

ИСТОРИЯ

СТАНИЦЫ МИТЯКИНСКОЙ, ТАРАСОВСКОГО РАЙОНА, РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

(с древнейших времён её существования до середины 20 столетия)

« Вся история России сделана казаками»

Лев Толстой.

ПОКА МЫ ЖИВЫ — МЫ КАЗАКИ!

У взрослого человека наступает в жизни такой момент, когда он задумывается, а что он оставит после себя другим людям. Пусть этот человек не знаменит, пусть его мало кто знает, но если он любит свой край, свою Родину, он постарается оставить после себя память.

Я люблю свой край, просторы донской земли, плеск рыбы в озёрах, шум сосен в лесу. Я люблю и изучаю историю Дона, её людей, их быт и культуру. Я люблю свою станицу, её историю и её судьбу. И чем глубже изучаю прошлое своей станицы, тем легче понимаю великое значение настоящего.

Понимаю, какую роль сыграла Митякинская станица в становлении и защите российской государственности.

Иногда кажется, что история моего края – как открытая книга.

Уже много читал, видел, посещал музеи ...

Но если присмотреться поближе, если докопаться до глубин истории, то с удивлением обнаруживаешь, что эта история вроде бы хорошо знакомых тебе мест, всё ещё способна преподнести немало сюрпризов...

История моего края насчитывает около 6 тысяч лет назад. Именно тогда, на берегах Северского Донца, появляются первые люди.

Река Сёверский Донец (укр. Сіверський Донець) , по запискам древнегреческого историка Птолемея, в древности, назывался « Малый Танаид, Танаис», (итальянское Тан, древнерусское Великий Дон) — река юга Восточно-Европейской равнины, протекающая через Белгородскую и Ростовскую области России, а также Харьковскую, Донецкую и Луганскую области Украины, правый (наибольший) приток Дона. Иногда неправильно называют её Северный Донец.

Примечание: в науке о воде "Гидрологии" большими называются реки, собирающие воду с территории, превышающей 50000 кв.км. Например, у Волги площадь водосбора равна

1360000 кв.км., у Днепра — 504000 кв.км., у Дона — 422000 кв.км., а у Северского Донца — 99000 кв.км.

В некоторых летописных текстах современный Северский Донец также именуется иногда Доном (например, в Московском летописном своде конца XV в., под 1105, 1114 и 1116 гг.). ...

В своем верховье Северский Донец (бывший Дон Малый) разветвляется на несколько небольших рек и ручьёв, одинаково названных Донцами, но с разными уточняющими определениями: Сажной, или Саженной, Донец

(«Книга Большому чертежу», 1627, и другие документы начала XVII в.; в XIX—XX вв.— Саженский Донец, т. е. узкий, шириной в сажень'); Липовый Донец (в «Книге Большому чертежу»: «речка Донец Липовой»; в некоторых документах XIX в.— Липовский Донец).

Своё название « Северский Донец» река получила из-за того, что текла из Северского княжества, в отличие от других истоков Дона, о чём и пишет путешественник XVI века Александр Гваньини: «Есть также другой, малый Танаис, который берёт своё начало в Северском княжестве (поэтому он называется Донец Северский) и выше Азова впадает в большой Танаис» (Дон).

Исток Северского Донца находится в с.Подольхи (Прохоровский район Белгородской области).

В эту реку впадает много больших и малых рек:

река Кундрючья (Кондрючья)

река Быстрая

река Лихая

река Калитва (Белая Калитва, Большая Калитва)

река Калитвенец (Большой Калитвинец)

река Глубокая

река Малая Каменка (балка Малая Каменка)

река Большая Каменка (Каменка, Старый Донец)

река Митякинка (Митякина, Колодезная)

река Деркул (Деркуль)

река Айдар (Адар, Айдор)

река Оскол

река Волчья

река Нежеголь (Ножгель, Нежегаль)

река Топлинка

река Разумная

Широко и привольно, среди зелёных степей и лесов, течёт Северский Донец – младший брат Тихого Дона. Зеркальной лентой блестящего серебра, извивается он среди полей, среди белых домов украинских сёл, русских станиц и хуторов. Медленное течение Донца. Нигде не бурлит он, нигде не волнуется. Цветут весной его берега пёстрыми цветами, дивным запахом наполняется степь и лес. Особенно ощутим этот запах в период сенокосов, когда солнце неустанно палит. Ах, как хочется выпить родниковой, холодной воды в этот момент. А зимой придут морозы. Побелеет степь от выпавшего снега. Замёрзнут реки и озёра. В крепкие морозы может замёрзнуть и Донец.

Начавшись где-то в украинских землях, он медленно и плавно течёт и, наконец, свободно и вольно он впадает в реку Дон.

Столько названий, сколько образовано от имени Северского Донца, не знает ни одна река в мире!

Имя Северского Донца носили и носят сегодня огромные территории, геологические структуры, участки железных дорог, каналы, многие реки и многочисленные города и селения.

(family-history.ru>material/onomastics/toponimika/...

au-tour.com>index.php/vodny/58-baydarkasplav.html

Ибн-Хардадбе, «Книга путей и царств».

Донец Северский `Казачий словарь-справочник`

№1(8), 2007 г. | Наука и техника

passion-don.org>archeology/ahas.html

ru.wikipedia.org>wiki...)

У подножия Давыдовской горы, что расположена на правом берегу Северского Донца, широко простираются хвойные и лиственные Митякинские леса. И как остров в океане, так и станица Митякинская выделяется среди этого лесного массива.

Многие из событий, имевших огромное значение для становления Русской государственности, связаны с этой станицей.

Становление русского государства неотделимо связано с народом, который проживал на просторах Дикого поля, по берегам Северского Донца. Здесь, на просторах Дикого поля, на его бескрайних равнинах, проживали многие племена и народности. Здесь в течение целых столетий наши предки вели мужественную борьбу за свою независимость. Здесь родилось казачество - главная опора Русского государства.

Историческое развитие нашего края, во многом, зависело от его географического положения и наличие большой реки, Северский Донец, с её притоками.

Очень красивая природа станицы Митякинской, можно сказать даже заповедная.

Хвойные и лиственные леса, огромные поля, песчаные холмы и буераки, множество зеркально чистых озёр — вот характерная картина природы Митякинской станицы.

Прекрасен наш Донской край.

Это о нём так страстно и взволновано написал наш земляк Михаил Шолохов: «Родимая степь под низким донским небом! Вилюжины балок, суходолов, красноглинистых яров, ковыльный простор с затравевшим гнездоватым следом конского копыта, курганы, в мудром молчании берегущие зарытую казачью славу... Низко кланяюсь и по- сыновьи целую твою прекрасную землю, донскую, казачьей нержавеющей кровью политая, степь».

И чем глубже вникаешь в историю своего края – тем сильнее любишь эту реку, озёра, лес, луга и поля.

Сколько же людей сложило свои головы, творя историю этого края. И как же не пожелать приподнять завесу веков и взглянуть, что же здесь было раньше, давно, за много лет до нашей жизни?

СТАНИЦА МИТЯКИНСКАЯ В ДРЕВНОСТИ.

(Материал предоставил руководитель археологической экспедиции – научный сотрудник ЗАО ОКН-проект ТРУБНИКОВ В.В.)

По археологическим данным территория Митякинской станицы была заселена несколько тысячелетий тому назад.

В 3 километрах к западу, от современного поселения станицы Митякинской, у древней старицы реки Северский Донец, а ныне – озера Закотное, расположены археологические комплексы «Закатное 1» и «Закатное 2», а к югу, на южном берегу озера Дурное – было обнаружено поселение первых людей, которые жили на данной территории в древние времена.

Найденные археологические памятники включают в себя остатки культурных слоёв и могильников, относящихся к нескольким разновременным археологическим культурам, датирующихся эпохой энеолита, бронзы и раннего железа. Эти находки подтверждают данные о том, что на данной территории население проживало постоянно. Столь длительное проживание древних людей, на одном и том же месте, объясняется специфическими условиями местности станицы Митякинской.

Основными элементами рельефа местности Митякинской станицы являются многочисленные прирусловые валы, и впадины древних русел рек Северский Донец и реки Деркул.

Также особенностью местности является и наличие большого количества естественных дюнных всхолмлений, формирование которых связано с характерными для долины реки Северский Донец песчаными почвами.

Берега озёр и реки в древности были окружены лесом.

В древности озёра были более глубокими, чем в настоящее время водоёмами, берега которых являлись весьма удобным местом для поселений древних людей.

На протяжении нескольких тысяч лет, люди были вынуждены селиться и хоронить умерших на ограниченной площади, не затопляемых паводками возвышенных участках земли.

Определяющим условием жизни древних людей являлось взаимосочетание – наличие воды, достаточная высота площадки для постройки жилищ и сооружения могильников,

близость удобных для выпаса домашнего скота луговых участков и пойменных лесов с дичью.

Погребения располагались рядом с поселениями или же непосредственно на территории поселения.

Как показали археологические исследования, в разные исторические периоды расположение жилищ, хозяйственных площадок и древних кладбищ периодически изменялось.

В процессе раскопок были обнаружены и исследованы большое количество находок в виде фрагментов лепной и кружалной керамики, изделий из бронзы, железа, кости и камня.

Помимо того, на территории раскопок, были обнаружены и исследованы: детский могильник, датирующийся эпохой раннего железного века – скифской культурой (4 – 3 вв. до н.э.), славянская землянка, датирующаяся эпохой позднего средневековья. Детское погребение сопровождал немногочисленный погребальный инвентарь в виде лепных сосудов и бус, выполненных из стекла и стеклянной пасты.

Большой интерес вызывают находки эпохи бронзы в раскопе «Закотное 2». Здесь были найдены в большом количестве изделия из кремния: проколки и сверлённые каменные топоры.

Также здесь были найдены исторические находки, которые отражают материальную культуру наших предков периода средневековья. Найдены фрагменты кухонной, столовой и амфорной керамики. Почти все кухонные горшки орнаментированы характерным для средневековья линейным и волнистым прочерченным орнаментом. Венчики некоторых сосудов, украшены наконечниками, выполненными зубами хищных животных. Вполне возможно, что такая орнаментация имела магическое значение и была предназначена для «защиты» содержимого горшков. В другом месте раскопа, в яме, были найдены задние ноги и череп барана. В заполнении и на дне ямы прослеживались остатки древесного угля. Не исключено, что это связано с проведением определенных религиозных ритуалов нашими предками.

Среди находок представлены и производственные предметы, в том числе – пряслице, абразивная плитка и т.д. Найдена, хорошо сохранившаяся крупная железная пряжка от ремня.

Таким образом, в результате археологических исследований территории станицы Митякинской, был найден археологический материал, который подтверждает версию о жизни людей, на данной территории, ещё в древние её времена существования, приблизительно в 4 – 3 веках до нашей эры.

ОСНОВАНИЕ МИТЯКИНСКОГО ГОРОДКА.

Донская земля, ещё в древние времена занимала важное географическое положение. Она расположена на юге Русской равнины. Через неё протекают две большие реки – Дон (в древние времена он назывался Танаис) и Северский Донец. Эту реку греки называли Танаид или Малый Танаис.

Дон и Северский Донец были важными путями сообщения для Московского государства с Кавказом и Крымом.

Реку Северский Донец знали люди ещё в 4 – 3 веках до нашей эры.

В 8-10 веках по берегу Северского Донца проходила граница Хазарского государства. (**Газета Родная сторона. 30 августа 2011г.**)

В более поздний период истории, здесь проходил древний «Залозный» торговый путь из Приднепровья в низовья Дона. По этой дороге, на битву с половцами, шёл в 1185 году Новгород-Северский князь Игорь Святославович.

Монголо-татарское нашествие, в 13 веке, надолго превратило прилегающие к Донцу места в малолюдную пустыню, ставшую частью обширного Дикого поля.

Казачье население стало появляться на берегах Донца только в 16 веке, когда казаки основали свое поселение – Митякинский городок. (**А.П. Пронштейн**).

В Книге Большому Чертежу отмечается: «Вот где скопилось до тридцатых годов 16 века, та грозная и мстительная сила казачества, которая вскоре явилась на берега родного Дона и сделалась такою страшною для всего мусульманского мира». (**Книга Большому Чертежу, что зделан в 1 разряде. Новый чертеж всему Московскому государству, городам и полю, и рекам, и всяким полевым именным урочищам 135-го году.**)

Сразу же, после появления казачьего городка, эту дорогу, по берегам реки, стали использовали русские купцы и послы. По этой территории, они двигались из Москвы, через Лиски и Валуйки, на берега реки Северский Донец. Здесь они отдыхали перед трудной и опасной дорогой. Потом они брали казаков себе, для охраны, и их путь простирался дальше, в Крым и на Кавказ.

Годом основания Митякинского городка считается 1549 год. Но донской профессор В.Н. Королёв считает, что этот городок появился задолго до указанной даты. Митякин городок, по его мнению, стоял в одном ряду с появлениями первых казачьих поселений на Дону; таких как Раздоры (до 1569г.) и Черкасский городок (1517г.).

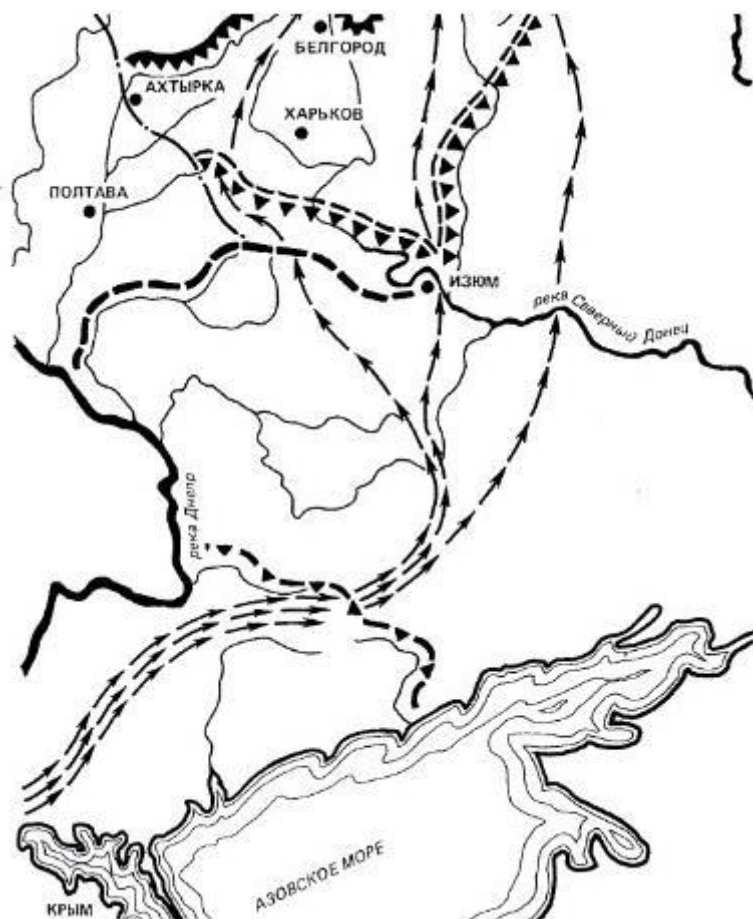
Предположение историка В.Н. Королёва, о более раннем основании Митякинского городка (1549 г.), подтверждает и тот факт, что в работе «Слобожанщина, воля — воленька» Луганск., 2000 год, группа историков приводит документ Путивльского воеводы: «Ныне, государь, казаков в Поле много; черкасцев, киян и твоих государевых». Возможно, казаки Митякинского городка — это именно те люди, которые пришли по указанию царя Ивана Грозного, для охраны Тульской линии обороны?

А Тульская засечная черта была построена до 1549 года.

Помимо этого Е.П. Савельев отмечает, что по Донцу был основан Иваном Митяка не один городок, а несколько и даже он утверждает, что Луганский городок (Станица Луганская) являлся одним из городков Ивана Митяки. (**Е.П. Савельев «История казачества». Репринтное издательство. Новочеркасск. 1992 г.**)

Все эти городки входили в Тульскую засечную черту, которую построил Иван Грозный, чтобы обезопасить южные границы Московского государства от набегов крымских татар.

Рост Российского государства в конце XV-XVII вв. проходил в условиях постоянной борьбы с соседними державами: Казанским, Астраханским и Крымским ханствами, а также Швецией, Литвой, Польшей и Ливонским орденом. Муравский шлях, на котором стоял Митякинский городок, был одним из главных путей нападения крымских татар в XVI — начале XVII веков на Великое княжество Московское.

Западная дорога — Муравская, или Муравский шлях — начиналась у верховьев р. Самары, притока Днепра, и дугой огибала притоки Северского Донца. Далее Муравский шлях проходил по водоразделу Ворскла — Северский Донец, оставляя к востоку крайние русские села и деревни Белгородского уезда. Севернее Белгорода, в степи, у истоков Северского Донца, Псла и Донецкой Сеймицы находился Думчий курган. Здесь была развилка степных дорог. Главная отходила на восток, где у верховьев р. Сейма Муравская дорога соединялась с Изюмской. На запад от Думчего кургана поворачивал между Пслом и Сеймом Бакаев шлях, в северо-западном направлении к верховьям Оки шел Пахнущий шлях.

В связи с частыми нападениями татар на Москву и развернулось строительство пограничных городов-крепостей и других оборонительных сооружений, ставших опорными пунктами в борьбе за сложение и укрепление Русского многонационального государства.

Первоочередной и наиболее обширной по своим масштабам была система обороны на южной и восточной границах. Территория к югу от реки Оки в XIV-XV вв. была сравнительно мало заселена. Редкие поселения рязанцев доходили до устья реки Воронеж, далее вплоть до реки Медведицы шла опустошенная полоса земли, а за ней начиналось Дикое поле. В 1389 г. московский митрополит Пимен, проезжавший по Дону, не встретил ни одного русского селения. Ликвидация татаро-монгольского ига и падение Золотой Орды создали возможность вторичной колонизации южных земель русскими.

Московское правительство было заинтересовано в освоении этих новых плодородных земель. Однако продвижение русских на юг встречало серьезное противодействие со стороны степных кочевников. Их набеги создавали угрозу не только для переселенцев: крымские, казанские, ногайские татары постоянно вторгались в центральные районы России и нередко доходили до Москвы.

Для защиты Московских земель была создана Тульская засечная черта (В документах XVI-XVII вв. она называлась Большой засечной чертой). Строительство ее началось в 50-е годы XVI в. В состав черты вошли некоторые старые реконструированные города, ряд новых городов (Болхов, Шацк, Дедилов), казацкие городки, засеки и валы. Под защитой Тульской черты, которая сохраняла свое стратегическое значение вплоть до середины XVII в., русское население быстро распространялось к югу.

(Из книги "Градостроительство Московского государства XVI - XVII веков". М. 1994. под общей редакцией Н.Ф. Гуляницкого)

По мере расширения границ России в Дикое поле, на основе опыта засечных черт, позже, возникает система Пограничных укрепленных линий, состоявших из крепостей и укрепленных городов и городков, между которыми создавались полевые укрепления обычно в виде земляного вала иногда с деревянным тыном наверху и рва. Перед рвом устраивались засеки и ставились рогатки против конницы. Охранявшие линии отряды линейных войск и казаков располагались в башнях или земляных укреплениях за валом. Устраивались сигнальные вышки, на которых находились бочки с горючим, поджигавшиеся при приближении противника.

(Загоровский В.П. Белгородская черта, Воронеж, 1969

Загоровский В.П. Изюмская черта. Воронеж, 1980 г.)

Оборона засек возлагалась на пограничную засечную стражу, состоявшую из жителей окрестных селений, или казаков. Засечная стража была вооружена топорами, пищалями, саблями. От казны получала по 2 фунта пороха и столько же свинца. Они охраняли черту и «станицами» (отрядами), высылавшими от себя «сторожей» (разъезды), которые наблюдали за обширным районом перед засечной чертой. В 1571 году была

реорганизована и система сторожевой и станичной службы засечной черты, составлен устав службы и установлены помимо сторож и станиц, высылаемых из отдельных городов, общерусские сторожевые посты в «поле» на берегах Волги, Дона, Донца, Оскола и Сейма, которые существовали вплоть до основания на поле первых городов Воронежа и Ливен. (Из книги "Градостроительство Московского государства XVI - XVII веков". М. 1994. под общей редакцией Н.Ф. Гуляницкого)

Засеками ведали засечные приказчики, воеводы, головы, казацкие атаманы, которым подчинялись поместные и приписные сторожа. Всей засечной чертой управлял пушкарский стол Рейтарского приказа (конец XVII века). Для покрытия расходов по укреплению засечной черты с населения собирались специальные подати — засечные деньги.

О существовании засек, казачьих городков и станиц, крымские татары знали. У них было разведывательное дело поставлено на высокий уровень.

Тогда напрашивается вопрос, а почему татары стороной не обходили эти укрепленные засеки?

А не обходили они укрепленные засеки потому, что боялись казаков, которые могли в любой момент нанести им удар с тылу. И тогда татары несли большие потери, чем они их несли, если штурмовали данные укрепления.

По Книге Большого Чертежа и документам XVI в. «О станицах и сторожах», Муравский шлях шёл муравой, по безлюдной степи, окруженный по сторонам высокой травой. Муравский шлях пересекал одиннадцать удобных бродов — Каганский, Абашкин, Шебелинский, Изюмский, Каменный, Татарский и прочие.

Муравским шляхом пользовались также московские и украинские посольские послы и купеческие караваны. На всем этом протяжении и были сторожевые станицы.

«Летний вечер, ямщицкая тройка, бесконечный, пустынный большак... Много пустынных дорог и полей на Руси, но такого безлюдья, такой тишины поискать. И ямщик мне сказал: — Это, господин, Муравский шлях называется. Тут на нас в старину несметные татары шли. Шли, как муравьи, день и ночь, день и ночь и все не могли пройти... Я спросил: — А давно? — И не запомнит никто, — ответил он. — Большие тысячи лет!

(Иван Бунин. Муравский шлях. 1930.)

(Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.-Л.: АН СССР, 1948. 448 с.

Книга Большому Чертежу / Под ред. К. Н. Сербиной. — М., 1950.

Шавырин В. Н. Муравский шлях: Краеведческие очерки. — Тула, 1987.

Песков В. М. Муравский шлях // Просёлки / В. М. Песков. — М.: Молодая гвардия, 2004. — С. 82-85.

Звягин Ю. Ю. Загадки поля Куликова. — М., Вече, 2010. 368 с.)

За первые пятьдесят лет XVI века было совершено сорок три зафиксированных документами крупных набегов татар на Москву.

Документы того времени доносят нам о том, что быстрые и подвижные отряды крымских татар «гоняли» донские станицы по всему Дону, заставляя последних держать оборону, «осёкшись тёрном», постоянно скрываться «в кусту». (**Е. Ознобишин**).

Такого не наблюдалось на Тульской линии обороны, потому, что появившиеся здесь казачьи городки стали форпостом Московского государства. Они были основательно укреплены, и здесь находилось большое количество казаков. Так на 1570 год в Митякинском городке было сорок казаков, которые защищали московских послов и рубежи Московского государства от посягательств крымских татар. (**Б. Гуров**).

О беспокойной и опасной жизни того времени упоминается и в Статистическом описании Области Войска Донского за 1570 год. В этом документе мы обнаруживаем, что в 1570 году Иван Грозный прислал на Дон грамоту с послом И. Новосельцевым, который ехал в Турцию. В городе Азове, посол узнает о том, что «Касим- бег ходил войной вместе с крымцами и турками на Астрахань и побил на Донце на Северском казачья атамана, Иваном зовут Мотякин, а с ним было казаков сорок». (**Б. Гуров**).

Такое большое количество людей, на то далёкое время, которое было в Митякинском городке, требовало и особой архитектурной постройки жилищ в нём и укреплений, которые возводились от набегов татар. Этим и отличался Митякинский городок от других казачьих поселений, которые были на Дону в 15-16 веках.

Археологическая экспедиция в 1992 году нашла место существования этого казачьего поселения, что было недалеко от станицы Митякинской. Площадь данного поселения была около трех гектаров.

Данная экспедиция, на основании археологических находок, пришла к выводу, городок Митякин был основан в устье рек Митякинка и Северский Донец.

В устье этих рек, учёные нашли наконечники стрел, домашнюю утварь, подтверждающую версию о существовании здесь казаков в 16 веке. Городок располагался на полуострове. Он имел овальную форму, был огорожен плотным частоколом, обсажен тёрном, что подтверждает идею о том, что данный городок был частью системы «засек» Московского государства.

В углу городка располагалось место, куда во время нападения татар, загонялся скот, а так же собирались и прятались жёны и дети казаков Митякинского городка. Мужчины, в это время, оборонялись за тыном и на валах городка. Позже в городке появилось две пушки, которые стреляли чугунными и каменными ядрами. Скорее всего, их отбили у татар, а затем установили у себя в городке казаки. Исследование местности, этой экспедицией, дает возможность предположить, что эти пушки были обращены на правый берег Донца, т.е. в крымскую сторону. Дело в том, что в летний период, река Северский Донец, мельчала, а зимой река могла и замёрзнуть и создавалась опасность внезапного нападения татар на городок.

В центре городка был майдан, где собирались казаки на свой Круг и решали дела общины. Здесь же стояла войсковая изба, лавка торговца и часовня.

Часовни, в те годы, были небольшие, клеточного типа. Прямоугольный сруб-клеть был покрыт двухскатной кровлей и завершался маковкой с крестом.

Такое обустройство жилищ, организация обороны и порядка в городке, ещё раз подтверждает идею В.Н. Королёва о том, что городок Митякин был один из первых и

известных казачьих городков не только на Северском Донце, но и в бассейне Дона и он вполне мог существовать ещё до 1549 года.

Атаманом казаков Митякинского городка был Иван Митякин.

Кто такой Иван Митякин?

Об этом атамане история сведений имеет очень мало. Украинский краевед Б.К. Гуров считает, что он был царским опричником, так как это название сохранилось и сегодня в названии участка леса «Опрички», в окрестностях станицы Митякинской, а также в Луганской станице есть озеро «Опрички».

Иные считают, что Иван Митяка был обыкновенным разбойником.

До недавнего времени, среди жителей станицы, ходила легенда, что давно в наших местах появился разбойник Митяка. Чтобы получить прощение у царя, за свои разбои, он и его товарищи стали охранять царских послов и купцов от набегов крымских татар. В одной из битв с татарами, Митяка погибает в реке. После его гибели, поселение людей и стало называться Митякин, а река, в которой он погиб, получила название Митякинка.

С мнением о том, что городок получил название по фамилии Митяка, не согласен историк Н.А. Мининков, который считает, что данный казачий городок получил свое название по названию реки Митякинка. То что данный городок связывают с именем Ивана Митякина, чисто случайное совпадение. И его поддерживают в этом вопросе историки С.З. Щелкунов, А.М. Щекатов, И.М. Сулин.

Донской историк, профессор, В.Н. Королёв считает, что своё название Митякин городок, что на Донце, получил всё же от фамилии его основателя – Ивана Митякина. Татары могли этого атамана называть Митяка - Матякин- Мотякин - Мятикин – Митякин. Собственно же Митяка, Митяга, Митяха - это уменьшительные формы имени Дмитрия, а Митяга – ещё и имени Митрофана. (См. В.Н. Королёв).

Такого же мнения придерживается и историк П.П. Сахаров.

17 октября 2010 года, автор этой повести, встретился с Виталием Васильевичем Митякиным, который проживает в настоящее время в городе Владивостоке. Он

приехал посмотреть на Родину своих предков и поведал, что его предки действительно из станицы Митякинской. В станице они жили до 1912 года. В этом году, его предок Дмитрий Митякин (уличная кличка Самоха), вывез свою семью в Казахстан, а затем семья переехала в город Владивосток.

В семье Митякиных знают и об Иване Митякине. Виталий Васильевич поведал, что в их семье есть копия списка опричников царя Ивана Грозного, в котором под номером 122 значится: « Митякин Иван – царев опричник».

Ознакомившись и проанализировав книгу « Список опричников Ивана Грозного» (Спб, Издательство « Российская национальная библиотека», 2003 год) можно сделать следующие выводы:

- согласно « Списка дворовых» за 1573 год на службе у царя И. Грозного было 1854 опричника;
- среди списочного состава опричников фамилия Ивана Митяки не упоминается;
- исходя из этого можно утверждать, что Иван Митяка опричником не являлся.

Так что фамилия легендарного основателя Митякинского городка требует своего дальнейшего исследования.

Первые казачьи поселения на Дону, и в том числе и по Донцу, строились в труднопроходимых местах. Казаки хорошо знали местность, где можно заложить поселение с выгодой от близости воды, пастбищ, добротной земли и леса.

Главные реки нашего края: Северский Донец, Деркул, Айдар и другие реки, кишящие рыбой, прекрасные заливные луга, леса, богатые дичью, соответствовали всем требованиям для казачьей жизни в этом крае.

Казачий дозор. Художник Григорий Обухов

Жилище у казаков называлось «курень». Курени казаков были «неказисты». Сначала они строились из камыша и глины. Глиной обмазывали плетни, а сами курени представляли собой землянки или полу землянки. Смысл такого жилища заключался в том, что при уничтожении городка татарами, казаки не несли большого урона.

Если на Дону, в этот период, в казачьих городках женщин не было, так как «жениться для казака, в те годы, было делом позорным», то в Митякинском городке, казаки жили семьями. Это подтверждается данными археологической экспедиции 1992 года. Археологи нашли предметы супружеского быта казаков.

Построенные казачьи городки выполняли не только функцию опорных оборонительных укреплений от татар.

Казаки разработали целую систему разведывательной и оповещательной службы, в случае нападения татар. В неё входили строительство сторожевых постов, выставление в поле сторож и создание дозорных подвижных отрядов — станиц.

Казачьи сторожи — это наблюдательные посты казаков. Они состояли из группы всадников, которые ездили по заранее намеченному маршруту поперек татарских путей передвижения. Сторожи менялись.

Станицы — это дозорные подвижные отряды казаков выезжающие из городка в степь по заранее разработанному маршруту, с целью слежения, оповещения и преследования татар. Часто станицы нападали на татар с тыла.

Откуда, в нашей местности, появились казаки? Кто эти люди «мужественные и смелые, которые верили во Христа и. занимались охотой и рыбной ловлей», благо её в те времена, в Донце, было более 70 видов.

В.И. Даль (казак Луганский), в своём «**Толковом словаре русского языка**», даёт определение казаков: « Казак это войсковой обыватель, поселённый воин, принадлежащий к особому сословию людей, легко конный воин, обязанный служить по вызову».

По вопросу появления казаков, на нашей территории, проанализировав всю имеющую историческую литературу, можно выделить следующие версии.

Вот одна из них.

Казаки появились на территории Северского Донца, в следствии колонизации наших земель казаками с низовья Дона.

Этот поток колонизации казаков шёл двумя путями.

Первые образовали свой Стан с центром - Раздоры на Дону, и второй Стан-обосновался на среднем течении реки Северский Донец. Центром второго Стана и стал Митякин городок.

Но существует и другая версия, противоположная первой.

В «Книге Большому Чертежу» сказано, что колонизация Дона, наоборот, шла с севера на юг, то есть колонизация Дона началась от реки Северский Донец. «Северское и азовское казачество, усиленное днепровскими черкасами, стало медленно, но грозно, продвигаться вниз по Донцу, где в лесистых и малодоступных оврагах и балках, впадающих в эту реку, оно всегда могло укрыться от внезапного нападения татарских полчищ.» (**Книга Большому Чертежу, что зделан в 1 разряде. Новый чертеж всему Московскому государству, городам и полю, и рекам, и всяким полевым именным урочищам 135-го году.**)

Далее в Книге Большого Чертежа мы читаем «северское казачество не раз спускалось дозорами до Большого Дона и в особо важных стратегических пунктах «клало» свои доездные знаки (памяти)».

Из урочищ, расположенных по пути продвижения на юг северских (северных) казаков, в книге Большому Чертежу, отмечены следующие по порядку: «А ниже Деркула пал в Донец Митякин колодезь. А ниже Митякина колодезя пал в Донец Вишневецкой колодезь, от Митякина до Вишневецкого верст з 20.

А ниже Вишневецкого пала в Донец река Глубокая».

Так же в этом документе отмечаются Святой колодец, Ольховый колодец, Сизые горы, Дядин колодец, Лихой колодец, Богатый колодец, Хорошие горы, Гребенные горы, Соколы горы и другие. **(Книга Большому Чертежу, что зделан в 1 разряде. Новый чертеж всему Московскому государству, городам и полю, и рекам, и всяким полевым именным урочищам 135-го году.)**

Следующую версию появления казаков на берегах Северского Донца можно назвать так: «казаки произошли от казаков». Как у Шолохова в романе «Тихий Дон».

Данные археологических исследований, которые проводились на территории станицы Митякинской начиная с 1992 года подтверждают, что на нашей территории ещё до IXвека, проживало коренное население. Об этом свидетельствуют археологические находки. Мало того, предметы быта, останки оружия казаков, найдены в археологических слоях проживания оседлого народа на берегах Донца.

В подтверждение этой версии можно сослаться на утверждения историка Савельева.

Историк Е.П. Савельев утверждает, что сохранившиеся названия рек и колодезей на нашей территории с обильной водой, свидетельствуют о происхождении казачьего населения нашей местности от того народа, который названия эти придумал в первые. И далее он не сбрасывает со счетов тот факт, что оседлось данного народа, в наших краях, связанная с существованием древнего Скотопрогонного шляха.

Именно по нашей территории проходил старинный Скотопрогонный шлях, который начинался в устье Донца, а затем проходил через станицы Митякинскую и Луганскую на Старобельск.

Следующая версия утверждает, что казаки появились на берегу Северского Донца по указанию Ивана Грозного.

Пришли на нашу территорию данные казаки, как утверждает историк Для защиты южных рубежей Московского государства. Именно эти казаки и дали названия рекам, озёрам и поселениям людей на нашей территории.

16 век – это был век расширения территории Московского государства на восток. Но на южных рубежах Московского государства было сильное Крымское ханство. Московские цари стремились расширять свои территории, мирным путем и поэтому Крым и Турция, это были те страны, которые Москва хотела сделать своими мирными соседями. С этой целью, в эти страны, постоянно отправлялись послы, а для их охраны выделялись вооружённые люди. Отряд таких людей назывался, раньше в Московском государстве, - «станицей». Такие станицы сопровождали послов на всей протяженности маршрута. Затем эти станицы «осели». И эти поселения вскоре и становятся казачьими поселениями.

Один из дипломатических путей из Москвы в Крым проходил по реке Северский Донец. Здесь была короткая дорога в Крым, которую называли ещё «Лазной» путь. Это был путь, по которому татары постоянно нападали на Москву. Но послов это не устрашало, потому, что вскоре на этом пути стали появляться казачьи поселения. Одним из таких казачьих поселений и был Митякин городок.

К следующей версии можно отнести тот факт, что в период расширения своих территорий в 16 веке, Московское государство не имело достаточно сил, чтобы предотвратить набеги крымских татар. С этой целью по указанию царя Ивана Грозного строиться Тульская линия обороны (засечная черта). Главной задачей этого строительства было обезопасить территории южных границ Московского государства от набегов крымских татар. Южные границы, в системе Тульской оборонительной линии, прикрывали казачьи засеки и станицы. С этой целью было построено ряд военных, укрепленных сооружений (городков). Одним из таких городков и был Митякин городок.

В 1571 году московский царь Иван Грозный принимая устав «О станичной сторожевой службе» и начинает набор на службу казаков в эти городки.

Потом, в этих городках, стали квартироваться военные гарнизоны. Людей в этих гарнизонах и стали называть казаками. В обязанности, казаков городка, входило отражать натиск крымских татар и сопровождать царских послов в Крым. **(См. В.Н. Королёв. «Донские казачьи городки». Новочеркасск. 2007г.).**

(Материалы научно-практической конференции по развитию казачества в Луганской области. Луганск. 2011 г. Карта казачьих поселений на 1764 г.)

Заселение нашей территории казаками шло параллельно с потоком беженцев и беглых людей из России и Украины. Эти люди впоследствии слились с казаками и местными жителями.

Заселение нашей территории закончилось в начале 18 века, с появлением на реке Деркул (приток Северского Донца) казачьих станиц Беловодска (1686 г.), Явсуга (Йовсуг) (1707 г.), Марковской (1703 г.) а также Острогжского городка. **(И. Озерный).**

Затем на этой территории появляются казачьи хутора и займища Терновой, Баранников, Собачий (автор данной повести родом из данного хутора), Зориков, Тишков, Кабыкин, Данилов, Кризский, Великоцк, Курячев. **(И. Саенко)**

Также появляются казачьи городки Шульгин (1607 г.), Осинев (1701 г.), Закотный (1696 г.), Старая Краснянка (1700 г.) и Троицкий (1707 г.).

(Материалы научно-практической конференции по развитию казачества в Луганской области. Луганск. 2011 г.)

К 18 столетию Донские земли простирались до городов Воронежа и Харькова.

Казаков данных территорий стали называть «Верховыми казаками Дона».

После подавления восстания К. Булавина, Пётр 1, в 1709 году, все казачьи городки, хутора и займища Верховых казаков закрепил за Острогжским и Изюмским Слободскими полками. Эти преобразования не затронули станицу Луганскую и станицу Митякинскую. Они, как и прежде, относились к Войску Донскому. **(Материалы научно-практической конференции по развитию казачества в Луганской области. Луганск. 2011 г.)**

Карта казачьих поселений на 1764 г.)

Митякинский городок был самым первым и крупным городком на Северском Донце в 15-16веках. Остальные городки: Луганский (был основан в 1673 г.), Трехизбенский (1647г.), Каменский (1671г.), Гундары (Гундоровский) (1678г.), были основаны позже. **(См. В.Н. Королёв. «Донские казацкие городки». г. Новочеркасск. 2007г.).**

Вскоре городок Митякин стал играть важную роль в дипломатической работе России и Крыма. Он становится опорным пунктом, для послов и контролировал движения татар в «Степи».

На защите русских рубежей

В 1672 году на Дону было уже 48 казачьих городков. Из них по рекам Северский Донец, Айдар и Деркул было 20 крупных казачьих городков. Это были городки: Бахмутский, Старо Айдарский (основан в 1642г.), Ново Айдарский (1576г), Шульгин, Беленский(основан до 1696г), Ревенёк, Мотякин (основан до 1549г), Гундары, Белолуцкий (1697г), Большая Лука (1699г), Боровой (1675г), Закотный (на Айдаре) (1695г), Краснянский (1670г), Соляной (1676г), Изюм (1681г), Царев-Борисов (1656г), Луганский (станция Луганская) (1673г), Беловодский (1683г), Обливы (на Деркуле) (1696г), Сухарев (1675г) и Трехизбенский (1647г). **(В.Н. Королёв).**

Трудности, того времени, определялись тем, что крымские татары постоянно вели набеги на Московское государство. Их путь проходил по многим городкам, которые были расположены на нашей территории. И казаки городка Митякин, как и все казаки Дона, оказались буфером между Русью и Крымом.

Частые и неожиданные появления татар, заставили казаков Митякинского городка, принять меры предосторожности. На правой (крымской) стороне реки Донец, в одной версте от городка, находится курган. На нём казаки утвердили свой сторожевой пост, для наблюдения. При появлении татар, подавался сигнал: караульный зажигал солому, привязанную к высокому столбу. Солома была смешана с сырой травой и поэтому «тревожный» дым был виден не только в Митякинском городке, но и далеко за его пределами.

А татары очень часто нападали на южные окраины Московского государства.

Татарские орды двигались на Московию тремя путями.

Первый путь проходил по правому берегу реки Айдар и он назывался Новокальмусской сакмой (дорогой).

Второй путь продвижения татар проходил южнее реки Лугань. Он назывался Татарской дорогой.

И третий путь назывался Мишкина дорога или Мишкин брод. Он проходил через Митякинский городок, в месте впадения реки Деркул в Донец. Этот путь казаки ещё называли « Лазной татарский путь».

Все татарские дороги, по которым они нападали, выходили на город Тулу, а затем на Москву. **(Материалы научно-практической конференции по развитию казачества в Луганской области. Луганск. 2011 г. Карта казачьих поселений на 1764 г.)**

Одно из самых первых упоминаний, в исторических документах, о битве казаков с татарами относится к 1559 году, когда на реке Айдар произошло столкновение казаков с татарами.

Потом, в этом же 1569 году, уже упоминалось что, татары разбили казаков атамана Ивана Мотякина.

А вот другой документ: «... и как ... крымской (хан) пошёл к Азторохани, и побил на Донце на Северском казачьа атамана, Иваном зовут Мотякин,... и прислал к турецкому... гонца, что он взял казачий город, атаманов и казаков убил, ... и турской ... тому стал быти весел». (См. **В.Н. Королёв, стр.130**).

Е.П. Савельев, анализируя первые столкновения казаков с татарами, отмечает то большое значение, которое заслужили митякинские казаки в первых битвах с татарами: «Крымцы действительно в этом году (1569г) напали и разгромили на Донце городки атамана Ивана Митяки, где ныне станица Митякинская, и таким образом отвлекли часть татар на западную границу их владений. В 1569 году турецкое войско, посланное на Дон, ставило своей задачей полностью истребить казаков, то погрому могли подвергнуться не только Митякинские городки, но и расположенные выше по реке Донец.» После этих первых столкновений татар с митякинскими казаками у них уже не хватило сил выполнить свою задачу. (**Дела Турецкие. 1569 г.**)

(Тульская засечная черта; чаще именуемая просто "Черта") оказалась разрушенной во время татарских нашествий 1607-1617 гг. К сожалению, правительство не использовало наступившей затем мирной передышки для восстановления засек и других укреплений вдоль южных границ. Эпизодическое восстановление отдельных участков Черты, происходивший, как правило, после внезапных набегов татарских охотников за полоном, серьезно улучшить оборону границы не могло. До середины 30-х гг. XVII в. на крымской "украине" не было поставлено ни одного нового "жилого" города, для немногочисленных отрядов, выступавших в конце весны в степь строились лишь небольшие "стоялые" остроги. Происходило сокращение числа высланных в степь сторож, маршруты их следования ограничивались ближними подступами к русской границе. (Военные действия на южных "украинах" Московского государства (1630-1640-х гг.)

Волков В. А.)

А столкновения казаков с татарами продолжались.

В 1634 году «20 марта ...к Валулке подошло 50 тысяч татар». (**И. Озерный**).

1634год « В начале апреля белгородские жители, ходившие на Северский Донец, для рыбной ловли, сообщали о сосредоточении татар (до 5 тысяч) за Донцом по реке Тору». (**И. Озерный**).

В 1634 году «... по реке Боровой (правый приток Северского Донца) стояли татары тремя полками (по 2 тысячи человек) со знамёнами, украшенные конскими хвостами.

Предполагается начать набег ранней весной» (**И. Озерный**).

Далее: « ...в 1636 году 21 марта, через Донец, по льду, близ устья реки Боровой, перешли две тысячи татар, а ниже на Айдаре, Деркуле, Каменном перевозе, у Калитвы появилось 30 тыс. ногайцев и азовцев».

В 1641 году сторожевые тамбовские казаки Афонька Лихачёв, с товарищами, писали челобитную царю: « Царь, Михаил Федорович, холопы твои государевы...твою казну

перевозили...поехали к тебе, государю, к Москве...и как буде против Митякина колодезя нас, холопей твоих,

погромили татарове...кони, государь, отбили и весь борошен...и мы, холопи твои, брели пеши до Валуек». **(Б. Гуров).**

30 апреля 1642 г. на Дон выехал дворянин М. Засецкий с царской грамотой казакам, в которой им предлагалось уйти из Азовской крепости (Азовское сидение). Михаил Засецкий, который был послан царём в Азов, сообщал: «А как с Валуек ехал и приехал на Северский Донец, там, укрываясь в Донецких вершинах, на Митякине колодезе, стал на стану рано, потому что ехал всю ночь, боясь татарове». **(См. Б. Гуров.) (Военные действия на южных "украинах" Московского государства (1630-1640-х гг.) Волков В. А.)**

В 1684 году, свернув из Муравского шляха на Новокальмиустскую дорогу, татары сожгли городки Луганский и Митякинский, а так же Старый Айдар и Райгородок. **(Материалы научно-практической конференции по развитию казачества в Луганской области.)**

В 1692 году городок Митякин опять подвергся нападению азовцев и был полностью разорен. **(В.Н. Королёв).**

С 1714 года по 1718 год территория Изюмского полка (на Айдаре) постоянно подвергались нападению татарских войск. **(И. Озерный).**

С 1723 года по 1732 год такому же нападению со стороны татар подвергался Бахмутский соляной прииск. **(И. Озерный).**

В июле 1632 года основное крымское войско мурз Салмаша и Девлет-Гази, под командой которых находилось 20 тыс. человек, . перешло реку Северский Донец и начало воевать многие городки и станицы по Донцу. Противник настолько осмелел, что, вопреки обычной тактике обхода русских крепостей, в конце августа 1632 г. попытался овладеть городом Лебедяню. По донесению местного воеводы И. Скорнякова-Писарева, "Августа ж в 28 д[ень] <...> пришли воинские люди татарове к Лебедяни и разделясь со всех сторон, человек с тысячу, и приступали к посаду и бой был со второго часа и до вечерни <...> татар от посада отбили, и посада и слобод жечь не дали; и на том бою взяли татарина жива, а иных татар перебили и переранили, и бежь, которые бежали из Елецкого и из Лебедянского уездов к городу к Лебедяни многих людей отбили ж". **(Военные действия на южных "украинах" Московского государства (1630-1640-х гг.) Волков В. А.)**

Каждый такой набег татар сопровождался большими разорениями и грабежами. Не оставался в стороне от этих разорений и Митякинский городок, потому, что он был расположен на пересечении дорог, по которым двигались татары в Московское государство.

Вскоре людей на южном рубеже стало не хватать, чтобы защитить границы Московского государства от набегов татар. Многие из находящихся здесь городков подверглись разорению и запустели. Чтобы укрепить оборону этих городков правительству пришлось срочно направлять туда московских стрельцов. В 1622 г. власти пытались вернуть "всяких жилецких людей, стрельцов и казаков, пушкарей и затынщиков" в свои городки. **(Военные действия на южных "украинах" Московского государства (1630-1640-х гг.) Волков В. А.)**

Для того чтобы сдерживать набеги татар, в 1735 – 1739 годах на реку Северский Донец из Воронежа и Москвы стали прибывать драгунские и пехотные полки. Они расположились в станицах Митякинской и Луганской. Отсюда эти полки, вместе с казаками этих станиц, совершали свои походы на Азов и на Миус. **(И. Озерный).**

Этими походами они не допускали продвижения татар на территорию Московского государства.

Эти меры предосторожности на какое-то время сдержали натиск татар.

Ущерб, который причиняли татары своими набегами, был огромным. Это в первую очередь отразилось на положении казаков. По этому поводу полковник Ф. Шидловский в 1710 году писал: «Казаки наши от прошлого года зело безлошадны и над меру голодны». **(И. Озерный).**

Население, по берегам рек Донец и Деркул, резко уменьшилось в своём количестве. Часть казаков погибла, или была захвачена татарами как ясырь, а другая часть казаков ушла на Дон. Там натиск татар был слабый.

В Митякинском городке, к этому времени, тоже резко сократилось число казаков. Тут проживало всего 93 казака. **(В.Н. Королёв).**

Помимо того, что казаки Митякинского городка постоянно вели сражения с татарами, у них была ещё одна беда.

Городок Митякин, весной, постоянно заливало водой. Паводки на Донце, в те далёкие времена, были не редкость. Каждую весну Донец разливается, затопляя низменное левобережье и дома Митякинского городка. Урон от наводнения был не меньше, чем от разорения татар. Постоянные весенние разливы, вынудили жителей городка поискать другое место для своего поселения.

И в 1697 году городок Митякин был перенесен на новое место. Теперь поселение казаков стало называться станица Митякинская. **(См. В.Н. Королёв. «Донские казачьи городки»., Новочеркасск. 2007г.).**

Этому способствовало ещё и то, что набеги татар к этому времени, временно, прекратились. В 1696 году Петру I удалось завоевать татарский Азов.

Многие казаки, во время переселения, перевезли и свои дома, в которых они жили. Поэтому в станице Митякинской, до настоящего времени, сохранился казачий тип построения жилища.

Строились дома-курени из колотого леса, без гвоздей, но пригонялся лес очень плотно. Ставились курени на деревянных подклетьях. Строились дома двухэтажные. В основном первый этаж строился из камня, а второй — из дерева. На первом этаже готовили пищу и использовали его как подвал. В станице считалось, что жить надо в дереве, а хранить продукты в камне.

Дом - курень делился на мужскую и женскую половину. Прямо, за сенцами, была горница, где принимали гостей. Здесь стояла лучшая мебель, икона и посуда. Крыльцо дома выходило на улицу. На «задах» дома был огород.

В период советской власти, в станице, строились дома более упрощённого типа - пятистенки.

Самой большой постройкой того периода была деревянная церковь во имя Рождества Христова, которую построили в центре станицы. **(См. Донские Епархиальные Ведомости. 1801г. №15.)**

Одним из явлений внутренней жизни казаков станицы Митякинской, как и всех казаков Дона 17 века, было старообрядчество. Раскольничьи общины на Дону возникли во второй половине 17 века, в связи с деятельностью духовенства, так называемой Чирской пустыни, где обосновались «чёрные попы», которые проповедовали сохранение старых казачьих привилегий и вольную жизнь на Дону. В связи с этим, в 1686г Войску Донскому была адресована государева грамота, в которой наказывалось «искать раскольников, которые противны чинятца соборной апостольской церкви». По этому распоряжению, в Митякинском юрте был взят под стражу старец Иосиф, у которого были обнаружены рукописи и книги старообрядческого направления. «Чёрного попа» арестовали и отправили в Айдар. Отряд казаков, в количестве 40 человек, из станицы Митякинской, его отбил и вместе с отцом Иосифом скрылись в неизвестном направлении. **(См. Донские Епархиальные Ведомости. 1801г. №15.)**

Этот случай имел большой резонанс по всему Московскому государству и свидетельствовал о тех больших масштабах и степени приверженности казаков, старообрядчеству.

В начале 17 века на Дону появляется казачья военная организация – Войско Донское. Кроме военной функции, Войско Донское, выполняло ещё и территориальную власть на местах. На казачьем Круге избирался атаман и войсковое или территориальное правление: помощники атамана (есаулы), писарь, казначей и т.д. В станице Митякинской, в свое время, атаманами были:

1569 год – атаман Мотякин Иван,

1863 год – хорунжий Власов,

1869 год – есаул Никифор Аникеев Ушаков,

1875 год – войсковой старшина Василий Васильевич Макеев,

1895-1898 гг. - сотник Аведиков Антон Иванович.

1905 год – сотник Савостин

1906 год — урядник Севастьянов Матвей Никифорович. (Согласно ГАРО, ф. 348, оп. 7, д. 316, п. 188. он был и депутатом Первой Государственной Думы).

1910 год – Талалаев Яков Иванович,

1914 год – Рудаков Александр Ильич, есаул.

1916 год - губернский секретарь Никифор Антонов Дьяков. 1917 год – Чёботов Дмитрий (газета «Молот», Февраль 1994г.), (РГВИА, ф. 330, оп. 58, д. 376, ПС за 1899г.)

Вскоре, выгоды образования Войска Донского, стали использовать русские цари

для наведения порядка внутри страны. Первым оценил силу и возможности Войска Донского – царь Пётр Первый. Поэтому он начал подчинять Войско

Москве, своей власти. Особенно это, стало видно, когда на Дон хлынул поток беглых-крепостных. Закон, который существовал на Дону: «С Дона выдачи нет!» - подрывал интересы России в области экономики. Царь шлёт на Дон указы и циркуляры, в которых требует от Войска Донского запрета на приём беглых и требовал выдачи последних, государству.

Так же царь шлёт на Дон военные команды, чтобы они вели сыск беглых. Войско сопротивляется и не желает подчиняться царю. Тогда Петр Первый, в 1705 году, приказывает уничтожить все казачьи городки, построенные по реке Северский Донец, после 1695 года, и городки, построенные без разрешения царя. В число таких городков попадала и станица Митякинская.

Это распоряжение царя вызывает недовольство среди казаков, которые жили по берегу реки Северский Донец « со старых времён». Положение ещё больше усугубилось, когда возник территориальный спор между Войском Донским и соседним слободским, украинским, Изюмским полком, в верховьях Северского Донца. Дело в том, что у места впадения в реку Донец, реки Бахмут, были соляные прииски. С древних времён эти прииски были казачьими. Казаки, которые жили по Донцу, занимались рыболовством и поэтому нуждались в соли.

Поскольку рыбы ловили много, её заготавливали впрок. Солили рыбу казаки в специальных невысоких, но широких бочках. В каждой казачьей семье, в подвале, было несколько таких бочек с рыбой. И вот теперь перед казаками стал вопрос «а где добыть соли?».

Царские власти не спешили разрешить «соляной» спор. Мало того, видя несговорчивость Войска Донского, Пётр Первый стал поддерживать изюмцев. Дело ещё более усугублялось, когда в 1704 году, полковник Изюмского полка Шусть, самовольно разорил один казачий городок. Затем разорил он также солеварницы казаков, возле этого городка. Петр Первый его действия одобрил. Это привело к восстанию казаков, которые жили по Донцу. Его возглавил Кондратий Афанасьевич Булавин (1660-1708 гг.) – казак Трёхизбянской станицы.

Он родился в семье станичного атамана. Участник многих походов против татар. Не раз избирался походным атаманом. В 1704 году был назначен атаманом Бахмутских соляных промыслов. В ответ на действие полковника Шустя, К. Булавин, с казаками, разоряет все строения изюмцев.

Это было началом восстания, которое началось в 1707 году и закончилось в 1709 году. Для решения территориального спора на Донце, царь посылает князя Юрия Долгорукого с отрядом солдат, в количестве 172 человека, с наказом « ... ходить по тем городкам и деревням, которые пристают к воровству и оные жечь без остатку, а людей рубить, а заботчиков на колёсы и колья сажать, дабы сим удобнее оторвать охоту к пристанию воровства у людей, ибо сия сарынь кроме жесточи не может унята быть». **(А.П. Пронштейн, Н.А. Мининков).**

Князь Ю. Долгорукий «исполняя государеву волю, разорил и сжёг много городков по Донцу. Казаков пытали, били кнутом, рвали носы, ковали в цепи. Распоясавшиеся солдаты насиловали жён и дочерей казаков». От этих действий содрогнулся весь Дон.

На сторону К. Булавина перешли многие городки по Северскому Донцу. (А.П. Пронштейн, Н.А. Мининков).

Центром сосредоточения своих войск Юрий Долгорукий избрал Митякинскую станицу, и поэтому сюда постоянно из Воронежа прибывало ему подкрепление.

Полагаясь, на прочность своего положения на Донце, и стремясь как можно быстрее и точнее выполнить царский указ, Ю. Долгорукий в станице Митякинской разделил свой отряд на несколько групп и направил их в городки на Дон и Медведицу. Сам же Ю. Долгорукий из станицы Митякинской, двинулся на реку Деркул и пошёл к Беловодской станице. (А.П. Пронштейн, Н.А. Мининков)

9 октября 1707 года, казаки Булавина, по решению Круга, уничтожают отряд Ю. Долгорукого. Сражение произошло на реке Айдар, левом притоке Донца в Шульгин городке.

Из Митякинской станицы, отряд Ю. Долгорукого прибыл в Шульгин городок к вечеру. Его солдаты стали расходиться по городку, в поисках ночлега. Сам Ю. Долгорукий обосновался в одном из домов, в центре городка. Его солдаты ещё не выставили караулы, как на них налетели на лошадях восставшие казаки Булавина. Схватка была жестокой и кровопролитной. Многие солдаты были убиты, а иные переметнулись в лагерь восставших. В схватке был убит и сам Ю. Долгорукий.

После этих событий, Булавин обращается к Дону с призывом: « ...постоять за казачью волю, честь и истинную христианскую веру. Чтоб наши казачьи реки были по- прежнему, и нам быть казаками, как были искони казатство и между нами казаками единомыслие.» (А.П. Пронштейн, Н.А. Мининков)

Начальный период этого восстания проходил по реке Северский Донец. Вот что писал полковник Острогожского полка И. Тевашов, в октябре 1707 года: «...А передались ему, Булаvinу, их казачьи городки по Донцу, и пошли за ним же в тех городках жителей 291». (газета «Новая жизнь», 23 февраля 1988г.) Восстание казаков вскоре охватило большую территорию Дона, и поэтому количество его участников было значительно больше, чем указывает И. Тевашев в своем донесении.

В верховьях Северского Донца отрядами восставших руководили Семен Дранный и Никита Голый. После гибели Булавина и Драного, Никита Голый восставших возглавил в количестве уже 7 тысяч человек. В своём прелестном письме, в июле 1708 года он писал: «А нам до черни дела нет. Нам дело до бояр и которые неправду делают. А вы, голытьба и вся, идите изо все городов конные и пешие, нагие и босые, идите не опасайтесь: будут вам кони, и ружья, и платье, и жалованье... А мы стали за старую веру (старообрядчество. – автор) и за дом Пресвятые Богородицы и за вас за всю чернь». (см. там же).

Пётр Первый жестоко расправляется с участниками восстания. Он издает указ «...все казачьи городки по Донцу сжечь и разорить до основания, людей рубить и заводчиков сажать на кол и колесовать. Опустошить все по Донцу, по Айдару, по Деркулу, все». (А.П. Пронштейн, Н.А. Мининков)

Князь В.Долгорукий (брат убитого Ю.Долгорукого) усердно выполнил Указ царя о чём он и доносил ему « ... не покорящиеся и бунтовщики с сопротивлением станицы, как-то: по Донцу почав с Шульгинки ... и все окольные их места ... все вырублены и до основания ... сожжены.» (Савельев. стр. 405.)

Был до тла сожжён Шульгин городок. Были сожжены станицы Беловодская и Марковская, а также многие хутора и займища Верховых казаков Дона.

Территория за Луганской станицей стала безлюдной и пустынной. Многие были убиты и казнены, а другие ушли на юг, в Войско Донское. Только в 1717 году полковнику Острогожского полка Тевашову, царь предписывал поселить на обезлюдневших землях по реке Северский Донец и Деркул казаков со своего полка. **(Материалы научно-практической конференции по развитию казачества в Луганской области. Луганск. 2011 г.)**

Жестокость карателей и страх потерять свои городки привели к тому, что восставшие казаки стали постепенно отходить от восстания. Первыми открыто отошли от восстания старшины по Донцу и Сухаревская станица. **(А.П. Пронштейн, Н.А. Мининков)**

Долго ещё продолжалось восстание даже после гибели К. Булавина. Только 4 ноября 1708 года В. Долгорукому всё же удалось разгромить восставших под Решетовским городком. По словам В. Долгорукого, было «трупом положено слишком с 300 человек». Спаслись удалось лишь очень немногим казакам, в том числе и самому Н. Голому, который попытался спрятаться в Митякинском городке. **(А.П. Пронштейн, Н.А. Мининков)**

Только в январе 1709 года В. Долгорукий получил весть о поимке Н. Голого в станице Митякинской. В месте, с ранее захваченным в плен атаманом В. Колычевым, Н. Голый был отправлен в Москву. Отряд, который сопровождал арестованных, был из казаков Митякинской станицы. Большую роль в поимке атамана Н. Голого сыграл и приказ В. Долгорукого, содержащий угрозу уничтожить тот городок, казаки которого откажутся выдать Н. Голого. **(В.Н. Королёв), (А.П. Пронштейн).**

Только две казачьих станицы (Луганская и Митякинская) уцелело от царской расправы над восставшими казаками, потому, что казаки данных станиц не приняли участие в булавинском восстании.

Та территория, которая была до тла сожжена по указанию царя, тоже постепенно стала восстанавливаться. На бывших землях Верхового казачества Дона, в 1717 году, опять возрождается Беловодск, а в 1732 году Марковка и Курячевка. Только они теперь получают статус слободы. **(Материалы научно-практической конференции по развитию казачества в Луганской области. Луганск. 2011 г.)**

В 18 веке, на Дону, появляются новые виды занятий у казаков. Старые виды занятия: охота, рыболовство и другие промыслы, теперь не могут обеспечить существование казаков. Доходы от военных походов и московское жалование оседало среди «домовитых» казаков.

Ещё в 1700 году Пётр Первый «повелел» казакам заниматься хлебопашеством, садоводством и огородничеством, так как снабжать Дон хлебом, было для Москвы делом «накладным и неразумным».

Донщина имела богатые чернозёмы. Но занятие, ранее, земледелием для казаков, было «делом позорным». И казакам запрещалось им заниматься. «И чтоб никто нигде хлеба не пахали и не сеяли, а если станешь пахать, то бить до смерти и грабить». **(А.В.Венков)**

У нас, в верховьях Северского Донца, земледелием стали заниматься со середины 17 века, ещё до «веления» царя. Земледелием сначала занимались беглые крестьяне. Это было выгодно казакам. Они на месте могли теперь купить или обменять себе продукты питания. Со временем и сами казаки стали заниматься землепашеством.

Картина художника Григория Обухова

Землю, в станице, обрабатывали треугольником (ралом), потому что земля, по Донцу, была «мягкой» или песчаной. Боронили бороной с деревянными зубьями. Убирали хлеб косой или серпом. Обмолачивали зерно цепью, а также использовали каменные катки, которые до сих пор можно увидеть под заборами у жителей станицы Митякинской. Вскоре земледелие стало одним из основных видов занятия для казаков Дона и Северского Донца.

В станице Митякинской господствовала залежная система земледелия. Один участок обрабатывали в течение некоторого времени, а затем его оставляли и начинали обрабатывать другой. Такой вид агротехники был занесён с Украины, пришлым населением. Вскоре все благоприятные земли вокруг станицы, попадают в частную собственность, к богатой верхушке казаков станицы. На полях сеяли и выращивали рожь, пшеницу, просо и овёс. Занимались в станице и животноводством. Разводили коров,

свиней, овец и домашнюю птицу. Развивалось и коневодство. Особенно станичники стали разводить много лошадей, когда по указу Екатерины II, был основан Беловодск, с целым рядом конных заводов. В станице занимались и садоводством. Оно носило любительский характер. Выращивали вишню, груши, яблоки, а тёррен рос везде в диком виде. Именно в это время у нас приживается виноград.

Ремесло в станице было развито слабо и им, в основном, занимались представители «не казачьего» населения. Наиболее доходным ремеслом была переработка зерна на муку. И за станицей стали появляться первые ветряные и водяные мельницы.

В 18 веке, вокруг станицы, стали появляться «зимовники». Это были места, где казаки выращивали скот и лошадей. Здесь за ними ухаживали и пасли весной и летом. Хозяйство казака станицы могло насчитывать до 20 лошадей, 10 пар волов, 10-20 коров, 300 овец, много было свиней, которых весной просто выгоняли в лес и они приходили осенью уже с приплодом домой.

Станица Митякинская на 1768 год имела протяженность 25 верст. В ней проживало 425 казаков, из них 245 служилых, 60 отставных и 120 малолеток (парней до 17 лет). Среди 9 станиц, расположенных по Донцу, Митякинская, по числу жителей занимала 2-е место, уступая лишь Луганской станице. Она опережала в масштабах Войска Донского такие станицы как: Вёшенская, где жителей было 265.

Усть-Медведицкая – 132,

Богаевская – 210,

Усть-Хоперская – 182,

Букановская – 221,

Дурновская – 157 и многие другие. (**Данные приводятся по казачьему населению. Донские Епархиальные Ведомости. 1801г. №15.**)

На духовную, бытовую и нравственную культуру казаков станицы влияло пришлое население. Казаки, в основной своей массе, не предвзято относились к «не казачьему» населению, хотя в их разговорной речи и были слова-оскорбления: «хохол», «жиды», «кацап», «москаль» и т.д. Межнациональной розни в станице никогда не наблюдалось. Казаки охотно принимали в свои ряды иногородних. Автор этих строк слышал станичную легенду. Это было в начале 20 века. В станичную больницу приехал врач. И вот ему захотелось стать казаком. Собрали станичный Круг. После ответов на вопросы о причастности к религии, Круг постановил, врач должен был выставить казакам бочонок водки. И он был принят в казаки.

Типичными для станичников были доброта, честность и верность. Мужчины своих жён называли «жалочками», а жена мужа называла «жалкин мой».

Жёны во всём были верны своим мужьям. За супружескую измену своему мужу, жена, могла поплатиться и своей жизнью. Археологи, в 2004 году, на территории станицы (х. Подлесный), нашли захоронение женщины-казачки, с младенцем на груди. На шее женщины была веревка. Скорее всего, с ней и расправились, за её неверность перед мужем.

Жители станицы Митякинской были очень гостеприимными людьми. Как бы ни жили казаки, гостей они любили угостить тем, «что бог послал». Особенно они любили показать себя перед гостями станицы.

По будням, станичники питались простой пищей: чай, хлеб, калач, рыба, борщ, квас, редька с квасом, молоко, молочные каши, яйца, печёная тыква, варёный или печёный картофель, взвар (узвар), солёные или свежие овощи и фрукты.

В праздники ели: холодец (студень), лизни (язык), варёное мясо, солонину, суп с курицей, борщ или щи с мясом, шурубарки (вареники), баранину, лапшевник, жареный гусь, блины, каши, сюзьму (кислое молоко), будан (бульон), кулеш, рыбу, начинённую кашей, потроха, кулагу, яичницу, квашенку. Все это запивалось: вишняком (компотом), квасом, мочёным тёрном, хмельным квасом или брагой.

Любимой поговоркой станичников была: «Казак должен есть борщ, мясо, кашу, узвар, пить молоко, тады он будя во!»

Одежда казаков, ещё в 18 веке, почти не отличалась от одежды иногородних. Так, в будни, казаки носили белую рубаху, отделанную красной полосой. Рубаха подвязывалась поясом. Носили её поверх портков (шаровар). Портки были синие. Сверху рубахи, надевали бешмет или зипун (стёганая и тёплая без застёжек одежда). На ногах были чирики (лёгкая обувь). По праздникам казаки щеголяли в сапогах. На головах у них были шапки, разных фасонов и цветов. Голову стригли «под горшок». Любимыми цветами одежды у казаков был синий и красный цвет.

Общей военной формы у казаков Дона в 18 веке ещё не было.

Духовно-нравственное воспитание, население станицы Митякинской черпало в православной религии.

В 1817 году станицу посещает Павел Павлович Стожков (Павел Таганрожский) - местночтимый Святой Ростовской Епархии с 1999 года. Он, в деревянной ещё Дьяконовской церкви, прочитал не одну проповедь станичникам. **(См. Житие блаженного Павла Таганрожского. Ростовская епархия. 1999 г.)**

Вскоре, в станице, был заложен первый камень нового Христорожественнского храма. Это произошло в 1783 году. Предел, во имя святой Параскевы, новой каменной церкви, был освящён 12 января (по старому стилю) 1787 года, а главный Предел - во имя Рождества Христова – 11 января 1791 года. **(См. Донские Епархиальные Ведомости. 1801г. №15.)**

К этому времени при церкви было 366 приходских дворов и в них проживало 1479 жителей.

Церковь, в станице, расписывал богомаз, крестьянин Иван Арнаутовский. «Поновить древние иконы «числом не менее ста штук» с разрешения епархиального начальства, запрядило его Митякинское станичное общество ещё 19 октября 1852 года, с «зарплатою» ему в 771 рубль 50 копеек». «Условленные иконы... окончил он...» - так записано в «Журнале Обществу присутствия Войскового правления» за сентябрь 1859 года», который находится в государственном архиве Ростовской области. «Работу оную освидетельствовал благочинный Луганской станицы, священник Столяров, «нашёл её приличною и прочною».

Но подвели малость станичники: «из подлежащих по договору денег богомаз одновременно получил едва половину по не имению у общества в наличии серебра». **(газета «Молот», февраль, 1994г.)**

Возле церкви был построен в 1859 году, сохранившийся и теперь (обновлённый) караульный домик. Его строил инженер-есаул Родионов.

Попечителями Христорождественского храма были: сотник Антон Иванов Аведиков, урядник Михаил Васильевич Попов, казак Фёдор Изотьев Арефьев. (газета «Молот», февраль, 1994г.)

Церковь была богатая утварью и церковными книгами. В ней находились: Церковный устав 1713г., Служебник 1725г. Требник 1732г. Минея Месячная 1724 г., Евангелие учительское 1697г., Проповеди Гedeоновы 1706г. Пролог 1626г. (См. Донские Епархиальные Ведомости. 1801г. № 15.)

Церковь станицы Митякинской.

Картина художника Григория Обухов

В 1801 году началось строительство Иоанно-Богословского храма и в хуторе Елань станицы Митякинской. Это был один из самых больших хуторов в начале 19 века

Митякинской станицы. Данный храм был построен уже в 1807 году. « Церковь в Елани освящена в 1807 году, она построена по усердию и на средства прихожан ходатайством и попечением урядника Аристарха Мамаева». (газета «Родная сторона. 16 октября 2007 г.)

Церковь была деревянной. При ней был положен один священник и псаломщик. К этому времени в хуторе проживало 326 казаков, 358 казачек и 50 иногородних людей. (газета «Родная сторона. 16 октября 2007 г.)

Необходимо отметить, что даже при советской власти этот храм так и не смогли закрыть. Он был единственным действующим храмом для жителей Миллеровского, Тарасовского и Чертковского районов.

В первых числах декабря месяца 1846 года Митякинскую церковь посетил протоирей Алексей Баженов, благочинный Каменской станицы. Он, в этот период, искал для Русского географического общества исторические свидетельства и «осматривал лично своё ведомство и равно архивы». И ничего особенного в благочинии не открыл, «кроме одной иконы святой мученицы Параскевы в Христорождественской церкви Митякинской станицы, которая написана греческою живописью, на доске, величиной в аршин». «С давних времён все христиане окрестных городов и сёл почитают оную икону чудотворною, и ежегодное в десятую пятницу по Пасхе бывает к ней на поклонение великое стечение народа». (газета « Молот» февраль 1994 г.)

В «Донских Епархиальных Ведомостях» за январь 1891 год (фотокопия находится в Митякинском музее), находим:

«По преданию, икона эта явилась в 1727 году, когда станице свирепствовала сильная моровая язва (оставившая много домов без людей). В одно время две девушки благочестивой жизни проходили по лесу и увидели на дереве икону святой великомученицы Параскевы Пятницы, от которой услышали голос: «Идите в станицу и объявите священнику и народу, чтобы они с этой иконою обошли вокруг станицы и с верою просили у господина Бога. Так и было сделано: моровая язва перестала свирепствовать».

С того времени, ежегодно, делается крестный ход при многочисленном стечении народа на десятую пятницу по Пасхе к святому колодцу, находящемуся на месте явления этой иконы.

Станица же, в благодарность за свое избавление, поставила во имя иконы святой великомученицы Параскевы сначала часовню, а потом и «церковь, которая была освящена 9 июня 1905 года. Церковь была деревянная, на каменном фундаменте, имела вид креста, с одним куполом и колокольною в два этажа». (газета «Молот» февраль 1994г.)

Правду надо сказать, о той церкви старожилы станицы совсем ничего не знают. От церкви святой Параскевы не осталось даже фундамента. И только в архивах города Ростова можно увидеть документы истлевшего прошлого.

Скорее всего, данную церковь разрушили в связи с появлением хутора Дурного (Подлесный). По словам старожил, данный хутор появился в следствии того, что казаки выселяли из станицы сюда пьяниц, дебоширов и больных людей. А для таких людей, которые нарушают заповеди Христа, церковь не нужна.

Архитектором Параскеевского храма был Николай Иванович Раллер. Подрядчиком строительства был «постоянно проживающий в станице Каменской, унтер-офицер Родион

Филипьев Кузнецов.(См. там же). По неизвестным причинам эта церковь была разрушена. А каменный фундамент, с разрешения станичного атамана, в 1912 году отдали жителю х. Куркино, для постройки жилого дома.

Сегодня, на месте бывшей церкви, находится песчаный холм.

Большую роль в формировании духовно-нравственных начал православия в станице сыграл отец Егорий, который прибыл в Христорождественский храм в 1860 году. Он много сделал для развития образования, как для детей, так и для взрослых станицы. При нём в станице начали собирать книги для библиотеки.

Обладая недюжинными способностями, отличаясь определённой

целеустремлённостью, отец Егорий все свои таланты священнослужителя посвятил Тому, кто неудержимо влёл его к Себе. Всю свою жизнь он посвятил только одному Богу, которому верно служил до конца своих дней.

В 1869 году отец Егорий умер. Он был похоронен на территории Христорождественского храма.

В мирное время, казаки станицы Митякинской умели работать, но умели и отдыхать. Отдыхали с водкой, вином, «мёдом», песнями и плясками. Станичники любили «принять на грудь», но пьяниц среди них не было. Да и выпивали они лишь тогда, когда заканчивался пост. А в военных походах вообще существовал «сухой закон», за нарушение которого можно было поплатиться и своей головой.

После работы казаки любили «погутарить», послушать старших, сообща покурить табачку.

Только в праздники, после посещения церкви, разрешалось «пригубить» спиртного. Иногда казаки, в пьяном угаре, сходились в кулачном бою «Сукачёвка» против «Песковатки».

Для всех прихожан станицы и её хуторов главными праздниками были Рождество Христово, Пасха и Престольный день станицы.

За неделю до Рождества, в станице, резали кабанов, солили сало, солонину, делали мясные и кровяные колбасы, начиняли толстые кишки кашей со шкварками, топили жир.

К самому празднику пекли белый хлеб и пирожки с печёнкой и творогом. Варили холодцы, делали квас к ним, толкли хрен, варили узвары, а также борщ со свиных рёбрышек. Помимо этого варили кутью из горновки и делали к ней сыту (сладкая вода).

В предпраздник Рождества, вся семья шла в церковь на вечернюю службу. Придя домой из церкви, семья, помолившись, садились вечерять. Вечеря состояла из одного блюда – это была предпраздничная кутья.

Проснувшись утром, молодёжь и дети ходили из дома в дом и прославляли Христа, поздравляли с праздником хозяев, а за это получали подарки в виде конфет, пирожков, давали ещё сало, колбасы, сахар.

В станице поздравляли песней.

« Радуйся, ой радуйся Дева,

Сын божий родился,

Маленький мальчик

Стал на стульчик.

В дудочку играя, Христа прославляя,

А вы люди знайте, копеечку мне давайте».

В 12 часов по полудню, семья садилась за праздничный стол. За столом были все близкие и родственники. Помолившись, хозяин приглашал всех к трапезе.

А на столе стояли большая чашка борща, в котором плавали куски мяса. Затем стояли чашки с нарезанными колбасами и узваром, стояли тарелки с пирожками, густо политые топлёным коровьим маслом. Ели пирожки, заедая их ложками узвара.

Трапезу начинал хозяин дома. Он первый окунал свою ложку и пробовал еду. Только после этого разрешалось приступить к обеду всем остальным.

После обеда семья опять молилась и шла отдыхать.

После рождества начинались в станице Святки. Это было время свадеб.

Невесту для своего сына выбирали родители. Они приходили в дом к невесте и её сватали. Если родители невесты давали согласие, то садили сватов за стол и угощали. После этого невесту в станице называли «пропитухой».

К свадьбе готовились всем родом и старались, чтобы эта свадьба всем долго запомнилась.

И снова приготовления.

Резали кабанов, щипали кур, уток и гусей. Варили борщи, кисели, холодцы, узвары, пекли пироги и каравай, варили в постном масле розанцы.

В субботу у невесты начинался девичник.

Приходили все её подруги и станичные девчата. Невеста сидела по центру стола перед калачом, украшенным гроздьями калины. Затем приходили молодухи и старые бабы посмотреть на невесту и проводить её в новую жизнь. Пели трогательные обрядовые песни. Плакали.

Невеста прощалась с девичьей свободой.

На следующий день, невеста наряжалась в свадебный наряд и ждала своего жениха.

К приезду жениха, на стол выставлялись закуски. В доме собирались станичники. Им хозяин на подносе разносил стопки крепкого самогона. Гости пили и закусывали холодцом с квасом и хреном, ели солёные огурцы и нарезанную кусками солёную капусту.

Все гости желали невесте долгой, крепкой, мирной, дружной семейной жизни и кучу детей.

Затем подъезжал жених со своими друзьями. Подъезжали на тройках лошадей, наряженными в красные ленты и яркие бумажные цветки. Каждая тройка лошадей имела свой колокольчик.

Жених и его друзья выкупали невесту и ставили за неё могорыч.

После этого невеста и приглашённые гости отправлялись венчаться в церковь, а затем ехали к жениху, где свадьба продолжалась. Там гости ели, пили, поздравляли молодых и одаривали их подарками.

После того, как гости поздравили и одарили молодых, начинались песни.

Первой застольной песней станичников была песня «Ах, пчёлочка золотая». Потом станичники и гости пели песню «Мой аленький цветочек». Есть предположение, что эту песню сочинили в Митякинской станице потому, что в других станицах Войска, её не исполняли. К большому сожалению, сегодня, станичники не знают ни слов этой песни, ни её мотива. После песен все выходили во двор, где плясали под гармонию.

На второй день свадьбы все гости шли в дом невесты, где продолжали торжество. Только на третий день, когда были съедены «крохи» и был забит «чоп», свадьба заканчивалась.

Одним из самых больших праздников для станичников - это был Престольный день. Он проходил на десятую пятницу от Пасхи.

Станичники к нему готовились основательно.

Казачки подмазывали свои курени, тщательно подметали свой баз.

На праздник, к отцу, съезжался весь род. Так как Престольный день, в станице, выпадал на пост, то приготовления к празднику были не очень хлопотные. Варили постные борщи, узвары и каши. Готовилось всего много, потому что родня доходила, в некоторых семьях, до ста человек. Помимо этого, в гости могли придти соседи или другие гости.

Праздник, в станице, начинался со службы в храме. После службы, был крестный ход на святой колодезь. Только после этого станичники праздновали. Но в связи с постом, в станице, теперь не было слышно песен и плясок, потому, что все почитали Господа и Христа.

Рождение сына считалось в казачьей семье станицы Митякинской праздником- сродни Престольному. Праздновали широко, приглашая в дом всю улицу. Второй раз гости собирались в дом, как у младенца вылезал первый зуб. Все приносили подарки. Девочки такого счастья не устаивались. Потому, что в станице считалось: «Родился мальчик — значит, нет переводу казачьему роду!»

В семь-восемь лет мальчик выходил из под опеки матери. Теперь его воспитанием занимался отец. Когда старшие мужчины, в семье, покидали дом, мальчик оставался за хозяина.

Девочек в казачьей семье не баловали. Воспитанием дочери занималась мать. Но слово отца было законом. Мать учила дочь ведению домашнего хозяйства, учила рукоделию, вышивке. Приданное на свадьбу собирали они вдвоём. И обычно это приданное было очень богатое, «что-бы муж не укорял, что невеста из бедной семьи».

Говор станичников был казачьим, донским. И в настоящее время ещё можно услышать в станице донской диалект. В станице можно и сегодня встретить слова, которые употребляют только на Дону: «выварка, сандоль, чакан (рогоза), чалба (половник), примак и др.»

Есть много слов отражающий казачий быт: курень, баз, майдан, скулемать (сделать кое-как), станица, ухондокать (убить), чирики, шлында (гуляка).

Есть слова тюрского происхождения: «сюзьма (заквашенное молоко), казак, каймак (пенки топлёного молока), щерба (уха), каюк, жердёлы (абрикосы), чакан и т.д.»

Есть калмыцкие слова: «бурда (плохое кушанье), шулюм (бульон), шурпа.

Есть слова украинского произношения: «драбына, жменя, коханий, цибуля, шлях и т.д.»

Есть слова и русские: «байдык, пирог, квёлый, поручкаться, холодовничать».

Со середины 18 века основным казачьим соединением Войска Донского, становится полк. В полку насчитывалось 600 сабель. Донецкий округ выставлял 3 полка на действительную службу. Станицы: Луганская, Митякинская и Гундоровская комплектовали 31-й Донской казачий полк. Первая и вторая сотня данного полка формировалась из казаков Митякинской станицы, поэтому данный полк ещё назывался Митякинским казачьим полком. (**В.Х.Казин. Справочная книга Имперской, главной квартиры. 1992г.**)

Каждый полк имел свое наименование по имени почётного шефа, лица исторического, под чьим командованием он отличился на бранном поле или чьё имя он был достоин носить. Долгое время полк носил имя генерала Мельникова. А в 1875 году, 31 казачий полк, получает новый свой номер «Донской казачий номера 10-го полк». С начала он продолжал носить имя Мельникова, а затем 24 мая 1894 года полк получает имя своего шефа- генерала Луковкина. (**В.Х.Казин. Справочная книга Имперской, главной квартиры. 1992г.**)

Ещё в 1821 году, полк получил знамя белое с палевыми углами, золотым орлом, вензелями, коронами и полосками с золотой надписью: « В воздаяние отличных подвигов, оказанных в сражениях в минувшую войну против французов, при Краоне и Лаоне ». По краям знамя имело золотую бахрому. На другой стороне знамени был Спас Нерукотворный, и по краям 1579, 1814, потом позже появилась дата 1914гг. На чёрном древке была Георгиевская лента дарована полку в 1911 году и Александровская юбилейная лента, дарована в 1914 году. Судьба этого знамени на сегодняшний день не известна. (**О. Агафонов. Казачьи войска Российской империи.**)

Но есть все предположения считать, что данное знамя, сегодня, находится в православном храме хутора Елань. В 1918 году, когда полк прибыл с фронта Первой мировой войны в город Новочеркасск, многие станичники вернулись в станицу, домой. Возможно, они с собой взяли, и знамя, которое спрятали потом в одном из православных храмов станицы Митякинской.

Полк для казаков был родным домом. Ещё отцы помнили тех офицеров, под чьим началом служили сами. Любой проступок, как офицера, так и казака был на виду. Яркая цифра 10, на погоне, говорила, откуда родом казак. Ему было стыдно уронить свою честь, в глазах других казаков-станичников, опозорить «свой» полк, а значит свою станицу, своих родителей, свой род.

Перед уходом, в станице проходил ритуал проводов казака на службу.

Служилый должен получить прощение у станичников и близких, чтобы на него не держали зла. Потом целовал все иконы в доме. Выпивал стременную чарку водки, садился на коня и покидал свой родимый дом. (**С. Черницын. Казачьи приметы и обычаи. 2003 г.**)

В Митякинской станице был и такой обычай: в случае гибели казака его конь и имущество возвращалось домой. Старожилы станицы говорили, что это было

обязательное правило, так как конь служилого принадлежит его отцу, снаряжавшего молодого казака на службу. По этому поводу в станице и теперь поют песни:

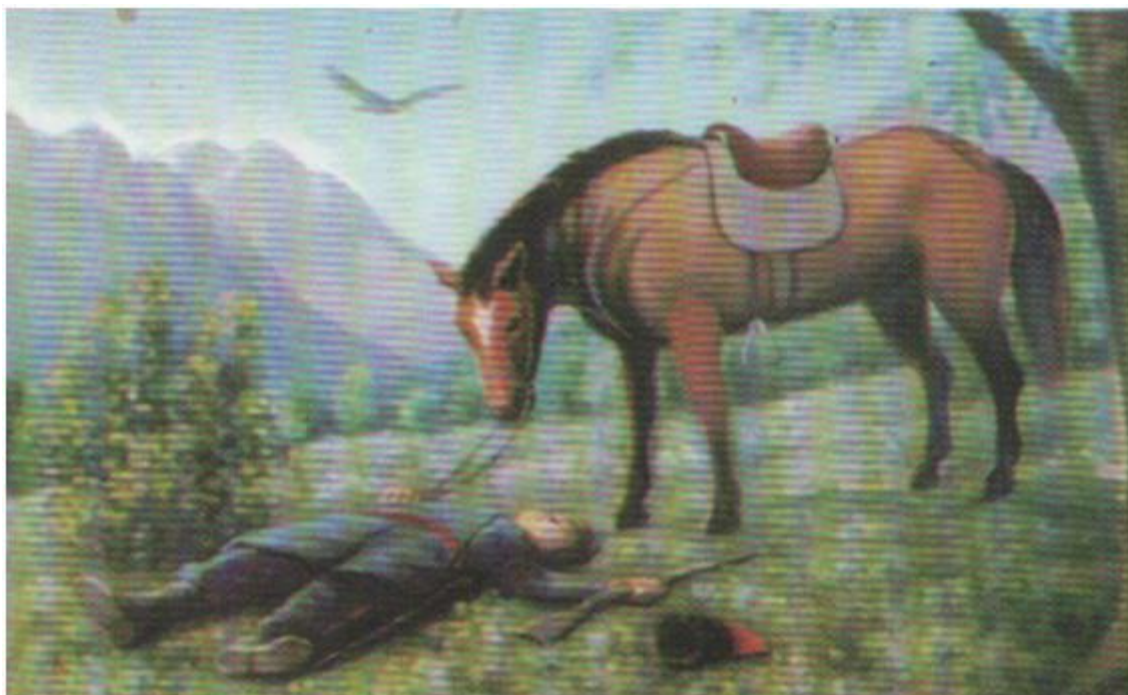
«... Все друзья, братья, товарищи из похода идут,
А моего коня дружка под узду ведут.
В тороках везут мою рубашечку кровавую»

Или:

« ... Ой-да устань, праснись,
Устань, праснись маладая удава.
Ой-да всех жён мужья,
Чужих жён мужья со службы идут,
Тваво мужа, тваво мужа варана коня ведут,
Ой-да, сиделице, сиделице на белых руках несут»

Все Донские казачьи полки в России пользовались общероссийской воинской символикой и наградной системой, что делало их Донскими казачьими полками армии Великой России.

Единая военная форма у казаков появилась в 1801 году, Она включала: куртку, шаровары, заправленные в сапоги, пояс с портупеей, чекмень (длиннополый кафтан), шинель, кивер. Форма была синего цвета с красной отделкой по швам. Шаровары имели широкие, красные лампасы.

На Кавказе под горой. Художник Григорий Обухов

Начало 19 века, в жизни казаков Дона отмечено событием, которое имело огромное значение для дальнейшей истории нашей страны.

В 1812 году Россия вступила в войну с Наполеоном. В разгроме и изгнании наполеоновской армии из России принимали участие и казаки станицы Митякинской, которые входили в 31 Донской казачий полк Мельникова. Наш земляк генерал-майор Аким Акимович Карпов командовал казачьим отрядом во 2-й Западной армии. Казаки Митякинской станицы героически сражались под Смоленском, на Бородинском поле, под Малоярославцем, Тарутино, Вязьмой. Они принимали участие во взятии городов Ковно, Бауцин, Люцин, Дрезден, Лейпциг, Париж.

М.И. Платов так оценивал действия митякинских казаков, полка Мельникова, в бою при городе Мир: « Тут вышло упорное сражение... неприятель приближался к пушкам на 60 сажень, артиллерийские лошади были ранены неприятельскими пулями, а особенно, если бы не подоспели казаки полка Мельникова. Его казаки отличились во многих случаях неустрашимой храбростью. Полковник Мельников, к сожалению, убит, но полк имени его не остановился. Неприятель пардона не просил, а казаки, быв разъярены, кололи и били его». (**«Наш край». Документы по истории Донской области. Ростов-на-Дону, 1963г.**)

Многие казаки Митякинской станицы с этой войны не вернулись домой. Вот только те, кого удалось установить: Билянин Семён (х. Елань), Басакин Евлан Васильевич, Минаев Артём Григорьевич, Минаев Карп Денисович, Обухов Иван Никифорович, Письменсков Антон Лукьянович, Рудаков Савелий Максимович, Свидовсков Тит, Тананакин Михаил (ст. Митякинская), Ерылкин Павел (х. Маноцкий).

После окончания Отечественной войны казаки Митякинской станицы стали привлекаться для наведения порядка в Донецком округе, Войска Донского.

Так в этот период, на территории Донецкого округа, произошло ряд крестьянских волнений, недовольных крепостным правом. Эти волнения проходили в слободах Большой, Шарпаевке и посёлке Таловском.

В записке Донецкого сыскного начальства, за май 1828 года, указывалось:

« В округе оногo начальства между многими крестьянами обнаруживается дух мечтательного беспокойствия касательно вольности, ими себе присваиваемой... В слободах Ефремовой, Большинской до 400 душ и полковницы Мартыновой из Шарпаевки, до 10 семейств оказались подвержены к вольнодумству. Стараясь пресечь дело сие в самом начале послать туда близлежащих казаков, из станицы Митякинской». (**«Наш край». Документы по истории Донской области. Ростов-на-Дону, 1963г.**)

Такие крестьянские волнения в этих же слободах происходили и накануне отмены крепостного права.

Исполняющий обязанности наказного атамана генерал-майор Андрианов 17 апреля 1858 года записывает: « Крестьяне помещиков Леонова, Грекова, Фоминой, Яновой, Костиной, Пантелеевых, Поповой и Рыковской, мечта о вольности, вышли из помещичьей власти. И он вытребовал из ближайшей Митякинской станицы казаков для ... приведения в повиновение крестьян». (**«Наш край». Документы по истории Донской области. Ростов-на-Дону, 1963г.**)

Неувядаемой славой покрыли себя казаки станицы Митякинской в освобождении балканских народов от турецкого ига, в 1876-1878 годах. В этой войне с турками участвовало 53 Донских полка. 30-й полк формировался из казаков станиц Митякинской, Луганской и Мигулинской. Командовал полком полковник Орлов. Он так выразил своё восхищение мужеством своих подчинённых в данной войне: «Как офицеры, так и казаки вели себя молодцами, несмотря на сильный огонь неприятеля, ни на препятствия через высочайшую точку Балкан, ни на глубокие снега и морозы. Тридцатый Донской казачий полк участвовал в обороне города Сельви, в штурме Шипки, взятии Ловли».

В одном из своих рапортов..., командир полка Орлов, 18 августа 1877 года писал: «У Габрова, 2 июля – смелая рекогносцировка: 15 казаков 5-й сотни под начальством Митякинской станицы урядника Горшколапова (Горшколепова) с целью открыть силы передового отряда неприятеля занимавшего Шипку: рекогносцировка удалась под сильным неприятельским огнем. Урядник Горшколапов (Горшколепов) удостоен ордена Георгия 4-й степени». (**«Новая жизнь». 23 февраля 1988г.**)

Далее, в своих донесениях, командир полка писал о том, что разведка местности пятой сотни урядника Митякинской станицы Фетисова проведена под сильным огнем. Урядник Фетисов получил Георгиевский крест, ...Казаки 5-й сотни участвовали в штурме Шипки. Два из них получили Георгиевские кресты. Оба ранены (Луганской станицы Изосимов и Куркин.) (См. там же).

О высоких боевых качествах, мужестве и самоотверженности рядовой массы казачества, 30 полка казаков Дона, можно тоже судить по скупым строкам рапортов его командира, описывающих боевые действия своего полка.

« 17 июля 1877г. вверенного мне полка хорунжий Гурбанова с 15 казаками был послан в разъезд за город Ловчу. На обратном пути в одной из деревень разъезд был атакован более 200 черкесами. Казаки успели выскочить без потерь. Хорунжий Гурбанов отступал отстреливаясь. Часть казаков уже успела пробиться, как в это время Гурбанов был ранен выстрелом из ружья почти в упор. Пуля пробила мякоть ноги выше колена. Смертельно была раненная лошадь. Три казака, увидев это, остались при хорунжем. После геройской защиты, хорунжий Гурбанов был убит, получивший 16 пуль. Убиты вместе с ним казаки Луганской станицы Зенцов и Масякин. Гундоровской станицы казак Рябов защищал хорунжего до того времени, пока сей последний был жив». (**«Наш край». Документы**

по истории Донской области. Ростов-на-Дону, 1963г.) « 29 июля – разбитие двумя с половиной сотнями Донского казачьего №30 полка под начальством командира одного 500 черкес. Ранен один казак Мигулинской станицы Мрыхин. Всего же нижними чинами этого полка получено 63 Георгиевских креста, которые находятся в полку». (См. там же).

Ещё в 18 веке станица становится юртовой станице, со своей территорией. Изменить территорию юрта могли только с согласия станичного общества. Вскоре в станичном юрту стали возникать отдельные казачьи поселения — хутора. Никто, кроме станичного общества, не мог распоряжаться землями юрта.

В 19 веке, в результате земельных реформ в России, станица Митякинская становится одной из главных станиц Донецкого округа. В 1822 году в её юрт входило 28 хуторов, с 837 домами. А на 1903 год, в земли станицы Митякинской, входило уже 48 хуторов.

Это были хутора: Дурной, Маноцкий, Ковалёв, Можаяев, Прогнойский, Нижне- Дубовой, Средне- Дубовой, Верхне- Дубовой, Нижне- Митякин-1, Нижне-Митякин-2, Средне-Митякин, Верхне- Митякин, Зелёновский, Чеботов, Еланский, Тарасовский, Сибилев, Куркин, Васильев, Грачи, Кошелёвск, Ушаков, Садки, Каюков, Атаманский, Исаев, Красновский, Верхне-Таловский, Корюхов, Козорезов, Свинюшный (Свиньин)и хутор Гаврилкин, Сергеев, Попов, Верхне-Грачики, Власов, Журавский, Колодезя, Логовской, Мостовой, Нижне-Грачики, Никишин, Нижне-Таловский, Патронов, Платин, Рогов, Тишанский, Терновой.

В самой станице было, к этому времени, 452 домов, в которых проживало 2161 человек.

По своей территории, и по количеству хуторов в ней, Митякинский юрт был самым крупным в Донецком округе.(**Казачья слава- бессмертная слава. Ростов . 2000 год**).

(См. Донские Епархиальные Ведомости. 1801г. №15.), (Ю. Карташов.» **Казачьи населённые пункты Всевеликого Войска Донского в 1918 году**»)

Станичные земли простирались от Луганской станицы до станицы Гундоровской. Массовые переселения людей с Украины и России, усиленное развитие земледелия, приводило к появлению всё новых хуторов вокруг станицы.

Картина художника Григория Обухова

19 век принёс для станицы и много несчастий. В 1820 году станица сильно пострадала от наводнения. Вода из Донца затопила все дома в станице. Не подступила вода только к церкви. С 1830 по 1831 год в станице свирепствовала сильная холера, а в 1832 году пожар уничтожил больше десятка дворов в станице, сгорело и здание станичного правления. Это привело к тому, что число жителей станицы к середине 19 ст. сокращается. Да и столетие заканчивалось для станицы неудачами. В 1881 году в станице свирепствовала эпидемии дифтерита, скарлатины и оспы. (**Наш край. Документы по истории Донской области. 1963г.**)

В 1882 году в результате пожара в станице опять сгорело 12 дворов, а через 3 года, в 1885 году, сгорела вся ярмарка и 40 лавок с товарами. (**Кавказские Ведомости. 1885г. №62.**)

Со середины 19 века начинают развиваться товарно-денежные отношения на Дону. Ярким свидетельством этого были торговые, ежегодные ярмарки: «... из коих значительные по торговым оборотам и по времени продолжения в станицах Михайловской (Богоявленская), Митякинской (Десятипятницкая), Луганской (Семеновская), ... Годичный оборот торговли в Донецком округе на 39.983 рубля серебром» - так отмечалось в рапорте Доверенных торгового общества за 1842 год. (**газета «Новая жизнь», 23 февраля 1988г.**)

В Митякинской станице ярмарка проходила от недели до месяца. Торговали пшеницей, мясом, салом, рыбой. Продавали: железо, дёготь, смазку, юфть, посуду, соль, ситец, сатин, сапоги, валенки и галоши. Приезжали торговать из Каменска, Новочеркасска, съезжались люди из всего Донецкого округа, даже приезжали из Нижнего Новгорода. Из

села Рашковки (село Пархоменко) привозили гончарные изделия и продавали их только на пшеницу.

Располагались торговые ряды на выгоне за станицей. Ярмарка делилась на «жилище», «торжище» и «игрище».

«Жилище» располагалось в дальнем краю ярмарки, где приехавшие ставили свои подводы. Здесь казаки ночевали.

На «торжище» приехавшие вели свой торг.

«Игрище» было место, где люди отводили свою душу.

На ярмарке вырастал целый городок из шатров и кибиток.

На ярмарке были карусели, играли музыканты, были извозчики, театр, цирк. Народу на ярмарке собиралось в 3-4 раза больше, чем жителей станицы.

Вот торгуют иконами. Здесь продают хомуты, сёдла, дуги и другую конскую сбрую. А здесь торгуют донскими лошадьми. Цены на верховых лошадей в станице были от 40 до 80 рублей. (**Е. Савельев. Очерки по истории торговли на Дону. 1904 год.**)

На ярмарку привозили строительный лес, железо, канаты, кожи, меха, сукна, полотна, чай, кофе. Всё это покупалось в Москве, а затем везли всё это в Митякинскую станицу. (**Статистическое описание Войска Донского. 1822-1832 гг.**)

Большим спросом на ярмарке пользовались и местные продукты: скот, овцы, вино и рыба.

Среди этой массы людей постоянно сновали цыгане и воры. С большим нетерпением ждали ярмарку и казачки со своими детьми.

Для них привезли платки, полushалки, шали и ещё много разной мелочи.

Дети могли отведать сладостей. На прилавках были кучами леденцы на палочках, петушки, звёздочки, пряники и другая сладость. (**Так вспоминала о тех событиях Минаева З.Г.**)

Постепенно в станице появляются и свои первые торговые дома и лавки. В центре станицы, на майдане, возле дома станичного правления, построил свой торговый дом, купец 1 гильдии Ф.В. Башмаков. Рядом (где ныне музей) начал строительство большого торгового дома, купец Степан Васильевич Удовенко (Вдовенко). В этих торговых домах можно было купить любую вещь, необходимую для хозяйства: продукты, или мануфактуру.

На северо-восточной стороне станицы, выделялись своим дородством и достатком амбары купца Куприенко. Здесь же на лугу была и его ветряная мельница.

Многие в станице занимались пчеловодством. В хуторе Дурном (Подлесном) Башмаков Фёдор держал пасеку. У него было до сотни ульев.

Многие казаки станицы и её хуторов жили зажиточно.

По данным **Евграфа Савельева «Очерки по истории торговли на Дону. 1904 года»**, по количеству разводимого казаками рогатого скота и овец, Митякинская станица была одной из первых в Донецком округе.

Так Рудаков Максим Иванович имел в станице 3 своих дома, 2 сада, держал лавку и мельницу. Его родственник, Рудаков Аристарх Афанасьевич, имел 200 десятин земли. (РГВИА, ф.405. оп. 6, д. 330)

Рудаков Василий Никифорович имел водяную мельницу, а Рудаков Петр Михайлович имел 200 десятин земли, которая ему полагалась по чину. По чину он был «войсковой старшина». (РГВИА, ф.330, оп. 58. Д, 153)

Степан Васильевич Удовенко (Вдовенко) имел свой дом, при нём был магазин галантерейный, имел конюшню, маслобойню и паровую мельницу. Также у него были свои слуги.

Севастьянов Василий Куприянович имел мельницу.

Казак Митякинской станицы Малахов имел добротный дом и крепкое своё хозяйство.

Кузнецов Борис (х. Чеботовка) владел маслобойными заводами в городе Миллерово.

Казак Васильев Леонтий Григорьевич (х. С. Митякин) имел свою вальцовочную мастерскую.

Лаврухин Савелий Егорович из ст. Митякинской имел 40 десятин земли, 2 пары быков, 3 лошади, молотилку, мельницу.

Исаев Филипп (х. Исаев) имел земельный надел, были у него кони, быки, коровы. Держал он и наёмных рабочих.

Развитие товарно-денежных отношений в нашем крае привело к интенсивному заселению земель митякинского юрта жителями из других районов России. Именно к этому времени (1821 г.) относится появление Верхне-Тарасовки (есаул Д.П. Тарасов), а так же Нижне-Тарасовки (подполковник П.И. Тарасов).

Образцовым было хозяйство генерала Д.Е. Ефремова в слободе Степановке. У него было почти 4 тысячи лошадей, около 700 овец и 346 коров. Кроме этого он держал и верблюдов, что явилось большой редкостью для казаков станицы.

И таких зажиточных казаков в станице было много.

Именно к этому времени относится планомерная застройка станицы Митякинской, с её улицами и переулками, которые все сходились к церкви.

«Среди садов, рощ и палисадников виднелись железные – красные, зелёные и голубые крыши куреней и амбаров казаков. Среди черепичных крыш куреней и амбаров, черепичных крыш флигелей, - словно в густой зелени стоят разноцветные ульи. То там, то сям поднимаются высокие тополя. Просторный майдан издали похож на вырубленную делянку среди густого леса» - так описывает М.А. Алпатов, в своей книге « Горели костры» Митякинскую станицу.

Если раньше станичники выносили свои хозяйственные постройки за пределы станицы, в зимовники, то теперь, казачья усадьба и её хозяйственные постройки были единое целое.

Основная масса населения станицы Митякинской, до середины 19 века, была не грамотной. Учиться, в то время, можно было лишь в Ростове или Новочеркасске. И хотя обучение было бесплатным для семьи казака, содержание своего «чада» в городе, требовало огромных затрат. А если ещё учесть то, что казак, собираясь на военную службу, сам себя

снаряжал, - то получение образования и грамотности, для казаков станицы Митякинской, было делом второстепенным.

Положение изменилось лишь тогда, когда войсковой атаман получил право открывать народные и приходские училища на станичные средства.

В 1836 году, 24 ноября, на основании Устава учебных заведений, на станичные средства, в станице Митякинской открывается мужское приходское, реальное училище, с библиотекой при нём. В этом училище обучались бесплатно дети только казаков. Для иных детей, обучение было платное.

Женское образование получило своё начало в станице с 13 апреля 1863 года, когда было открыто в станице женское приходское училище 3-го разряда. (газ. « Молот» №1 1997г., ГУ ГАРО №10 от 01.02. 2010 г.)

(История Митякинской СШ. 1946-2010 гг.)

Эти училища существовали за счёт войсковой казны Войска Донского.

Мужское училище находилось в отдельном доме, которое выделило станичное правление для этой цели. Для содержания этого дома выделялось 200 рублей в год. На момент открытия в станице женского училища, в нём учились 12 девочек. Надзирательницей в училище была Мария Рудакова, которая закончила Кутаисское учебное заведение Святой Нины.

Членами попечительского совета женского училища были: станичный атаман хорунжий Власов, дворянин Пётр Минаев, урядник Пётр Харланов. Законоучителем был назначен священник Лавров, а учителем был Михаил Ушаков.

Помимо знаний, которые ученики получали в училище, они ещё получали массу информации, помогающую лучше поставить свое хозяйство в мирное время. Круг её охватывал земледелие, ветеринарию, ремёсла. Мальчики ещё учили уставы, военную историю, занимались «шагистикой», изучали кузнечное дело, учились ездить на лошадях.

Девочки изучали домоводство и учились рукоделию.

Эти училища были светскими, а не церковными. Согласно «Ведомости о Христорождественской церкви Митякинской станицы, Донецкого округа, области Войска Донского за 1875 год в станице, при церкви не было церковно приходской школы « по причине издавна существующих двух светских учебных заведений в станице». (ГО РО, ф,226, ОЗ, Д6855)

В 1880 году ,в хуторе Елань, было так же открыто приходское училище. В этом училище учителем был казак Фёдор Петрович Рыжков, а законоучителем был священник Стефан Краснов. Учились в этом училище 108 человек. (газета «Родная сторона». 16 октября 2007г.)

К 1900 году, в Области Войска Донского, в Донецком округе существовало таких 4 реальных приходских училища, и 3 из них, находились в станице Митякинской. Так гласит выписка из отчета наказного атамана « **О состоянии низшего и среднего образования в области за 1900 год**».

В 1906 году в станице Митякинской мужское приходское училище преобразуется в 2-х классное мужское училище. Для этого было построено новое, большое здание в станице.

А в 1910 году, это училище было преобразовано в четырехклассное городское начальное училище. Программный материал стал приравниваться к нынешней программе неполной средней школе.

В 1917 году оно было переименовано в высшее училище, но в 1918 году это училище было закрыто и в его здании была устроена библиотека.

(записи Исаевой Е.Д., История Митякинской СШ. 1946-2010 гг.)

В 1902 году начинается строительство железной дороги Луганск – Миллерово. Её начал строить помещик и предприниматель Сергей Ильенко за свой счёт. Железная дорога строилась от города Миллерово до Луганска. Она должна была проходить вблизи станицы Митякинской. Однако этому строительству воспротивились казаки: потому что они считали «... паровоз телят и кур порежет, а коровы перестанут доиться». Станичное правление вышло с ходатайством казаков на окружного атамана, и железная дорога прошла за пределами станицы. **(записи Исаевой Е.Д.), (газ. Родная сторона. 19.04.2011г.)**

На кануне Первой Мировой войны, станица по прежнему была одной из основных, среди казачьих станиц, Донецкого округа. Окружным атаманом, в то время, был генерал-майор Макеев, а начальников штаба - генерал-лейтенант Плеве.

По отчету областного врачебного инспектора « О медицинском обслуживании населения за 1913 год» в станице Митякинской была и своя станичная больница на 5 коек. **(«Наш край». Документы по истории Донской области. Ростов-на-Дону. 1963г.)**

Уже на 1 января 1935 года в станице Митякинской была своя больница на 45 коек. А в середине 40-х годов в станице работало и родильное отделение. **(В.П. Глухова)**

В 1912 году в станице Митякинской проживало 3 тысячи человек, и было своё отделение Русско-Азиатского банка. **(Записи Исаевой Е.Д.)**

Все казаки станицы Митякинской, по-прежнему, несли военную службу. Срочную службу казаки служили 4 года. Митякинский, 10-й Донской казачий полк генерала Луковкина находился в это время в Польше, в городе Замостье, Люблинской губернии. Полк принимал участие в наведении порядка на территории Варшавского военного округа, в период революции 1905 – 1907 годов.

Ежегодно, в мае месяце, казаки Митякинского юрта проходили военные сборы. Сборы проходили на лугу, между Тарасовкой и Глубочкой. На вытоптанной траве были помечены белые из мела линии, на которых по сигналу трубы, строились казаки. На южной стороне лагеря стоял штаб. Чуть дальше стояли палатки госпиталя и находилось офицерское собрание. На противоположной стороне лагеря выстроились казармы, дальше дымились кухни с деревянными навесами над обеденными столами. В конце поляны были фуражные лари и коновязь.

С утра играла труба и до самого вечера шли конные, пешие и словесные занятия. И только к вечеру лагерь затихал. Офицеры шли в собрание, а казаки готовились к очередному дню.

Лагерные учения заканчивались атаманским смотром и скачками.

Лучшие казаки получали призы и подарки.

За свою службу, казаки Дона получали 30 десятин земли.

Со второй половины 19 века, казаки же Митякинской станицы, на земельный пай стали получать лишь по 8 десятин земли. Это было в 3 раза меньше, чем получали земли казаки Черкасского, Ростовского, Таганрогского округов. Это было вызвано тем, что земли вокруг станицы находились в руках старшины, и её было очень мало, так как вокруг станицы много было песчаных холмов.

Только каждый второй казак, станицы Митякинской, наделённый таким паем, обрабатывал землю, остальные сдавали свои пай в аренду состоятельным жителям станицы или станичному правлению. (газ. **Новая жизнь. 23 февраля 1998г.**).

СЫНОВЬЯ ВОЛЬНОГО ДОНА

Был обыкновенный, для казаков станицы, августовский день 1914 года.

Многие станичники с утра занимались на своих базах хозяйством. Многие из них уже свезли пшеничные снопы на баз и готовились к молотье. И поэтому все увидели мчавшегося верхового всадника со стороны хутора Садки, с хорункой в руке.

« Никак беда грядёт?» - первыми забили тревогу казачки!

Знамя развевалось в руках всадника от быстрой его езды.

Вот всадник выехал на главную улицу станицы и стал кричать: « Братцы сполох на Дону! Сполох на Дону! Объявлена мобилизация!»

Всадник помчался по улице, в сторону Правления.

Так началась Первая мировая война для жителей станицы и её хуторов.

Казаки станицы Митякинской приняли активное участие в военных кампаниях 1914-1918 годов. Особенно они себя проявили в Варшавской операции и Лодзинском сражении. Командовал 10-м Донским казачьим генерала Луковкина полком, полковник Петр Николаевич Краснов. Уже через 3 месяца с начала войны, за храбрость и отличие в боях солдат данного полка, П.Н. Краснову присваивается звание генерал-майора, а многие солдаты его полка награждены медалями и представлены к Георгию. (газ. **Книжное обозрение. №4 1991г .**)

При отступлении русских армий в 1915 году, 10-й Донской казачий полк, который вошёл во 2-ю Сводно-казачью дивизию, прикрывал отходящие пехотные и артиллерийские части. (газ. **Книжное обозрение. №4 1991г .**)

С любовью и гордостью отмечает подвиг в войне казаков, 10-го Донского генерала Луковкина полка, его командир, П.Н. Краснов: «Там между

Тлустэ и Залещиками, где шоссе входит в выемку, я видел могилу с наклонённым крестом. А на нём надпись: «Казак 10-го Донского казачьего, генерала Луковкина полка...4-й сотни... За Веру, Царя и Отечество живот свой положил...марта 1915 года». Я знал его. Это мой казак... Для всех это была

могила неизвестного солдата, мне же она была известна». (М.П. Астапенко. **Хрестоматия по истории казачества. Ростов-на-Дону. 1994г.**)

Казаки - митякинцы были верной частью общероссийского воинства.

Старожилы станицы еще в 1985 году помнили, что с Первой мировой войны многие станичники не вернулись. Это Картушин Василий Антонович, Кудинов Иван Фёдорович, Лютов Евграф Иванович, Свидовсков Пётр Михайлович, Слепухин Фёдор Иванович и многие другие станичники. Они сложили свои головы, сражаясь за Веру, Царя и Отечество.(Сайт: «Персональная история. База данных». Выпуск №489.)

31 июля 1916 года на площади станицы Митякинской, проходил Круг казаков. Сквозь нестройный заслон едва шевелившихся от несносной жары, казачьих фуражек, в тенистый холодок рослых деревьев протиснулся атаман Никифор Дьяков с писарем. И грамотный, не служивый ещё малец, глотая слёзы, звонко выкрикивал...в тишину слова: «...В увековечение памяти павших в настоящей Отечественной войне станичников, так доблестно окончивших свой воинский ПОДВИГ, в славных боях с дерзким врагом, и молитвенное воспоминание о них, и в утешение оставшихся их родных и близких, в назидание будущему потомству, устроить в станице православную часовню-памятник, который укрепит молодое поколение в сознании их воинского долга, не останавливающего ни перед чем в войне за Веру, Царя и Отечество». (См. **Молитва завещанная векам. Газ. Молот. Февраль. 1994г.**)

Под этим решением станичного Круга поставлено 117 фамилий и их подписи: Захарий Исачкин, Алексей и Андрей Богучарские, Василий Фомин, Константин Тимофеев и др.

План и смету на сооружение памятника составил техник Афанасьев. 22 июля 1917 года областное правление разрешило постройку памятника. (См. **Молитва завещанная векам. Газ. Молот. Февраль. 1994г.**)

Однако поставить памятник-часовню жители станицы не успели.

Начался 1917 год.

И только столетие спустя, в 2012 году, казаки нового времени установили на территории храма станицы Митякинской Памятный крест казакам станицы, сложивших свою голову за свою Отчизну.

Революционный 1917 год, для станичников, был тихим и мирным. О перевороте и захвате власти в Петрограде большевиками, в станице узнали только зимой 1918 года. Как ни странно, почта работала исправно, а известие о событиях в столице, в станицу принесли казаки, которые стали возвращаться со службы домой. И первым из них был И. Горбушин из хутора Садки.

Где-то к весне, вернулись все, кому суждено было остаться в живых с Первой мировой войны.

Захват власти большевиками ознаменовал собой переход гражданского противостояния в России в новую фазу — гражданскую войну.

С помощью оружия, советская власть утверждалась в казачьих районах Дона. Первоначально эти военные действия носили локальный характер. Но когда Донской Атаман А.М. Каледин стал формировать Добровольческую армию, военные действия приобрели ожесточённый характер гражданской войны.

Уже 26 октября (8 ноября) 1917 года Каледин объявляет на Дону всеобщий сполох.

На Дон стали стягиваться силы Добровольческой армии, во главе с генералами Л.Г. Корниловым, А.И. Деникиным, М.В. Алексеевым, П.Н. Красновым, М.П. Богаевским.

А.М. Каледин, пользуясь тем, что он ещё и Главнокомандующий Русской Армии, снимает с фронта казачьи части и отправляет их на Дон. Центром формирования Добровольческой армии стал город Новочеркасск.

В этот город прибыл, как и все, 10 (Митякинский) Донской казачий полк имени генерала Луковкина с фронтов Первой мировой войны. В Новочеркасске история 10 Донского казачьего полка заканчивается. История разделила здесь казаков на «белых» и « красных».(**Война и судьбы. Невинномыск. 2003г.**)

26 декабря 1917 года на Дону было объявлено о том, что такая Добровольческая армия уже сформирована. Правда численность этой армии оставалась сравнительно не большой, что было вызвано целым рядом причин.

Прежде всего не все офицеры и казаки присоединились к белому движению.

У иных была глубокая апатия, развившаяся после всего, перенесённого ими на фронте.

Других удерживало неопределённость положения Добровольческой армии.

Некоторые перешли на службу советской власти.

Очень много было таких, которые были далеко от Дона и они очень долго пробивались в Новочеркасск.

Исключительную роль в отправке офицеров и юнкеров на Дон сыграла сестра-милосердия из Москвы М.А. Нестерович. Всего ею было отправлено из Москвы на Дон 2627 человек.

Местом сосредоточения этих сил были станицы Митякинская и Луганская.

К началу 1918 года в станице Митякинской собралось 40 офицеров, а в Луганской станице их было до 100 человек. (**Н.Е. Какурин. И.И. Вацетис « Гражданская война». 1918-1921 годы. М., 1927г.**)

Станица Митякинская зимой 1918 года.

Советская власть в ней ещё не пустила глубокие корни. Сорок московских офицеров осторожно живут в станице. Но ходят слухи, что немцы наступают на Луганск, а на Острой Могиле идут уже бои с немцами.

В один из таких зимних дней 1918 года в станицу Митякинскую вступает отряд красных под командованием Н. Дюбина.

Николай Дюбин был из семьи бедного казака. Родился в Митякинской станице. В период гражданской войны воевал за «красный» лагерь. В 1918 году командовал конным отрядом. Его отряд сдерживал кайзеровские войска на Острой Могиле, возле города Луганска. Под натиском немцев, его отряд отошёл к станице. Н. Дюбин поместил свой отряд в доме станичного атамана, а сам ушёл ночевать к матери. Ночью казаки и прятавшиеся в станице офицеры, напали на отряд красных. Завязалась перестрелка. Николай услышал выстрелы и кинулся на выручку своим товарищам. Он бежал по улице, и казаки подняли его на вилы. Это произошло в районе станичной школы.

После этих событий московские офицеры отправились в сторону Гундоровской станицы и вступают в армию генерала Гусельщикова.

А в Митякинскую входит отряд матросов в количестве 40 человек с 2 пулемётами на тачанках. Прочесав всю станицу, они арестовывают двух офицеров-добровольцев и двух старых станичных казаков. Затем отряд красных покидает станицу и уходит в сторону Чеботовки, забрав с собой арестованных. (**И.А. Павлов. «Марковцы в боях и походах» Калифорния. США. 1997г.**)

В Новочеркасске, Каледин не имея точных данных о численности своей армии, перегруппировывает свои силы. Он делит Добровольческую армию на две части, чтобы вести наступление сразу на два фронта: северный — на Каменск и юг-на Ростов.

На северном (Каменском) направлении главными силами Добровольческой армии были:

- Митякинский пеший полк, который получил новое название — 96-й Донской пеший полк,
- 6-й сводный пеший полк стал называться 97-й Донской пеший полк,
- Новониколаевский пеший полк назван был 98-й Донской пеший полк.
- 7-й Донской казачий полк получил название 96-й Донской конный полк,
- 10-й Донской казачий полк генерала Луковкина своего названия не поменял,
- Митякинская артиллерийская батарея получила своё новое название — 96-я Донская батарея.

Таким образом мы видим, что основными силами Добровольческой Армии на севере области были казаки Митякинской станицы.

(**Н.Е. Какурин. И.И. Вацетис «Гражданская война». 1918-1921 годы. М., 1927г.**)

Северным направлением Добровольческой армии командовал генерал Покровский.

Из всех белогвардейских правительств, которые появлялись в революционной России, Ленин в 1918 году наиболее опасным выбрал Донское.

Советское правительство наметило Дон главным и ближайшим фронтом военных действий на этот год.

Против Добровольческой армии началось сосредоточение советских войск под командованием В.А. Антонова-Овсиенко.

Была сформирована в Харькове и районах Донбасса 10 тысячная Красная армия, которая выступила в середине января 1918 года в направлении Миллерово-Каменск- Лихая-Новочеркасс- Ростов.

Во фланг, этим частям красной армии, оказывали помощь красноармейцы Ворошилова из Луганска.

Одновременно и с Воронежа началось продвижение Красной армии в направлении Миллерово.

В это время, в 1918 году, в ст. Каменской созывается съезд фронтового казачества, который объявил советскую власть на нашей территории. Среди делегатов этого съезда были и некоторые казаки со станицы Митякинской, это Кудинов, Н. Дюбин и И.Д. Темников. В Каменске создаётся советское правительство Дона, в лице Временного Революционного Комитета.

Председателем ВРК Дона был избран Ф.Г. Подтелков, а его заместителем Крывошлыков. Житель станицы Митякинской, Кудинов вошёл в образованный Военно-Революционный Комитет (правительство Советов на Дону). Об этих событиях Темников Иван Дмитриевич, делегат съезда, вспоминал: «Мы поддержали Подтелкова потому, что думали Советы нам дадут всё ... и прежде всего мирную жизнь.» (**Косоротов Ф.Н.**)

После съезда Темников И.Д., Криушин Ф.А., Н. Дюбин ушли воевать за «красный лагерь» и вернулись они в станицу не скоро. (**Косоротов Ф.Н.**)

В Каменске начали формироваться части Красной армии, которая получила задачу оказывать помощь армии красных, под командованием Сиверса, которая начала активные действия на рубеже Митякинская — Гундоровская.

Чтобы не допустить соединения красноармейцев Каменска с армией Сиверса, на встречу им выступил отряд под командованием полковника В.М. Чернецова.

20 января 1918 года под станицей Глубокой, отряд Чернецова был окружён превосходящими силами красными. Раненый в ногу Чернецов был взят в плен и зарублен самим Подтелковым. Отряд Чернецова был разбит, но часть казаков спаслась.

Несколько казаков, из отряда Чернецова, прятались в станице Митякинской. Прятались они у батюшки и церковного дьяка. Все в станице об этом знали, но красным никто не донес. Это была одна из форм борьбы в станице против советской власти.

Вскоре положение армии Антонова-Овсиенко осложнилось. В это время, немцы предприняли наступление на Харьков, Старобельск и Луганск. Завязалось кровопролитное сражение за Острую Могилу в районе Луганска.

Красная армия вынуждена была форсировать Донец и перейти на левый его берег.

Ко всему этому разливается река Северский Донец. Её разлив затруднял продвижение красных в незнакомой, лесной местности, где были казачьи отряды.

Стратегическое положение красных резко ухудшается. И без того слабая их оперативная связь, оказалась нарушенной из-за разлива Донца и действий казачьих отрядов.

На ухудшения положения Красной армии отразился и тот факт, что перед переправившимися частями возникла линия обороны от станицы Митякинской до Гундоровской. Эта линия обороны была построена по всем правилам ведения войны; с её окопами, блиндажами и ходами сообщения.

Командовал этой линией обороны генерал-лейтенант А.К. Гусельщиков. Активную поддержку ему оказывали казаки Митякинской станицы. В станице была проведена мобилизация казаков до 70 лет и они заняли окопы данной линии укрепления.

Линия обороны Гусельщикова была на острие наступления 8-й армии красных, перед которыми была поставлена задача овладеть городом Миллерово и соединиться с войсками красных, которые продвигались из Воронежа.

Возле станицы Митякинской разгорелись жестокие бои. Отдельные населённые пункты переходили из рук в руки. В тылу красных действовали отдельные отряды казаков. Одним из таких отрядов командовал сотник из хутора Атаманского Попов.

Такая борьба надрыгает силы красных. В их армии появляются признаки разложения. Особенно влияла на это разложение партизанская армия Махно.

Учитывая сложившуюся обстановку, Каледин отдаёт приказ генералу Покровскому идти на выручку Гусельщикову и овладеть городом Каменск.

Учитывая сложившуюся обстановку на линии обороны Митякинская- Гундоровская, советское правительство оказывает помощь своей 8-й армии.

В район Каменска и Митякинской стягивается пехота красных с большим количеством артиллерии и аэропланами, а в районе Каменска появляются 2 бронепоезда.

В ожесточённых боях, части Добровольческой армии Покровского свою задачу не выполнили и вынуждены были отойти.

В станицы Митякинскую и Гундоровскую вошли красные.

(Из сводки разведывательного отделения штаба Добровольческой армии. 24 апреля 1918 года.)

А 23 марта красные захватили Ростов и на Дону была провозглашена Донская Советская республика.

Вскоре в станице Митякинской атаманское правление было отменено. А символом советской власти, в станице, становится Совет.

По всех хуторах Митякинской станицы начались аресты, расстрелы, обыски и реквизиции.

Были арестованы и расстреляны Волокитин Алексей Александрович, как бывший царский офицер, Удовенко (Вдовенко) С.В., Фильчуков Николай Сергеевич, Макеев Илья из хутора Н.Дубы, а так же Миронов П.Я.

К принудительным работам сроком на три года был приговорён Изварин Николай Николаевич из хутора Плотина, Митякинской станицы.

После зачисток и расстрелов начался передел казачьих земель в нашем крае. Это сразу же опять затрагивает интересы казачества станицы и её хуторов.

На территории станиц Митякинская и Луганская вспыхивают казачьи восстания.

18 марта 1918 года в ст. Луганской вспыхивает восстание казаков, недовольных советской властью. В этот день восставшие разобрали железнодорожные шпалы на станции Кондрашевская. В это время со стороны города Миллерово двигался поезд, в котором красноармейцы везли офицеров Марковского офицерского полка, для расправы в городе Луганске. Восставшие освободили арестованных и те быстро разошлись по близлежащим хуторам и станицам. Среди освобожденных был и генерал Секретов, командир данного полка. В станице Митякинской скрывалось около 100 офицеров из этого полка. Только 9 апреля, регулярным частям Красной армии, восстание удалось придушить. Все, кто был арестован, были отправлены в город Луганск и по пути следования, в поле, все были убиты. **(А.В. Венков. История Донского казачества. Ростов-на-Дону. 2001г.)**

Были среди восставших митякинцы? С большой долей вероятности можно утверждать – были, но кто и в каком количестве это на сегодняшний день не известно. Документы этого восстания хранятся в где-то в украинских архивах.

Второй очаг сопротивления советской власти был в районе Тарасовки.

В районе хутора Атаманского, Митякинской станицы восставших казаков возглавил сотник Т. Д. Попов.

Чтобы вооружить своих казаков, сотник Попов разоружает три рудника, лежащие в юрте Гундоровской станицы. В его руках оказалось 140 винтовок и 3000 патронов. Данное оружие было роздано казакам своего отряда. Отряд начал вести борьбу против Советов.

Вскоре, восставшие казаки Попова подходят утром 16 апреля 1918 года к станице Гундоровской и сходу её захватывают.

(см. Дело Рудакова Н.И. № 202 74. НКВД. 1937 год)

Только при помощи артиллерии бронепоезда, который подошёл из Каменска, красные, 19 апреля отбивают Гундоровскую станицу.

В станицу вступает отряд красных под командованием Щаденко. Его бойцы две трети станицы Гундоровской выжгли, многие её жители были расстреляны.

Повстанцы Попова переправились на пароме на левый берег Донца, где объединились с подоспевшими казаками из Митякинской станицы и те увели отряд в Митякинские леса.

А когда в мае 1919 года, Митякинскую станицу занял полк генерал-майора Позднеева, отряд восставших казаков Попова, примкнул к ним. **(Н. Рутич. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии. М., 2002г.)**

1919 год. Как он круто изменил жизнь казаков Митякинской станицы.

Этот год начался с драматических событий гражданской войны, под городом Луганском, на кургане Острая Могила. Здесь в кровопролитной битве сошлись сыны одного народа, разделённые разной идеологией.. Это была идеология « красных» и « белых».

Мало кто знает, что в этом сражении, с января по май 1919 года, на стороне белого движения сражались казаки из многих полков Войска Донского. Среди них были казаки Лугано-Митякинского полка, Добровольческой армии.

Их смерть на Острой Могиле и история, сегодня, навеки уравнила.

Земля Русская приняла их всех в свои объятия.

Под Луганском погибли дети одной страны, одной веры, оказавшиеся по разные стороны баррикад. **(Материалы научно-практической конференции по развитию казачьего движения в Луганской области. Луганск. 2011 год.)**

В декабре 1919 года за станицу Митякинскую начались большие бои. Красные отряды, подошедшие к станице, выбивают казачий полк генерал-майора Позднеева. Данный полк вынужден был оставить Митякинскую и ушёл в сторону Беловодска.

Советская власть в станице была восстановлена.

Для ведения следствия по делу участия казаков станицы Митякинской и её хуторов в казачьих восстаниях, на хутора Митякинской станицы был направлен следователь Миллеровского ревтрибунала Щербаков. Он получил широкие полномочия. « Всё, что сделаете вы в Митякинской, мы тут в Миллерово утвердим!». « Москву о расстрелах не извещать! Необходимо нагнать страху на бандитов». Такую задачу поставили перед ним. Ему в помощь было выделено 3 человека: шахтёр, крестьянин и рабочий.

И снова аресты и расстрелы среди казаков. Сколько же их было убито на берегах Северского Донца сегодня уже никто не подсчитает. Старожилы утверждают, что расстрелы проходили на берегу Донца в Жёлтом яру.

Чтобы избежать расстрела, вынужден был покинуть станицу жандарм Пронин. Всю жизнь скрывался от преследования советской власти Рудаков Алексей Ильич. Вскоре, в станице, были арестованы: инспектор высшего начального училища О.С. Львов, надзиратель училища, коллежский асессор В.К. Темников, учителя: П.П. Харланов, Хурак Я., Сусал-Демократов. После ареста, их уже больше никто не видал.

После смерти генералов Каледина и Корнилова, Главнокомандующим Добровольческой армии становится генерал Краснов.

Он ещё раз объявляет мобилизацию среди казаков Гундоровской, Митякинской и Луганской станиц. Этим казакам Краснов знал ещё когда он командовал 10-м Донским казачьим полком генерала Луковкина. Да и казаки знали своего генерала хорошо. Именно казаки из этих станиц, по замыслу Краснова, должны были стать ядром Добровольческой армии.

Казаки Митякинской станицы отозвались на призыв генерала и поддержали его.

Впереди у этих казаков были тяжёлые сражения на юге России, эвакуация из Крыма, греческий остров Лемнос и тяжёлая жизнь, в дали от Родины и своих родных, в эмиграции.

Советская власть в середине 20-х годов в станице набирала свою силу.

В 1924 году, сельский совет в станице был переименован в Сельском К.О.В. Председателем селькома (сельский комитет) был Темников, а его секретарем Логачёв. Сама же станица была переименована в слободу Митякинскую.

Но до самого 1934 года, когда был образован Тарасовский район, Митякинская станица считалась основной административно территориальной единицей нашего края. (То есть она выполняла роль района).

(Удостоверение Камышовой Е.Г. от 19 июня 1924 г. , которое находится в музее станицы).

Среди первых преобразований советской власти было и преобразование в области школьного образования. Так как в станице были закрыты казачьи училища, советская власть в 1918 году открывает старшие классы классической гимназии. Директором данной гимназии назначили А.В. Миртова. **(История Митякинской СШ. 1946-2010 гг.)** Программа данной гимназии приравнивалась к программе нашей семилетней школы.

В 1924 году гимназия в станице переименовывается в Митякинскую школу 2 ступени и был введён в школе профессиональный уклон. Школа стала готовить учителей начальных классов, для Донецкого округа.

(История Митякинской СШ. 1946-2010 гг.)

Ещё весной 1919 года, в станице, произошёл большой пожар, который уничтожил здание школьной гимназии. В пламени пожара сгорели все книги, по которым учили гимназистов, а также вся светская и церковная литература. Библиотека при гимназии была самой большой на севере Ростовской области.

В результате того, что все преподаватели казачьих училищ в станице были арестованы, а училища в станице были закрыты, в их здании была открыта изба читальня.

В октябре 1921 года в станицу прибыл и был расквартирован 15-й Самарский стрелковый полк. Командир полка Гостев и военный комиссар Рождественский совместно с местными коммунистами развернули большую воспитательную работу по политическому воспитанию населения и ликвидации неграмотности среди населения станицы. В этом же году (1921) в станице была открыта изба-читальня, фонд которой насчитывал всего несколько десятков книг. В этот период в станице была организована и полковая библиотека. И как вспоминает Ткачев А.П. «была даже организована маленькая студия при избе-читальне». Заведовала в то время избой-читальней Пономарева Евдокия Константиновна. На огонёк собирались станичники: Евдокия Константиновна пересказывала последние новости, читала вслух газеты, отрывки из книг, велись политинформации. Изба-читальня была главным источником информации для станичников. Под руководством Миртова А.В. учащиеся школы собирали казачьи песни, пословицы, загадки. При нём была написана пьеса на тему казачьего быта «Лушина доля». Большую помощь в организации библиотеки оказала работавшая тогда делопроводителем Староскольцева Прасковья Ивановна.

В 1923 году изба-читальня продолжает функционировать и пополняться литературой. При ней организовывается драмкружок, которым руководят и участвуют в нём преподаватели И.В. Савельев, А.В. Миртов, доктор Рудаков, учащиеся школы.

В библиотеке велись различные заседания вновь создаваемых обществ (общество борьбы с сусликами летом, женотдел, выпускалась стенгазета, которая называлась «Лёгкая кавалерия» - еженедельно).

В избе-читальне проходил траурный митинг 21 января 1924 года. В Митякинскую пришла телефонограмма о смерти В.И. Ленина. Текст телефонограммы был зачитан председателем Митякинского волисполкома тов. Рыновым, а местный поэт Исаев А.П. прочитал стихотворение, посвящённое памяти В.И. Ленина

Как только в станице появилось электричество, в избе-читальне был установлен 4-х ламповый радиоприемник. Его установил лично начальник отделения связи Щербаков Иван Васильевич.

В 1931 году при избе-читальне создается мини-театр «Темп», а в клубе появилась киноустановка. Библиотека совместно с киномехаником обслуживала и полевые станы, и животноводческие фермы. Сначала лекция, а потом фильм, который демонстрировал первый киномеханик станицы Митякинской комсомолец Пашенцев Григорий. Первый фильм, который посмотрели жители Митякинской станицы, был художественный фильм «Чапаев».

Из воспоминаний Ткачева А.П.: «В 1933 году наша библиотека получила книгу «Поднятая целина» М.А. Шолохова. Каждый день, после трудового дня усталые мы шли в избу-читальню, чтобы послушать роман о нашей жизни. Такой трудной и непонятной...».(**Из воспоминаний Ткачёва А.П., газета «Молот» №1 1997 год.**)

В результате советской реформы образования, которая проводилась в стране, в станице была образована школа крестьянской молодежи 2 ступени. Для школы, в 1926 году, было построено новое школьное здание. Директором школы назначили И.А. Руденко, а учителями были Комарова М.А., Ерёмин А.И., Леонтьева О.С., Руденко О.С., Кубанов И.Т., Криушина А.С., Арефьева З.К., Кватернюк М., Коломыйцев А.Н. и др.

Проводником советской власти в Митякинской станице становится её партийная организация. В июне 1920 года в станице была организована такая партийная ячейка. Секретарем партийной ячейки была Заморская А.Н. Одним из первых, в партийную ячейку вступает Ф.А.Криушин.

При партийной ячейке была организована и комсомольская ячейка. Её членами были Пётр Сутормин, Василий Бессарабов, Иван Никишин, Евгений Жданов, Иван Погорелов, Анатолий Фетисов, Михаил Холодилин, Николай Бессарабов, Сергей Бессарабов, Григорий Забабурин, Андриан Исаев, Николай Воротынцев и др.

Все комсомольцы являлись бойцами ЧОН (части особого назначения). Именно они ходили по домам станичников и проводили реквизиции лошадей и забирали у станичников зерно. Вскоре был убит П. Сутормин. Он был убит возле станичной школы казаками, выстрелом из винтовки. Его похоронили на территории школы.

Огромную дерзость и отвагу, в борьбе за установление советской власти в станице Митякинской, проявил И. Погорелов (1904-1975 г.).

Родился Иван Семёнович Погорелов 13 августа 1904 года, в хуторе Патроновка. Он рано потерял своих родителей. В 8 лет он становится сиротой и воспитывается у бабушки, в станице Митякинской. Здесь же он ходит в школу, а в 16 лет вступает в комсомол.

В 1919 году, в 16 лет, решил ехать в Луганск, понимая, что лишний рот в голодное время не радость в семье. В городе его принимают сотрудником ЧК.

В 1920 году он начинает активную борьбу за установление советской власти в Донецком округе.

Он был храбр и дерзок. В 1921 году, по заданию Луганского ЧК, он пленил в хуторе Камышином полковника Фёдорова, который руководил силами, выступившие против советской власти. Узнав, что в хуторе находится Фёдоров, Погорелов выдал себя за нищего и с согласия хозяйки дома, стал жить в одном доме с полковником. Дождавшись, когда Фёдоров пришел домой очень пьяным, Погорелов незаметно уходит из избы и с помощью своих товарищей арестовывает его.

Затем Погорелов отслеживает в хуторе Елань и в хуторе Можаевка отряд казаков, противников советской власти, сообщает об этом в город Луганск, в ЧК. Этот отряд был вскоре так же был уничтожен.

После этих событий, И. Погорелов, лично убивает 4-х казаков в станице Митякинской, это были люди, которые активно боролись против советской власти. Затем он помогает частям ЧК ликвидировать отряд казаков, противников советской власти, в х. Грачки.

На Погорелова несколько раз покушались. Он чудом остался жив, когда на него напали в хуторе Патроновка, чудом спасается от расстрела в станице Гундоровской.

За успехи в установление советской власти в станице и прилегающих хуторах, И. С. Погорелова награждают орденом Красного Знамени за № 3848.

В сентябре 1938 года Погорелова вызывают в Ростов, где он получает задание войти в доверие к М. А. Шолохову и узнать все его связи, которые якобы были направлены против советской власти.

М. А. Шолохову Ростовский НКВД вменял подготовку восстания казаков на Дону.

И. С. Погорелов честно об этом всё рассказывает Шолохову и просит его немедленно выехать в Москву на приём к Сталину и там искать защиты. Сам же тоже, через Украину, выезжает в Москву.

В Москве Погорелову не удастся добиться встречи с партийными руководителями и тогда он пишет письмо самому Сталину, в котором раскрывает замыслы по убийству Шолохова.

Понимая, что ему самому угрожает смерть, Погорелов, после поездки в Москву, скрывается в родных местах. Он скрывается в хуторе Патроновка, у своих друзей. Ночевал в сарае на сене, а днём уходил в густой лес и там находился до наступления темноты.

Но постоянно Погорелов испытывал тревогу за свою жену, которая осталась в Новочеркасске (к этому времени он переехал в Новочеркасск). Тревожась за свою семью, он решил покинуть станицу и уехать к своей семье.

В Новочеркасске И. С. Погорелова, на его квартире, уже ждали люди из Москвы.

В Москве он лично Сталину рассказывает о заговоре против Шолохова и тем самым спасает жизнь писателю.

Умер И.С. Погорелов в 1975 году, в городе Москве и похоронен на Новодевичьем кладбище. (**Молодая гвардия. №5 1989 г.**)

В станице к грабительской политике советской власти добавилась страшная засуха, поразившая летом нашу территорию в 1921 году. По всей стране прокатилась новая волна крестьянских волнений.

Недовольство политикой советской власти, особенно такими моментами, как продразвёрстка и расказачивание, заставили казаков снова взяться за оружие.

На участке от Луганска до Каменск-Шахтинского летом 1921 года действовали казачьи отряды Петренко, Ковалёва, Усачёва, Кошелева, Сибилова, Забабурина, Фёдорова.

На территории Митякинской станицы действовал казачий отряд Чугреева.

В близлежащих хуторах станицы, люди стали брать в руки оружие и опять открыто выступали против советской власти.

В отряде Чугреева было до 100 человек с близлежащих хуторов и станицы Митякинской. Все они были на лошадях, вооружены винтовками и саблями. Их база находилась в балке «Крутая», которая находилась вблизи хутора Прогнои. Отряд очень часто посещал станицу.

Восставшие казаки казнили много советских работников и расстреляли четырёх милиционеров в окрестностях станицы. Казаки преследовали продработников, не допускали чтобы они собирали с жителей налоги. Отряд контролировал территорию расположенную по берегам реки Деркул и хутора Камышный.

В очередное свое посещение Митякинской станицы, казакам сообщили, что в станице находится конный отряд красных из города Каменска. Командир отряда Чугреев распорядился укрыться в «буграх» за станицей и ждать своего времени. Убивая время, казаки уснули, не выставив караулы, и стали лёгкой добычей красноармейцев. Сам казак Чугреев был зарублен саблей, на телеге, где он спал. **(данные публикуются по воспоминаниям жителя хутора Прогнои Шилова П.И.)**

После ликвидации этого отряда, для расследования и наведения порядка, в станицу прибыла группа милиционеров из города Каменска. На ночлег, они разместились в станичной церкви. Утром, когда открыли дверь, увидели что там все мертвые. Ночью казаки как то проникли в церковь и всех милиционеров уничтожили. Как казаки проникли в церковь, при выставленных часовых, до сих пор это остаётся тайной.

В этом году (1921) станицу Митякинскую посетил, со своим отрядом, Нестор Иванович Махно.

Первые упоминания о том, что нашу территорию посещал со своей армией Н.И. Махно, появились в документах 2-й Донской дивизии и датируются они февралю 1921 года, когда армия Махно появилась в районе современной границы Луганской области. Махно шёл на Дон, надеясь найти поддержку у казаков. Уже в августе 1921 года отряд Махно появился в районе станицы Митякинской и станицы Гундоровская (ныне – город Донецк Ростовской области.).

В штаб СКВО поступило сообщение о том, что на этом участке обнаружены махновские силы численностью 700 сабель, 100 тачанок, 20 пулемётов и один броневладелец. В ответ командование округа выдвигает из Новочеркасска на Александровск-Грушевский (современный город Шахты) кавалерийский дивизион. В 6 вечера того же дня поступило известие о том, что отряд махновцев форсировал Северский Донец возле хутора Уляшкин. Население хутора разбежалось и попряталось в окрестных лесах и балках. Обстановка сложилась угрожающая, поэтому в район станицы Мальцевской были переброшены 13-й и 14-й полки 2-й Донской дивизии. Туда же выехал и штаб дивизии для непосредственного руководства операцией. Махно, заметив приближение частей РККА, направился на Грачинские хутора, а затем в Митякинские леса.

20 июля, преследуемый красной кавалерией, Махно ворвался в хутор Чеботовский, где его отряд изрубил трёх продработников, четырёх милиционеров и одного партактивиста, а на следующий день ушёл на хутор Ушаков.

22 июля состоялся бой у хутора Машлыкино (это район современной российско-украинской границы). Вот что писал начальник штаба 2-й Донской дивизии Сперанский в своём донесении: «...эскадроны собрались и снова перешли в атаку. Кавалеристы и бандиты несутся друг другу навстречу и, сблизившись, остановились друг против друга стеною. В этот момент и та и другая стороны чувствовали себя равными и не решались перейти в решительную схватку: наши эскадроны – на измученных пятидневным переходом конях, но имели где-то вблизи резервы, бандиты же не имели резервов, но конский состав был почти свежий. Страшен человек, решившийся умереть. Воодушевлённые своим руководством бандиты бросились в атаку. Наш единственный пулемёт из-за задержки замолчал... Эскадроны начали медленно отходить».

Но отступление красных эскадронов махновцы сочли за ловушку и не решились на окружение. К вечеру они двинулись в сторону села Стрельцовка, где ночевали на площади, не расходясь по домам. Рано утром двинулись вдоль реки Камышная и вечером того же числа перешли железную дорогу у станции Зориновка.

(Интернет-сайт: « Разведывательные операции на Северском Донце в 1942-1943 годах», стр. 86.)

В 30-е годы, в станице Митякинской, началась коллективизация сельского хозяйства, как и по всей стране в целом.

Уже с 1924 года начинается рост коллективных хозяйств на Тарасовской земле, основанных на наделённой земле (прежде они возникали на бывшей земле зажиточных казаков, а также на казённых землях). Членами коллективных хозяйств становились не только крестьяне, но и казаки. Основным типом коллективных объединений в Митякинской станице стали товарищества по совместной обработке земли ТОЗы. Окончательно товарищества по совместной обработке земли в станице образовались лишь к 1929 году.

В 1929 году в станице было организовано первое товарищество по совместной обработке земли. Первым председателем ТОЗа был избран двадцатипятилетний Иванов. Вскоре товарищество станицы Митякинской получило первые два трактора «Фордзон» и был успешно выполнен первый хозяйственный план. **(Из воспоминаний Ткачёва А.П.)**

А демонстрация, на Первомайском празднике 1930 года, засвидетельствовала о создании первого колхоза в станице Митякинской. Колхоз назвали именем Николая Дюбина.

Председателем колхоза избрали Петра Неудахина. В правление колхоза вошли Власов Яков Яковлевич, Ерёмин Александр Васильевич, Ковалёв Фёдор Дмитриевич, Староскольцев Иван Савельевич.

Стали создаваться колхозы и других хуторах Митякинской станицы. В хуторе Садки, колхоз получил название «Путь к социализму», а в хуторе Дубы колхоз был назван именем Ворошилова. Его организатором был Ковалёв, который вскоре таинственно умирает. Есть предположение, что он был отравлен казаками, которые не хотели создание колхоза в хуторе.

Руководили созданием колхозов в станице и близ лежащих хуторах Кащеев А.М., Иванов и Михайлов, которые были присланные сюда из Ленинграда, как двадцатипятилетние. Через месяц, по приезду их в станицу, Иванов был убит казаками, которые не желали образования колхозов. После смерти Иванова, Кащеев и Михайлов постоянно стали ходить по станице под охраной милиционеров, которые прибыли из города Каменска.

В колхозе имени Дюбина было организовано 10 полеводческих бригад. Огородные бригады были за озером Подпесочное и на реке Деркул, а также в «Опричках». Вскоре были построены молочные и свиноводческие фермы. По свидетельству старожила станицы Г.С. Забабурина, многие в колхоз шли с неохотой. Первыми вступили в колхоз семьи: Кочетковых, Саенко, Фетисовых, Лаврухиных, Г.Е. Дёмина, А.Ф. Коржовы, А.В. Ерёмин и др. В 1930 году колхоз получил первый трактор «Фордзон», а затем прибыло еще три трактора «Кейси».

Те, кто стал работать в колхозе стали получать свои «палочки» - трудодни. Основным подспорьем теперь для колхозника был свой огород и корова, у кого она осталась.

Нищета стала захлёстывать колхозников через край, теперь их жизнь была настоящей борьбой за хлеб насущный.

Колхозники ходили по станице в старой, латаной, грязной одежде. Обувь их тоже была рваная и дырявая. Это вызывало насмешки у казаков станицы, которые ещё были не записаны в колхоз.

В хуторах станицы жизнь была и того хуже. Курени казаков, под соломенными крышами, часто были прогнившие. Сарай, плетённые из хвороста, обмазанные коровьим навозом, разваливались.

Теперь, утром, в хуторе редко топились летние печи на улице, где казачки варили свой борщ со старым затолчённым салом на обед и кипятили молоко для затирухи на завтрак. Не топились печки потому, что все с раннего утра, по наряду бригадира, ушли работать в колхоз.

По- иному выглядел в 30-е годы районный центр Тарасовка. (Слобода Тарасовская стала районным центром в 1934 году)

Тарасовка располагалась в пойме реки Глубокая. С крутого левого берега было видно элеватор, железнодорожный вокзал, через который часто двигались поезда. Можно было видеть прямые улицы с побелёнными в белый цвет домами, накрытые красной черепицей.

Перед въездом в Тарасовку был виден карьер и кирпичный завод.

В самом посёлке улицы были узкие, утопающие в тени деревьев.

Основными государственными учреждениями были райком партии, НКВД и милиция, суд, прокуратура и тюрьма. Было ещё здание военкомата.

Помимо этих учреждений в Тарасовке властное сельское управление, почтово-телеграфное отделение, аптека, 3 паровых мукомольных мельницы. (**данные районного архива**).

Да и сами жители районного центра резко отличались своим видом от засаленных, грязных, вечно ходивших в телогрейках и галошах населения станицы и её хуторов.

По улицам Тарасовки ходили упитанные мужчины, в красных пиджаках и в сапогах в гармошку и со скрипом.

А женщины белили своё лицо пудрой и красили губы. Они ходили без подшальников, с подрезанными волосами. Многие из них носили красные косынки. Туфли у них были на высоких каблуках.

Казакам всё это было не по нраву и поэтому они называли жителей районного центра «жидами».

В 1920 году Тарасовка стала называться слободой. Потом в 1923 году она стала центром Тарасовской волости и уже через год стала районным центром. (**По данным районного архива**).

Вскоре политика районного начальства (председатель района Обухов), по отношению записи в колхоз казаков станицы, изменилась.

Те, кто не хотел вступать в колхоз, были поставлены в жёсткие рамки: ты идёшь в колхоз и становишься колхозником, а если не идёшь - ты кулак и тебя выселяли из станицы.

От раскулачивания могла спасти только справка следующего содержания:

Справка

Чеботовский Сельский Совет

Тарасовского района

Северо-кавказского края

3 сентября 1934 года за № 309 удостоверяет:

Выдана гражданину 1-й Н.-Митякинского хутора, Митякинской ст. Минаеву Ивану Васильевичу в том, что хозяйство его матери числится середняцким. Сам Минаев — служащий, избирательных прав не лишен и не лишался. Справка выдана для предъявления Тарасовскому Райотделу, что и удостоверяет

Председатель (подпись)

Секретарь (подпись)

Именно такой документ, добытый Минаевым И. В. через друга-односельчанина, спас дом и его хозяйство от раскулачивания.

Не все шли записываться в колхоз добровольно. И поэтому в станице начинается раскулачивание тех, кто не вступил в колхоз.

Первым был раскулачен и выслан со своей семьёй П. Жидикин. Затем раскулачен был Тихановский Василий Яковлевич. У него забрали быков, лошадей, коров, ружья, кузницу. В хуторе Садки, выслали за Урал семью Ивонина Василия. В его семье было 6 детей. Семью Севостьянова В.К. выслали в Магадан. В 1930 году был лишен избирательных прав Удовенко (Вдовенко) Степан Васильевич, как самый зажиточный казак станицы. (ГАРО, Ф., 1485, Оп. 3, Д. «В». Л. 197)

Раскулачен был и сослан в Сибирь, в 1932 году, Миронов Пётр Яковлевич со своей семьёй.

Был сослан со своей семьёй Быкадоров Михаил Галактионович.

В хуторе Н. Митякин был раскулачен и сослан в ссылку Линьков Семен.

Был сослан в Мурманск Лаврухин Савелий Егорович вместе со своей семьёй. (см. Дело Рудакова Н.И. № 202 74. НКВД. 1937 год).

Были арестованы и высланы из хутора Елани священник Афанасий Ковалёв и псаломщик церкви Владимир Дьяков. (газета «Родная сторона». 16 октября 2007 года.)

Многие, кто был сослан, впоследствии бежали из мест заключения, прибыли в ст. Митякинскую и продолжали борьбу против колхозного строя и советской власти.

При поддержке председателя сельского совета Чертопрахова И.М., который был не сторонником образования колхозов, им удалось вступить в колхоз, где они занимались вредительством, расхищали корма и продавали их на сторону. Это привело к тому, что скот падал от бескормицы. Они вели агитацию среди жителей станицы и хуторов против советской власти. Срывали посевные и уборочные кампании в колхозах. Выводили из строя трактора и комбайны. Активные были в борьбе против советской власти жители станицы и её хуторов Севастьянов В.К., Миронов П. Я, Кузнецов Борис, Никишин Иван Захарович, Быкадоров М.Г., Обухов П.А., Линьков Семен, Макеев Илья, Миронов С.Е., Лаврухин С.Е., Фильчуков Николай, Чертопрахов Илья Матвеевич (председатель с/совета ст. Митякинской). (см. Дело Рудакова Н.И. № 202 74. НКВД. 1937 год)

В хуторе Прогнои был, вскоре, убит сотрудник НКВД Иван Пруцаков, который насильно записывал людей в колхоз.

В такой жестокой форме шла против советской власти в станице и её хуторах.

Новая власть воспитывала людей в безбожии и поэтому вела борьбу с теми, кто веровал Господу.

По всему Тарасовскому району церкви стали закрываться. Вскоре церкви были закрыты в хуторах Митякино, Прогнои. В бывших зданиях церквей новая власть организует клубы. Но что примечательно, что никто в эти клубы из казачьей молодёжи не стал ходить. Настолько казачьи семьи были крепки своей православной верой.

В самой же станице Митякинской церковь долго не трогали потому, что наверно боялись станичного гнева и помнили ещё то, что Митякинская станица является центром казачества на Донце. Только в послевоенное время в станице церковь была закрыта. Её пытались разломать при помощи тяжёлых тракторов, но как не усердствовали партийцы, разрушить храм им не удалось. Удалось им разрушить колокольню и снести крест на куполе церкви. Церковь с станице уцелела, а те кто поднял на неё руки, вскоре, умерли в страшных мучениях. Долго в стенах Митякинского храма находился склад потребкооперации.

В 1930 году в станице был открыт ветеринарный пункт, а при помощи коллектива Миллеровской электростанции, колхозники построили свою электростанцию. Свет подавали с вечерними сумерками, и он горел до полуночи. Одновременно с электричеством стали проводить радио. Первой радиоточкой стал большой рупор на столбе на станичной площади. Постепенно электричество и радио стали подводить и к домам станичников. Но многие в станице отказывались от радио как от услуг «хитрого дьявола».

2 октября 1930 года, в стране издаётся указ «О государственных трудовых резервах». По стране стали образовываться школы ФЗУ. В станице Митякинской были открыты курсы трактористов. Первая группа курсантов

насчитывала 20 парней и среди них была девушка - Ефросиния Яковлевна Куркина. «Железный конь» настолько её захватил, что она решила обязательно научиться, на нём работать.

Всё ей было интересно и всё у неё получалось. Поэтому, когда после окончания учёбы, из молодёжи в станице сформировали тракторную бригаду, она вошла в неё, наравне с парнями. Куркина Е. Я. была первой девушкой-трактористкой в Тарасовском районе.

Вскоре курсы трактористов переименовали в Митякинскую школу комбайнёров.

В первые годы своего существования, в ней училось до 210 человек. Все учащиеся были направлены колхозами, для получения специальности «комбайнёр» и «тракторист». Эти специальности нужны были для организованных только что колхозов. Учебные классы и мастерские были разбросаны по всей станице, в домах раскулаченных казаков.

Директором Митякинской школы комбайнёров был назначен Котов Николай.

В 1937 году директором Митякинской школы комбайнёров становится Д.Е. Соколов. В этот период в училище уже работало 13 преподавателей. Среди них были: Н.Ф. Рыховский, А.С. Царукаев, Н.Ф. Пашенцева, В.М. Бесполудин, О.Д. Скворцов, В.Д. Захаров, А.И. Тормазанов. Учили по плакатам, записывали в тетради с учебников, а затем

выходили во двор, продолжая практическое обучение на комбайне «Сталинец»-1, под открытым небом.

Школа комбайнёров существовала в станице Митякинской до 1959 года. В этом году ФЗУ были заменены на профтехучилища.

В свое время директорами Митякинского профессионального училища были:

1935 г. – Котов Н.

1937 г. – Соколов Д.Е.

1943 г. – Бретковский В.И.

1947 г. – Алексеев М.Н.

1947 г. – Литвиненко А.В.

1951 г. – Корнеев А.М.

1958 г. – Бритвин Н.Н.

1967 г. – Киященко В.А.

1969 г. – Пупков И.В.

1971 г. – Бодло В.И.

1980 г. – Дядюшкин П.Н.

2000 г. – Куркин С.И.

2009г. - Шумилин Н.А.

2010 г.- Щуров В.А.

В 1935 году, в станице Митякинской, организовывается ещё одна организация- лесхоз. Сначала это было лесничество, которое относилось к Каменскому лесхозу. А с 1936 года стало существовать как самостоятельный

лесхоз. Первым директором Митякинского лесхоза был Акулов. В своё время директорами лесхоза были:

Чекунов,

Коростелин Н.И.

Донченко И.М.

Булатов А.И.

Шульженко С.В.

Згода В.И.

Шумилин Н.А.

В тридцатые годы в станице Митякинской и её хуторах прошли массовые репрессии среди населения, а также по так называемому « делу Рудакова ».

ДЕЛО №20274 НКВД. 1937г.

(орфография и пунктуация оригинала)

Николай Ильич Рудаков, из подхорунжих полка № 5 произведен в хорунжие 6 апреля 1903 г. со старш. с 5 сентября 1902 г. с зачислением в комплект ДКП. Хорунжий полка № 5; сотником с 15 апреля 1907 г. со старш. с 5 сентября 1906 г. Сотник полка № 10; награжден С-3 - 6 мая 1910 г., и произведен в подьесаулы 5 октября 1910 г. со старш. с 5 сентября 1910 г. Награжден А-3 - 6 мая 1913 г. Подьесаул полка № 44; за отличие в делах награжден: А-4 - 1 мая 1915 г., В-4 МБ - 30 мая 1915 г., С-2 М - 30 апреля 1916 г.; есаулом с 31 марта 1916 г. со старш. с 5 сентября 1914 г. Есаул полка № 44; награжден А-2 М - 21 октября 1916 г. Переведен из полка № 44 в 78 Донскую казачью особую сотню 15 мая 1917 г. [Выс. приказы].

"Опись бумаг находящихся в деле: 1. Ордер на обыск - лист 21. 2. Протокол обыска у Рудакова Ник. Ильича -- лист 22. 3. Анкета арестованного Рудакова Ник. Ил-ча -- лист 23."

Примечание. Листы 1 - 9 (Протокол допроса Севастьянова В.К.) см. в документах фамилии Савостьяновых. Листы 10 - 15 (Протокол допроса Лаврухина С.Е.) см. в документах фамилии Лаврухиных. Листы 16 - 20 (Протокол допроса Кустова А.Г.) см. в документах фамилии Кустовых.

"СССР. Народный Комиссариат Внутр. Дел. Управление НКВД ПО Аз.-Чер. Края. Район _____ ОРДЕР № 192 20 мая 1937г. Выдан сотруднику СДО НКВД на производство обыска и ареста гр. Рудакова Николая Ильича по адресу х. Атаманский Тарасовского района.

"Примечание: все должностные лица и граждане обязаны оказывать лицу, на имя которого выписан ордер, полное содействие. Нач. СДО НКВД. Секретарь" [л. 21].

"ПРОТОКОЛ ОБЫСКА. 1937 г. мая 21 дня я, сотрудник Тарасовского РО НКВД Коржов П. на основании ордера Сев. Дон. отдела НКВД АЧК за № 192 произвел обыск у гр. Рудакова Николая Ильича проживающего в х. Атаманском по улице в доме сына Рудакова Г.Н. При обыске присутствовали гр. гр. Уч. инспектор РОМ Резниченко, Предколхоза Калинина – Борисов. Согласно полученных указаний задержаны гр. гр. Рудаков Николай Ильич, Рудаков Георгий Николаевич, Рудакова Александра Васильевна. Изъято для предоставления в Сев. Дон. отдел НКВД следующее:

ОПИСЬ вещей, ценностей и документов: 1. Фотокарточка Рудакова Н.И - 1; 2. Портрет Николая П - 1; 3. Паспорт ПБ № 136203 выданный 1 отд. Луганской РКМ - 1; 4. Военный билет - 1; 5. Послужной список - 1; 6. Справок и удостов. разных - 8; 7. Адресов - 2; 8. Разная переписка на 10 листах. Жалобы на неправильности, допущенные при производстве обыска, на пропажу вещей, ценностей и документов.

Представитель домоуправления (в сельск. местн. предст. с/с) Борисов. Производивший обыск -П. Коржов Копию протокола получил -Рудаков" [л. 22].

"АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО. 1. Фамилия Рудаков 2. Имя и отчество -Николай Ильич. 3. Дата рождения: число 16 месяц февраль год 1878. 4. Место рождения -г. Каменск. 5. Место жительства (адрес) -х. Атаманск, Дячкинский с/сов, Тарасовского р-н. 6. Профессия и специальность - служащий. 7. Место службы и должность или род занятий - нет. 8. Паспорт (когда и каким органом выдан номер и категория, где прописан) - Ворошилоград РКМ. 9. Социальное происхождение - из крестьян. 10. Социальное положение -средняк. а) до революции- средняк; б) после революции - средняк. 11.

Образование (общее и специальное) среднее. 12. Партийность (в прошлом и настоящем) - нет. 13. Национальность и гражданство (подданство) - русский, СССР. 14. Категория воинского учета - запаса и где состоит на учете - нет. 15. Служба в белых и др. к-р армиях, участие в бандах и восстаниях против Соввласти (когда и в качестве кого) - С 1902 по 1916 год служба в старой армии. В Красной армии с 1917 по 1923 год. Завед, складами инж. войск. 17. Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что) - нет. 18. Состав семьи: 2-е детей (близкие родств., их имена, адреса) дочь Елена Николаевна 16л., дочь Надежда Николаевна 8л., сын отделенный живет х. Атаманск Тарасовского р-на работает в к-зе им. Калинина. Подпись арестованного - Рудаков.

1. Особые внешние приметы --. 2. Кем и когда арестован Тарасовские НКВД 21 Л/ - 37 г. 3. Где содержится под стражей --. 4. Особые замечания -. Подпись сотрудника, заполнившего анкету: В. Глазунов 21 мая 1937 г." [л.23].

"ПРОТОКОЛ ДОПРОСА обвиняемого Рудакова, 19 июля 1937 года, гор. Миллерово. Рудаков Николай Ильич - 1879 г. рождения, уроженец и житель х. Атаманского, Тарасовскоао района АЧК, казак, образование среднее, б. есаул белой армии.

Вопрос: Какую должность Вы занимали в белой армии ?

Ответ: В белой армии я занимал должность помощника командира 96 казачьего полка.

Вопрос: Какие Вы имели награды до службы в белой армии ?

Ответ: За боевые отличия я был награжден шестью орденами, последний Владимира 4-й степени.

Вопрос: Вы арестованы как участник контрреволюционной повстанческой террористической организации ?

Ответ: Я ни в какой контрреволюционной организации не состоял." [л. 24].

"Вопрос: Предупреждаем, что мы имеем веские доказательства, уличающие вас как участника контрреволюционной организации.

Ответ: В последние годы я смирился со своим положением. Уехал даже из родной станицы в Ворошиловоград и там на черной работе сторожем решил спокойно дожить свои немолодые годы. Никто не сможет доказать, что я замыслил что-нибудь плохое против Советской власти, а тем более делал. В прошлом я действительно вел активную борьбу и с окончанием гражданской войны смирился не сразу. От всего того я давно отошел и у меня мысли даже не было, что возможно в той или иной форме возобновление борьбы.

Вопрос: Мы вам докажем, что вы и не думали прекращать борьбу с Советской властью. Клятвам врага мы не верим. Предъявляем вам показания известного вам бывшего казачьего офицера Кустова и предлагаем говорить правду.

Ответ: Показания Кустова я отрицаю. Мне неизвестны причины, по которым Кустов меня оговаривает, но его показание ложно." [л. 25].

"Вопрос: В таком случае предъявляем вам показание арестованного Севастьянова Василия Куприяновича, который также уличает Вас, как участника организации. Не забудьте, что у нас находятся под стражей бывший белый офицер Голоднов, хуторской атаман Рязанцев и ряд других членов контрреволюционной организации с которыми вы были лично связанным, мы можем вызвать их на очные ставки.

Ответ: Я прошу разрешения мне подумать.

Вопрос: У вас было для этого вполне достаточно времени. Пора кончать. Ваше увиливание от прямых ответов Вам не поможет.

Ответ: Хорошо. Видимо, мне рассказать Вам правду о себе и других лицах. Я вижу, что меня всё равно уличат. Кустов и Севастьянов говорят правильно. Я участник контрреволюционной казачьей организации и скрывать от Вас дальше ничего не буду. Борьбу с Советской властью я не прекращал. К периоду кулацкого саботажа я был вынужден переменить место жительства, уехать из своего родного хутору в

Ворошиловград и устроиться на незаметную работу сторожа, дабы избежать ареста и ссылки. Работая в Ворошиловграде, я связи с донскими станицами и хуторами не порывал. К 1936 году мне удалось организовать несколько контрреволюционных групп по хуторам Тарасовского района. Для этой цели я завербовал бывшего офицера в хуторе Атаманском" [л. 26] Голоднова Пантелеймона Васильевича и бывшего хуторского атамана Рязанцева Мефодия Андреевича, им я дал поручение организовать из казаков активно-боровшихся в прошлом на стороне белых контрреволюционную казачью повстанческую группу, которая в свою очередь должна была развернуть работу не только в своем хуторе, но и по другим хуторам. Это поручение я дал Рязанцеву в Ворошиловграде в 1931 году и в следующем году у себя на хуторе Голоднову, куда я нелегально приезжал.

Вопрос: Кого вовлекли в контрреволюционную организацию Голоднов и Рязанцев ?

Ответ: Они неплохо развернули работу. В хуторе Атаманский и Каюковском Голоднову удалось создать контрреволюционную казачью группу из следующих лиц по хутору Атаманскому Кустов Алексей Григорьевич бывший подхорунжий, Кудинов Вячеслав Пантелеевич бывший подхорунжий, Никишин Николай Тимофеевич бывший белый офицер, Бесполуднов (?) Николай Александрович бывший урядник белой армии, Ковалев Тихон Козьмич бывший белогвардеец, Миронов Дмитрий Алексеевич бывший урядник белой армии, Борисов - председатель колхоза имени Калинина.

Вопрос: Кто входил в контрреволюционную группу в Тарасовском зерносовхозе ?" [л.27].

"Ответ: Миронов Дмитрий привлек для контрреволюционной работы по совхозу Чирского Семена Кондратьевича, Пекачеркого(?) Кирилла Даниловича и Пономаренко Федора Трофимовича, все они настроены против Советской власти.

Вопрос: А Миронов Петр и Фильчуков Николай разве не были связаны с Вами?

Ответ: Я не хочу скрывать. Миронов это бывший кулак, а Фильчуков бывший белый офицер - оба из станицы Митякинской. Фильчуков последние годы жил в г. Миллерово. Осенью 1936 г. Миронов был у меня в Ворошиловграде и рассказал мне, что в Миллерово работает бывший белый офицер Гладков, казак Мигулинского района, вернувшийся из эмиграции. Наш Фильчуков уже успел с ним связаться и по его заданию готовили террористическую группу для убийства вождей партии и членов правительства сказал мне Миронов. Я этим очень заинтересовался и просил передать Фильчукову, чтобы он приехал ко мне в Ворошиловград. В октябре 1936 года Фильчуков приехал ко мне и под большим секретом рассказал, что Гладков действительно работавший в Миллерово, приехал из Франции и ведет работу по заданию РОВС. О наших контрреволюционной повстанческой группе Фильчуков ему доложил.

Вопрос: Вы лично с Гладковым связались ?

Ответ: Нет был связан с ним только через Фильчукова." [л. 28].

"Вопрос: Нам известно, что через Миронова и Фильчукова Вы связались не только с Гладковым в г. Миллерово, а и с членами контрреволюционной казачьей организации в Москве ?

Ответ: В этот же приезд осенью 1936 г. Миронов мне рассказал, что в Москве находится много бывших казачьих авторитетов, которые ведут работу на Дону и связаны с закордоном.

Вопрос: Кого Вам называл Миронов ?

Ответ: Он мне назвал члена Войскового Донского Круга Бодрухина Петра Авксентьевича, я его знаю - это бывший офицер белой армии. Миронов с ним лично связался и от него получил установки по работе на Дону.

Вопрос: Следовательно вы являлись членом контрреволюционной казачьей организации, руководимой РОВС-ом из-за кордона и казачьими авторитетами в Москве и основной руководящий костяк этой организации состоял из бывшего белого офицерства ?

Ответ: Да это так. Начал я с организации контрреволюционных казачьих повстанческих групп через знакомых мне белых офицеров в хуторах Тарасовского района, которые влились потом в общую контрреволюционную казачью повстанческую организацию на Дону, руководимую РОВС-ом из-за кордона и связался через Миронова Петра с контрреволюционными казачьими авторитетами в Москве с лично знакомым мне членом Войскового Круга Бодрухиным." [п. 29].

"Вопрос: Вы не всех членов контрреволюционной организации нам назвали ?

Ответ: Я упустил еще лиц, привлеченных в контрреволюционную организацию Мироновым Петром и одного человека, которого я завербовал в Ворошиловограде для выполнения специального поручения.

Вопрос: Назовите этих лиц.

Ответ: Это Чертопрахов Илья Матвеевич бывший белый казачий офицер работает в сельпо, Минаев Максим Дмитриевич бывший белый офицер, Лаврухин Савелий Егорович бывший кулак, Антюфеев Макар Михайлович бывший белогвардеец, Быкадоров Михаил Галактионович бывший белогвардеец, Чёботовы - братья - Леон, Степан, Платон и Даниил, все они в прошлом белогвардейцы, отец их был хуторским атаманом. Все они живут в ст. Митякинской и все они ненавидят Советскую власть и хоть сейчас готовы воевать с ней - говорил мне Миронов и в г. Ворошиловграде я в 1936 году привлек в организацию Лютова Федора Корнеевича репатрианта бывшего белогвардейца, который работал на паровозостроительном заводе им. Октябрьской революции.

Вопрос; Что это за специальное поручение, для которого Вы вербовали Лютова?" [л. 30].

"Ответ: Я должен признать, что организация не только готовила повстанческие кадры для будущего восстания на Дону, но и имела указание о совершении диверсионных актов. Такая установка мне была передана Мироновым и Фильчуковым в 1936 году, как директива казачьих авторитетов из Москвы и указание Гладкова из Миллерово. Для целей диверсии я и привлек Лютова. Лютов получил от меня задание подготовить и провести взрыв паровых котлов на заводе. Выполнить он этого не успел, так как его прошлое было разоблачено, и он был уволен с завода.

Вопрос: Повстанчеством и подготовкой диверсионных актов не ограничивались задачи казачьей контрреволюционной организации ?

Ответ: Это верно. Миронов и Фильчуков сообщили мне, что РОВС казачьим

офицерским авторитетам в СССР дал, как самое первоочередное задание, организацию террористических групп и осуществление террористических актов над руководителями ВКП(б) и правительством. Усиленно эту работу намечали развернуть к началу военных действий, которые ожидались в ближайшее время, над командным и политическим составом РККА. Эту задачу я и проводил. Своим участникам организации Рязанцеву М.Л. Голоднову П.В. дал задание, чтобы они готовили из участников бывших карательных частей и казачьей молодежи, семьи которых репрессированы, террористов. Кроме этого организация развернула вредительство в колхозах и совхозах" [л. 31] "с тем, чтобы подорвать их экономическую мощь и ослабить тыл на военный период снабжения Красной армии хлебом и мясом, для этой цели члены контрреволюционной организации расхищали корма колхозов и продавали их на сторону, а скот падал от бескормицы. Часть из них вели агитацию против трудовой дисциплины и работы в колхозах. Основной удар к 1937 году, чтобы сорвать сев и уборку, организация перенесла на механическое тягло тракторов и комбайнов. Вопрос: (?) подготовили Рязанцев и Голоднов в террористические группы ?

Ответ: После данного мною им задания до момента моего ареста я их не видел.

Ответы на поставленные мне вопросы записаны с моих слов правильно, мною прочитаны, в чем и расписываюсь. Рудаков.

Допросили: ВРИД Нач. СДО НКВД, ст. л-нт ГБ (Сперанский)

Нач. Тарасовского РО НКВД мл. л-нт ГБ (Шумилин)" [л. 32].

"УТВЕРЖДАЮ. Нач.3 отд. УНКВД по АЧК капитан Госбезопасности (Шошин) 4 августа 1937 г. По следств. делу № по обвинению Рудакова Николая Ильича.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Я, сотрудник 4-го отдела УНКВД по Азово-Черноморскому краю - Болтенко, рассмотрев 4 августа 1937 года следственное дело по обвинению Рудакова Николая Ильича 1878 г, рождения, уроженца и жителя х. Атаманского Тарасовского р-на АЧК, гр-на СССР, бывшего белого есаула, помощника командира 96 казачьего полка. За боевые отличия в белой армии имел 5 орденов, до ареста жил на иждивении зятя.

УСТАНОВИЛ СЛЕДУЮЩЕЕ. Рудаков Николай Ильич активный участник контрреволюционной казачьей повстанческой террористической вредительской организации на Дону. В г. Миллерово установил связь по контрреволюционной работе с репатриантом Гладковым, переброшенным РОВС-ом из-за кордона и готовил повстанческие и террористические кадры для осуществления терактов над руководством ВКП(б) и правительством. В 1935 году Рудаков с бывшим офицером Голодновым создал контрреволюционную повстанческую террористическую организацию в хуторах Тарасовского р-на. Вовлек в организацию репатрианта Лютова и дал ему задание осуществить диверсионный акт на паровозо-строительном заводе "Октябрьская Революция" в г. Ворошиловограде. Через участника организации Миронова связался с видными бывшими белогвардейцами Бодрухиным, Кузнецовым, проживающими в Москве и принял от них поручения проводить контрреволюционную работу на Дону. Рудаков также был связан с руководителем контрреволюционной террористической группы с бывшим офицером Фильчуковым по г. Миллерово. Допрошенный по существу дела Рудаков Николай Ильич виновным себя признал. Контрреволюционная деятельность Рудакова подтверждается также показаниями участников организации Кустовым, Савостьяновым и Лаврухиным.

ПОСТАНОВИЛ: Следственное дело по обвинению Рудакова Николая Ильича направить на рассмотрение Тройки УНКВД по Азово-Черноморскому Краю.

Сотрудник 4 отд. УАКВД АЧК (Болтенко)

СПРАВКА: 1. Вещдоков по делу нет. 2. Арестованный Рудаков Н.И. содержится под стражей при ДПЗ СДО НКВД с 21-го мая 1937 г.

Обвинительное заключение составлено 4 августа 1937 г. (Болтенко) (п. 33)

"Выписка из протокола Тройки УНКВД по Аз.-Черн.Краю от 5 августа 1937г.

СЛУШАЛИ: 89. Дело Миллеровского Горотдела НКВД №20274 по обвинению Рудакова Николая Ильича, 1878 г.р., урож х. Атаманского Тарасовского района АЧК, гр. СССР, б/п, бывш. белогвардейца - есаула награжденного за боевые отличия в белой армии 5 орденами, до ареста жившего на иждивении зятя. Обвиняется в том, что являлся активным участником контрреволюционной казачьей повстанческой организации на Дону, был связан с агентом РОВС-а нелегально прибывшим из-за кордона Гладковым, вместе с ним подготовлял повстанческие кадры и террористов, создал контрреволюционную повстанческую террористическую организацию на хуторах Тарасовского района, подготовил диверсионный акт на Ворошиловоградском паровозостроительном заводе, (докл. т. Мартемьянов).

ПОСТАНОВИЛИ: Рудакова Николая Ильича расстрелять.

Севостьянов Василий Куприянович.

(из дела № 20274 НКВД от 1937 г. по обвинению Рудакова Н.И. (см. эту фамилию); листы № 1 - 9:)

"ПРОТОКОЛ ДОПРОСА обвиняемого Севостьянова Василия Куприяновича 11 апреля 1937 года. Севостьянов В.К. 1888 г.р., казак х. Н. Митякинского Тарасовского р-на, АЧК, грамотный, б/п, кулак, имел свою мельницу, в 1929 и 1930 гг. был в ссылке, в прошлом белогвардеец.

Вопрос: Знаете ли Миронова Петра Яковлевича ?

Ответ: Да знаю, Миронов Петр Яковлевич мой однохуторянин, казак хутора Н. Митякинского, вместе со мной служил в белой армии. В 1923 г. Миронов был судим Ревтрибуналом за пособничество банде Попова, оперировавшей в нашем районе, а в 1932 г. раскулачен, сослан.

Вопрос: После ссылки Миронова вы встречались ?

Ответ: Летом 1936 г. Миронов прибыл из Москвы, где он последние годы проживал и поселился в х. Н. Митякинском. На хуторе с Мироновым я неоднократно встречался.

Вопрос: Вам Миронов говорил о целях своего приезда в Н. Митякинский ?

Ответ: Миронов мне рассказал, что он намерен где-либо временно устроиться на работу и получить паспорт.

Вопрос: Следовательно Миронов в Москве проживал нелегально.

Ответ: Да, Миронов мне говорил, что в 1932 г. он бежал из ссылки в Ленинград, затем переехал в Москву, паспорта не имел и поэтому проживал нелегально.

Вопрос: Миронов вам доверяет ?" [л. 1].

"Ответ: Конечно доверял. Мы с ним большие приятели, вместе служили в белой армии, оба в одно время были раскулачены.

Вопрос: Миронову удалось получить паспорт ?

Ответ: Миронов проживал на хуторе до осени 1936 г., после чего выехал в Ворошиловоград (Луганск). Устроившись там на работе, он получил паспорт и в начале 1937 г. вновь вернулся в Н. Митякинский.

Вопрос: Вы скрываете от нас, что Миронов в Луганске паспорт получил незаконно.

Ответ: Да он мне рассказал, что паспорт в Ворошиловограде он получил за взятку у какого-то работника милиции, фамилию которого он не называл.

Вопрос: Что вам Миронов рассказывал о своих встречах в Ворошиловограде с земляками ?

Ответ: Миронов мне говорил, что в Ворошиловограде он встречался с донскими казаками, бывшими белыми офицерами Рудаковым и Минаевым.

Вопрос: Еще что Миронов рассказывал о Рудакове и Минаеве ?

Ответ: Он мне говорил, что Рудаков и Минаев остались "по прежнему казаками, недовольными Сов. властью и ждут также, как и он Миронов перемены".

Вопрос: А что Миронов говорил вам о своих политических взглядах ?

Ответ: Я уже показал, что Миронов в первые годы установления Советской власти на Дону помогал банде Попова. Тогда же Миронов на хуторе усиленно (?) контрреволюционный опыт и призывал казаков к борьбе с коммунистами. Когда в 1935 году, после побега с мест ссылки Миронов вновь появился на хуторе Н. Митякинском, то из его разговоров было видно, что своих антисоветских взглядов он не (?). [п. 2]. При наших встречах Миронов высказывал мне свою озлобленность к Советской власти. Миронов говорил: "Советской власти осталось существовать недолго, казаки скоро заживут прежней вольной жизнью, ликвидируют колхозы и восстановят свои прежние права и привилегии. Я, - говорил Миронов, - был в Москве и все знаю. Скоро мы дадим большевикам".

Вопрос: Как вы относитесь к этим высказываниям Миронова ?

Ответ: Миронову я верил.

Вопрос: Дело не в том, что вы верили Миронову. Нам известно, что вы были его единомышленником.

Ответ: Миронов для меня являлся авторитетом, я ему верил и его взгляды разделял. Я, бывший кулак, был в ссылке и Советская власть мне также, как и Миронову, была не по душе. Я жил все время надеждами на то, что эта власть долго не продержится, что частная собственность будет восстановлена и все отнятое у кулаков будет возвращено. Сообщение Миронова о том, что казаки скоро дадут бой большевикам меня обрадовало(?).

Вопрос: Миронов говорил вам о своих контрреволюционных связях в Москве?

Ответ: В одной из бесед со мной летом 1936 г. Миронов мне сказал, что скоро будет война СССР с немцами, которая принесет нам избавление от Советской власти. Он говорил также о том, что в Москве он знает много казаков Дона, которые "не спят", делают свое дело и к войне готовятся." [л. 3].

Вопрос: Нам известно, что вы с Мироновым обсуждали вопрос об организации контрреволюционной работы на Дону. Расскажите о чем вы договорились с Мироновым при обсуждении этого вопроса.

Ответ: Я вижу, что о специальном поручении Миронова, с которым он прибыл из Москвы, вам известно и мне остается говорить только правду.

Вопрос: От кого и с какими поручениями Миронов прибыл в 1936 г. на Дон ?

Ответ: Миронов мне сообщил, что в Москве имеется казачья белогвардейская организация, которая ставит перед собой задачу организовать казаков Дона на восстание против Советской власти. Миронов говорил, что "война на носу, наши казаки за границей и в Москве теперь в союзе с немцами и как только немцы разделяются с Испанией, они помогут нам создать самостоятельный вольный Дон". Миронов заявил. Что на Дон он прибыл по заданию московской организации с тем, чтобы надо брать "надёжных казаков", из которых создать (?) группы, приурочив их выступление против Советской власти к моменту возникновения войны СССР с Германией. Миронов предложил принять участие в этой работе.

Вопрос: Вы дали ему свое согласие ?

Ответ: Да, дал.

Вопрос: Кого из участников организации в Москве назвал вам Миронов? [п.4]

"Ответ: Миронов мне сообщил, что участниками организации и (?) член Поискового Круга, казак хутора Чеботовка Тарасовского района Кузнецов Борис (бывший белогвардеец уроженец г. Каменска, работающий в Москве преподавателем; Ковалев - бывший владелец маслобойных заводов в г. Миллерово и сын Миронова - Алексей Петрович, работающий в одном из Московских институтов. Эти лица, по словам Миронова, имеют большие связи с бывшими белогвардейцами из среды не только донского казачества, но и кубанского. От Миронова же я узнал, что контрреволюционная организация поддерживает связь с находящимися за границей и имеющими тесный контакт с немцами - бывшим атаманом войска Донского генералом Красновым. Миронов заявил, что некоторые участники организации состоят на военной службе.

Вопрос: Кого из военных Миронов называл персонально ?

Ответ: Миронов говорил об участии в организации военных - Никишина Ивана Захаровича, казака х. Н. Митякинского сына бывшего белогвардейца, Васильева Леонтия Григорьевича - сына бывшего владельца вальцовой мельницы х. Ср. Митякинского, а также Линькова и Черепяхина, имени и отчества которых Миронов не называл.

Вопрос: В каких частях служат названные лица ?

Ответ: Миронов говорил, что Васильев служит в авиации, Никишин - командиром эскадрона в конной части. О месте службы Линькова и Черепяхина Миронов, кажется, мне не говорил.

Вопрос: Кого кроме вас Миронов вовлек в организацию ?" [л. 5].

"Ответ: от Миронова я знаю, что им по хуторам Митякинским вовлечены в организацию: Лаврухин Савелий Егорович, бывший кулак, бывший белогвардеец, родственник Миронова; Быкадоров Михаил Лактионович, кулак, был в ссылке, в прошлом белогвардеец; Рягунов Аристарх Харитонович, бывший урядник белой армии; Антюфеев Макар Михайлович, бывший белогвардеец; Чертопрахов Илья Матвеевич, бывший председатель сельсовета, в прошлом каратель, в данное время проживающий в х. Степановка; Миронов Александр Федорович, кулак, в прошлом урядник белой армии; Обухов Лётр Алексеевич, учитель, сын (?) и братья Чёботовы: Даниил, Стефан, Платон и Леон Дмитриевичи, - сыновья бывшего хуторского атамана, бывшие белогвардейцы. Вопрос: С кем из названных вами лиц вы лично были связаны по контрреволюционной работе ?

Ответ: Я лично был связан по работе организации с Лаврухиным С.Е., Никишиным и братьями Чёботовыми.

Вопрос: Какие задачи перед участниками организации поставил Миронов ?

Ответ: Миронов нам предложил выявлять надежных антисоветски настроенных казаков и внедрять им идею необходимости борьбы с Советской властью в случае войны и привлечения их для нашей работы. А пока до войны, - говорил Миронов - среди коих казаков нам нужно агитировать, чтобы колхозы срывали сев, плохо собирали урожай, разворовывали добро и поменьше сдавали государству хлеб. В этом направлении мы и проводили работу среди казаков колхозов.

Вопрос: Вы показали выше, что Миронов выезжал в г. Ворошиловоград. С какой целью он туда выезжал ?" [л. 6].

Ответ: Осенью 1936 г. Миронов уезжал в Ворошиловоград, где устроился на работу завхозом на одном заводе. Вернулся он в х. Н.Митякинский в начале 1937 года.

Возвратившись в хутор Миронов сообщил мне, что ему удалось в Ворошиловграде вовлечь в организацию и установить связь с некоторыми видными белогвардейцами.

Вопрос: С кем именно ?

Ответ: Из числа участников организации по Ворошиловграду Миронов в разговоре со мной называл Рудакова Николай Ильича, бывшего войскового старшину. Минаева Аксена Дмитриевича, бывшего белого офицера; Линькова Семена, кулака, бежавшего из ссылки; Миронова Никанора Семеновича, бывшего карателя и Рязанцева Василия Михайловича, бывшего белогвардейца, кулака. Кроме того мне Миронов говорил, что им на Украине и в Алчевске (?) установлена контрреволюционная связь с бывшими кулаками белогвардейцами Грешновым Карпом Ефимовичем и Рязанцевым Михеем

Вопрос: Нам известно, что Миронов по заданию организации выезжал также в г. Миллерово и Каменск.

Ответ: Совершенно верно. Со слов Миронова мне известно, что в г. Миллерово он встречался и вовлек в организацию бывшего белогвардейского офицера Фильчукова Николая Сергеевича и в г. Каменске установил контрреволюционную связь Богучарским Иваном Григорьевичем, бывшим полицейским и Арнаутовым Ильей Семеновичем, бывшим кулаком, белогвардейцем. Миронов мне также сообщил, что он связан по контрреволюционной работе с белогвардейским офицером из х. Н. Дубы Макеевым Ильей.

Вопрос: Вы назвали не всех участников организации.

Ответ: Да я не указал о том, что Миронов П.Я. как участника организации назвал мне Миронова Сергея Егоровича - врача, проживающего в Ставрополе на Северном Кавказе." [л.7]

"Вопрос: Миронова С.Е. вы лично знаете ?

Ответ: Миронов С.Е., казак х. Митякинского, сын казака, (?) в Москве с сыном Миронова Петра Яковлевича, с которым он поддерживал связь, как участник организации и по заданию проводил контрреволюционную работу. Миронова С.Е. я лично знаю, но связи по контрреволюционной работе с ним не имел.

Вопрос: Кроме Миронова, кто еще из участников в Московской организации приезжал по делам контрреволюционной организации на Дон ?

Ответ: Миронов мне говорил, что осенью 1936 г. на х. Митякинском, по заданию организации из Москвы приезжал бывший белый офицер с которым встречались Миронов и Лаврухин.

Вопрос: Называл вам Миронов фамилию этого офицера ?

Ответ: Нет, больше о нем Миронов мне ничего не говорил.

Вопрос: Какие еще практические задачи ставила перед собой контрреволюционная организация ?

Ответ: Со слов Миронова П.Я. и Лаврухина С.Е. мне известно, что московские участники организации ставят своей задачей совершение терактов над руководителями ВКП(б) и правительства и что террористическая деятельность организации намечает развернуть широко, особенно в военное время над высшим командно-ко(?) составом Красной армии.

Вопрос: Вы назвали не всех лиц, с которыми вы были лично связаны по контрреволюционной работе. Назовите все ваши личные связи по контрреволюционной организации.

Ответ: Я ничего не утаил и показал о всех своих связях." [л. 8].

"Вопрос: Кого вы лично вовлекли в контрреволюционную организацию ?

Ответ: Лично я в организацию никого не вовлекал. Я конечно ставил перед собой эту задачу, но практически до самого ареста ничего сделать не успел.

Вопрос: Вы говорите неправду. К вашему показанию по этому вопросу мы ещё вернемся. Что вы еще имеете добавить к своим показаниям ?

Ответ: Я показал все, что мне известно о деятельности контрреволюционной организации, но может быть кое-что я и забыл. Все, что вспомню, то покажу дополнительно.

Протокол допроса мною прочитан, ответы на поставленные вопросы записаны с моих слов правильно. Савостьянов.

Допросил: Нач. Отд-я 3 отд. УНКВД АЧК л-нт ГБ Евтушенко

П/Нач. отд-я 3 отд. с-нт ГБ Абрамзон. [л. 9].

Кустов Алексей Григорьевич.

(Из дела № 20274 НКВД от 1937 г. по обвинению Рудакова Н.И.)

"ПРОТОКОЛ ДОПРОСА обвиняемого Кустова Алексея Григорьевича 22 мая 1937 года г. Миллерова. Кустов А.Г., 1894 г.р., уроженец и житель х. Атаманского, Тарасовского р-на, АЧК, казак, в прошлом подхорунжий белой армии, до ареста колхозник.

Вопрос: Когда и за что вы получили звание подхорунжего ?

Ответ: С 1918 по 1920 г. я служил в 96 полку белой армии, принимал активное участие в боях против Сов. власти, за что меня и произвели в подхорунжие.

Вопрос: вы арестованы как участник контрреволюционной повстанческой организации.

Покажите, кто вас вовлек в организацию.

Ответ: Я и не думаю этого скрывать. В контрреволюционную организацию меня вовлек Голоднов Пантелеймон Васильевич.

Вопрос: Кто такой Голоднов ?

Ответ: Голоднов Пантелеймон Васильевич, бывший офицер. Хорунжий белой армии, учитель нашего хутора.

Вопрос: Когда и как это произошло ?

Ответ: Дело было так: Голоднов знал меня как бывшего активного белогвардейца, ему было известно, что я ненавижу Советскую власть и колхозы и я что также мы с ним дружили и друг перед другом никогда не стеснялись ругать Советскую власть и колхозы. В сентябре месяце 1935 г. Голоднов позвал меня к себе на квартиру и в разговоре сказал: "Алексей Григорьевич! Надо от слов переходить к делу." [л. 16] "Ты читал о троцкистах в начале этого года, вот и нам надо не забывать свои интересы и бороться с Советской властью, как они". Голоднов мне рассказал, что на Дону существует контрреволюционная организация, которая готовит казаков для удара в тылу Красной армии во время военных действий. "Война между Советским Союзом и Германией будет скоро", - сказал он, - "и поэтому к ней надо готовиться. Надеюсь, что и ты будешь вместе с нами". Я не задумываясь дал Голоднову свое согласие принять участие в этой организации.

Вопрос: Кто еще состоял в организации ?

Ответ: Голоднов мне тогда рассказывал, что в работе нашей организации принимает активное участие Рудаков Николай Ильич, бывший полковник, наш хуторянин, который сейчас живет в Ворошиловограде (Луганске) и что с Рудаковым он поддерживает связь через Рязанцева Мефодия Андреевича, бывшего хуторского атамана, проживающего у нас в х. Атаманском. Кроме Рязанцева, как участников организации он мне назвал: Кудинова Вячеслава Пантелеймоновича, бывшего подхорунжего белой армии, Бесполудина Николая Александровича, бывшего урядника белой армии, Бодрухина Михаила Ивановича, тоже бывшего урядника бел. армии

Вопрос: Это не все члены организации,

Ответ: В 1936 г. Голоднов мне рассказывал, что ему удалось вовлечь в организацию Борисова - председателя колхоза им. Калинина; Ковалева Тихона Кузмича, казака, бывшего белогвардейца, бухгалтера этого колхоза и Миронова Дмитрия Алексеевича, бывшего урядника белой армии, работавшего в Тарасовском зерносовете." [л. 17].

"Вопрос: Какое поручение вам дал Голоднов ?

Ответ: Голоднов мне сообщил, что мы должны привлекать для нашего дела не только казаков, но и иногородних, и, особенно, молодежь. Когда он вовлек в организацию председателя колхоза Борисова, он мне сказал: "Вот увидишь, теперь нам легче будет и вредить в колхозе, раз есть свой человек" и поручил мне в колхозе также заниматься вредительством.

Вопрос: Ваша организация в контрреволюционных целях устраивала сборище, расскажите, у кого собирались, о чем говорили ?

Ответ: В октябре месяце 1935 г. Голоднов П.В. созвал к себе на квартиру участников организации: меня - Кустова, Кудинова В. П. и Бодрухина Михаила Ивановича, он говорил, что мы плохо работаем и слабо ведем антисоветскую агитацию среди населения. "Скоро будет в с. Дячках олимпиада, поэтому нам нужно к ней подготовиться и выступить под видом самодеятельности с контрреволюционными песнями" - сказал Голоднов. Он подобрал несколько контрреволюционных песен, направленных против власти, восхваляющих старую казачью жизнь. Эти песни мы разучили и пели на олимпиаде, а для того, чтобы нас не разоблачили, отдельные слова в песне Голоднов заменил.

Вопрос: Еще о чем вы обсуждали на сборищах ?" [л. 18].

"Ответ: В 1936 г. примерно в сентябре месяце на сборище у Голоднова мы обсуждали процесс над троцкистами в Москве, одобрили их террористическую деятельность и договорились среди казаков вести контрреволюционную троцкистскую агитацию. Помимо этого мы на наших сборищах договаривались как вредить в колхозе.

Вопрос: Дайте показание о вашей вредительской деятельности в колхозе.

Ответ: В декабре месяце 1926 г. Борисов, Голоднов и Ковалёв во вредительских целях распродали грубые корма, сено разным организациям и частным лицам, а во время весеннего сева этого года колхозу самому сена не хватило и рабочий скот был доведён до истощения. За колхозную хлебную квитанцию, которая подлежала отовариванию на сумму 3902 руб., колхозники решили купить а/машину, а Борисов, Ковалёв, Голоднов через участника организации Рязанцева, товароведа СельПО, приобрели велосипеды, охотничьи ружья и продали их частным лицам по спекулятивным ценам. Деньги присвоили себе. Голоднов сам разворовывал хлеб, принадлежащий школе. Он также издевался над колхозницами, принуждая их к сожительству. Борисов и Ковалёв помимо этого занимались очковтирательством и обманом государства. Осенью 1936 и весной 1937 г. систематически давали дутые сведения районным организациям о ходе с/х работ в колхозе.

Вопрос: А какую вы лично проводили контрреволюционную работу?"[л. 19].

"Ответ: Я осенью 1935 г. в контрреволюционных целях сорвал колхозное собрание, на котором обсуждался вопрос о продаже хлеба кооперации. Работая в 1937 г. на строительстве кирпичного завода колхоза я расхищал строительные материалы. Среди колхозников я постоянно вел контрреволюционную агитацию. В 1936 г. мне правление колхоза поручило организовать кружок Ворошиловских кавалеристов. Организацию кружка я умышленно сорвал. После меня Голоднов ругал и сказал: "Прошляпил ты, надо было молодых казаков собрать в кружок, обработать их и привлечь для нашей работы". Ответы на поставленные мне вопросы записаны с моих слов правильно, мною прочитаны в чем и расписуюсь. Кустов.

Допросил: Нач. Тарасовского ГО НКВД мл. л-нт ГБ Шумилин"[л. 20].

Лаврухин Савелий Егорович.

(Из дела № 20274 НКВД от 1937 г. по обвинению Рудакова Н.И.)

"ПРОТОКОЛ ДОПРОСА обвиняемого Лаврухина Савелия Егоровича 9 мая 1937 г. г. Миллерово. Лаврухин С.Е. 1888 г. рождения, казак ст. Митякинской Тарасовского р-на АЧК, грамотный, в прошлом кулак, судим в 1929 г. к 1 году лишения свободы за невыполнение хлебосдачи, в белой армии служил с 1918 по 1920 год, до треста работал в колхозе.

Вопрос: Какое вы имели хозяйство до того как вас раскулачили ?

Ответ: Я имел 40 десятин посева, 2 пары быков, 3 лошади, молотилку и мельницу на паях.

Вопрос: Когда вы были раскулачены и где вы после этого находились ?

Ответ: В 1929 г. я был раскулачен. В этом же году я был осужден к 1 году лишения свободы за невыполнение хлебозаготовки и сослан в Мурманск, где пробыл до конца 1930 г. С 1931 г. я работал в Харькове около 2-х лет на тракторном заводе и год дворником в городе. В связи с отказом в выдаче мне паспорта я в мае 1934 г. из Харькова выехал и устроился на работу в совхозе около Луганска. В 1934 г. я выехал к себе на родину и проживал там до ареста.

Вопрос: Когда вы вступили в колхоз ?

Ответ: В колхоз я вступил в начале 1937 г.

Вопрос: Чем вы занимались в 1935 и 1936 году ?

Ответ: У себя на хуторе работал как кустарь по столярному делу. "[п. 10].

"Вопрос: Арестованный нами ваш однохуторянин Севостьянов Василий Куприянович показал нам, что вы вместе с ним являлись участниками контр-революционной организации. Покажите когда вы в нее вступили и кто вас привлек для контрреволюционной работы ?

Ответ: Севостьянов говорит правду. В контрреволюционную организацию я был вовлечён осенью 1936 г. моим родственником однохуторянином Мироновым Петром Яковлевичем.

Вопрос: Покажите подробно - как это произошло ?

Ответ: Осенью 1936 г. к нам на хутор из Москвы прибыл мой родственник Миронов П.Я, в прошлом кулак, белогвардеец. В 1922 г. был осужден за пособничество банде. В период коллективизации его сослали. Миронов мне рассказывал, что из ссылки он сбежал и последние годы проживал нелегально в Москве - без паспорта. Миронову я доверял и когда он приехал к нам на хутор я часто с ним делился, не скрывая о своих злых чувствах, к советской власти. В свою очередь и он был со мной откровенен, высказывал мне свои враждебные настроения и недовольства коммунистами. В одной из бесед с Мироновым, когда я поинтересовался целями его приезда на Дон он мне сказал следующее: "Савелий Егорович, ты казак надежный и тебе я доверяю. О да, я приехал, чтобы сколотить верных казаков на борьбу за прежний вольный Дон" и рассказал, что является участником казачьей организации, существующей в Москве, которая ставит себе целью подготовить казаков к вооружённому выступлению против советской власти в случае войны и на Дон он приехал для вовлечения в организацию казаков в ряде хуторов и станиц." [п. 11]. "Немцы скоро будут воевать с Россией и нам - казакам помогут избавиться от колхозов и восстановить свои привилегии", - говорил Миронов и предложил мне принять участие в этой организации, на что я ему своё согласие дал.

Вопрос: Называл ли вам Миронов участников контрреволюционной казачьей организации в Москве ?

Ответ: Миронов мне рассказал, что участниками организации в Москве являются Бодрухин Петр Аксентьевич, бывший офицер, член Донского Войскового Круга. Кузнецов Борис Аристархович - уроженец г. Каменска, работающий преподавателем и сын Миронова П.Я. - Миронов Алексей Петрович. Миронов мне сообщил, что организация имеет связь с находящимся за границей генералом Красновым, который работает в союзе с немцами. Он мне также рассказал, что некоторые участники организации состоят на военной службе, но фамилии их не называл.

Вопрос: Вам известно, что Миронов выезжал в Ворошиловград ?

Ответ: Да, известно.

Вопрос: С какой целью он туда выезжал ?

Ответ: Миронов в Ворошиловград уехал зимой 1936 г., оттуда он возвратился в феврале - марте 1937 года. После приезда Миронов мне рассказал, что он установил связь и привлек для работы в нашей организации по Ворошиловграду Рудакова Николая Ильича, бывшего войскового старшину, Миронова Никанора Семеновича, бывшего карателя и Рязанцева Василия Михеевича, бывшего кулака, белогвардейца.

Вопрос: Вы назвали не всех участников организации известных вам, вовлеченных Мироновым.

Ответ: Я забыл рассказать. Что в г. Миллерово Миронов привлек к организации Фильчукова Николая Сергеевича, бывшего белого офицера, о чем мне сам Миронов рассказывал." [п. 12].

"Вопрос: Кто приезжал к вам на хутор из участников организации в Москве?

Ответ: Со слов Миронова мне было известно, что осенью 1936 г. к нему из Москвы приезжал один из участников организации, бывший белый офицер (фамилии он не назвал), который дал ему задание побольше вовлекать надежных казаков в организацию.

Вопрос: Севостьянов показывает, что вы и он виделись с этим офицером.

Ответ: Нет. Я его не видел, о нём мне только Миронов рассказывал. Не отрицаю, что Севостьянов и меня опрашивал об этом офицере и я ему рассказывал то, что мне было

известно со слов Миронова.

Вопрос: По хуторам Митякинским кто входил в контррев. организацию ?

Ответ: Когда Миронов приехал из Луганска, через некоторое время я у него спросил, кого он привлек в нашу организацию по хутору, он мне назвал как участников организации Севостьянова Василия Куприяновича, бывшего кулака, Быкадорова Михаила Лактионовича, бывшего белогвардейца, Обухова Петра Алексеевича, сына попа, учителя и братьев Чёботовых: Даниила, Степана, Платона и Леона Дмитриевичей, сыновей бывшего хуторского атамана, бывш. белогвардейцы.

Вопрос: О связи с Чертопраховым Ильей Матвеевичем вам Миронов говорил [л. 13].

Ответ: Чертопрахов Илья Матвеевич, бывший председатель нашего сельсовета. Бывший каратель, его я хорошо знаю. О нем мне Миронов рассказывал, что видел его в Ворошиловограде, куда он приезжал и договорился с ним, что он также будет работать в нашей организации.

Вопрос: Вы с Чертопраховым виделись в Ворошиловограде ?

Ответ: Я был в Ворошиловограде в конце февраля или в начале марта, с Чертопраховым виделся там на базаре. Он мне рассказывал, что работает где-то недалеко от ст. Морозовской. Когда мы с ним откровенно разговорились, то он мне сказал: "Молодец Пётр Яковлевич, здорово закрутил, я рад, что ты с нами, скоро наша возьмет, я у себя на хуторах дело наладил . . .", но так как я был с дочерью и она в это время подошла к нам, то мы разговор прервали.

Вопрос: Кого вы лично вовлекли в организацию ?

Ответ: Я лично никого не успел вовлечь в организацию. Я Миронову П.Я. помог обработать у себя на квартире и привлечь в нашу организацию Чеботова Платона Дмитриевича, сына атамана и Миронова Михаила Поликарповича, бывшего урядника белой армии.

Вопрос: Кто еще собирался у вас на квартире ?

Ответ: В марте 1936 г. у меня на квартире собирались: я, Миронов П.Я. и Севостьянов, на этом совещании нам Миронов говорил: "Пока вы состоите в колхозах, и войны еще нет, агитируйте, чтобы казаки срывали сев, растаскивали добро и поменьше сдавали хлеб государству". Такую контрреволюционную агитацию мы среди казаков и вели." [л. 14].

"Вопрос: А об оружии для организации у вас разговор с Мироновым был ?

Ответ: Я интересовался этим вопросом у Миронова, на это он мне ответил, что "когда надо будет выступить и оружие будет - об этом беспокоятся наши руководители организации в Москве" и добавил - "сам тоже не зевай и доставай где можешь!"

Вопрос: Вы нам показали не о всех задачах, какие ставила перед собой организация о Москве ?

Ответ: Я не рассказывал следствию о том, что от Миронова мне было известно, что организация в Москве ставила своей задачей совершение убийств правительства и руководителей ВКП(б) и особо намечает развернуть террор в военное время над высшим командным и полит составом Красной армии.

Ответы на вопросы мною лично прочитаны и записаны верно. Лаврухин.

Допросил: П/Нач. отд-я 3 отдела УНКВД с-нт ГБ Абрамзон" [п. 15].

По делу Рудакова Н. И. № 20274 НКВД от 1937 года были арестованы, «как враги народа», многие жители станицы и её хуторов. Севостьянов В.К. из хутора Н. Митякино, Кустов А.Г. из хутора Атаманского. Из станицы Митякинской были арестованы Лаврухин С.Е., Быкадоров М.Л., Лобов Григорий Петрович, Обухов П.А., сын батюшки, братья Чёботовы, сыновья станичного атамана. Больше их в станице никто не видал. (Дело №20274 НКВД. 1937г.)

В 1937 году был арестован Васильев Леонтий Григорьевич 1895 г.р. Место рождения:

Донецкий округ, обл. войска Донского, хут. Средне-Митякин станицы Митякинская; русский; образование: низшее; член ВКП(б); мастер на Московском авиационном заводе им. Фрунзе; место проживания: Московская обл., Ухтомский р-н, пос. Михельсон, ул. Ленина, д. 13. Арестован: 21.04.1937 года.

Осужден 03.09.1937 года Военной коллегией Верховного суда СССР. Обвинение: по обвинению в участии в контр-революционной террористической организации.

Расстрелян 03.09.1937. Место расстрела: Москва, Донское кладбище.

Реабилитирован 28.09.1957 ВКВС СССР, основание: реабилитирован. (Источник: Москва, расстрельные списки - Донской крематорий.)

Был репрессирован и расстрелян Власов Леонид Васильевич, 1882 г.р. Место рождения: Донская обл., хут. Средний Митякин станицы Митякинской; русский; образование: среднее; б/п; гл. мастер и инструктор фабрики акварельных красок; место проживания: г. Севастополь, ул. 1-я Цыганская, 1/15. Арестован: 11.09.1930 года.. Осужден: 03.04.1931 года. Коллегией ОГПУ. Обвинение- подготовка вооруженного восстания и шпионаж.

Расстрелян 08.04.1931 года. Место расстрела: Москва, Ваганьковское кладбище.

Реабилитирован в январе 1989 года, на основании ст.1 УПВС. (Источник: Москва, расстрельные списки - Донской крематорий.)

К 5-ти годам лагерей была осуждена Гаврютенко Мария Карповна, 1894 г.р. Место рождения: Северо-Кавказский кр., Митякинский р-н, хут. Чеботовский; русская. Осуждена 09.12.1937 ОСО при НКВД СССР. Обв. как ЧСИР. Приговор: к 5 годам ИТЛ, в Акмолинское ЛО. (Источник: Книга памяти "Узницы Алжира". Свердловская область.)

В этом же хуторе Средний Митякин был расстрелян чекистами, недалеко от церкви, на глазах жены и детей последний атаман хутора и станицы Рязанцев.

В хуторе Можаявка репрессирован был председатель колхоза.

В хуторе Прогнои репрессированы Степанов Александр Павлович, батюшка Беляев Иван.

Также был арестован и выслан в Сибирь Степанов Павел Иванович, родственник Степанова А.П., со своей семьёй. В Сибири вся его семья погибла от холода, голода и тяжёлой работы. Умерли Павел Иванович, его жена Ефросиния, дети Фёдор, Михаил, Степан, Алексей. (**Л. Магеровская. В жерновах. Луганск. 2009г.**).

Был репрессирован и расстрелян житель хутора Садки Минаев Михаил Семенович.

Удовенко (Вдовенко) Иван Степанович 19.07.1938 года был расстрелян по обвинению в организации « контрреволюционной белогвардейской повстанческой организации» на Дону. (**письмо прокурора Ростовской обл., от 19.07.2006г., №27-85-06**)

А ещё раньше, в 1935 году был репрессирован уроженец станицы Митякинской, архиепископ Воронежский – Захарий Лобов.

Лобов Захар Петрович родился 23 марта 1865 года в Митякинской станице. Окончил Павловское духовное училище. Он всю свою жизнь посвятил служению церкви.

23 мая 1935 года Захарий Лобов был арестован. Его обвинили в подстрекательстве к борьбе против советской власти.

12 ноября 1935 года он был сослан в лагерь, где и был расстрелян в 1937 году. (**Резникова И. Православные на Соловках.**)

Эти репрессии раскололи жизнь в станице и её хуторах на две части. Если раньше, казаки все свои дела делали воедино, то теперь между ними вроде пробежала чёрная кошка. Они стали чураться друг друга. Многие, чтобы заслужить лояльность новой власти, стали обижать те семьи, к которым приезжал «чёрный воронок». Били ночью им окна, травили огороды, вредили скотине. Дьявол стал управлять теперь человеком, а не Господь.

Но таких было мало.

А жизнь, в Митякинской станице, протекала своим чередом, какой бы она тяжёлой не была.

В 1933 году изменилась структура Митякинской школы. Из семилетней школы колхозной молодёжи, она постепенно перерастает в 10-ти летку. А в 1935 году она становится средней школой. (**История Митякинской СШ. 1946-2010 гг.**)

Перед войной, в 1940 году, колхоз имени Дюбина, удостоен был чести быть участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве. Многие колхозники станицы побывали в столице, посмотрели на городскую жизнь, сравнили с той жизнью, которая существует в родной станице.

Как много ещё нужно было сделать!

Но мирный труд людей был прерван Великой Отечественной войной. С первых дней войны, станица стала жить по-военному. Всего, за период войны, в армию было призвано около 500 станичников. Среди них было 10 женщин.

За весь период войны 232 станичников погибли, защищая нашу Родину.

Очень большой ценой досталась нам Победа.

Почти все мужчины из станицы ушли на фронт. Первыми были призваны: Белинский Максим Макарьевич, Великородин Николай Васильевич. Затем ушли на фронт коммунисты: Кватернюк, Коржов Антон Петрович, Кубанов Николай Тимофеевич, Пашенцев Григорий, Богучарсков Михаил Антонович, Коломийцев Никифор Петрович и другие.

Ушли на фронт добровольцами комсомолки Болдырева Таисия Васильевна, Александрова Елена Александровна, Пронина, Власова Евгения Леонтьевна.

Неуютной стала станица в эти военные годы. Ни станичные дома, под черепичной крышей, ни белые стены Христорождественского храма, ни синие его купола, больше не радовали взор станичников.

Застонала станица от разлуки с дорогими и любимыми.

Вскоре в станице остались одни бабы, старики и дети.

На их плечи свалились все работы, как колхозные, так и домашние.

Работали все с утра и до ночи, на полях и фермах колхоза. Технику и лошадей забрали на нужды армии и поэтому землю пахали в колхозе коровами, а убирали хлеб вручную. Очень часто привлекали к этой работе школьников.

В это военное время все сидели на скудном пайке – картошка в мундирах, да молоко с хлебом. Времени не было даже на то, чтобы сварить свой знаменитый на всю округу, борщ затолчённый старым салом.

Ночью станица стала охраняться патрулями из жителей станицы. Патрулировали всю ночь, в три смены. Штаб охраны находился в сельском совете. Организовали патрулирование станицы председатель сельского совета Великародин Василий Васильевич и секретарь парткома Соловьёв.

С приближением фронта, женщин стали привлекать и на строительство окопов. Гайдукова П.Н., Минаева З.Г., Никишина А.Е, Бодрухина М.С., Арнаутова П.М. и др. – рыли окопы под городом Каменск-Шахтинским, возле моста, через реку Северский Донец, рыли окопы в станице Луганской.

Самоотверженный труд женщин, был их вкладом в общее дело Победы. Трудная выпала доля женщинам ст. Митякинской, но самым трудным было ждать писем с фронта. И часто, вместо писем, жёны получали похоронки на своих мужей.. Никогда уже не увидят своих мужей Саенко А.В., А.С. Фетисова, П.С. Лаврухина, Е.Ф. Свидовская. Их мужья погибли в начальный период войны.

А сколько пришлось пережить, выплакать слёз Феодосии Потаповне Дьяковой. Её муж в 1941 году ушёл на фронт добровольцем, и в этом же году в станицу пришла первая похоронка, которая извещала о том, что Александр Дьяков погиб смертью храбрых, защищая город Одессу. Место погибшего отца, в боевом строю занимает его сын, Владимир. Оставался ровно один год до Победы, когда вражеская пуля настигла парня. На руках у Ф.П. Дьяковой оставалось четверо детей. **(газета «Новая жизнь» 14 февраля 1985г.)**

Жили, трудились на благо Победы, ждали и надеялись, отдавали всё, чтобы приблизить заветную Победу над фашизмом.

И каждый приближал эту Победу как мог.

Так житель станицы Токмачёв Семён Кузьмич, сдает свои личные сбережения, в сумме 44800 рублей на строительство боевого самолёта. **(по данным краеведческого музея станицы.)**

А фронт все ближе и ближе подходил к станице Митякинской. Летом 1942 года в район приходит директива об эвакуации Тарасовского района в Чернышевск. В станице Митякинской, ночью, срочно собирается внеочередное заседание партийной организации. Было принято решение о том, что эвакуации подлежат все государственные учреждения; училище, лесхоз, сельскохозяйственная техника и скот колхоза. Гражданам, которые будут эвакуироваться, станут выдавать специальные документы на эвакуацию.

Первым эвакуируется профессиональное училище в город Белую Калитву. Все его преподаватели уходят на фронт. В последствии в живых их уже никто в станице не увидит.

Вскоре в станице стали слышны первые взрывы и видно было большое зарево над городом Ворошиловградом.

Сдерживали наступление немецких войск, на нашей территории, войска Южного фронта, которыми командовал Р.Я. Малиновский, членом Военного Совета Южного фронта был дивизионный комиссар Ларин.

После событий под Харьковом летом 1942 года и поворотом немецких войск на юг, в сторону Кавказа и Сталинграда, обстановка на Южном фронте резко изменилась.

Защищали нашу территорию войска 37 и 24 армий. С воздуха наши войска прикрывали лётчики 4 ВА. Линия фронта простиралась от города Старобельска до Новошахтинска.

И теперь, с поворотом немцев на Сталинград, эти войска могли в любой момент попасть в немецкое окружение.

В состав армий, которые защищали нашу территорию от немцев входили:

24 Армия: 3 ГСК, 341 СД, 228 СД, 2ГСД, 63 ТБР, 268 ПАП РГК, 23 истребительный батальон, группа генерал-майора Коротеева, 1 ГСД.

Эта армия прикрывала участок фронта от города Каменска до Новошахтинска.

37 Армия: 44 АК, 295 СД, 102 СД, 275 СД, 97 ЛПД, 101 ЛПД, 230 СД, 3ТК, 122 ГСД, 14 ТК (генерал-майор Радкевич), 15 ТБ (полковник Пушкин), 182 ЗСП (запасной стрелковый полк).

Эта армия сдерживала наступление немецких войск на рубеже от города Старобельска до Каменска.

Против 37А Южного фронта немцы выставили:

1ТА, 3ТА, 22ТД, 14ТД, специальный полк «Брандербург», 18ТА, 24ТД, 29МД, 4ТА, 16МД, дивизию «Великая Германия».

Это были полнокровные немецкие войска.

Учитывая сложившуюся ситуацию, войска Южного фронта уже 12 июля 1942 года отошли от города Лисичанска (Украина) и заняли новый рубеж обороны Старобельск-Новый Айдар-Беловодск-Ворошиловград-Краснодон.

Проведённые оборонительные бои 37А, в районе Лисичанска с крупными танковыми и пехотными частями врага, показали, что оборона 37А была организована правильно и, благодаря правильному использованию противотанкового подвижного армейского и дивизионных резервов, противник понёс большие потери (до 200 танков и до дивизии пехоты).

За хорошую организацию противотанковых средств и умелый манёвр ПТ резервами, за стойкость в бою с танками и пехотой противника, Военный Совет Южного фронта объявил благодарность всему личному составу 37А. (**Приказ войскам Южного фронта № 00275 от 13 июля 1942 года**).

В этих оборонительных боях 37А понесла большие потери.

Эти потери на 12 июля 1942 года составили:

4 ГААП — 151 человек;

727 ИПТАП — 213 человек;

37 ОБПТР — 133 человек,

Артиллерии 37А на 16 июля 1942 года имела в своём составе:

275СД: ДА — 5 единиц, ПА — 3 единицы, 45мм — 5 единиц, 122мм — 3 единицы, 76мм — не имела.

295СД: ДА — 4 единицы, ПА — 6 единицы, 45мм — 6 единицы, 122мм — 4 единицы, 76мм — не имела.

230СД: ДА — 1 единицу, ПА — 5 единиц, 45мм — 4 единицы, 122мм — 4 единицы, 76мм — не имела.

102СД: ДА — 1 единицу, ПА — 5 единиц, 45мм — 4 единицы, 122мм — 3 единицы.

4ГААП имел 16 орудий 152мм образца 1937 года и 14 ПТР,

727ИПТАП имел 7 противотанковых пушек 76мм и 2 ПТР,

37ОБПТР имел 37 ПТР.

341СД имела 4762 человека личного состава, (по штату 1942 года дивизия должна иметь 10 тысяч личного состава).

винтовок — 2404 штуки,

автоматических винтовок СВТ — 124 штуки,

станковых пулемётов — 43,

миномётов 50мм — 76,

122мм — 18 (ЦАМО, ф 341, сд, оп. 1, д,22, л 44)

37А за период с 10 по 12 июля 1942 года потеряла:

30215 человек личного состава, что составило 65%,

винтовок — 22501 (80%),

автоматов — 1550 (70%),

ручных пулемётов — 601 (88%),

станковых пулемётов — 155 (80%),

миномётов — 592 (70%),

ПТР — 430 (70%),

45мм пушек — 57 (75%),

76мм пушек — 59 (69%),

122 и 152мм орудий — 23 (39%) (ЦАМО, ф 341, сд, оп. 1, д,22, л 44)

12 июля 1942 года враг занял Чертково и устремился к городу Миллерово.

Войска 37А были под угрозой окружения в районе Михайловка-Митякинская-Можаевка-Тарасовский.

Большие потери в технике и личном составе, а также угроза окружения наших войск под Миллерово и в районе Донца, вызвал гнев у Сталина.

Из записи переговоров по прямому проводу Верховного Главнокомандующего с командованием Южного фронта.

Сталин: «Доложите обстановку, кратко».

Малиновский: «Данных о положении войск не имею. Связь с армиями со вчерашнего вечера не имею. С 37А проводная связь разбита сегодня в 10 часов утра, поддерживается с этой армией радиосвязь и живая связь.

37А имеет задачу закрепиться на рубеже Беловодск — Ворошиловград — Краснодон . Перебрасываю 4 дивизии (73, 335, 218 и 261) в район Миллерово.

Кроме этого с 12 июля уже в пути в районе Верхне-Тарасовка, Красновка, Нижне Митякинский сводный танковый корпус под командованием штата АБТУ во главе с генерал-майором Алексеевым. Эти части должны разбить группировку немецких войск наступающих от Чертково, не допустить её в Миллерово и отбросить на рубеж Чертково — Беловодск..

К этому же числу в район Глубокий, Михайловка, Каменск перебрасываю 121 ТБР и 228СД,, чтобы прикрыть фланги возле Миллерово.

Моё общее решение — во что бы то не стало стабилизировать фронт на рубеже Миллерово и при успешном развитии боёв отбросить немцев в район Чертково — Беловодск.

Крайне нуждаюсь в авиации, нужны танки, что бы раз и навсегда отбить охоту у немцев двигаться по моим глубоким тылам, между Доном и Донцом, в общем направлении на Сталинград».

Сталин: «Выполняйте. Подкрепления не обещаю. В нынешней обстановке немцы имеют главную задачу выйти к Сталинграду».

Но уже 13 июля обстановка на Южном фронте резко стала меняться.

В этот день, утром немцы, при поддержке авиации, начали танковую атаку (250 танков) в направлении Станицы Луганской и Давыдо-Никольска, на главные переправы нашей 37А, атаковав позиции 295 и 102СД.

Эти дивизии не приняв боя с немецкими танками отошли через Донец, взорвав переправы. 230СД ведя сдерживающие бои с врагом, отошла в район Давыдо-Никольска и совместно с 102СД удержали переправу через Донец. Это давало возможность войскам Южного фронта переправиться через реку и через станицу Митякинскую и Можаявку отходить в сторону Миллерово.

В этот же день штаб 37А перемещается в хутор Можаявку. По близости, в хуторе Роги перемещается и штаб 44АК.

К вечеру этого дня отход наших частей через Митякинскую и Можаявку превратился в беспорядочное движение неорганизованной массы солдат.

Немцы занимают Можаявку. Штабы 37А и 44АК перемещаются в Чеботовку , а затем в Миллерово. Немцы пытаются перекрыть пути отступления наших частей через

Митякинскую. С этой целью они 13 июля направляют танковую колонну через Нижний Митякин на Тарасовку. (ЦАМО, ф 341, сд. оп.1, д. 22, л 45)

Чтобы сорвать замыслы врага и не допустить окружения наших войск в районе Митякинской, войска 275СД, 102СД, 295СД заняли рубеж для атаки во фланг врагу в районе Красновка. Сюда же подошёл 14ТК полковника Грекова. Под Каменск были стянуты войска 3ТК, 3ГСД и 123 истребительного батальона.

В хуторе Исаевка (1км южнее Красновки) была сосредоточена 101ЛПД. Тарасовку прикрывали войска 182 ЗСП (п. Степной). В хуторе Садки сосредоточились части 5ГТБ (в составе 9 танков т-34), 15 ТБР.

В районе Нижнего Митякина разместились 1ГСД. Все остальные войска 37А были направлены в район Миллерово, для ликвидации прорвавшегося врага.

Большое значение в срыве немецкого плана окружения наших частей имели события, которые разыгрались в этот день возле хутора Нижний Митякин и хутора Степной.

В ходе отступления наших войск, возле хутора Нижний Митякин, 13 июля 1942 года, разгорелся кратковременный бой советских танкистов с немцами. Экипаж танка КВ, 15 танковой бригады, которым командовал лейтенант Семён Васильевич Коновалов встретил наступающие вражеские танки.

Это утро для танкового экипажа Коновалова не выдалось. В бою с немецкими танками под хутором Садки его танк КВ получил несколько попаданий немецких снарядов, что привело к нарушению подачи топлива в двигатель. Неисправность вроде удалось устранить, но на марше в составе бригады, подача топлива опять прекратилась. Машина встала возле хутора Нижний Митякин.

Ждать командир бригады Пушкин не мог. Он приказал технику-лейтенанту Серебрякову помочь экипажу с ремонтом, предупредил о возможности появления немцев со стороны станции Чеботовка, а в случае чего их продвижение следовало задержать на максимальное возможное время. Бригада ушла в пункт назначения.

Общими усилиями танкисты исправили машину и уже собирались было отправиться вдогон за своими, но в этот момент на ближайшем пригорке появились два немецких броневика. Пока немцы анализировали ситуацию, Коновалов один броневик подбил, второму удалось уйти. Связаться со своими по радию не удалось, потому что бригада ушла уже далеко. Оставалось только выполнять приказ.

Вот показалась колонна немецких танков. Их было 35 машин. Лейтенант Коновалов, используя выгодную позицию своего замаскированного танка, решил принять бой. Подпустив первую колонну немецких танков на расстояние 500 метров, экипаж открывает огонь. Прямой наводкой было уничтожено 4 вражеских танка. Немцы повернули обратно. Но через некоторое время развёрнутым строем в атаку пошло 55 танков противника. Лейтенант Коновалов решил продолжить борьбу с вражескими танками, несмотря на подавляющее превосходство врага. Героический экипаж поджёг ещё 6 танков противника и заставил его вторично откатиться.

Враг предпринимает третью атаку. Герои танкисты ведут огонь по танкам и машинам противника до последнего снаряда.

В этом бою советские танкисты уничтожили: 16 немецких танков, бронетранспортера, 8 автомобилей с гитлеровцами.

Но вот советский танк умолкает, кончились снаряды. Это ободрило фашистов. Они выкатывают на прямую наводку 105 мм орудие и открывают огонь. Советский танк загорелся.

Три члена экипажа советского танка остались живы. Это были: командир танка Коновалов, техник Серебряков и башнёр Дементьев. По приказу Коновалова они, сняв с танка один пулемёт, через нижний люк выбрались из горящего танка.

В этот момент начинается немецкая бомбардировка Тарасовки, над которой нависла целая туча немецких самолётов. Вокруг трещали пулемёты и грохотали пушки. Танкисты поняли, что они оказались в окружении. Наши войска могут быть только в городе Миллерово. Но туда надо как-то добраться?

Шли ночью. У хутора Гундоровка, наткнулись на немцев. Советские танкисты захватили немецкий танк. На предельной скорости танк помчался по полю. Всё было бы хорошо, да застопорила движение танка, колонна вражеских машин. Дали полный газ, открыли огонь из орудия прямой наводкой. Путь к своим был свободным.

Так на вражеском танке, герои и прибыли в расположение своих войск. Правда, вышли танкисты довольно далеко от расположения своей бригады, и были зачислены в новую часть. Это дало повод для того, что командир 1 танкового батальона Васильков доложил, что экипаж танка погиб и представил всех к правительственным наградам, а на лейтенанта Коновалова оформил представление на присвоение звания Героя Советского Союза. Документы ушли по инстанции, а когда выяснилось, что Коновалов жив, их уже возвращать и переделывать было поздно. Так и получил свою награду С.В. Коновалов как посмертно. Указ на присвоение ему Героя Советского Союза был подписан 31 марта 1943 года. Умер С.В. Коновалов в 1989 году в Казане.

(Газета «Труд» 8 мая 1993 г.)

В это же самое время, в районе хутора Степной, разгорелся жаркий бой с немецкими войсками. Наши солдаты прикрывали посёлок Тарасовский, от наступающих немцев со стороны хутора Нижний Митякин.

Дело в том, что в посёлке Тарасовском был госпиталь советских солдат, который был организован ещё до оккупации Тарасовки немцами и его не успевали эвакуировать. Начальником госпиталя была военный врач Зотова Е.К. Население посёлка быстро стали разбирать раненных по своим домам.

Да и на Тарасовском элеваторе было ещё не вывезено много зерна. Элеватор стали готовить к взрыву. А в самом посёлке было много эвакуируемых людей, которые не успели оставить Тарасовку. (**«Новая жизнь» 19 сентября 1992г.**)

« У станицы Тарасовской бойцы краснолучского истребительного батальона вместе с одним воинским подразделением дали бойседающим немцам и румынам. Мы уничтожили много вражеских солдат и офицеров, 2 танка. Но главное то, что отходившие наши части получили возможность оторваться от врага, увезти подальше обозы с ранеными.

В этом бою отличились многие краснолучане. Комсомолец Петр Носенко ценой собственной жизни остановил танк в самый критический момент. По несколько гитлеровцев уничтожили комсомольцы Витя Чернышев, Ваня Якушин, Леня Таранов. Только когда фашисты пошли в обход через хутор Колодяжный, красноармейцы и «ястребки» оставили свои позиции. Узнав, что основная переправа через Северский Донец

в Каменске-Шахтинске разрушена, направились к станице Гундоровской. Затем путь лежал на Ростов, Батайск, где мы должны были встретиться с остальной частью нашего батальона.

Тяжело было оставлять родной донецкий край. Болела душа, сжималось сердце, но мы твердо верили, что еще вернемся в любимый город». (**Николай Романов. «День за днём и жизнь за жизнью. Мемуары.»**)

Бой наших солдат у хутора Степной продолжался целый день. 85 советских бойцов погибло в этом неравном бою.

В 2008 году их останки были перенесены и захоронены на местном кладбище, а затем и установлена была могильная плита на месте их захоронения.

Немецкие самолёты стали бомбить посёлок.

Вот как вспоминает участник этих событий Николай Романов:

« На окраине станицы Тарасовская перед узким деревянным мостом, перекинутым через не широкую, но глубокую реку, которая так и называется Глубокая, целое столпотворение. На левом берегу скопилось несчетное количество перегоняемого в глубь страны скота, тут же и беженцы. И стар, и мал. С тачками, тележками, узлами, котомками. Измученные долгими переходами и боями красноармейцы. Почти на каждого из них опирался раненый товарищ. Тяжелораненые лежали на повозках. В этом ералаше несколько офицеров тщетно пытались навести порядок, чтобы пропустить через мост повозки с ранеными и обоз с военным имуществом. В это время над головами раздался душераздирающий вой падающих бомб. Целая эскадрилья стервятников приступила к привычному черному делу. Послышались крики, стоны, рев скота, команды...

В вихре взрывов большой силы перемешались земля и небо. Кончив бомбить, одни самолеты улетали, появлялись другие и сбрасывали смертоносный груз на людей и животных». (**Николай Романов. «День за днём и жизнь за жизнью. Мемуары.»**)

Приблизительно в это же время разыгралось ещё одно сражение на Тарасовской земле. Взвод младшего лейтенанта Григория Ефремовича Козака занял рубеж обороны возле хутора Новоалексеевка. Командир взвода получил приказ прикрыть отступающие части наших войск в сторону города Миллерово.

Бой длился целый день. Наши солдаты отражали яростные атаки фашистов. Сотни гитлеровских солдат нашли себе могилу на Тарасовской земле. Из взвода советских солдат осталось лишь 3 человека. В неравном бою с врагами погиб и командир взвода Г.Е. Козак.

Таким образом немцам не удалось окружить наши войска в районе Митякинская — Можаяевка — Михайловка.

В течении 14-15 июля 1942 года противник активных действий не предпринимал.

16 июля в 24 часа были взорваны нашими сапёрами последние переправы через Донец, в районе Каменска и Михайловки.

Днем этого дня наши самолёты 4 ВА наносили бомбовые удары по скопившимся частям немецких войск, которые готовились к новому наступлению.

16 июля 1942 года над Ерофеевкой произошёл ожесточённый воздушный бой.

Наш одинокий самолёт ИЛ-2 лётчика лейтенанта Ивана Ивановича Бойко вёл неравный бой с 3 вражескими самолётами М-109. Зажатый вражескими самолётами, наш штурмовик яростно отбивался. Лётчик был тяжело ранен в живот. Вскоре у нашего самолёта закончились патроны. Теряя сознание И.И. Бойко посадил повреждённый самолёт западнее Ерофеевки. Не приходя в сознание лейтенант Бойко умер. Его похоронили в лесу житель хутора Шкода. (газета «Родная сторона». 20 декабря 2011 г.)

17 июля 1942 года немцы переходят в наступление на всех участках 37А (сплошной линии обороны не было). Превосходство немцев было подавляющее. Наши войска оставляют Тарасовский район и посёлок Глубокий. В это день с 15 часов и до утра следующего дня наши войска, при поддержке лётчиков 4ВА, отбили 3 атаки противника и не дали ему возможность выйти в тыл 37А и сорвали план окружения наших войск на реке Донец.

Противник в эти дни понёс следующие потери:

было подбито 9 немецких танков,
сбито 3 немецких самолёта,
уничтожено 3 немецких мотоцикла,
уничтожено 1 вражеское орудие,
убито до 100 человек солдат.

Наши потери тоже были существенны:

сожжено было 3 танка Т-34,
подбито 7 танков (5 Т-34, 2 Т-60),
3 автомашины, 1 45мм орудие.

37А на этот день насчитывала:

15774 человека личного состава,
винтовок — 5441,
автоматов — 505,
ПТР — 192,
ручных пулемётов — 85,
станковых пулемётов — 40,
пушек: 45мм — 19, 76мм — 40, орудий 122 и 152мм — 52, миномётов — 163.

На конец дня дальнейшее продвижение противника было остановлено.

Учитывая понесённые потери 37А, Генеральный штаб выводит эту армию в район Дона, для переформирования.

После того как наши войска оставили станицу, в ней остались 13 тяжело раненных наших солдат. Это были бойцы, которые отступали с города Краснодона. Среди этих солдат

были Шевченко Демьян, Кочетков Фёдор, Жуков Григорий, Луспикоян Христофор Маркович, Колесник Александр Иванович и много других солдат. Их vyhаживали и прятали у себя жители станицы Кочетков Александр, Логвинова Мария, Блинова Мария, сёстры Ерёмины, Калганова Мария и другие жители станицы.

В первые дни оккупации, полицаи в подвал местной школы согнали много пленных наших солдат. Дальнейшая судьба их была определена. Скорее всего их бы поместили в лагерь для военнопленных. Такие лагеря были в селе Красная Таловка и в городе Миллерово. Но этим солдатам помогла жительница станицы Швечикова (Цецелия) Валентина.

Швечикова Валентина в совершенстве владела немецким языком. Валентина написала полицаям записку на немецком языке и отдала её им, вроде бы от немецкого начальства. Полицаи, не зная немецкого языка, попросили перевести им, что написано в данной записке. Валя им перевела, что это солдаты не пленные, а они будут выполнять немецкое задание и их необходимо отпустить. Полицаи, выполняя волю своего начальства, отпускают советских солдат и те ушли в сторону города Миллерово. Так простая жительница станицы спасла жизнь многим нашим воинам.

Немецкая оккупация в Митякинской станице длилась 187 дней. Это были долгие 6 месяцев жизни, под гнётом немецких оккупантов. Немцы, сразу же, стали устанавливать в станице свой, так называемый «новый порядок». Самих немцев в станице не было. Они были на станции Чеботовка. Там находилась их комендатура и гестапо. В станице немцы были наездами. Установление «нового порядка» они доверили своим полицаям. В станице их было до 40 человек.

В станице стал действовать комендантский час. Жизнь человека, в то время, ничего не стоила. Полицаи забирали у станичников хорошие тёплые вещи, продукты, арестовывали активистов. Руководил действиями полицаяв их староста Гетьманченко Фёдор, а ему помогали: Гайдуков, Полатовский Илья, Акимов, Миронов, Ковалев, Чайка, Талалаев Григорий Маркович со станции Чеботовка и др. (**Л. Магеровская. В жерновах. Луганск. 2009г.**)

Полицаи арестовали и угнали в комендатуру на ст. Чеботовка провизора аптеки - женщину еврейку, с её ребенком и где-то в степи их убили. Эта свора фашистских полицаяв расстреляла советских парашютистов-разведчиков на реке Деркул. Это они гоняли женщин с не убранных полей, когда те ходили и собирали на полях колосья для того, чтобы покушать и прокормить свои семьи. На протяжении всей оккупации, полицаи искали, чтобы с ней расправиться, комсомольскую активистку Арефьеву Александру Фоминичну, а также Фёдора Кочеткова. Особенно зверствовал при этом Полатовский И. Он, и его помощники расстреляли в хуторе Подлесном старшего лейтенанта Жукова.

Жуков Григорий, будучи раненым, скрывался от врагов в доме Марии Логвиновой. Так как у хозяйки продуктов не было, его кормил весь хутор. Его убили полицаи возле дома с большими соснами, когда Григорий вечером шёл, с полученными продуктами домой. Его похоронила Логвинова Мария на хуторском кладбище.

За свои преступления, в конце 70-х гг., Полатовский И. был приговорен к высшей мере наказания. (**газета «Родная сторона» 4 января 2003 года**).

В период оккупации, в окрестностях станицы Митякинской и в районе Станицы Луганской действовал Луганский партизанский отряд имени Ворошилова. Командиром отряда был Яковенко, а комиссаром отряда был Михаил Иосифович Третьякевич (брат

молодогвардейца Виктора Третьякевича). Виктор Третьякевич и сам был членом данного партизанского отряда.

Данный партизанский отряд состоял из ряда диверсионных групп. Командирами диверсионных групп были Николай Семёнович Литвинов, Рыбалко, Громов.

Главная база отряда была в Митякинских лесах, в устье впадения реки Деркул в Донец.

Данный партизанский отряд действовал далеко за пределами своей базы. На базу партизаны возвращались после диверсионных актов, которые они совершали против немцев.

Район действия партизанского отряда был очень обширный. Литвинов, с группой партизан, контролировал железную дорогу Ворошиловград - Миллерово и переправу на Станицу Луганскую. Группа Громова располагалась в Сухой Балке. А группа Рыбалко действовала в районе станицы Митякинской — хутора Маныцкого.

Совершив свои рейды, партизаны собирались на своей базе.

Период действия партизанского отряда был не долгим. Но за это короткое время отряд уничтожил немецкую метеостанцию возле города Ворошиловграда. Группой Литвинова совершено было ряд диверсий на железной дороге Красновка — Миллерово. Так же эта группа сбила немецкий транспортный самолёт в районе Волошино. Около населённого пункта Николаевка был уничтожен полицейский пост. На дороге Ворошиловград — Весёлая Гора партизаны, во главе с Яковенко, из засады, забросали гранатами вражескую колонну автомобилей. Три машины с гитлеровцами были уничтожены. В районе Станицы Луганской партизаны взорвали понтонный мост через реку Донец и уничтожили группу полицаев. Также партизанами был уничтожен вражеский обоз. Диверсионная группа Рыбалко уничтожила понтонный мост в районе Весёлой Горы.

Данная группа, под прикрытием прибрежного лозняка, незаметно подошла к реке. Комиссар отряда М. Третьякевич, вместе с Петром Шевченко и Николаем Соболевым, бесшумно сняли часовых, обеспечив беспрепятственный подход к переправе. Забросав её гранатами, партизаны исчезли. Связь между левым и правым берегом Донца, в этом районе, на несколько дней была прервана.

Так как район, где действовали партизаны, был с малым количеством лесов и они были очень редкими, Яковенко принимает решение перейти отряду в Митякинские леса, на основную базу партизан. Решение было принято ещё и потому, что связь с группой Литвинова вдруг прервалась. Эта группа, в очередной раз, ушла на задание в район Чеботовки и обратно не вернулась. Командир отряда думал что эта группа, после выполнения задания, вернулась на основную базу.

Да и в Митякинских лесах, было чем заняться. Здесь партизаны печатали листовки, которые затем распространяли среди населения Украины и города Ворошиловграда. Здесь, в Митякинских лесах, партизаны встречались со связными Краснодонского подполья, среди которых была Любовь Шевцова, которой и передавали эти листовки.

10 августа партизаны начали рейд в Митякинские леса. Первую днёвку партизаны сделали у Новой Кондрашевки.

Во вторую ночь партизаны сбились с дороги. Утро их застало возле хутора Пшеничный. Отойдя от хутора метров на 700, партизаны решили провести день в кустах, возле ручья.

Начало светать. В конце дня партизан обнаружила женщина, которая гнала корову. Партизаны попытались её задержать, но женщина от них убежала.

В сумерках партизаны стали собираться в дорогу. Вдруг со всех сторон начался интенсивный обстрел партизан.

Как позже выяснилось, женщина, которая обнаружила партизан, о них рассказала своему брату, который служил в полиции.

Когда начался бой с немцами, партизаны стали нести первые свои потери. Яковенко принимает решение и отдаёт приказ комиссару отряда М. Третьякевичку, с группой партизан, прикрыть отход основного отряда. Среди тех, кто прикрывал отход своих товарищей, был и Виктор Третьякевич.

Яковенко, с отрядом, стал уходить из под обстрела немцев.

Когда бой утих, группа прикрытия, продолжила свой путь в Митякинские леса. Но в этой группе не стало Виктора Третьякевича, который в разгар боя отстал от своих товарищей. Искать его было бессмысленно, потому, что стемнело. Группа отправилась без него.

Через два дня группа прикрытия вышла к Митякинскому лесу. Дорогу к партизанской базе, как потом выяснилось хорошо никто не знал. Долго эта группа искала в лесу своих товарищей. Они несколько раз подходили к Митякинской станице, но их постоянно обстреливали полицаи.

Двенадцать дней группа искала партизан, но так их и не нашли. Рыбалко, который так же был в группе прикрытия, сумел связаться со своими земляками с Макарова Яра (село Пархоменко) и те ему поведали, что немцы разгромили отряд Яковенко, а сам командир погиб. Отряда больше не было.

После данного известия группа М. Третьякевича, принимает решение о том, что бы разойтись всем по окрестным хуторам.

Рыбалко отправился в своё село Макаров Яр. Скрипников ушёл на станцию Ольховую, Алексенцев в село Красное, Ястреб ушёл в станицу Митякинскую.

Дальнейшая их судьба мало кому известна.

Достоверно известно то, что Рыбалко вновь организовал партизанский отряд и действовал он до самого прихода советских войск в Митякинском лесу у места впадения реки Деркул в Донец. Им удалось найти базу первого партизанского отряда. Это дало возможность партизанам Рыбалко продержаться до прихода наших войск.

Комиссар первого партизанского отряда М. Третьякевич некоторое время скрывался у своей тётки Храмушиной Феодосии, в хуторе Маноцком. Его тётка снабжала группу Громова хлебом, в период их действия возле станицы Митякинской. Этот хутор был очень маленьким. В нём было всего 50 дворов и в хуторе было 10 полицаев. Скрываться здесь для М. Третьякевича было опасным и поэтому он решает перейти линию фронта и выйти к советским войскам.

Он уходит из хутора и идёт в сторону Кантемировка. По дороге к нему пристали ещё несколько человек. Дальнейший путь этой группы пролегал через хутор Малиновый, Песчаный, сёла Золотарёвку, Беловодск, Бондаровку, Марковку.

Но перейти линию фронта этой группе не удалось и поэтому М. Третьякевич возвращается в город Ворошиловград и здесь до самого прихода советских войск сражался с врагом в городском подполье.

Отыскились следы и Виктора Третьякевича. После того как он понял, что он отбился от своих товарищей, он направился в Митякинский лес, с целью присоединится к своим товарищам.

Долго он в лесу искал свою группу, но отыскать ему их так и не удалось. Потеряв надежду отыскать базу партизан и своих товарищей, Виктор Третьякевич, расспросив дорогу у жителя Митякинской станицы Кольцова к переправе через Донец, и ушёл в город Краснодон. Там он становится членом подпольной организации «Молодая гвардия». **(Данные сведения публикуются по книге М.И. Третьякевича «Семь тетрадей». Ворошиловград. 1965 год.)**

В период оккупации, станица Митякинская тесно была связана с подпольной организацией « Молодая гвардия» города Краснодона.

Членом « Молодой гвардии» был её житель Анатолий Васильевич Ковалёв. Он был руководителем боевого звена подполья. По дороге на казнь Анатолий бежал, хотел покинуть город, и пропал без вести.

Степан Григорьевич Яковлев, родился в хуторе Верхние Грачики Митякинской станицы, был одним из руководителей Краснодонского подполья. В период оккупации он проживал в хуторе и через связных руководил подпольем. Казнён в месте с молодогвардейцами.

Связь с С. Г. Яковлевым и Митякинским партизанским отрядом поддерживала Нина Иванцова — член Молодой гвардии. **(«Молодогвардейцы». Донецк. 1981г.)**

Виктор Третьякевич посещал жителя станицы Митякинской- Кольцова.

Иван Туркенич, когда начались аресты молодогвардейцев, ушёл из города. Он решил идти через линию фронта к своим. По дороге он заболел и лечился в госпитале, в станице Митякинской. **(РГАСПИ, ф. М-1, о 53, ед. хр. 331.)**

В Митякинский лес, на основную базу партизан, не раз приходила В. Д. Борц, связная Краснодонского подполья. Здесь же в лесу она скрывалась от ареста немцев. **(В.Д. Борц. Воспоминания. Ворошиловград. 1971 год.)**

(Докладная записка секретаря Ворошиловградского обкома КП/Б/У А. Гаевого и начальника управления НКГБ по Ворошиловградской области И. Илясова первому секретарю ЦК КП/Б/У И. Хрущёву о деятельности ряда партийных работников по организации партизанского движения в Ворошиловградской области в 1942-1943 гг.

До 25 сентября 1944)

Зимой 1942 г. советскими войсками была разработана и проведена цепочка военных операций, среди которых была запланирована и операция « Скачёк».

Суть данной операции заключался в том, что совместными действиями 59 ГСД и 44 ГСД, после взятия города Миллерово и форсирования реки Донец, окружить немецкую группировку войск в районе Ворошиловграда и выйти на оперативные просторы угольного Донбасса.**(Сайт: 59ГСД. Стр. 98)**

До начала данной военной операции и наступления наших войск, ещё в декабре 1942 года, в тыл немецких войск постоянно направлялись разведывательные и разведывательно диверсионные группы, разведчики-маршрутники, связники. Перед разведчиками была поставлена задача разведать подступы к реке Донец и выяснить толщину льда на реке.

(works.tarefer.ru>33/100789/index.html)

К сожалению многие разведывательные группы погибли выполняя это задание.

Так на реке Деркул, в районе станицы Митякинской, станичные полицаи уничтожили группу советских разведчиков- парашютистов. Погибло 3 наших разведчика.

В районе хутора Елань немцы закопали в песку трупы двух наших разведчиц, которые подверглись истязаниям и пыткам в комендатуре станции Чеботовка. Жители станции помнят, что эти девушки разведчицы были родом из Полтавы.

Могины этих героев до сих пор не найдены.

А вот разведчики, которые погибли на реке Деркул, из 3 погибших, один оказался жив. Когда разгорелся бой с полицаями, он один из первых получил тяжёлое ранение. А когда бой затих полицаи посчитали его мёртвым. После боя женщина из хутора Дурновка (х. Подлесный) привезла его домой и начала его лечить. Когда станица было освобождена от немцев она сдала раненого в госпиталь. В конце 70 годов, когда в станице Митякинской был суд над полицаем Полатовским, который руководил уничтожением наших парашютистов, этот разведчик побывал в станице и дал свои показания против предателя. Жаль, что фамилию этого человека сейчас трудно восстановить. После войны наш герой жил в городе Владивостоке. (**Мельников И.В.**)

Сведения, которые представили разведывательные группы показывали,

что на правой стороне реки Донец противник подготавливал оборону с целью не допустить советские войска в Донбасс. Сюда спешно перебрасывались соединения с Запада и с центрального участка советско-германского фронта (всего 8 дивизий, из них 4 танковых). (**История второй мировой войны. 1939-1945, т. 6, М., 1976, История Вел. Отечеств. войны Сов Союза 1941-1945, т. 3, М., 1961.**)

Первые признаки изменения ситуации на фронте, станичникам стали понятны в начале января 1943 года, когда через станицу потянулись отступавшие, неорганизованные части румын и итальянцев, получивших «своё» под Сталинградом. Эти вояки сметали на своём пути всё, что ещё уцелело у жителей станицы. Отступающие румыны не пожалели даже местных полицаев, которые не хотели делиться с ними награбленным добром. Несколько они расстреляли и бросили в колодец школы, ещё нескольких уничтожили в «Опричках», за станицей.

15 января 1943 года наши войска освободили Тарасовку и устремились к реке Северский Донец. Освобождали наш район воины 3 Гвардейской Армии, 59 ГСД (г-л майор Запорожченко Михаил Иванович.)

По пути следования наша танковая бригада попала в засаду, которую устроили немцы у хутора Чеботовка, с целью задержать продвижение наших войск к Северскому Донцу. В ходе этого боя наши танкисты понесли большие потери.

Вот как вспоминает об этих событиях Отрощенко Сергей Андреевич:

« Немецкий полк, из миллеровского гарнизона, отходил из города. Организованно шли, колоннами. По дороге двигалась пехота и артиллерия. Мы устроили засаду на дороге. Подпустили немцев очень близко, пулеметами можно было достать их, и открыли огонь. Первыми выстрелами смели голову колонны. В первых машинах ехал немецкий военный оркестр, и везли знамя. Все, кто там был, около тридцати человек, погибли сразу. Ну и с остальными хорошо поработали. Разгромили колонну полностью, никто не ушел. Кого-то потом взяли в плен, захватившие к этому времени Миллерово стрелки. В бою немцы успели мне влить снаряд в моторное отделение. Танк подбили, но экипаж весь успел выскочить. Посадка-высадка экипажа занимала восемь секунд по нормативам.

Мы остались ремонтироваться, а бригада пошла вперед и попала в засаду на хуторе Чеботовка. Сунулись ночью, без разведки. Погибли комбриг Дурнев, полковой комиссар полковник Лысенко, брат известного советского селекционера, командир нашего батальона тоже погиб. Потеряли хороших ребят и семь танков.

После трагедии в Чеботовке, к нам на помощь подошла мотострелковая бригада. Они перебили всех немцев, что засели в деревне. В этом бою я неучаствовал, когда мы догнали часть, там уже все было кончено, но груды немецких тел, лежащие на улицах, видел. Мы с экипажем участвовали в похоронах наших товарищей, дали залп из танкового орудия». **(Материалы взяты с сайта "ГЕРОИ СТРАНЫ" www.warheroes.ru . Отрощенко С. А.)**

К 20 числам января 59 ГСД стала выходить на рубеж реки Северский Донец на участке Митякинская, устье реки Быстрая, завязав упорные бои за плацдарм на юго-западном берегу реки. (Сайт: 59ГСД. Стр. 98)

Это было начало разработанной нашим командованием операции «Скачѣк» по освобождению Ворошиловградской области от немцев и окружении их под Ворошиловградом. (Данные Интернет.)

Оперативная сводка за 20 января

В последний час

Вечернее сообщение 20 января

20 января войска Воронежского фронта сломали сопротивление блокированного гарнизона противника и овладели городом Острогожск.

На Юго-Западном фронте наши войска, продолжая развивать наступление, заняли районный центр и крупную железнодорожную станцию Белокуракино, районный центр Беловодск, крупные населѣнные пункты - Даниловка, Городище, Большая Черниговка, Митякинская и железнодорожную станцию Чеботовка. (Совинформбюро - 1943 г.)

Еще ночью, 17 января 1943г, в станицу вошли первые советские разведчики. Они расспросили у местных жителей дорогу к центру станицы и к реке Северский Донец, и ушли, растаяв в темной ночи. Это была полковая разведка 127 арtpолка. Среди разведчиков был и житель поселка Тарасовский И. Филоненко. Разведчики пробрались к центру станицы, спрятались в конюшне, а на рассвете засекли миномѣтную батарею немцев, которая вела огонь по нашим войскам из-за озера. Координаты разведчики передали в штаб полка точно, и наши артиллеристы накрыли немцев своим огнем. Наша артиллерийская батарея находилась в районе хутора Верхние Дубы.

А утром 18 января, в крайний дом, где жили Голощаповы, постучали. Это были тоже

наши разведчики. Они двигались со стороны х. Садки. Все разведчики были на лыжах и в белых масках. Среди них был юный Згода М.Ф., житель станицы Митякинской. Ребятишки показали разведчикам, где находится полицейская управа. При подходе к управе, завязался бой с засевшими там полицаями. Многие полицаи были убиты, но некоторым удалось убежать. Из местных, был убит полицай Гайдуков. К обеду, разведчики ушли к Донцу, а в станицу стали входить наши солдаты.

Взять правобережье реки Северский Донец и продвигаться в сторону Ворошиловграда наши части, с ходу, не смогли. Гора (Давыдовская), на правой стороне Донца, была покрыта льдом, и поэтому наши войска стали накапливать силы в станице и в лесу, возле Донца.

Для штурма горы, командование дивизии стягивало значительные силы.

В станицу прибыли 176, 179 и 183 Гвардейские полки данной дивизии. Они заняли рубеж от хутора Садки до западной части станицы Митякинской. В хуторе Верхние Дубы расположился 127 артиллерийский полк. Помимо этого, в составе 59СД была ещё 58 разведывательная рота и отдельная штрафная рота. В центре станицы на территории школы и в хуторе В. Дубы расположились корпуса 569(64) медико-санитарного батальона. Переправы на реке Донец должны были наводить сапёры 66 сапёрного батальона. Станицу Митякинскую прикрывала 78 зенитная артиллерийская батарея. Дивизии также были приданы 20 танков из 18 танкового корпуса из города Миллерово, а в районе Верхние Грачики и в хуторе Садки находился 23 танковый корпус. **(Данные Интернет)**

В доме Соловьевых расположилась ремонтная мастерская, по ремонту стрелкового оружия.

В хуторе Садки расположился медсамбат 23 танкового корпуса, а сам его штаб находился в хуторе Верхние Грачики.

Командование поставило перед 66 сапёрным батальоном (командир полковник Андрющенко Т.Ф.) задание, навести несколько переправ через реку Северский Донец.

К Донцу непрерывным потоком ехали санные повозки. Они подвозили боеприпасы и иное снаряжение нашим войскам.

Готовился штурм горы.

С утра до ночи, над станицей кружил немецкий самолёт «рама», который корректировал огонь своих артиллерийских и миномётных батарей. Лес, на левом берегу Донца, немцы тоже постоянно обстреливали с миномётов и артиллерийских орудий. Наши войска, которые находились в лесу, начали нести потери. Перед форсированием реки, 24 января 1943 года командование 59 Гвардейской стрелковой дивизии произвело захоронение своих погибших солдат.

С воинскими почестями были захоронены рядовой Андреев Иван Андреевич, красноармеец Батригалиев Александр, красноармеец Чигаркин Трофим Васильевич, Панин Иван Давыдович, рядовой Заремба Василий Евстеевич, Терещенко Петр Ефимович, старший сержант Петросян Виктор Хазатович и рядовой Иванов Александр Иванович. **(Из материалов Центрального Архива МО СССР. Справка Тарасовского РВК от 23 мая 1978 года).**

С 27 января наши сапёры стали готовить материал для наведения переправ через реку. Стук топоров и скрежет пил привлек внимание немцев. Они усилили обстрел леса по

левую сторону от речки. К разрывам вражеских мин подключилась и вражеская дальнобойная артиллерия. В расположении наших войск стали разрываться вражеские снаряды и мины. Именно в это время и погибает гвардии красноармеец, житель станицы Митякинской, Куркин Дмитрий Захарович. Когда он, вместе с другими бойцами, наводил переправу, возле него разорвалась вражеская мина.

Штурм правой стороны Донца начался 30 января 1943 года.

К утру этого дня, сапёрам удалось навести несколько переправ. Без артиллерийской подготовки, в атаку поднялись советские солдаты – штрафники отдельной роты. Это была разведка боем. Главной задачей штрафников было раскрыть огневые точки противника. Солдаты шли в атаку в основном по льду замёрзшей реки. Переправ не хватало. Когда солдаты были на середине реки, по ним немцы открыли шквальный миномётный огонь. Не переставали стрелять немецкие пулемёты. На реке стали появляться полыньи от взрывов немецких мин. Наши солдаты стали нести большие потери. Кто был убит, но многие утонули в образовавшихся полыньях.

Над полем боя снова появился немецкий самолёт «рама», который корректировал огонь своих миномётных батарей. Но вот немецкий самолёт попал в зону обстрела нашего зенитного, счетверённого пулемёта. Наши зенитчики открыли по врагу огонь, и самолёт задымился и стал уходить в сторону Ворошиловграда. Вторым номером пулемётного зенитного расчёта был уроженец станицы Митякинской, Тихановский Василий Яковлевич. Но и эта удача наших зенитчиков не смогла помочь нашим солдатам преодолеть реку. Атака наших войск захлебнулась.

К обеду в лес, который был на левом берегу Донца, подошли наши танки. Командование стало готовить новую атаку.

В небо взметнулась сигнальная ракета. Артиллерия 127 артполка и пушки танков крошили и разрушали лёд на горе и обнаруженные огневые точки противника. Опять в атаку поднялись наши солдаты. И эта атака была неудачной. Опять убитые и раненные. Советские солдаты и на этот раз отошли.

Во второй половине дня на помощь нашим солдатам подошла наша реактивная установка «катюша».

Опять в небо взмывает сигнальная ракета. На головы немцев обрушился шквальный артиллерийский и танковый огонь. Вскоре к этой канонаде подключилась «катюша», которая дала несколько залпов по немцам. Быстро стали саперы восстанавливать переправу. На штурм горы поднялись в атаку бойцы 179 стрелкового полка, севернее станицы в атаку поднялись бойцы 183 стрелкового полка, 59 Гвардейской стрелковой дивизии. Кругом рвались снаряды и свистели пули.

Связь то и дело прерывалась. В очередной раз связисты ушли налаживать связь, и по ним из камышей, за озером, кто-то открыл огонь из нагана. В сторону стрелявшего, дали несколько очередей из автоматов. Когда подошли к убитому, увидели человека с усиками «под Гитлера» и кобурой на животе. Это был староста полиции Митякинской станицы по фамилии Гетьманченко. (газета «Родная сторона» 4 января 2003 года.)

К вечеру, нашим войскам, удалось форсировать реку Северский Донец и овладеть Давыдовской горой, а воины 179 гвардейского стрелкового полка вошли в украинское село Кружиловку.

На следующий день, 1 февраля немцы попытались сбросить наших солдат в реку Донец. Утро началось с массовой бомбардировки наших войск, которые находились в селе Кружиловка. Вражеской бомбёжке, подверглась и сама станица Митякинская. Немецким самолётам удалось уничтожить нашу зенитную батарею, повредить здание школы, где размещался госпиталь, пострадали многие здания в центре станицы. (Впоследствии на развалинах этих зданий стали строится корпуса школы механизации, которая вернулась в станицу после эвакуации в 1946 году.)

Но натиск наших войск не ослабевал. Немецкие войска продолжали отступать. Упорные бои завязались теперь за село Пархоменко. Наши солдаты 179 и 183 стрелковых полков пытались обойти это село. Немецкие танки, вражеская авиация оказывали упорное сопротивление. Среди наступающих бойцов 183 стрелкового полка был и житель станицы Митякинской - Саввин Гаврил Петрович, который в этом бою получил ранение.

Наши войска захватили в селе Пархоменко в плен около 700 немецких солдат и склад с обмундированием. Село Пархоменко было освобождено от немцев. Советские войска вышли на оперативные просторы Украины.

В результате штурма правой стороны Донца, наши войска понесли большие потери: много солдат и офицеров было убито. Все они захоронены в братских могилах: в станице Митякинской и в украинских сёлах Кружиловка и Пархоменко. Старшему из погибших было 54 года, младшему было 19 лет.

СТАНИЦА МИТЯКИНСКАЯ В СУДЬБЕ СОВЕТСКОГО СОЛДАТА

Сколько человеку отведено время, чтобы он совершил свой подвиг?

Свой подвиг **Царенко Григорий Антонович**, житель посёлка Тарасовский, совершил 30 января 1943 года, в бою за правый берег реки Северский Донец. После того как наши войска овладели ледяной горой, немцы бросили на помощь своим частям танки из-под города Ворошиловграда. Сын артиллерийского полка, 16 летний парнишка, наш земляк, Гриша Царенко, встретил их со своим 3 дивизионом у украинского села Пархоменко. Он подавал снаряды голыми руками на 30-градусном морозе. Руки быстро вспотели и стали прилипать к металлу, обрывалась кожа с ладоней, шла кровь. В этом бою в живых остались только наводчик и Гриша. Немцам не удалось сбросить наши войска в реку Северский Донец. После этого боя Царенко Григорий не ушел в медсамбат, а остался в своей батарее. За этот бой с немецкими танками Гриша был награждён медалью « За боевые заслуги». А на фронте он был всего лишь 15 дней.

Много жителей Митякинской станицы погибло на высоком правом берегу Северского Донца. Их мальчишек, 16-17 лет мобилизовали с приходом советских войск, в станицу, и бросили в бой, даже не обмундировав и не обучив.

При штурме горы, на правой стороне Донца, погиб и **Фёдор Кочетков**. Он дождался прихода советских войск. Его полицаи так и не нашли. С приходом наших войск, он снова берёт в руки оружие и отдает свою жизнь за Родину, недалеко от своей станицы.

С приходом наших войск, в станицу, был мобилизован в армию **Обухов Зиновий Семёнович**, участник советско-финской войны. Его родные первую и последнюю весточку получили, когда наши войска освободили украинское село Новосветловку. Своим родным Зиновий Семенович передал, что он жив и здоров, а за село

Новосветловку, что в тридцати километрах от станицы, от их батальона осталась горстка солдат. Больше известий о нём семья не получала.

Интересно распоряжается судьба жизнью советского воина.

В освобождении станицы Митякинской принимали участие воины, которые были родом из самой станицы или с Тарасовского района.

Это **Згода Михаил Фёдорович**, который прибыл на место жительства в станицу в 1930 году.

Отсюда он перед войной был призван в армию. Службу проходил в дивизии, которая затем в годы войны освобождала его родные края.

Саввин Гаврил Петрович, уроженец станицы Митякинской. Воевал в 183 стрелковом полку, 59 Гвардейской стрелковой дивизии. Его полк стоял западнее станицы. В бою за село Пархоменко он был ранен.

Тихановский Василий Яковлевич, в период сражений за Украину был ранен. После госпиталя был направлен в 59 Гвардейскую стрелковую дивизию и принял участие в освобождении своей станицы. Он со своими товарищами принимал участие в форсировании реки Северский Донец и в освобождении села Кружиловки.

Куркин Дмитрий Захарович, уроженец хутора Садки, Митякинской станицы, при наведении переправы через реку Донец погиб от близкого разрыва вражеской мины. Его товарищи знали, что он родом из этих мест и поэтому его похоронили на хуторском кладбище.

Филоненко Иван Григорьевич (пос. Тарасовский). Осенью 1940 года был призван в армию. В полковой школе получил специальность радиста. Войну встретил у города Слуцк. В одной из атак был ранен. Долго лечился в госпитале. После запасного полка попал на Южный фронт, в 59 ГСД, с которой освобождал свои родные края.

Бердникова (Красноглазова) Екатерина Титовна (х. Дячки, Тарасовский р-н). Сержант медицинской службы. Санинструктор 59 ГСД.

Исачкин Александр Фёдорович (х. Зелёновка, Тарасовский р-н)

На фронт ушёл после освобождения своего хутора от немцев. Воевал в сапёрном батальоне. Участвовал в форсировании реки Северский Донец и штурмовал ледяную гору.

На правом берегу реки Северский Донец погиб командир танка 243 танкового полка, лейтенант **Швец Василий Прокофьевич**.

Танковый экипаж, под его командованием, в бою за село Россось (Тарасовского района) уничтожил: 1 ПТО, 5 повозок с военными грузами, 30 вражеских лошадей, истребили 30 гитлеровцев.

28 января экипаж танка уничтожил 1 вражескую пушку, огнем из своего танка уничтожили немецкий наблюдательный пункт и истребили огнём из пулемёта до 30 вражеских солдат.

При форсировании реки Северский Донец, 30 января 1943 года, лейтенант Швец В.П. и его экипаж подбили немецкий танк, гусеницами раздавили 1 вражескую пушку, уничтожили до 25 вражеских солдат и офицеров.

В этом бою танковый экипаж Швец В.П. Погиб.

Командир танка Швец В.П., посмертно, был награждён орденом Отечественной войны 1 степени 18 февраля 1943 года. (ЦА МО СССР от 4 ноября 1978 года № 43345. г. Подольск. Московская

обл.)

Зверьяка Трофим Павлович уроженец села Пархоменко, Краснодонского района, Луганской области, погиб в станице Митякинской, 27 января 1943 года. До своего родного села и дома солдат не дошёл всего 12 километров. Его полк освобождал его родное село уже без него.

На подступах к станице, в районе хутора Чеботовка, погиб штаб отдельной танковой бригады: **гвардии полковник Дурнев Н. Е. - командир танковой бригады, комиссар танковой бригады Лысенко Н.Е. - Герой Советского Союза, гвардии капитан Ливин П.С. - начальник штаба танковой бригады.** Все они захоронены в братской могиле хутора Средний Митякин.

Прошло десятилетие после окончания Великой Отечественной войны. Ещё свежи были душевные раны полученные за годы войны. Ещё свежи были могилы павших советских солдат, которые сложили свои головы за свою Отчизну. И поэтому в 1956 году все захоронения погибших воинов, при освобождении станицы Митякинской, были перенесены в братскую могилу, в центре станицы. Памятник СОЛДАТУ и плита с надписями погибших были установлены в 1972 году. Деньги на памятник собирали: училище, колхоз, школа, лесхоз и все жители станицы.

Но не все останки солдат были перенесены в братскую могилу. Остались 4 захоронения солдат на центральном кладбище станицы Митякинской. Здесь похоронены младший лейтенант Колесник Александр Иванович, капитан Луспикоян Христофор Маркович, а фамилии двух солдат ещё не установлены. Есть захоронение и в хуторе Н. Дубы. Здесь находится могила 6 советских неизвестных солдат. В школьном дворе станицы похоронен старший лейтенант Усманов Рахим Бихтимирович, артиллерист. В хуторе Садки находится 2 захоронения погибших советских солдат. Здесь похоронены лейтенант Семёнов Александр Петрович, 1915 года рождения и рядовой Аверин Павел Алексеевич, 1915 года рождения. В хуторе Верхние Дубы также имеется солдатское захоронение.

Но большинство погибших солдат на берегу Донца лежат где-то на дне реки.

За могилами погибших солдат сегодня ухаживают учащиеся школы и профтехучилища, жители станицы и хуторов.

В 1970 году, в честь 25-летия Победы, Митякинское СПТУ №6 выдвинуло идею - увековечить память воинов-станичников, погибших в годы Великой Отечественной войны и установить в центре станицы памятник. Предложения учащихся были поддержаны дирекцией училища во главе с директором Н.Н. Бритвиным, его заместителем А.М. Куркиным и секретарём парткома П.Н. Дядюшкиным. Деньги на памятник училище решило заработать в колхозе и лесхозе. Идею о строительстве памятника широко поддержали жители станицы, колхозники (председатель колхоза В.И. Деревянкин), работники школы и лесхоза (директор Н.И. Коростелин). Возглавили работу председатель сельского совета Савин Г.П., а затем Темникова М.П.

На постройку памятника и мемориальной плиты училище заработало 2000 рублей, колхоз выделил 2500 рублей, также деньги поступили от жителей станицы и лесхоза.

В 1975 году, в канун 30-летия Победы, в станице Митякинской был открыт памятник воинам-станичникам, которые погибли в годы войны.

Многие жители нашей страны благодарны станичникам за ту память, которую они хранят о погибших воинах, которые отдали свою жизнь за освобождение нашей Родины.

« Снимаю шляпу перед вами, за вашу работу по поиску погибших солдат в годы войны, которые погибли на вашей территории.

Помогите и мне найти моего отца, погибшего в июле 1942 года, где-то под станицей Митякинской. Фамилия его Стеценко Харитон Трофимович, 1902 года рождения. Уроженец села Шабенцы. (П. Романюк. Украина. Киевская область)

« ... Я благодарю людей вашей станицы, которые как могли пытались лечить моего мужа, кормили и прятали его от полицаев». (Е.Л. Луспикоян)

«... Я благодарный Вам, за вашу работу по поиску погибших солдат на территории вашей станицы в годы войны. Мой дядя Китобаев Тимур Арусланович, 1920 года рождения, из Башкирии тоже погиб в январе 1943 года в Митякинской станице. Помогите отыскать его могилу». (Руслан. Чехословакия.)

«... Обращаюсь к Вам с убедительной просьбой оказать помощь и содействие в розыске сведений о казаках Исаевых и членах их семей, проживающих в станице Митякинской». (Шапошникова И. Г. Чувашская Республика. г. Новочебоксарск.)

Лес, поля, луга, равнина.

Озёр зеркальных синева.

Это ты – моя станица!

Это ты – моя земля!

ТВОРЦЫ РУССКОЙ ИСТОРИИ

(Сведения о казаках ст. Митякинской.)

Казак был сильным своей Верой и своими казачьими корнями.

Абрамов Фёдор, казак Митякинской ст., генерал-майор, камердинер царя Петра 3. (Большая биографическая энциклопедия. 2009г.)

Абрамов Федор Федорович(дон.) - род.23 декабря 1870 г., ст. Митякинской; ген. штаба генерал - лейтенант; сын донского генерала. Юность и большую часть жизни провел вне казачьей среды. Военное образование получил в Полтавском кадетском корпусе, Александровском пехотном и Николаевском инженерном военных училищах. После производства в чин хорунжего, некоторое время состоял на службе в Донской гвардейской батарее, а от 1895 г. до 1918 г. в казачьих частях уже не служил. В 1898 г. успешно закончил курс Академии Ген. штаба и ряд лет занимал должности в русских штабах или командовал драгунами и уланами. В 1914 г. назначен начальником Тверского кавалерийского училища. На Дон возвратился после революции в январе 1918 г. и до 11 февраля командовал Северной группой партизанских отрядов. 10 мая 1918 г. назначен начальником дивизии в Молодой, армии Всевеликого Войска Донского; от ноября 1919 г. до марта 1920 г. состоял на посту Инспектора Донской конницы. После эвакуации в Крым назначен командиром Донского корпуса, которым считался и в эмиграции, где одновременно исполнял должность начальника Второго отдела Русского Общевоинского Союза на территории Болгарии и Сербии. После Второй Мировой войны эмигрировал в

США и пал жертвой несчастного случая. Умер 9 марта 1963 г. Погребен в Лейквуде, Н.Д. (Казачий словарь. Калифорния. 1966-1970)

Аведиков Антон Иванович, род. 17 января 1847 г., казак Митякинской станицы. Сотник. Попечитель храма в станице. **Награждён Георгиевскими крестами 3 и 4 ступени**. Станичный атаман с 1895 по 1898 годы. (РГВИА, ф. 330, оп. 58, д. 376, ПС за 1899г.)

Аведиков Вукол Дмитриевич, из казачих детей Митякинской ст., службу начал казаком в 1845 г., урядник. (РГВИА ф. 330, оп. 56. д. 462)

Аведиков Иов Иванович, казак Митякинской ст., службу начал казаком в 1854 г., урядник. **Награждён Георгиевским крестом 3 ст.** Служил в полку № 10. (РГВИА ф. 330, оп. 56. д. 461)

Аведиков Тихон Фёдорович, Род. 14 июня 1874 г. Казак Митякинской ст. Хорунжий. Служил в полку № 10. Сотник. (РГВИА ф. 330, оп. 58. д. 237)

Алпатов Василий, казак Митякинской ст.; в службе с 1753 по 1775 г. Пруссия, Польша, Кизляр, до Днепра. 2 сына в службе, Степан 12 лет. [РГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 93,4.2, Док. 1775 г.].

Алпатов Дмитрий Степанович, р. ок. 1768 г., казак Митякинской ст.; в службе с 1 января 1785 г.: Турецкая война, Хотин, при Ларге, Цыганке и Салче, за Дунаем, при Мачине дважды, Польша, при Мурафе, Владимир; на 1794 г. в полку Янова. Жена - дочь казака Фекла Артамоновна, дети: Аким 8 лет, Кирилл 6 лет. [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3704].

Алпатов Захар Тимофеевич, р. ок. 1768 г., казак Митякинской ст.; в службе с 1 января 1785 г.; Турецкая война, Хотин, при Ларге, Цыганке и Салче, за Дунаем, при Мачине дважды, Польша, при Мурафе, Владимир; на 1794 г. а полку Янова. Жена - дочь казака Алена Алексеевна, дочь Федора 6 лет. [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3704].

Алпатов Николай, казак Митякинской ст.; в службе с 1755 по 1786 г.: Пруссия, Кизляр, Азов, за Кубаном, Крым по Бахмутскому тракту. Один сын. [РГВИА, ф. 52, оп. 1, д. 385а, док. 1786г.].

Алпатов Дмитрий Максимович, из казачьих детей, р. ок. 1767 г., казак ст. Митякинской. В службе казаком с 1 января 1787 г. В полку нынешнего генерал-майора Янова с 1 января 1788 г.: в боях с турками, Хотин; в 1789 г. на Цыганке и Салче; в 1790 г. Измаил, в 1791 г. Мачин; в 1792 г. в боях с поляками; в дальнейшем на Кавказской линии по 1800 г. В полку полковника Харитонов с 16 мая 1795 г. Урядником с 7 июня 1797 г. Произведен в хорунжие 15 февраля 1799 г. В трехсотой команде майора Фролова с 1 августа 1800 г. В полку майора Барабанщикова с 27 февраля 1801 г. В полку подполковника Иловайского 8-го с 5 марта 1802 г.: кордонная служба на границе с Австрией.

Жена – дочь казака Ирина Васильевна, дети: Харитон 8 лет, Павел 6 лет, Ульяна 5 лет, Федора 1 год. [РГВИА. ф. 489, оп. 1, д. 3438, ПС за 1802 г.].

Алпатов Тимофей, казак Митякинской ст.; в службе с 1763 по 1777 г.: Киев, в Черкасском годовом карауле, при Азовской крепости, за Кубаном. Сыновья: 13 и 7 лет. [РГВИА, ф. 52, оп. 1, д. 125, ч. 3, док. 1777г.].

Алпатов Григорий Иванович, из казаков Митякинской ст.; в службе казаком с 1866 г.; урядником с 1 января 1868 г.; служил в полку № 30. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 562, док. 1878 г],

Алпатов Захар Аксенович, из казаков Митякинской ст.; в службе казаком с 1864 г.; урядником с 9 мая 1871 г.; отправлен в запас. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 653, док. 1879 г.]

Алпатов Николай Васильевич, р. 1904 г. в х. Каюков ст. Митякинской, умер в 1969 г.

Жена - Быкадорова Евдокия Афанасьевна (р. 6 октября 1905 г. в х. Каюков, умерла 11 августа 1994 г.), две дочери: Вера р. 1932 г. в г. Грозном (1-й брак с Соколовым Юрием Георгиевичем р. 8 августа 1935 г. в г. Донецк; 2-й брак с Антоновым Виктором Александровичем, р. 18 сентября 1923 г., умер 11 февраля 1982 г., дети: Анжела р. 1966 г., Валерия р. 12 апреля 1967 г. в Красном Луче); Надежда р. 31 мая 1937 г. в Красном Луче, врач-онколог, умерла 11 июня 1987 г. в Луганске (в 1-м браке за Моисеенко Александром Валентиновичем р. 1937 г. в Красном Луче, сын Игорь р. 28 мая 1962 г. там же; 2-й брак со Львовым Алексеем Алексеевичем (р. 1919 г., умер в 1988 г. в Луганске).

АЛПАТОВ МИХАИЛ АНТОНОВИЧ.

Родился в казачьей семье на хуторе Сибилёв станицы Митякинской (ныне Каменский район Ростовской области). Отец хотел отдать сына в ученики сапожнику, однако вскоре после ухода на фронт отца в 1914 году М. А. Алпатов по инициативе деда поступает в Каменскую гимназию.

В 1919 году вернувшийся с фронта отец посылает его в деникинскую армию, после разгрома которой под Новороссийском М. А. Алпатов возвращается домой, проникнувшись антипатией к белогвардейцам и симпатией к красным. В 1920 году становится комсомольцем и вступает в Часть особого назначения по борьбе с бандитами, а также работает учителем на хуторе.

В 1923 году по комсомольской путёвке едет учиться в педагогический техникум в Ростов-на-Дону, который окончил в 1927 году. Затем работал учителем в с. Белая Глина, потом директором школы в станице Романовская. В 1930 году вступил в Компартию.

В 1932 году поехал в Москву, где блестяще окончил Институт философии, литературы и истории и был зачислен в аспирантуру. Однако из-за ареста его давнего друга Николая Жарикова, М. А. Алпатов (за разговоры с арестованным) получил строгий выговор; пришлось переехать в Сталинград и преподавать в пединституте. В 1940 году вернулся в Москву, преподавал на Ленинских курсах и восстановился в аспирантуре.

В октябре 1941 года ушёл в ополчение, но вскоре был комиссован и направлен на работу в Чкаловский обком. В Бугуруслане познакомился с З. В. Удальцовой, которая стала его женой. Их сын В. М. Алпатов родился в апреле 1945 года.

После войны преподавал в Высшей партийной школе, защитил диссертацию «Политические идеи французской буржуазной историографии XIX в.». В 1948 году стал заведующим исторической редакцией Издательства иностранной литературы, затем в 1951 году — помощником главного редактора Большой советской энциклопедии. По совместительству работал в Институте истории АН СССР, куда окончательно ушёл в 1954 году (и работал там до самой смерти).

В Институте работал над основной темой «Русская историческая мысль и Западная Европа», по которой в 1966 году защитил докторскую диссертацию, а также подготовил фундаментальный трёхтомный труд. Изучал также историю донского казачества.

Автор романов «Горели костры» о донских казаках в годы первой русской революции, повести для детей «Вадимка» о гражданской войне и интервенции на Дону, автобиографической повести «Возвращение в юность» (исходное авторское название — «Комсомольская бурса») о студентах-комсомольцах 1920-х гг. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Антюфеев Макар Михайлович, казак Митякинской ст. Участник гражданской войны. Б.А. Репрессирован в 1937г. (дело №20274 НКВД. 1937г)

Арефьев Федор Изотьев, казак Митякинской станицы. Попечитель храма в станице.

Артёмов Пётр Фёдорович, из казачьих детей, р.ок. 1845 г., казак Митякинской ст.

В службе казаком с 1 января 1865 г. В полку №9 с 5 июня 1870 г. по 24 октября 1873 г. Урядником с 1 января 1874 г. Женат, дети. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 186, ПС за 1874 г.].

Разжалован в казаки 24 июня 1877 г.; в полку №30. [д. 468, док. 1877 г.].

Артёмов Фёдор Павлович, из казачьих детей, р. ок. 1836 г., казак Митякинской ст.; награждён БМ-853. В службе казаком с 1 января 1856 г. В батареи №4 с 5 мая 1858 г. Урядником 4 класса с 6 декабря 1862 г. Урядником 23 класса с 30 августа 1866 г. При ВД с 24 августа 1870 г. Женат, дети. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 13, ПС за 1869 г.].

Астахов Егор Кондратович, из казаков Митякинской станицы; в службе казаком с 1865 г.; урядником с 1 января 1873 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 782, док. 1881 г.]. [Вып. №16, с. 35].

Астахов Иван Григорьевич, из казаков Митякинской ст.; в службе казаком с 1863 г.; урядником с 27 марта 1866 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 468, док. 1877 г.]. [Вып. №16, с. 35].

Башмаков Степан, отставной Митякинской ст. Смотритель леса. [ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 316, л. 25, 115 об.]. То же [ДОВ].

Башмаков Федор, из казаков Митякинской ст. Купец первой гильдии. Имел свою лавку в центре станицы. Был отдан под суд в 1912г. за фальшивомонетничество. [РГВИА, ф. 52, оп. 1, д. 385, док. 1766г.].

Баевич Петр Ильич, сын обер-офицера, р. ок. 1772 г., казак Митякинской ст.; награжден: Г-4, В-4 Б.

Службу начал казаком 1 января 1791 г. В трехсотой команде полковника Иловайского на Кагальнике с 1 мая 1795 г. Урядником с 10 октября 1795 г.

В полку полковника Ефремова с 21 сентября 1796 г.: в 1796 - 1797 гг. Калуга, Пенза, против бунтовщиков, Таврия. В полку полковника Луковкина (впоследствии Орлова 3-го) с 10 мая 1798 г. в походе к Пинску. Произведен в хорунжие 22 сентября 1798 г. В полку подполковника Шамшева с 5 февраля 1801 г.: участник Всеобщего похода до Оренбурга ("Индийский" поход). В полку генерал-майора и походного атамана Иловайского 2-го с 20 октября 1802 г. В 1802 - 1805 гг. на Прусской границе. Сотником с 10 июля 1805 г. В полку генерал-майора Кутейникова 2-го (впоследствии полковника Луковкина) с 20 августа 1806 г. В 1806 - 1807 гг. в Москве. Произведен в есаулы 31 июля 1807 г. Пруссия, в действительных сражениях с французами, Пултуск. С 1808 г. в Молдавской армии, в действительных сражениях с турками. В 1809 - 1810 гг. служба "по внутренности" ВД. Вновь в боях с турками: Шумла, Рушук, Силистрия. Войсковым старшиной с 19 июля 1811 г. Участник Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода 1813 г., в действительных сражениях против саксонцев и австрийцев; при Щербине; за отличие в делах 21 и 24 ноября при д. Токорях и Марково (отбил 3 пушки) **награжден Г-4; Березина, Польша.**

Жена - дочь штаб-офицера Мартена Екимовна, дети: Яков 10 лет, Александра 13 лет. [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3516, ПС за 1812 г.; "Донцы - кавалеры ордена Св.

География", 1911, л. 59].

Войсковой старшина полка генерал-майора Луковкина; убит 13 октября 1813 г [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3515, л. 41, 45 об.]. То же [ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 316, л. 25, 115 об.]. То же [ДОВ].

Билиякин Семен, казак хутора Еланского (?) ст.; казак полка Мельникова 5-го, убит в ноябре 1812 г. [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3530, л. 73 об.].

Басакин Евлан Васильевич, из казачьих детей, р. ок. 1786 г., казак Митякинской ст. В службе казаком с 1 января 1805 г. Служба "по нутренности" ВД. В полку генерал-майора Кутейникова (ныне полковника Луковкина) с 12 июля 1806 г. В 1806 - 1807 гг. в Москве. В 1807 г. в Пруссии, в действительных сражениях с французами. С 1808 г. в Молдавской армии, в действительных сражениях с турками: Браилов, Бабадай, Бирсово, Костенджи, Рассеват, Шумла. Произведен в урядники 22 сентября 1809 г. Участник Отечественной войны 1812 г., в действительных сражениях; в Волынской губернии, против саксонцев и австрийцев; Березина, Польша.

Жена - дочь казака Ефимия Никитична, сын Данила 8 лет. [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3516, ПС за 1812 г.].

Беляев Иосиф. Казак хутора Прогнои, Митякинской ст. Участник Первой мировой войны.

Хорунжим с 20 декабря 1813 г.; убит 27 марта 1814 г. [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3517, л. 4 об., 15 об., 18 об., 19 об.].

Беляева Анна Меркуловна, ст. Усть-Медведицкой, дочь казака. Муж—отставной хорунжий Жданов Александр Андреевич, из дворян, р. ок. 1821 г., казак Митякинской станицы. Дети: Елизавета р. 25 августа 1847 г., Евдокия р. 17 февраля 1851 г. [РГВИА, ф. 405, оп. 6, д. 11705, ПС Жданова А.А. за 1852 г.].

Беляев Иван Алексеевич, из казачьих детей Митякинской ст; в службе казаком с 1866 г. урядником с 1 октября 1877 г.; служил в полку №30. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 562, док. 1878 г.].

Беляев Григорий Семёнович, из казачьих детей, р. ок. 1846 г., казак Митякинской ст. В службе казаком с 1 января 1866 г. В полку № 9 с 5 июня 1870 г. по 24 октября 1873 г. Произведён в урядники 1 января 1874 г. Женат, дети. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 466, док. 1877 г.].

Беляев Павел Григорьевич, из казачьих детей Митякинской ст; в службе казаком с 1867 г.; урядником с 26 августа 1872 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 468, док. 1874 г.].

Богучарский Алексей, казак Митякинской станицы.

Богучарский Андрей, казак Митякинской станицы.

Бондарев Василий, казак Митякинской ст.; в службе с 1746 по 1777 г: Дорогобуж, Сибирь, Крым, Днепровская линия. Холост. [РГВИА, ф. 52, оп. 1, д. 125, ч. 3, док 1777 г.].

Бондарев Дмитрий Петрович, из казачьих детей Митякинской ст.; в службе казаком с 1873 г.; урядником с 26 февраля 1880 г.; служил в Каменской Местной команде. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 782, док. 1881 г.].

Бондарев Иван Андреевич, из казачьих детей, р. ок. 1853 г., казак Митякинской ст. В службе казаком с 1 января 1871 г. В полку №30 (ныне № с 1 мая 1875 г. Урядником с 26 июля 1877 г. Женат, дети. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 4122, ПС за 1877 г.].

Бондарев Иван Федотович, из казачьих детей, р. ок. 1844 г., казак Митякинской ст. В службе казаком с 1 января 1865 г. В полку № 14 с 12 мая 1871 г. по 19 сентября 1874 г. Урядником с 1 января 1875 г. Жена—дочь казака Мария Ильинична, сын Антон 1 год. Отправлен в запас в 1881 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 211, ПС за 1875 г.; д. 782, док 1881 г.].

Болдырев Иван Фёдорович, казак Митякинской станицы, хутора Красновка. Род. В 1889г.

Буданова Татьяна Андриановна, жена сотника ст. Митякинской. Умерла 14 июля 1924 г. от болезни в с. Долна Ореховица (Болгария), где и погребена 15 июля на сельском кладбище. [Алабин: КД—1924.-№30, 30 июля.-с. 15].

Быкадоров Василий, казак Митякинской ст., в службе с 1767 по 1786 г.: в 1-й армии, во 2-й армии, Крым. Сыновья: 1 в службе, 1 малолетний. [РГВИА, ф.52,оп.1, д. 385а, док, 1786г.].

Быкадоров Ефим, казак Митякинской ст., в службе с 1782 по 1786 г.: не служил. Холост. [РГВИА, ф.52, оп.1, д. 385а, док. 1786г.].

Быкадоров Иван, казак Митякинской ст., в службе с 1745 по 1775 г.: на Миусе, Петербург, Оренбург, Сыновья: двое в службе, Ефим 12 лет. [РГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 93, ч. 2, док. 1775 г.].

Быкадоров Карней, казак Митякинской ст., в службе с 1750 по 1781 г.: в Черкасском годовом карауле, Пруссия, Польша. Сын в службе. [РГВИА, ф.52, оп.1, д. 230а, док.1781 г.].

Быкадоров Трофим, казак Митякинской ст., в службе с 1767 по 1775 г.: до Днепра, на Миусе. Сыновья: Иван 7 лет, Алексей 3 года. [РГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 93, ч. 2, док. 1775г.].

Быкадоров Аникей Саввич, из казаков Митякинской ст.; в службе казаком с 1874 г.; урядником с 5 ноября 1879 г.; служил в полку №10. [РГВИА, ф.330,оп.56, д.782, док.1881 г.]

Быкадоров Артем Иванович, из казачьих детей, р. ок. 1845 г., казак Митякинской ст. В службе казаком с 1 января 1865 г. В Л.-Гв. Атаманском полку с 13 апреля 1865 г. Произведен в унтер-офицеры 23 ноября 1874 г. Жена - дочь казака, дети. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 69, ПС за 1874 г.].

Быкадоров Григорий Аксенович, из казаков Митякинской ст; в службе казаком с 1837 г.; урядником с 26 марта 1844 г.; служил в полку № 25 Иловайского. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 464, док. 1877г.].

Быкадоров Михаил Андреевич, из казаков Митякинской ст.; в службе казаком с 1864 г.; урядником с 1 января 1873 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, 468, док. 1877 г.].

Быкадоров Федор Николаевич, из казачьих детей, р. ок. 1845 г., казак Митякинской ст. В службе казаком с 1 января 1863 г. В батарее № 2 с 4 декабря 1863 г. по 1 мая 1864 г. В полку № 30 (впоследствии № 8) с 26 августа 1874 г. Произведен в урядники 27 марта 1877 г. Женат. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, Д. 422, ПС за 1877 г.].

Быкадоров Георгий Стефанович, казак ст. Митякинской; сохранился ПС за 1909 г. либо 1913 г. в одном из трех фондов: 341, 344, 827 ГАРО. [сообщило Российское общество историков-архивистов; № 2/72-С от 16 марта 2000 г.].

Быкадоров Михаил Галактионович, казак ст. Митякинской; сохранился ПС за 1909 либо 1913 г. в одном из трех фондов: 341, 344, 827 ГАРО. [сообщило Российское общество историков-архивистов; №2/72-С от 16 марта 2000 г.]. Показан в ряде допросов 1937 г. участником контрреволюционной организации [см. с. 56, 84, 95].

Быкадоров Федор Григорьевич, сын урядника, р.ок. 1845 г., казак Митякинской ст.; окончил Новочеркасскую классическую гимназию; награжден: С-3, СМ-А3. В Областном правлении ВД с 16 мая 1874 г. Помощником делопроизводителя

Строительного отделения с 8 июня 1875 г. Произведен в Коллежские Регистраторы 21 февраля 1879 г. со старш. с 16 мая 1878 г. Губернским Секретарем с 12 апреля 1882 г. со старш. с 16 мая 1881 г.; Коллежским Секретарем с 1 июля 1884 г. со старш. с 16 мая 1884 г. Делопроизводителем с 26 июня 1890 г. Титулярным Советником с 2 декабря 1890 г. со старш. с 26 июня 1890 г. Коллежским Ассессором с 24 октября 1893 г. со старш. с 26 июня 1893 г. Награжден С-3 - 6 мая 1894 г. Вдов, дети: Вера р. 3 октября 1892 г., Надежда р. 4 марта 1895 г., Анатолий р. 13 апреля 1896 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 58, д. 465, ПС за 1902г.].

Быкадоров Филипп Тимофеевич, из казаков Митякинской ст.; в службе казаком с 1867 г.; урядником с 9 мая 1873 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 468, док. 1877 г.].

Умер 5 января 1920г. в х. Каюков. Первая жена - Ульяна Васильевна; вторая - Токмачева Пелагея Лукьяновна, умерла в 1940 (?) г. в х. Каюков. [сообщил В.А. Быкадоров].

Быкадоров Ефим Филиппович, р. ок. 1865 г., умер в 1937 г. в х. Каюков. Жена - Марфа --, Трофимовна (р. 1865 г. в х. Каюков, умерла в 1938 г. там же). [сообщил В.А. Быкадоров].

Быкадоров Тимофей Филиппович, р. ок. 1869 г., погиб в 1918 г. Жена – Анастасия. [сообщил В.А.Быкадоров]

Быкадоров Иван Филиппович, р. ок. 1874 г., погиб в 1918 г. Дети: Александр и дочь. [сообщил В.А. Быкадоров].

Быкадоров Николай Афанасьевич, р. 28 февраля 1912 г. х. Каюков, умер 9 июля 1976 г. во Фрязино. Работал бухгалтером в Ростовской области. 1-я жена Никитина Нина Николаевна (умерла 13 июня 1873 г.); 2-я жена - цыганка из Глубокой; 3-я жена - Синельникова Екатерина Матвеевна.

Быкадоров Василий Афанасьевич, р. 18 февраля 1913 г. х. Каюков; попал под поезд в 1929г.

Брюзгин Борис, из казаков Митякинской ст.; в службе с 1746 по 1776 г.: Дорогобуж, Польша—дважды, Турецкая война – в 1-й армии; имеет сыновей: служилого, Фрола 17 лет и Парфена 15 лет. [РГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 93, ч. 2, док. 1775 г.]. [Вып. №18, с. 52]

Брюзгин Георгий, из казаков Митякинской ст.; в службе с 1753 по 1775 г.: Пруссия—дважды, Турецкая война – в 1-й армии – ранен пулей в правую руку; имеет детей: Трофима 13 лет, ещё Трофима 9 лет, Прокофия 6 лет. [РГВИА, ф. 489, оп.1/194, д.93]

Гордеев Алексей Яковлевич, из казаков Митякинской ст.; в службе казаком с 18576 г.; урядником с 30 сентября 1869 г.; в отставке с 1 января 1877 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 296, док. 1877 г.]. [Вып. №16, с. 64].

Гордеев Петр Ерофеевич, из казаков Митякинской станицы; в службе казаком с 1870 г.; урядником с 1 января 1879 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д.653, док. 1879 г.]. [Вып. №16, с. 67].

Гордеев Петр Малофеевич, из казачьих детей, р. ок. 1851 г., казак Митякинской станицы.

В службе казаком с 1 января 1870 г. В полку №14 с 29 апреля 1875 г. по 25 октября 1879 г. Урядником с 1 января 1879 г.

Жена—дочь казака Матрена Ефстафьевна. Дети: Григорий р. 30 января 1873 г., Агафья р. 15 марта 1872 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 57, д. 22, ПС за 1879 г.]. [Вып. №16, с. 67]., ч.2, док. 1775 г.]. [Вып. №18, с. 52].

ГРЕКОВ ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ(27.06.1874 - 3.11.1923), генерал - майор.

Из дворян ВД. Казак ст. Митякинской. Образование получил в Николаевском кав. училище (по 1-му разряду). В офицеры произведен в 1896 г. в лейб - гвардии Атаманский полк.

Участник 1-й Мировой и Гражданской войн. В 1916 г. был произведен в полковники.

Занимал должности: в лейб - гвардии Атаманском полку (1896 - 1917).

В Гражданскую войну состоял в рядах Донской армии. Уволен 30.04.1920 г. в отставку, с производством в генерал - майоры.

Умер в г. Белграде (Югославия).

(РГВИА - фонд 330, опись 58, дело 111; РГВА - фонд 39456, опись 1, дело 144; СП - 1914,1916; Русский инвалид - Петроград,1917 - № 6, 6 янв. - С.3(4 столбец); Новое время - Белград,1923 - № 800, 23 дек. - С.1;)

Гусев Василий Константинович, из казачьих детей, р. ок. 1852 г., казак Митякинской ст.

Службу начал казаком 1 января 1871 г. В полку № 20 с 1 октября 1875 г. Произведен в младшие урядники 19 сентября 1878 г.

Женат, имеет детей. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 540, ПС за 1878 г.]. [Вып. №9, с. 52].

Гусев Хрисанф Иванович, казак Митякинской ст., переписи 1907 г., женат.

На 1918 г. служил в полку № 27, покинул войска 17 - 18 апреля. Был судим Судом "Защита Дона" Александровск - Грушевского гарнизона. Расстрелян. [РГВА, ф. 40282, оп. 1, д.1, л. 3, док. 1918 г.]. [Вып. №9, с. 52].

Васильев Леонтий Григорьевич, казак Митякинской ст. х. С. Митякино. Проходил по делу Рудакова Н.И. в 1937 году. (дело №20274 НКВД. 1937г)

Власов, казак Митякинской станицы. Хорунжий. Атаман станицы в 1863 году.

Власов Василий Власович, казак Митякинской ст.; офицером с 25 марта 1762 г.; произведен в капитаны 15 мая 1791 г. (до отставки); умер от продолжительной болезни 26 (23) марта 1825 г. [ГАРО. ф. 344, оп. 1, д. 316, л. 31, 81]. [Вып. №21, с. 17].

Власов Василий Власович, казак Митякинской ст.; офицером с 25 марта 1762 г.; произведен в капитаны 15 мая 1791 г. (до отставки); умер от продолжительной болезни 26 (23) марта 1825 г. [ГАРО. ф. 344, оп. 1, д. 316, л. 31, 81]. [Вып. №21, с. 17].

Власов Осип Васильевич, сын обер-офицера, р. ок. 1759 г.

В службе казаком с 19 июня 1785 г. В полку Табунщикова с 1785 г.: в 1785 -1793 гг. в Кубанском корпусе. Пятидесятником с 11 мая 1793 г. В полку Иловайского с 1793 г.: в

1793-1796 гг. в С.-Петербурге. Произведен в хорунжие 7 июня 1795 г. Поручиком с 10 октября 1796 г. С 1797 г. на Дону. В полку Бобрикова с 1798 г. В 1798 -1800 г. в походе к Пинску. В 1801 г. во Всеобщем походе до Оренбурга ("Индийский" поход). В 1802- 1804 гг. на Кавказской линии. (ПС за 1805 г.)

8 ноября 1783 г. Осип Миронов (а дальнейшем поменял фамилию на Власова) венчался с Марфой Ивановной Макилиной(?) ст. Митякинской. Сын Даниил р. 12 декабря 1807 г. (восприемники: казак Лука Старокольцев и жена священника Марина, Ивановна Федорова). [РГИА, ф. 1343, оп. 18, д. 2975].

Казак Митякинской ст.; отставка с чином поручика 10 октября 1796 г. [ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 426, л. 35 об.]. [Вып. №21, с. 17].

Власов Григорий Васильевич, сын капитана, р. ок. 1763 г.

В службе казаком в полку Каршина с 1 января 1779 г. В 1779 - 1782 гг. на Буге при кордонах. В полку Савостьянова с 1782 г. В 1783 - 1787 гг. на Кавказской линии, ранен в бою. Зауряд-хорунжим с 14 сентября 1785 г. В полку Луковкина в Таврии с 1787 г. Произведен в хорунжие 9 мая 1783 г. В полку Поздеева с 1793 г.: Кавказская линия. В полку майора Пантилеева с 1802 г.: на границах с Турцией и Австрией. (ПС за 1804 г.). Венчался 1 ноября 1778 г. в ст. Митякинской с Дарьей Яковлевной. Сын Гавриил р. 24 марта 1790 г. (восприемник подполковник Азовского пехотного полка Иван Ефремов). [РГИА, ф. 1343, оп. 18, д. 2973]. [Вып. №21, с. 17].

Власов Даниил Осипович, р. ок. 1806 г.

В службе казаком с 1 января 1826 г. В 1829 - 1836 гг. в Донецком сыскном начальстве писарем. Произведен в урядники 6 декабря 1830 г. В 1836-1838 гг. в Донецком окружном судном начальстве. С 1841 г. в походе в Польшу, где находился на границе. В 1842 г. в походе в Бессарабию; кордонная служба по Дунаю.

Венчался 8 января 1823 г. с Евдокией Ивановной Верчаковой (?). Дети: Иван р. 25 сентября 1831 г. (восприемники; казак Яким Талалаев и жена казака Федосья Васильевна Власова), Василий р. 5 апреля 1834 г. (восприемники: урядник Михаил Кравцов и жена хорунжего Ксения Болдырева), Андриан р. 21 августа 1845 г. (восприемники: урядник Тимофей Трофимов и жена казака Ольга Яковлевна Колесникова). Определением Войскового депутатского собрания ВД (Войска Донского) от 16 декабря 1855 г. по заслугам поручика О.В. Власова его внуки: Иван, Василий и Андриан причислены к дворянскому сословию. Указ Правительствующего Сената № 4538 от 19 июля 1856 г. [РГИА, ф. 1343, оп. 18, д. 2975]. [Вып. №21, с. 17].

Власов Иван Иосифович, венчался 30 июня 1814 г. с Матреной Денисовной Минаевой. Сын Григорий р. 24 января 1818 г. (восприемники: купец Иосиф Горин и дочь офицера Мария Власова). [РГИА, ф. 1343, оп. 18, д. 2975]. [Вып. №21, с. 18].

Власов Гавриил Григорьевич, венчался в 1807 г. с Ириной Ивановной Темниковой. Дети: Влас р. 10 февраля 1809 г. (восприемники: казак Назар Щепакин и жена казака Евдокия Храмушина), Василий р. 14 июля 1823 г. (восприемники: казак Юлиан Фролович Ковалев и жена казака Марфа Ивановна Темникова), Антон р. 9 июля 1825 г. (восприемники: Ю.Ф. Ковалев и жена казака Елизавета Васильевна Полатовскова). Определением Войскового депутатского собрания ВД (Войска Донского) от 19 августа

1855 г. по заслугам хорунжего Г.В. Власова причислены к дворянскому сословию его сын Гавриил и внуки: Влас, Василий и Антон. Указ Департамента Герольдии № 264 от 10 января 1856 г. [РГИА, ф. 1343, оп. 18, д. 2973]. Сын Трофим р. 22 июля 1816 г. (восприемники: казак Демьян Савостьянов и дочь казака Екатерина ?) и венчался 1 октября 1834 г. с Екатериной Константиновной Резанцевой. Внук Федор Трофимович р. 9 июля 1846 г. (восприемники: казак Сергей Ковалев и жена казака Ефимия Такмачева). Сын Влас венчался 27 мая 1824 г. с Параскевой Самсоновной Куркиной. Внуки: Павел Власович р. 14 декабря 1836 г. (восприемники: пономарь Иван Смоленский и жена казака Параскева Ковалева), Георгий Власович, р. 19 апреля 1842 г. (восприемники: казак Иван Мишулов и дочь казака Евдокия Ушакова). Сын Василий венчался 2 мая 1848 г. с Марией Власовной Бодрухиной. Внук Василий Васильевич р. 3 марта 1855 г. (восприемники: хорунжий Александр Жданов и жена купца Анна Петровна Агибалова). Определением Войскового депутатского собрания ВД от 12 сентября 1857 г. сопричислены к дворянскому роду хорунжего Г.В. Власова внука Трофима и правнуков: Павла, Георгия, Федора, Василия. Указ Правительствующего Сената № 4673 от 11 мая 1859 г. [РГИА, ф. 1343, оп. 18, д. 2973]. [Вып. №21, с. 18].

Власов Иван Данилович, венчался 26 октября 1849 г. в Федорой Ивановной Быкадоровой. Дети: Николай р. 4 декабря 1851 г. (восприемники: казак Матвей Темняков и жена казака Федора Ковалева), Григорий р. 27 сентября 1853 г. (восприемники: урядник Степан Рудаков и дочь казака Ирина Темнякова), Пелагея р. 6 октября 1855 г. (восприемники: казак Савва Швечинов(?) и жена хорунжего Дарья Зубова), Ирина р. 4 мая 1858 г. (восприемники: казак Василий Саввин и жена казака Васса Фетисова), Евфросинья р. 23 июня 1860 г. (восприемники: казак Василий Мясников и жена урядника Евдокия Власова). Определением Войскового депутатского собрания ВД (Войска Донского) от 20 апреля 1862 г. сопричислены к роду поручика О. В. Власова его правнуки: Николай, Григорий, Пелагея, Ирина, Евфросинья. [РГИА, ф. 1343, оп. 18, д. 2975].

Власов Василий Данилович, из дворян, награжден: БМ-853, БМ-863, Крестом за службу на Кавказе. В службе казаком с 1 января 1853 г. В 1854 - 1858 гг. на Кавказе. Урядником с 12 апреля 1859 г. В 1862 - 1866 гг. в Польше. Произведен в хорунжие 13 декабря 1865 г. В 1870 г. уволен.

Венчался 27 апреля 1852 г. с Меланьей Борисовной Турилиной. Дети: Василий р. 24 февраля 1853 г. (восприемники: хорунжий Иван Петрович Зубов и дочь казака Матрена Борисовна Турилина), Михаил р. 16 сентября 1861 г. (восприемники: казак Савва Абрамович Шветков и жена казака Акилина Львовна Тежникова), Анна р. 11 ноября 1868 г. (восприемники: урядник Павел Васильевич Власов и жена урядника Федосья Саввична Алпатова). Определение Областного дворянского депутатского собрания ВД от 17 августа 1872 г. сопричислены к роду поручика О.В. Власова правнуки: Василий Васильевич и Михаил Васильевич. Указ Правительствующего Сената № 893 от 21 февраля 1873 г. [РГИА, ф. 1343, оп. 18, д. 2975]. [Вып. №21, с. 18].

Власов Григорий Иванович, венчался 18 сентября 1836 г. с Параскевой Никитичной Парохиной. Сын Николай р. 5 декабря 1847 г. (восприемники: казак Михаил Титов и дочь казака Наталья Карловна Власова). Определение Войскового депутатского собрания ВД от 19 июня 1859 г. сопричислены к дворянскому роду поручика Иосифа Власова внук Григорий и правнук Николай. Указ Правительствующего Сената № 293 от 31 декабря 1859 г. [РГИА, ф. 1343, оп. 18, д. 2975]. [Вып. №21, с. 18].

Власов Василий Гаврилович, из казаков Митякинской ст.; в службе казаком с 1842 г.; урядником с 17 апреля 1847 г.; служил старшим писарем; произведен в хорунжие 30 июля 1859 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 462, док. 1877 г.]. [Вып. №21, с. 18].

Власов Антон Гаврилович, из дворян, р. ок. 1825 г., казак Митякинской ст.; награжден БМ-853.

В службе казаком с 1 января 1844 г. Писарем Миусского окружного казначейства с 3 мая 1844 г. по 18 апреля 1846 г. Писарем дежурства 1 военного округа с 8 августа 1846 г. по 8 июня 1848 г. Урядником с 5 октября 1847 г. Произведен в хорунжие 30 июня 1859 г. (34 лет от роду). В полку № 7 Жирова с 8 июня по 29 сентября 1848 г.: В полку № 8 Губкина с 6 июня 1849 г. по 5 января 1856 г. С 1848 г. на Западной границе, в Польше. Переведен в полк № 3 Юдина, в котором состоял по 30 октября 1856 г. В полку № 21 Наследышева на Кавказской линии с 15 мая 1859 г.

Жена - дочь есаула Болдырева Мария Демьяновна, сын Григорий р. 17 декабря 1857 г. Имущество за женой родовое 5 душ, мельница, дом. [РГВИА, ф. 330, оп. 55 д. 850, ПС за 1859 г.]. [Вып. №21, с. 19].

Власов Василий Васильевич, из дворян, р. 7 марта 1855 г.; окончил НКЮУ по 2 разряду; награжден: С-2, С-3.

Юнкером с 1 сентября 1871 г. Произведен в хорунжие 4 января 1874 г. В полку № 34 (ныне № 6) с 1 марта 1874 г. В полку № 33 с 14 апреля 1877 г. Сотником с 9 августа 1877 г. В полку № 10 с 17 октября 1878 г. В Новочеркасской местной команде с 22 января 1885 г. Помощником Новочеркасского полицмейстера с 3 июля 1885 г. Подъесаулом с 24 октября 1885 г. Награжден: С-3 - 6 мая 1886 г., перстнем с рубинами и бриллиантами из кабинета ЕИВ (Его Императорского Величества) - 7 мая 1887 г. За отличие по службе произведен в есаулы 6 мая 1890 г. Полицмейстером г. Александровска-Грушевска с 18 июля 1893 г. Награжден С-2 - 1 января 1898 г.

Жена - дочь сотника Лаврухина Мария Логвиновна, дети: Леонид р. 15 марта 1885 г., Валентина р. 1 февраля 1888 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 58, д. 379, ПС за 1899 г.].

Есаул, полицмейстер г. Александровска-Грушевска; награжден А-2 - 6 мая 1900 г. [Выс. приказы]. Возможно последующие приказы относятся к нему:

Есаул, исполняющий должность окружного воинского начальника Усть-Медведицкого округа и начальником Усть-Медведицкой местной команды; за отличие по службе произведен в войсковые старшины с утверждением в должности 26 февраля 1907 г. Состоял в этой должности по 15 ноября 1909 г. Войсковой старшина; отставка по возрасту с чином (полковника) и мундиром 14 мая 1914 г. [Выс. приказы]. [Вып. №21, с. 19].

Власов Николай Григорьевич, из дворян, казак Митякинской ст.; в службе казаком с 1866 г.; урядником с 30 ноября 1873 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 468, док. 1877 г.]. [Вып. №21, с. 19].

Власов Георгий Власович, из дворян, казак Митякинской ст.; в службе казаком с 1859 г.; награжден СГ-4; урядником с 1 мая 1860 г. [РРВИА, ф. 330, оп. 56, д. 468 док 1874г.]. [Вып. №21, с. 19].

Власов Федор Трофимович, из дворян, р. ок. 1845 г., казак Митякинской ст.; награжден СГ-4. В службе казаком с 1 января 1865 г. В полку № 63 с 5 апреля 1869 г. по 25 декабря 1871 г. В полку №30 с 17 ноября 1876 г. по 2 октября 1878 г. Участник Русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг., в действительных сражениях. Урядником с 30 августа 1879 г. Вторая жена - дочь урядника Ксения Петровна, дети: Татьяна р. 18 декабря 1866 г., Яков р. 25 сентября 1867 г., Аграфена р.15 октября 1871 г., Тимофей р.10 июня 1873г. [РГВИА, ф. 330, оп. 57, д. 22, ПС за 1879г.]. [Вып. №21, с. 20].

Власов Леонид Васильевич, из дворян, р.15 марта 1885 г.; окончил ДИАЗКК (Донской Императора Александра 3-го кадетский корпус) и ЕКЮУ по 1 разряду.

Юнкером с 31 августа 1903 г. Произведен в хорунжие 24 сентября 1905 г. с зачислением в Лейб-Гвардии Казачий полк. Холост. [РГВИА, ф. 330, оп. 58, д. 563, ПС за 1905 г.]

Хорунжий Л.-Гв. Казачьего полка; награжден С-3 - 7 января 1907 г., произведен в сотники 6 декабря 1909 г. со старшинством с 22 апреля 1909 г. и подьесаулы 14 апреля 1913 г. За отличие в делах награжден А-4 - 7 марта 1915 г. Из гвардии переведен есаулом в полк № 13 - 10 апреля 1915 г. Есаул полка № 13; переведен в распоряжение войскового начальства 29 июля 1917 г. [Выс. приказы].

В Донской армии, полковник. В эмиграции в Болгарии. В 1923 г. вернулся в СССР. Арестован 11 сентября 1930 г. Расстрелян 8 апреля 1931 г. в Москве. [сообщил С.В. Волков]. [Вып. №21, с. 20].

Возможно, слд. сведения о нём же: <http://lists.memo.ru/index3.htm>

Власов Леонид Васильевич Род.1882 г.р. Место рождения: Донская обл., хут. Средний Митякин станицы Митякинской; русский; образование: среднее; б/п (беспартийный); гл. мастер и инструктор фабрики акварельных красок; место проживания: г. Севастополь, ул. 1-я Цыганская, 1/15

Арест: 11.09.1930

Осужд. 03.04.1931 коллегия ОГПУ. Обв. подготовка вооруженного восстания и шпионаж

Расстр. 08.04.1931. Место расстрела: Москва, Ваганьковское кладбище

Реаб. январь 1989 , основание: на основании ст.1 УПВС

Источник: Москва, расстрельные списки - Ваганьковское кладбище

Волокитин Алексей Александрович, казак Митякинской ст. В гражданскую войну воевал за Б.А. Офицер. Репрессирован в 1937 году.

Воротынцев, казак хутора Прогнои, Митякинской станицы.

Воротынцев Максим Сергеевич, казак Митякинской ст. В 1914 г. воевал в полку Краснова.

Воротынцев Матвей, казак Митякинской ст.; казак полка Агеева 2-го, умер в марте 1813 г. на Кавказской линии. [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3226, л. 17].

Воротынцев Исидор, казак (старик) хутора Чеботовского. Он и его жена расстреляны большевиками в 1918 году, в тюрьме города Миллерово. (Материалы Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков на Юге России за 1918 год).

Воротынцев Николай, из казачьей семьи. Один из первых комсомольцев Митякинской ст, (данные краеведческого музея станицы)

Головков Дорофей, казак х.Маноцкой, Митякинской ст.; казак полка подполковника Луковкина, умер в январе 1813 г. [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3515, л. 3 об.].

Гончаров Григорий Степанович, 1908 г. рождения, Ростовская обл., Тарасовский р-н, ст. Мишакинская. Призван Ворошиловградским РВК; 60 Севская стрелковая дивизия, красноармеец, стрелок, беспартийный. Убит 20.01.1944 г., похоронен: северо-восточнее д. Лесец 2 км, Номоновического (?) р-на Полесской обл. Жена—Александра Ивановна, станица Мишакинская. [ЦАМО, ф.58, оп.18002, д.218; ДБП № 8582 от 08.02.1944 г., л.5; Сайт «Мемориал»-<http://www.obd-memorial.ru>].
Примечание. Видимо, ст. Митякинская.

Горбушин Иван, казак Митякинской станицы. Участник Первой Мировой войны. Из хутора Садки.

Горшколапов (Горшколепов), казак Митякинской станицы. Урядник. Участник войны на Балканах в 1876 – 1878гг. Награжден **Георгиевским крестом 4 ст.**

Греков М.П. Герой Отечественной войны 1812 года. Генерал-лейтенант. Похоронен при церкви Трех Святителей в Дячкинской слободе Донецкого округа Войска Донского. (Газета «Наш край». Август 2012 год. Статья «Реликвии украденные французами»)

Драйков, хорунжий, казак станицы Митякинской. В 1926 г. умер от чахотки в Париже, где и погребен. [Из архива И.М. Алабина со ссылкой на “Вестник казачьего союза», 1926-№5-6, -с. 98]. [Выпуск №13, с. 83].

Девяткин Еремей Евдокимович, из казачьих детей, р.ок.1780 г., казак Митякинской ст.

Службу начал казаком в полку полковника Денисова с 16 февраля 1801 г.: участник всеобщего похода до Оренбурга ("Индийский" поход). В полку полковника Кошкина 1-го с 4 мая 1802 г.: в 1802 - 1805 гг. на Кавказской линии, в действительных сражениях. В полку войскового старшины Сафонова 1-го с 14 августа 1805 г.: в боях против кабардинцев, кордонная служба по границе с Турцией. В полку войскового старшины Грекова 16-го на Кавказской линии с 20 ноября 1806 г. В том же полку Поздеева 5-го с 1 января 1808 г. В полку подполковника Рябинина с 14 февраля 1811 г. Участник Заграничного похода в 1814 г., в действительных сражениях: Фер-Шампенуаз, Париж. Произведен в урядники 14 апреля 1814 г.

Жена - дочь обер-офицера Ирина Селиверстовна. Дети: Изот 17 Николай 4 года, Агафья 15 лет. [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3040, ПС за 1815 г.]. [Вып. №10, с. 30].

Девяткин Матвей, казак, атаман х. Каюковского Митякинской станицы; за отличие по службе произведен в нестроевые старшего разряда. Приказ по Войску Донскому №330 от 19 августа 1914 г. [ДОВ – Донские областные ведомости, № 192, л.1, 24 августа 1914 г. [Вып. №10, с. 30].

Дристунов Семен, казак Митякинской станицы, в службе с 1753 по 1775 г.: Пруссия, Кизляр; холост. [РГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 93, ч.2, док 1775 г.]. [Вып. №10, с. 92].

Девяткин Федор Матвеевич, р.1901 г. в х. Каюкова Митякинской ст., убит в боях под Орлом в 1942 г. Жена - Быкадорова Ольга Афанасьевна (р. 31 января 1910 г. в х. Каюков, умерла 25 июля 1987 с. в Ростове-на-Дону), дети: Григорий р. 6 декабря 1927 г. в х. Каюков, Александра р. 1929 г., Анна р. 21 марта 1932 г. там же.

Девяткин Григорий Федорович, работал на шахте в г. Гуково; 1-я жена Головкова Клавдия Григорьевна (р. 1926 г. х. Каюков), дети: Людмила р. 1946 г., Геннадий р. 23 ? 1952 г., Владимир р. 1955 г. (все в г. Гуково). 2-я жена - Мужикова Федосья Тимофеевна (р. 1937 г.), дочь Елена р. 11 июля 1964 г. в г. Гуково.

Дюбин Николай, казак Митякинской станицы. Воевал в гражданскую войну за «красный» лагерь. Командир отряда. Погиб в станице. Его именем был назван колхоз в станице Митякинской.

Дьяков Иван, из казачьих детей, Митякинской ст. р. ок. 1776 г.

В службе с 1795 г.; произведен в урядники 18 июня 1807 г.; на 1812 - 1814 гг. в полку генерал-майора Иловайского 4-го; убит 21 февраля 1814 г. [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3420, л. 22 об.].

Дьяков Никифор Антонов, казак Митякинской станицы. Губернский секретарь. В 1916 году атаман станицы.

Ерылкин Павел, казак хутора Маноцкой, Митякинской ст.; казак полка полковника Луковкина, убит 20 декабря 1813 г. [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3515, л. 55 об.].

Захаров Григорий, есаул, 10-й Донской казачий полк. Митякинской ст. Орден Святого Георгия 4-й степени. (Трут В.П. «Казачество России в период первой мировой войны». Ростов-на-Дону, 1998 год; Рыжкова Н.В. «За веру, Отечество и други своя. Ростов-на-Дону, 1998 год; Донские областные ведомости. 1915 год, сентябрь-октябрь).

Забабурин Амос Никитич, казак хутора Сибилево, Митякинской ст. Учитель гимнастики в школе. Урядник.

Зимин Филимон Сафонтьевич, казак ст. Митякинской. Родился в 1905 году.

Золотарев Николай Кузьмич, казак Области войска Донского Донецкого округа Митякинской станицы, православный, женат. Ранен 19 октября 1914 г. [Именной списокъ убитымъ, раненымъ и безвѣсти пропавшимъ нижнимъ чинамъ, 1914-1916 гг., Выпуск № 489, с. 7811].

Изварин Николай Николаевич, Родился в хуторе Плотина, ст. Митякинской, Донской области. Арестован 3 января 1922 года. Приговорён к принудительным работам на 3 года. Реабилитирован в 2005 году.

Исаев, казак хутора Свиный, Митякинской ст.

Исаев Василий Алексеевич, из казачьих детей, р. ок. 1851 г., казак Митякинской ст.

В службе казаком с 1 января 1870 г. В полку № 19 (ныне № 5) Дмитрова с 28 апреля 1875 г. по 21 сентября 1879 г. Урядником с 30 августа 1877 г. Вахмистром с 5 января 1879 г. Женат, дети. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 608, ПС за 1879 г.].

Еще одна запись, но с существенными изменениями:

Казак ст. Митякинской; казаком с 1868 г.; урядником с 31 августа 1876; служил в полку № 5. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 296, док. 1877 г.]. [Вып. №49, с. 48].

Исаев Андрей Григорьевич, из казачьих детей, р. ок. 1852 г., казак Митякинской ст. В службе казаком с 1 января 1871 г. В полку № 20 с 1 октября 1875 г. Урядником с 16 октября 1879 г. Штаб-трубач.

Женат, дети. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 715, ПС за 1879 г.]. [Вып. №49, с. 48].

Исаев Афанасий Алексеевич, ст. Митякинская, бомбардир; за отличие награждён СГ-4 (Солдатский Георгиевский крест 4-й ст.), фото. [ДОВ, прил. №3, с. 2; 18 января 1916 г.]. [Вып. №49, с. 53].

Исаев Василий Алексеевич, из казачьих детей, р. ок. 1851 г., казак Митякинской ст. В службе казаком с 1 января 1870 г. В полку № 19 (ныне № 5) Дмитрова с 28 апреля 1875 г. по 21 сентября 1879 г. Урядником с 30 августа 1877 г. Вахмистром с 5 января 1879 г. Женат, дети. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 608, ПС за 1879 г.]. Еще одна запись, но с существенными изменениями: Казак ст. Митякинской; казаком с 1868 г.; урядником с 31 августа 1876; служил в полку № 5. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 296, док. 1877 г.]. [Вып. №49, с. 48].

Исаев Андрей Григорьевич, из казачьих детей, р. ок. 1852 г., казак Митякинской ст. В службе казаком с 1 января 1871 г. В полку № 20 с 1 октября 1875 г. Урядником с 16 октября 1879 г. Штаб-трубач. Женат, дети. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 715, ПС за 1879 г.]. [Вып. №49, с. 48].

Исаев Филат, казак Митякинской станицы; походной службы—10 лет 9 месяцев: в полку Краснянского в Персии—2 года 3 месяца; в полку Желтоножкина и Костина в Грузии—4 года 3 месяца; в полку № 32 в Польше—4 года 3 месяца. [РГВИ, ф. 405, оп. 6, д. 1014, л. 48, док 1837 г.]. [Вып. №49, с. 52].

Исаев Михаил Яковлевич, ст. Митякинская, подхорунжий; за отличие награждён: СГ-1 (Солдатский Георгиевский крест 1-й степени--золотой), СГ-2, СГ-3, СГ-4; фото. [ДОВ, прил. №11, с. 3; 12 марта 1917 г.]. [Вып. №49, с. 53].

Исаев Филипп, казак х. Исаев, Митякинской ст. Род. в 1860 году. (Со слов родственницы Шапошниковой Ирины Геннадьевны. Чувашия. г. Новочебоксарск. ул. Пионерская д.2 корп. 2. КВ.24)

Исаев Пётр Филиппович, казак х. Исаев, Митякинской ст. Погиб в гражданскую войну. Воевал за БА. Ему и ещё двоим казакам, заживо вырезали кожу в виде лампас и звезды. Погибшего привезли к жене в х. Исаев. (Со слов родственницы Шапошниковой Ирины Геннадьевны. Чувашия. г. Новочебоксарск. ул. Пионерская д.2 корп. 2. КВ.24)

Исаев Василий Петрович, из казаков х. Исаев, Митякинской ст. Род. 21.01. 1914 года. (Со слов родственницы Шапошниковой Ирины Геннадьевны. Чувашия. г. Новочебоксарск. ул. Пионерская д.2 корп. 2. КВ.24)

Исачкин Захарий, казак Митякинской станицы.

Казимиров Митрофан (Казмеров), казак Митякинской ст.; в службе с 1744 по 1777 г.: на Санбеке, Рига, Оренбург, Турецкая война - во 2-й армии. Сыновья: трое служилых и один 18 лет. [РГВИА, ф. 52, оп. 1, д. 125, ч. 3, док. 1777г.]. [Вып. № 4, с. 46].

Казимиров Павел (Казимеров), казак Митякинской ст., в службе с 1746 по 1781 г.: за Кубанью, в Черкасском годовом карауле. Холост. [РГВИА, ф. 52, оп. 1, д. 230а, док. 1781 г.]. [Вып. № 4, с. 46].

Казьмин Иван Казьмич, р. ок. 1768 г., казак Митякинской ст.; в службе казаком с 1 января 1785 г.: за Кубаном, Турецкая война, Хотин, на Ларге, Цыганке и Салче, за Дунаем, при Мачине дважды, Польша, Мурафа. На 1794 г. в полку Янова. Жена—дочь казака Авдотья Ивановна, детей нет. [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3704, док. 1794 г.].

Казьмин Пётр Антонович, из казачьих детей, ст. Митякинская; в службе казаком с 1838 г.; урядником с 25 июня 1843 г.; служил в полку №34; при ВД с 19 июля 1850 г.; писарем канцелярии конского завода Войска Донского с 15 января 1852 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 464, док. 1877 г.]

Камбулов Иван (Канболов), казак Митякинской ст.; в службе с 1755 по 1786 г.: по Кавказской линии, Турецкая война - в 1 -и армии, Крым, в Черкасском годовом карауле. Холост. [РГВИА, ф. 52, оп. 1, д. 385а, док. - 1786 г.]. [Вып. № 4, с. 50].

Камбулов Иван (Канбулов), казак Митякинской ст.; а службе с 1755 по 1786 г.: по реке Маночи, Пруссия, Сибирь, за Кубанью, до Оренбурга, по Кавказской линии. Имеет служилого сына, [там же]. [Вып. № 4, с. 50].

Калинин Еким, казак Митякинской ст.; в службе с 1751 по 1781 г.: Пруссия, Кизляр, при Азовской крепости, за Кубаном, Днепровская линия. 2 сына. [д. 230а, док. 1781 г.]. [Вып. №68, с. 23].

Карпов Аким Акимович- первый, генерал-лейтенант. Казак Митякинской ст., участник Отечественной войны 1812 года. « За успешное преследование отступающих из России наполеоновских войск получил 3 июня 1813 года орден Святого Георгия 3 степени № 299. За всю свою службу он был награжден орденами Александра Невского, Владимира 2 степени, Святой Анны 1 степени с алмазами, прусским орденом Красного Орла 2 степени, двумя золотыми саблями « за храбрость». (Газета « Родная сторона», 29 ноября 2012 года)

Карпов Аким Акимович — второй, (сын Карпова А.А. - первого) из дворянских детей, р. 29 июня 1860 г., казак Митякинской ст.; окончил НКЮУ (Новочеркасское казачье юнкерское училище) по 2 разряду; (отец--Аким Акимович, р. ок. 1813 г.).

Юнкером с 1 сентября 1879 г. Подхорунжим в составе полка № 6 -- с 5 августа 1882 г. Произведен в хорунжие -- 17 ноября 1883 г.

Холост. [РГВИА, ф. 330, оп. 58, д. 54. ПС за 1894 г.].

Сотник. Женат на разведенной жене крестьянина Сычева—Марии Фёдоровне, р. 1864 г., в Новочеркаске и станице Каменской имела дома.

Дети: Сергей р. 7 октября 1892 г. и крещен в церкви Трех Святителей, Иван р. 9 декабря 1894 г., Александр р. 8 марта 1898 г. В 1899 г. за наследниками Акима Акимовича в Тарасовской волости Донецкого округа Войска Донского числилось 314 десятин земли. [Н.С. Коршиков].

Примечание. В ПС за 1884 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 57, д. 485] в качестве даты рождения показано 8 сентября 1859 г. [Вып. №6, с. 22].

Карпов Алексей Акимович, (сын Карпова А.А. - 2-го) из дворянских детей, р. 6 августа 1873 г., казак Митякинской ст.; окончил Пажеский Его Величества кадетский корпус по 1 разряду.

Пажем с 17 мая 1883 г. Хорунжим Л.-Гв. Атаманского полка с 7 августа 1893 г.

Холост. Имущество родовое у родителей 1600 десятин земли в Донецком округе и 2000 десятин земли в Миусском округе. [РГВИА, ф. 330, оп. 57, д. 1208, ПС за 1894г.].

Будучи сотником Атаманского полка, командированным на станцию "Москва" Нижегородской железной дороги, произведен с подъесаулы--6 декабря 1903 г. со старшинством с 7 августа 1901 г. Переведен из гвардии в комплект Донских казачьих полков с чином есаула--27 августа 1910 г. Вышел в отставку с награждением чином войскового старшины и мундиром -- 18 февраля 1913 г. [Выс. приказы].

Полковником с 22 июня 1919 г. На 1920 г. квартирмейстер Л.-Гв. Атаманского полка. [РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 88, л. 110 об.].

Жена -- Татьяна Владимировна. Дети: Георгий р. 2 июля 1897 г., Екатерина р. 23 ноября 1898 г. [Н.С. Коршиков]. [Вып. №6, с. 22].

Карпов Георгий Алексеевич, р. 1897 г.; казак Митякинской ст.; образование: Пажеский Его Величества корпус.

Хорунжим с 1 июня 1917 г.; подъесаулом с 3 ноября 1919 г.; на 1920 г. старший офицер 1-й сотни Л.-Гв. Атаманского полка. Есаулом с 12 декабря 1920 г.--Приказ № 4 от 11 января 1921 г. [РГВА, ф. 39456, ол. 1, д. 88, л. 110]. Награжден С-3. (Приказ № 96/3 от 31 марта 1920 г.). [д. 122, л. 32]. [Вып. №6, с. 26].

Карпов Георгий А., есаул Л.-Гв. Атаманского полка, 2.06.1897—30.10.1985.» [Иван Грезин, "Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа", 1995 г., с- 169]. [Вып. №13, с.87].

Картушин Василий Антонович, казак Области войска Донского Донецкаго округа Митякинской станицы, православный, женат. Без вести пропал 25августа 1914 г. [Именной списокъ убитымъ, раненымъ и безвѣсти пропавшимъ нижнимъ чинамъ, 1914-1916 гг., Выпуск № 489, с. 7811].

Кирсанов Гавриил Карнеевич, из казачьих детей, ст. Митякинская; в службе казаком с 1857 г.; урядником с 3 августа 1863 г.; в отставке с 1 января 1877 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 296, док 1877 г.].

Киселев Илья, казак Митякинской ст.; в службе с 1759 по 1786г.: Киев, Турецкая война - в 1-й армии, Польша - ранен саблей в левую бровь; Санкт-Петербург, Москва, Черкасский годовой караул, Кавказская линия - дважды. Имеет двух сыновей - 16 и 12 лет. [РГВИА, ф. 52, оп. 1, д. 385, док. 1786 г.]. [Вып. № 3, с. 20].

Киселев Андрей Михайлович, из казачьих детей Митякинской ст., р. 2 июля 1877 г. Службу начал 1 января 1896 г.; в полку №10 с 9 февраля 1899 г., в полку №27 с 1 января 1903 г.; приказным с 9 октября 1902 г.

Жена – Стефанида, детей нет. [РГВИА, ф. 330, оп. 58, д. 618, ПС за 1906 г.].

Кулешов Яков Елисеевич, казак Области войска Донского Донецкаго округа Митякинской станицы, православный, женат. Ранен 27 августа 1914 г. [Именной списокъ убитымъ, раненымъ и безвѣсти пропавшимъ нижнимъ чинамъ, 1914-1916 гг., Выпуск № 489, с. 7811].

Ковалев Гаврил Федотович, приказный Области войска Донского Донецкаго округа Митякинской станицы, православный, женат. Ранен 12 октября 1914 г. [Именной списокъ убитымъ, раненымъ и безвѣсти пропавшимъ нижнимъ чинамъ, 1914-1916 гг., Выпуск № 489, с. 7811].

Ковалев Сидор, казак Митякинской ст.; казак полка войскового старшины Краснова 3-го; умер в ноябре 1813 г. в Грузии. [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3489, л. 67 об).

Корольков Николай Михайлович, казак, ст. Митякинская, убит. [«Скорбный листок» (Донские областные ведомости) №290, л. 5, 20.12.1914 г.]. [Выпуск №12, с. 66].

Кочитов Федор, казак хутора Еланский, Митякинской ст.; казак полка подполковника Ильина 1-го, умер в Грузии 24 февраля 1814 г. [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3438, л. 46].

Краснянский Василий Карнеевич, из казачьих детей ст. Митякинской; в службе казаком с 1863 г.; урядником с 30 августа 1870 г.; служил инструктором. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 468, док. 1877 г.].

Криушин Ф.А., казак Митякинской станицы. Воевал в гражданскую войну.

Кудинов Гапон, казак Митякинской ст.; в службе с 1738 по 1775 г.: для межевания с турками земле Дорогобуж, Пруссия - ранен пулями в левую руку, голову и плечо. Сын в службе. [РГВИА, ф. 52, оп. 1, д. 125, ч. 3, док. 1775 г.].

Кудинов Михаил, казак Митякинской ст.; в службе с 1744 по 1777 г.: на Царицынской линии дважды война - во 2-й армии, в годовом карауле. 4 сына: 16, 14, 9 и 5 лет. [РГВИА, ф. 52, оп. 1, д. 125, ч. 3, док. 1775 г.].

Кудинов Тихон, р. ок. 1715 г., казак Митякинской ст.; в службе с 1750 по 1775 г.: Дорогобуж, до Е Пруссия, Польша, Турецкая война -в 1-й армии. 2 сына: служилый и Василий 12 лет. [РГВИА, ф. 52, оп. 1, д. 125, ч. 3, док. 1775 г.].

2, док. 1775 г.].

Кудинов Фирс, р. ок. 1742 г., казак Митякинской ст.; в службе с 1767 по 1775 г.: по Тузлову, на Каменную войну - в 1-й армии. Сын Демьян - малолетний. [РГВИА, Ф 52, оп. 1/194, д. 93, ч. 2, док. 1775 г.].

Кудинов Иван Васильевич, из казачьих детей Митякинской ст.; в службе казаком с 1867 г.; произведен 17 октября 1875 г.; служил в полку № 5; разжалован в казаки 4 июня 1876 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 1, д. 1876 г.].

Кудинов Василий Иосифович, из казачьих детей, р. 23 апреля 1877 г., казак ст. Митякинской. В службе с 1 января 1896 г. В полку № 10 с 9 февраля 1899 г. по 18 октября 1902 г. Приказным с 9 октября 1902 г. по 1 января 1903 г.

Жена - Ефросинья, сын Дмитрий. [РГВИА, ф. 330, оп. 58, д. 618, ПС за 1905 г.]

Кудинов Иван Федорович, казак ст. Митякинской, убит. [ДОВ, № 234, л. 3, 14 октября 1914 г.].

Кумсков Антон Ефимович, из казачьих детей Митякинской ст.; в службе казаком с 1873 г.; урядником с 1880 г.; служил в полку № 10. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 782, док. 1881 г.]. [Вып. № 21, с. 67].

Кузницын Борис, казак Митякинской ст. х. Чеботовка. Репрессирован в 1937 г.

Кустов Яков Акимович, из казачьих детей Митякинской ст.; в службе казаком с 1860 г.; урядником с 1 мая 1870 г. [РГВИА. ф. 330, оп. 56, д. 468, док. 1877 г.].

Лазарев Роман, хорунжий, 10-й Донской казачий полк. **Орден Святого Георгия 4-й степени**, Ордена Святой Анны 4-й степени и 3-й степени, Орден Святого Станислава 3-й степени. (Составлено по: Трут В.П. «Казачество России в период первой мировой войны». Ростов-на-Дону, 1998 год; Рыжкова Н.В. «За веру, Отечество и други своя. Ростов-на-Дону, 1998 год; Донские областные ведомости. 1915 год, сентябрь-октябрь).

Лаврухин Савелий Егорович, казак Митякинской ст. 1888 г.р. Офицер Б.А. Раскулачен в начале 30-х годов. Сослан в Мурманск. Бежал. Репрессирован в 1937 г. (дело «20274 НКВД. 1937 г.)

Лепорский Александр Алексеевич казак ст. Митякинской В.В.Д. Сотник. Похоронен на новом кладбище в Иври, в городе Париже.

Линьков Семен, казак Митякинской ст. х. Н. Митякин. Раскулачен в начале 30-х годов. Сослан в лагерь. Бежал. Репрессирован в 1937 г. (дело «20274 НКВД. 1937 г.)

Лобов Григорий Петрович генерал-майор.

Родился 19 ноября 1878 года. Из казаков станицы Митякинской области Войска

Донского. Лобов получил образование в учительской семинарии и Новочеркасском казачьем юнкерском училище. В офицеры произведен в 1903 году и зачислен в 30-й Донской казачий полк. Участник первой мировой войны, гражданской и второй мировой войн. Сотник (1907 г.) Поддесаул (1910 г.) Награжден Георгиевским оружием за то, что будучи поддесаулом 26-го Донского казачьего полка, 6 ноября 1914 года на разведке, ведя сотню лавою на дер. Кремпа и, будучи встречен сильным ружейным огнем полуэскадрона немцев из окопа, расположенного в дефиле, между господским болотом, с одной стороны, и густым, непроходимым для конного строя молодняков – с другой, спешил сотню и, завязав перестрелку, лично с пятью казаками верхом пробрался по обстреливаемой опушке леса к флангу окопа и первым преодолевая канавы, бросился в атаку на полуэскадрон противника, опрокинул его и обратил в бегство, причем 7 немцев было порублено и 6 взяты в плен».

Есаул (1916), войсковой старшина (1916), полковник (1917). В 1918 году вступил

в ряды Донской армии. 1 апреля 1919 года произведен в генерал-майоры. В 1919 году начальник отряда гвардейской бригады. В октябре 1919 года – командующий 1-й Донской конной дивизии. С 24 октября 1919 года по февраль 1920 – начальник 4-й Донской конной дивизии. В русской армии в донском офицерском резерве. Председатель суда при штабе Донского корпуса. В октябре 1920 года – инспектор тыла Донского корпуса до эвакуации Крыма. Был на острове Лемнос. С 1921 года в Болгарии, в городе Пловдив, где возглавлял колонию белоэмигрантов в качестве командира 3-го Донского казачьего Каледино-Назарьевского полка (до начала второй мировой войны). Во время второй мировой войны работал чиновником на табачных складах города Пловдива. 16 сентября 1944 года схвачен сотрудниками контрразведки «Смерш» 37-й советской армии и этапирован в город Стара-Загора на допрос, откуда отправлен в Москву в военную тюрьму Лефортово. Затем Бутырка. Суд. Десять лет за контрреволюционный террор. Сибирский лагерь в поселке Бирикчуль Тисульского района, Кемеровской области. Здесь 18 декабря 1948 года донской казак, генерал, храбрый воин, Георгиевский кавалер Григорий Петрович Лобов умер от «паралича сердечной мышцы». «Генерал Григорий Петрович Лобов являл собой классического офицера старой императорской русской армии и казака-добровольца Белой Армии. Это был русский богатырь без страха и упрека, храбрый и доблестнейший христолюбивый воин. Счастливы те, кто с ним и под его начальством служили. Он был настоящий русский патриот». (Из письма председателя РОВС и Дроздовского объединения, атаман

Общеказачьей станицы Вашингтона (США) капитана В.Н. Буткова О.Н. Лобова от 18 марта 1998 года (на Пасху). (О.Н. Лобов. Донцы XX века. Офицеры-донцы. 2004 г. стр. 153-154.)

Лютов Евграф Иванович, старший урядник Области войска Донского Донецкого округа Митякинской станицы, православный, женат. Убит 15 сентября 1914 г. [Именной списокъ убитымъ, раненымъ и безвѣсти пропавшимъ нижнимъ чинамъ, 1914-1916 гг., Выпуск № 489, с. 7811].

Мамаев Аристарх, казак хутора Елани, Митякинской станицы. Урядник. Попечитель Иоанно-Богословского храма в хуторе.

Макеев Илья, казак Митякинской ст. х. Н. Дубы. Офицер Б.А. Репрессирован в 1937г.. (дело «20274 НКВД. 1937г.)

Макеев Василий Васильевич, казак Митякинской станицы. Войсковой старшина. В 1875 году атаман станицы.

Матвеев Карп Иванович, казак хутора Прогнои, Митякинской станицы.

Миллер Евдокия Семеновна.

От первого брака. Родилась 2 марта 1864 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 57, д. 413: ПС отца за 1884 г.; оп. 56, д. 718: ПС отца за 1880г.].

Муж: **Николай Михайлович Туроверов**. Казак Митякинской станицы, из дворянских детей. Родился 1 января 1863 г. Окончил курс Новочеркасского казачьего юнкерского училища, хорунжий (14 октября 1886 г.), к 1900 г. – сотник. [РГВИА, ф. 330, оп. 58, д. 376: ПС на 1 января 1900 г.].

Дети: Анатолий, родился 28 ноября 1887; Анастасия и Елизавета, родились 24 ноября 1888 г.; Ольга, родилась 2 января 1890 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 58, д. 376: ПС на 1 января 1900 г.; д. 54: ПС на 1 января 1895 г.]. [Вып. № 2, с.39].

Минаевъ Артемъ Григорьевичъ, приказный Области войска Донского Донецкаго округа Митякинской станицы, православный, женат. Ранен 22 ноября 1914 г. [Именной списокъ убитымъ, раненымъ и безвѣсти пропавшимъ нижнимъ чинамъ, 1914-1916 гг., Выпуск № 489, с. 7811].

Минаевъ Иванъ, казакъ ст. Митякинской.

Минаевъ Карпъ Денисовичъ, изъ казачьихъ детей, р. ок. 1777 г.

В службѣ казакомъ с 10 января 1795 г. В 1795 - 1798 гг. служба "по внутренности" Войска Донского. В Донской войсковой конной артиллерии с 1 мая 1798 г. в Пинске. Участникъ Всеобщаго похода 1801 г. до Оренбурга. Произведенъ в урядники 13 мая 1802 г.

Жена – дочь казака Меланья Семеновна, дети: Федоръ 6 лет, Андриян полгода. [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3032, ч. 2, л. 682 - 683, ПС за 1802 г.].

Казакъ Митякинской ст.; хорунжий; кавалер А-3 (орденъ Святой Анны 3-й ст.); убитъ в 1812 г. в сраженіи. [ГАРО, ф. 344, оп.1, д. 316, л.88]. Убитъ 6 августа 1812 г. при Смоленске [ДОВ-Донскіе областныя ведомости]. [Вып. 19, с. 67].

Мироновъ Василий Григорьевичъ, старшій урядникъ Области войска Донского Донецкаго округа Митякинской станицы, православный, женат. Раненъ 25 августа 1914 г. [Именной списокъ убитымъ, раненымъ и безвѣсти пропавшимъ нижнимъ чинамъ, 1914-1916 гг., Выпуск № 489, с. 7810]. Сайт: «Персональная история. База данных» - <http://history.h15.ru>

Минаевъ Максимъ Дмитриевичъ, казакъ Митякинской ст. Офицеръ Б.А. . (дело «20274 НКВД. 1937г.)

Мироновъ Сергей Егоровичъ, сынъ казака. Х. Митякино, Митякинской ст. Врач. Репрессированъ в 1937г. (дело «20274 НКВД. 1937г.)

Мироновъ Петръ Яковлевичъ, казакъ Митякинской ст. В гражданскую служилъ в Б.А. (дело «20274 НКВД. 1937г.)

Митусовъ Архипъ Николаевичъ, деньщикъ (казакъ) Области войска Донского Донецкаго округа Митякинской станицы, православный, женат. Раненъ 22 ноября 1914 г. [Именной списокъ убитымъ, раненымъ и безвѣсти пропавшимъ нижнимъ чинамъ, 1914-1916 гг., Выпуск № 489, с. 7811].

Митусовъ Д.А. Казакъ В.В.Д., ст. Митякинской, х. Ср. Митякин, умеръ в США, штатъ Калифорнія. («Родной край». США. Калифорнія.)

Митякинъ (Мотякин) Иванъ, опричникъ Ивана Грознаго. По его указанію основалъ городокъ на Донце.

Митякинъ Дмитрій, казакъ Митякинской станицы. Проживалъ в данной станицѣ до 1912 года.

Недодаевъ Константинъ Ивановичъ, прапорщикъ 78-го пехотнаго Навагинскаго полка. Изъ казаковъ Митякинской ст., х.Ефремо-Степановка, Донецкаго округа. 17 июня 1916 года

под Менкиш-Старый ранен, остался в строю. **Георгиевский кавалер.** («Военно-исторический журнал», А. Коротков «Георгиевские кавалеры». 1985г.)

Никишин Иван Захарович, Казак Митякинской ст. х. н. Митякино. Проходил по делу Рудакова Н.И. (дело «20274 НКВД. 1937г.)

Никишин Михаил Федорович, казак Области войска Донского Донецкаго округа Митякинской станицы, православный, женат. Ранен 25 августа 1914 г. [Именной списокъ убитымъ, раненымъ и без вѣсти пропавшимъ нижнимъ чинамъ, 1914-1916 гг., Выпуск № 489, с. 7810]. Сайт: «Персональная история. База данных» - <http://history.h15.ru>
Носов Андрей, казак х. Маноцкой, Митякинской ст.; казак полка войскового старшины Краснянского 3-го; умер 23 января 1815 г. в Грузии. [РГВИА, ф. оп. 1, д. 3495, л. 2].

Носов Филипп, казак Митякинской ст.; в службе с 1750 по 1781 г.: до Опска, Пруссия, за Кубаном. Четыре сына, из них два в службе. [РГВИА, ф. 52, оп. 1, д. 230а, док. 1781 г.]. [Выпуск №18, с. 38]

Обухов Иван Никифорович, казак Области войска Донского Донецкаго округа Митякинской станицы, православный, женат. Ранен 24 авг. 1914 г. [Именной списокъ убитымъ, раненымъ и безвѣсти пропавших нижних чинов, 1914-1916 гг., Выпуск № 489, с. 7810]. Сайт: «Персональная история. База данных» - <http://history.h15.ru>

Обухов Петр Алексеевич, казак Митякинской ст. Проходил по делу Рудакова Н.И. в 1937г. (дело «20274 НКВД. 1937г.)

Панкратов Игнат Наумович, из казачьих детей, р. ок. 1843 г., казак Митякинской ст.: награжден СБМ-877. В службе казаком с 1 января 1864 г. В полку №62 с 4 апреля 1869 г. по 6 ноября 1871 г. В полку № 15 с 28 сентября 1875 г. по 1 января 1879 г. Участник Русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг., в боях. За отличие в делах произведен в урядники 4 июля 1878 г. Женат, дети. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 629, ПС за 1879 г.]. [Выпуск №18, с. 51]

Панкратов Тихон Наумович, из казачьих детей, р. ок. 1845 г., казак Митякинской ст.

В службе казаком с 1 января 1866 г. В полку № 14 с 12 мая 1871 г. по 19 сентября 1874 г. Урядником с 1 января 1875 г. Жена - дочь казака Устинья Дмитриевна; дочь Анна 1 год. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 211, ПС за 1875 г.]. [Выпуск №18, с. 52]

Пантелеев Иван, казак Митякинской станицы; в службе с 1750 по 1781 г.: Пруссия, Польша, в 1-й армии, был в плену. Холост. [РГВИА, ф. 52, оп. 1, д.230а, док. 1781 г.]. [Выпуск №18, с. 52]

Пашков Тимофей, казак Митякинской ст.; казак полка Араканцева, умер на Кавказской линии 20 августа 1814 г. [РГВИА, ф. 1, д. 3500, л.23)

Платоновсков Андрей Андреевич, ветеринарный фельдшер Области войска Донского Донецкаго округа Митякинской станицы, православный, женат. Ранен 27 августа 1914

г. [Именной списокъ убитымъ, раненымъ и безвѣсти пропавшимъ нижнимъ чинамъ, 1914-1916 гг., Выпуск № 489, с. 7811].

Письменсков Антон Лукьянович, из казачьих детей, р. ок. 1778 г., казак Митякинской ст.; награжден ЗОВО (Знак Отличия военного ордена Св. Георгия в последующем назывался Солдатский Георгиевский крест, имел 4 степени).

В службе казаком с 7 ноября 1794 г. В полку полковника Сулина с 28 апреля 1797 г.: в Крыму. В полку полковника Родионова 2-го с 1 февраля 1799 г.: в 1799 --1803 гг. кордонная служба по границе с Пруссией. В Атаманском полку с 17 мая 1804 г. Участник Прусской кампании 1806 -- 1807 гг., в действительных сражениях против французов: Гутшгат, Алпенштейн, Гельсберг. С 1808 г. в Молдавской армии, в действительных сражениях с турками: Браилов, Гирсово, Силистрия, Шумла, Батин, Никополь. Участник Французской кампании 1812 -- 1814 гг., в действительных сражениях: Мир, Романов, Молево Болото, Смоленск, Полоцкий монастырь, Бородино; 8 сентября 1812 г. контужен пулей в грудь; Тарутино, Малоярославец, Смоленск, Гжацк, Вязьма, Духовщина, Ковно, Бауцин, Люцин, Дрезден, Лейпциг --ранен пулей в ногу. Произведен в урядники 9 июня 1813 г. Веймар, Франкфурт. Кассель, Немур, Вильнев-Леруа, Сезан, Арсис.

Жена--дочь казака, дети--дочь. [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3040, ПС за 1815г.]. [Вып. №49, с. 29].

Письменсков Георгий Тихонович, оружейн. подмаст. Области войска Донского Донецкаго округа Митякинской станицы, православный, женат. Ранен 27 августа 1914 г. [Именной списокъ убитымъ, раненымъ и безвѣсти пропавшимъ нижнимъ чинамъ, 1914-1916 гг., Выпуск № 489, с. 7811].

Пономарёв Фёдор Петрович, из казачьих детей, р. ок. 1842 г., казак Митякинской ст., награждён БМ-863. В службе казаком с 1 января 1861 г. В полку №23 Гнилорыбова с 3 апреля 1863 г. по 29 декабря 1866 г. В полку №25 Орлова с 24 апреля 1873 г. Урядником с 9 июля 1873 г. Жена—дочь казака Анна Симоновна, дети: Настасья р. 8 декабря 1863 г., Варвара р. 4 декабря 1869 г., Акси́нья р. 5 февраля 1873 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 55, д. 2038, ПС за 1873 г.].

Попов Герасим, казак хутора Красновка, Митякинской станицы.

Попов Михаил Васильевич, казак Митякинской станицы. Урядник. Попечитель храма в станице Митякинской.

Растеряев Дмитрий Ефимович, казак ст. Митякинской. Родился в 1914 году.

Рудаков Максим Иванович, сын обер-офицера, р. ок. 1773 г.

В службе казаком с 1 сентября 1790 г. В 1791 - 1793 гг. писарем по гражданской части при Донецком сыскном начальстве. С войсковым старшиной Сулиным с 7 мая 1794 г.: по границам ВД. При Войсковой канцелярии со 2 июня 1799 г. Полковым писарем с 7 декабря 1799 г. При Донецком сыскном начальстве с 1 января 1801 г. повытчиком. Произведен в квартирмистры 10 июля 1805 г. С 1808 г. заседателем. В полку подполковника Комиссарова 1-го с 25 апреля 1812 г. Сотником с 16 марта 1812 г. Участник Французской кампании 1812-1814 гг., в действительных сражениях: при Лядове, Красное, Смоленск, Вязьма, Бородино, Малоярославец, Вязьма, Борисов, Берлин, Бремен, Реймс. Жена — дочь дьякона Устинья Семеновна, дети: Ирина 25 лет, Катерина 24 года, Савелий 20 лет, Василий 17 лет, Федор 15 лет, Влас 13 лет. [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7400, ПС за 1815 г.].

Казак ст. Митякинской; сотником с 16 марта 1812 г.; в отставке с 18 января 1819 г.

[ГАРО, ф. 344, оп.1, д.426, л. 38 об.].

Рудаков Савелий Максимович, сын обер-офицера, р.ок. 1791 г., казак Митякинской ст. В службе казаком с 20 марта 1807 г. В 1807-1811 гг. служба "по внутренности" ВД. Произведен в урядники 16 ноября 1810 г. В полку генерал-майора Родионова 2-го с 20 марта 1811 г. В 1811-1812 гг. кордонная служба по границе с Пруссией. Участник Французской кампании 1812-1814 гг., в действительных сражениях, Витебск, Дрисса, Полоцк, Боровск, Березина, Данциг, Берлин, Дрезден, Галле, Бауцин, Дрезден, Ганберг(?). Холост. [РГВИА. ф. 489, оп. 1, д. 3040, ПС за 1815 г.].

В ПС за 1825 г. ему 32 года; произведен в хорунжие 16 апреля 1823 г.; женат, детей нет. [ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 315]. Казак Митякинской ст.; хорунжий полка № 16; умер 27 мая 1829 г. [ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 316, л. 9 об.].

Рудаков Василий Максимович, сын обер-офицера, р. ок. 1796 г., казак Митякинской ст.; награжден: А-4, СМ-828, П-4.

В службе казаком с 1 января 1814 г. Урядником с 28 сентября 1814 г. В полку Комиссарова 1-го в Пруссии с 25 мая 1815 г. В полку Астахова 7-го с 1 сентября 1816 г. В 1816 - 1819 гг. в Отдельном Кавказском корпусе; Имеретия. В полку Табунщикова 1-го (впоследствии Платова 2-го) с 10 мая 1824 г. В 1824 - 1828 гг. в Бессарабии, кордонная служба на границе с Турцией. Произведен в хорунжие 29 апреля 1828 г. (32 года от роду). Участник Русско-турецкой войны 1828 - 1829 гг., в действительных сражениях: Бузео, Бухарест, Журжи, за отличие 21 мая 1828 г. при Слободзее получил благодарность, за отличия 4-12 августа вторично представлен к чину хорунжего, 11 - 19 июня ранен пулей в левую ногу - за отличие награжден А-4; Бухарест, Яссы. Участник Польской кампании 1831 г., в боях: Замостье, Владимир, Плонск; за отличие произведен в сотники 28 ноября 1831 г. ПС составлен в связи с предполагаемой отставкой за ранами с мундиром.

Женат, дети: Алексей 14 лет, Михаила 12 лет, Марина 10 лет. Имущество родовое - дом и за отцом: 3 души, 3 дома, лавка, мельница, 2 сада. [РГВИА, ф. 405, оп. 6, Д. 330, ПС 1835 г.].

Рудаков Никифор, - непонятно чей сын. Есть три возможных варианта офицера Митякинской ст. Наиболее предпочтительно выглядит Савелий Максимович (офицером с 1823 г.; на 1826 г. женат, но детей нет; умер в 1829 г.; то есть Никифор родился в 1827 - 1829 гг.). Может быть также Максим Иванович (отец Савелия Максимовича) - это у него поздний ребенок. И, наконец, третий - хорунжий Венедикт.

Николай Степанович, генерал-лейтенант, из дворян, р. 30 ноября 1859 г., казак Митякинской ст.; окончил 1 разряд; награжден: С-2, А-3, С-3, СМ АЗ.
казак с 1 января 1878 г. В полку № 10 с 4 мая 1881 г. Юнкером ВПЮУ с 1 сентября 1883 г. Переведен в августа 1885 г. Подхорунжим полка №1 с 1 августа 1886 г. по 19 сентября 1889 г. Произведен в хорунжие 4 7 г. со старш. с 1 сентября 1886 г. В полку №1 с 17 февраля 1890 г. по 18 сентября 1893 г.
с 3 октября 1890 г. со старш. с 1 сентября 1890 г. Подъесаулом с 15 апреля 1893 г. Награжден С-3 - 30 3 г. В полку №27 с 1 февраля 1895 г. В Войсковом штабе ВД с 14 июня 1895 г. Награжден А-3 - 6 мая тоял в должности помощника старшего адъютанта Войскового штаба ВД по 31 марта 1902 г. Произведен в 15 апреля 1903 г. со старш. с 6 мая 1900 г. Помощником старшего адъютанта Войскового штаба ВД с 29 по 25 февраля 1905 г. Награжден С-2 6 мая 1904 г. За отличие по службе произведен в войсковые 9 марта 1906 г. со старш. с 1 января 1906 г. В 1918 окружной атаман Донецкого округа до мая 1920г. В мигрировал в Югославию.

ь есаула Полухина Елена Васильевна, дети: Александр р. 31 августа 1892г., Николай р. 7 декабря 1897 г. 330, оп. 58, д. 628, ПС за 1906г.].

94 г. [д. 51] показан ещё сын Николай р. 7 сентября 1890 г. В ПС за 1899 г. [д. 380] показан еще сын и р. 2 августа 1898 г.

старшина, старший адъютант Войскового штаба ВД; награжден А-2- 6 мая 1909 г.; произведен в и 29 июля 1910 г. со старш. с 27 июня 1910 г., награжден В-4 - 6 мая 1913 г. Назначен атаманом Усть-ого округа 3 июля 1913 г.; награжден В-3- 5 мая 1916 г. [Выс. Приказы].

Николай Николаевич, р. 1891 г., казак Митякинской ст.; образование - НКЮУ; хорунжим с 1 апреля 1918 м с 21 октября 1918 г.; младший офицер пулеметной команды Л.-Гв. Атаманского полка; награжден В-4 войскового Штаба ВВД № 96/3 от 31 марта 1920 г.; произведен в подъесаулы с 12 октября 1920 г. приказом Штаба ВВД № 4 от 11 января 1921 г. [РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 88, л. 195 об.; д. 122, л. 53 - 54]. Был на о. миграции. Служил в Русском Корпусе. [Волков: кн. Верные долгу].

Аввел Степанович, из дворян, р. 18 июня 1877 г., казак ст. Митякинской; окончил ДИАЗКК и НКЮУ по 1

зачислением в полк № 13 с 28 августа 1895 г. Подхорунжим полка № 12 с 1 августа 1897 г. Произведен в 0 ноября 1898 г. со старш. с. 1 сентября 1897 г. Холост. [РГВИА, ф. 330, оп. 58, д. 237, ПС за 1899 г.]. сотником с 15 апреля 1902 г. со старш. с 1 сентября 1901 г. Есаул полка № 35; за отличие в делах А-3 МБ - 23 июня 1915 г., А-4 - 26 июня 1915 г. Войсковым старшиной с 4 апреля 1916 г. со старш. с 9 15 г. Награжден С-2 М-23 апреля 1916 г., А-2 М-26 июля 1916 г., В-4 МБ -5 января 1917 г. Войсковой полка № 35; произведен в полковники 22 сентября 1917 г. со старш. с 9 апреля 1917г. [Выс. приказы]. армии. С 3 августа 1919 г. командиром 2-го Донского пограничного полка. Полковник. Умер 19 марта 1920 Феофиловна (её сестра - Блонская. [Волков: РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 140].

Григорий Афанасьевич, из дворян, р. 1 сентября 1858 г.; окончил НКЮУ по 2 разряду. Юнкером ЕКЮУ с 1 1879 г. Переведен в НКЮУ 28 июля 1881 г. Подхорунжим полка №13 с 6 августа 1883 г. Произведен в 8 января 1884 г. РГВИА, ф. 330, оп. 57, д. 407, ПС за 1884 г.].

Ристарх Афанасьевич, из дворян, р. 15 апреля 1860 г., казак Митякинской ст.; окончил НКЮУ по 2 3, С-3, СМ-АЗ.

причислением к полку №20 с 1 января 1878 г. Подхорунжим полка № 13 с 10 сентября 1880 г. Произведен 23 января 1882 г. Сотником с 15 декабря 1886 г. со старш. с 23 января 1886 г. В полку № 11 с 10 89 г. Награжден С-3 - 6 мая 1892 г. Приставом Таганрогской городской полиции с 23 марта 1893 г. ом с 15 апреля 1893 г. Награжден А-3 - 6 мая 1899 г.
данка Ремизова Дарья Ивановна, дети: Михаил р.2 сентября 1887 г, Григорий р. 23 сентября 1888 г. ПС за 1894 г., но отсутствует в ПС за 1899 г). Имущество родовое - 200 десятин земли в Донецком округе. 330, оп. 58, д. 380, ПС за 1899г.].

отчислен от должности участкового пристава Таганрогской городской полиции 14 марта 1900 г. и в есаулы 15 апреля 1900 г. Исключен из списков умершим 21 ноября 1901 г. [Выс. приказы].

Александр Ильич, из дворян, р. 9 января 1871 г., казак Митякинской ст.; окончил МВКК и НКУ по 1
гражден: СМ-А3, ТБМ-897.

29 августа 1891 г. Произведен в хорунжие 4 августа 1893 г. со старш. с 4 августа 1892 г. В полку № 10 с 8
94 г. Сотником с 15 апреля 1897 г. со старш. с 4 августа 1896 г. Подъесаулом с 15 апреля 1901 г.;
5 апреля 1908 г. со старш. с 4 августа 1904 г.

с казака Палкина Капитолина Михайловна, дети: Анна р. 26 декабря 1900 г., Владимир р. 25 июня 1902 г.
330, оп. 58, д. 542, ПС за 1908 г.].

гражден С-3 - 6 мая 1913 г. [Выс. приказы]. Есаул, уволен с должности атамана Митякинской ст. ввиду
мобилизации. [ДОВ, № 189, л. 1, 21 августа 1914 г.]. Есаул полка № 27; за отличие в делах награжден: А-4
15 г. [Выс. приказы]. Жена - Капитолина Михайловна (р. 1879 г., умерла в 1969 г. в г. Каменске-
м). Скрывался от Советской власти, умер в 1967 г. в Магнитогорске.

Анна Александровна, р. 1900 г., умерла в 1997 г. Муж – Алпатов Федор Васильевич (р. 1901 г. х. Каюков
ой ст., умер в 1969 г.). Дети: Игорь р. 1937 г., Галина р. 1932 г. "Министерство Народного Просвещения.
ченицы седьмого класса Каменской женской гимназии, содержимой Ф.М. Мазуренко - Анны
овны Рудаковой. Предъявительница сего ученица седьмого класса Каменской женской гимназии,
й Ф.М. Мазурено - Анна Александровна Рудакова, как видно из документов, дочь дворянина
ого вероисповедания, родившаяся 1900 года декабря 26 дня, поступила по экзамену в первый класс
женской гимназии Ф.М. Мазуренко в 1911 году и, находясь в ней до окончания полного курса учения, в
ие всего этого времени вела себя отлично и была переводима в высшие классы, а именно из I во II в 1912
в III в 1913 году, из III в IV в 1914 году, из IV в V в 1915 году, из V в VI в 1916 году, из VI в VII в 1917
стоящем году оказала в предметах гимназического курса нижеследующие познания: 1, в Законе Божьем -
); 2, в русском языке с церковно-славянским и словесности - удовлетворительные(3); 3, в математике -
ительные(3); 4, в географии всеобщей и русской - хорошие(4); 5, в естественной истории - хорошие(4); 6, в
еобщей и русской - хорошие(4); 7, в физике - удовлетворительные(3); 3, в математической географии -
ительны (3); 9, в чистописании - хорошие (4); 10, в рисовании - хорошие (4); 11, во французском языке — ;
йском языке — ; 13, в немецком языке — ; 14, в рукоделии - хорошие; 15, в местном языке -.

основании установленных правил - Рудакова удостоена(?) звания ученицы, окончившей полный курс (?) с
нением на нее прав, преимуществ, предоставленных ст. 396 примеч. 12 п. 4 (по прод. 1912 г.), ст. 1463
прилож. (?) 6 прилож. 11 (по прод. 1914 г.) т.(?) XI, ч. I зак.

рение чего и дает ей - Рудаковой сей аттестат, по определению Педагогического совета гимназии Ф.М.
состоявшемся (30 марта / 12 апреля) 1918 г. ст. Каменская, О. В. Д. 17 апреля 1918г.

ель Педагогического Совета; Начальница Гимназии - подпись; Законоучитель - подпись; Члены Совета —
ил Алпатов И.Ф.].

Алексей Петрович, женат на Марии Моисеевне (р. в 1915 г. в ст. Каменской), сын Сергей р. 22 февраля
Каменске-Шахтинском.

Анна Петровна, муж- Голоднов Павел Андреевич (р. 1910(?) г. - Таловка), дети: Николай р. 30 августа
ловке, Алексей р. 1932 г. в г. Камеске-Шахтинском, Ольга р. 1936 г. там же.

Рудаков Михаил Васильевич, из дворян, р. ок. 1822 г.; награжден СМ-849. В службе
казак с 1 января 1841 г. В Учебном полку с 1 мая 1845 г. по 1 мая 1846 г. Урядником с
17 апреля 1846 г. В полку № 46 Можарова с 3 апреля 1848 г. по 12 февраля 1850 г.:
Польша, участник Венгерской кампании 1849 г., в действительных сражениях, за отличие

в делах произведен в хорунжие 16 июля 1849 г. (27 лет от роду). В полку № 29 Желтоножкина с 18 сентября 1851 г.: за Кубанью по 1853 г. Сотником с 19 марта 1854 г. Жена – дочь казака Татьяна Макаровна, дети: Петр р. 25 мая 1844 г., Иван р. 13 мая 1846 г., Мария р. 19 мая 1847 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 55, д. 390, ПС за 1855 г.].

Рудаков Степан Федорович, из дворян, р. 26 декабря 1823 г.; награжден БМ-853. В службе казаком с 1 января 1843 г. В батарее № 4 с 12 июля 1845 г. по 4 июня 1852 г.: Киевская и Подольская губернии, Польша. Урядником: 4 класса (кл.) с 26 мая 1848 г., 3 кл. с 30 марта 1854 г., 2 кл. с 6 декабря 1854 г., 1 кл. с 12 декабря 1855 г. В Резервной батарее № 3 на Кавказской линии с 13 марта 1854 г. по 19 июня 1860 г. Произведен в хорунжие 19 июля 1860 г. В полку № 17 с 14 апреля 1863 г.: Виленский военный округ. Женат, дети: Александр р. 7 августа 1853 г., Николай р. 1 декабря 1859 г., Андрей р. 30 ноября 1860 г., Петр р. 12 мая 1863 г., Надежда р. 6 июня 1854 г., Вера р. 20 сентября 1858 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 55, д. 1188, ПС за 1863 г.].

Рудаков Афанасий Федорович, из дворян, р. 1830 г.: награжден БМ-853. В службе казаком с 1 января 1850 г. В полку № 9 с 15 апреля 1853 г. по 17 мая 1856 г. Урядником с 1 января 1860 г. В Каргемной(?) команде Донецкого округа с 1 мая 1860 г. по 1 января 1863 г. В полку № 30 с 28 мая 1863 г. по 22 января 1867 г. Произведен в хорунжие 26 декабря 1867 г. Смотрителем Аксайского соляного магазина с 10 сентября 1868 г. Сотником с 27 июня 1872 г. Жена - дочь урядника Быкадорова Екатерина Григорьевна, дети: Григорий р. в октябре 1858 г., Аристарх р. 15 апреля 1860 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 183, ПС за 1874 г.].

Рудаков Илья Власович, из дворян, р. 19 июля 1843 г.; награжден: С-3, БМ-863. В службе казаком с 1 января 1862 г. В полку № 4 с 22 февраля 1863 г. по 27 января 1867 г. Участник Польской кампании 1863 - 1864 гг., в действительных сражениях. Урядником с 9 августа 1863 г. В полку № 58 с 12 июня 1867 г. по 6 декабря 1870 г. За отличие по службе произведен в хорунжие 22 сентября 1868 г. Сотником с 26 февраля 1871 г. В полку № 16 с 10 мая 1871 г. по 20 сентября 1874 г. Награжден С-3 - 11 марта 1874 г. Помощником старшего адъютанта управления 2 военного округа с 11 марта 1876 г. по 25 августа 1879 г. Произведен в есаулы 9 августа 1877 г.

Жена – Анна Станиславовна - дочь обывателя г. Равы Варшавской губернии, дети: Александр р. 19 января 1871 г., Ростислав р. 21 декабря 1871 г., Владимир р. 5 сентября 1874 г., Константин р. 25 апреля 1877 г., Николай р. 16 февраля 1880 г., Петр р. 4 октября 1883 г., Екатерина р. 16 ноября 1875 г. Имущество по чину - 200 десятин земли. [РГВИА, ф. 330, оп. 57, д. 911, ПС за 1889 г.].

Рудаков Василий Никифорович, из дворян, р. 10 августа 1846 г., казак ст. Митякинской; окончил ВПЮУ по 2 разряду; награжден С-3 МБ, СМ за оборону Шипки, СМ-А3.

В службе казаком с 1 января 1865 г. В полку № 46 с 3 июня 1866 г. Урядником с 26 февраля 1868 г. Юнкером с 1 сентября 1868 г. В полку № 63 с 14 мая 1869 г. Произведен в хорунжие 14 апреля 1872 г. В полку № 25 (ныне № 14) с 10 апреля 1873 г. Сотником с 27 августа 1873 г. В полку № 30 с 11 ноября 1876 г. Участник Русско-турецкой войны 1877- 1878 гг., за отличие при обороне Шипки 9-14 августа награжден С-3МБ - 1 декабря 1877 г. В полку № 18 с 1 мая 1880 г. В полку № 6 с 30 августа 1882 г. Произведен в есаулы 20 октября 1882 г. 8 полку № 9 с 4 февраля 1888 г. В полку № 10 с 8 февраля 1894 г. Войсковым старшиной с 14 мая 1896 г. В полку № 2 с 5 сентября 1897 г. Жена - дочь урядника Власова Екатерина Ивановна, дети: Виктор р. 28 октября 1874 г., Анна р. 28 января 1879 г., София р. 14 сентября 1889 г. Имущество благоприобретенное - водяная мельница в ст. Митякинской. [РГВИА, ф. 330, оп. 58, д. 153, ПС за 1897 г.].

Рудаков Егор Никифорович, из дворян, р. ок. 1849 г., казак Митякинской ст. В службе казаком с 1 января 1869 г. В полку № 9 с 5 июня 1870 г. по 24 октября 1873 г. Произведен в урядники 1 января 1874 г. Женат, детей нет. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 186, ПС за 1874 г.].

Рудаков Петр Михайлович, из дворян, р. 13 мая 1843 г., казак ст. Митякинской; награжден: А-3, С-2, С-3, БМ-863, СБМ-877, СМ-А3.

В службе казаком с 1 января 1862 г. В полку № 23 с 3 апреля 1863 г. Урядником с 11 ноября 1863 г. Участник Польской кампании 1863 - 1864 гг., в действительных сражениях; ранен при с. Тераполе в правую руку. В полку № 45 с 15 сентября 1865 г. по 1 октября 1867 г. Произведен в хорунжие 22 сентября 1868 г. В полку № 54 с 1 декабря 1867 г. Сотником с 27 июня 1872 г. В полку № 31 (впоследствии № 10) с 4 августа 1874 г. по 27 февраля 1880 г. Участник Русско-турецкой войны 1877 -1878 гг., в боях. Есаулом с 9 августа 1877 г. В полку № 5 с 1 апреля 1884 г. по 13 сентября 1887 г. Награжден С-3 - 16 декабря 1885 г. В полку № 12 с 15 января 1891 г. Произведен в войсковые старшины 1 января 1891 г. При окружном атамане Хоперского округа с 1 февраля 1895 г. В полку № 17 с 13 июля 1898 г. Награжден С-2 - 6 мая 1899 г. Жена - дочь войскового старшины Уткина Александра Григорьевна, детей нет. Имущество: за родителями 120 десятин земли (д.з.) и за ним 200 д.з. по чину. [РГВИА, ф. 330, оп. 58, д. 294, ПС за 1899 г.]. Войсковой старшина полка № 17; отставка с чином (полковника) и мундиром 29 января 1902 г. [Выс. приказы].

Рудаков Виктор Васильевич, из дворян, р. 28 октября 1874 г., казак Митякинской ст,

окончил ДИАЗКК и НКЮУ по 2 разряду; награжден В-4.

В службе казаком с 1 января 1893 г. В полку № 10 с 9 февраля 1896 г. Урядником с 9 апреля 1896 г. Юнкером с 29 августа 1898 г. Подхорунжим с 29 июня 1900 г. В полку № 10 с 27 октября 1900 г. Произведен в хорунжие 27 апреля 1901 г. с зачисление в комплект ДКП. В полку № 13 с 29 декабря 1901 г. В полку № 28 с 15 апреля 1905 г. Сотником с 15 апреля 1905 г. со старш. с 27 марта 1905 г. Ранен в грудь 12 октября 1905 г. при аресте революционеров в Лифляндской губернии. Награжден В-4 -21 февраля 1906 г. В полку № 13 с 4 февраля 1909 г. Подьесаулом с 6 мая 1909 г. со старш. с 27 марта 1909 г. Жена – дочь сотника, Власова Мария Афанасьевна, дочь Вера р. 21 августа 1902 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 58, д. 585, ПС за 1909 г.].

Подьесаул полка № 13; награжден С-2 - 1 мая 1911 г. Подьесаул полка № 47; за отличие в делах награжден: А-4 - 17 января 1915 г., чином есаула 28 мая 1915 г. со старш. с 27 марта 1913 г. [Выс. приказы].

Рудаков Михаил Петрович, умер в 1971 г. в г. Каменске-Шахтинском. Жена - Нина Григорьевна (р. 1911 г.), детей нет.

Рудаков Василий Петрович, умер в 1942 г. в Белоруссии. Жена - Козорезова Евдокия Васильевна (р. 1921 г.), сын Владимир р. 1939 г. х. Атаманский.

Рудакова Ольга Петровна, умерла в 1960 г. в г. Каменске-Шахтинском. Муж - Растеряев Дмитрий Ефимович (р. 1914 г. Бородиновка, умер в 1977 г. в Краснодарском крае), трое детей умерло.

Рудакова Мария Петровна, муж - Зимин Филимон Сафонтьевич (р. 1905 г. х. Калушкин, умер в 1972 г. в г. Каменске-Шахтинском), детей нет.

Рудаков Никита, казак Митякинскрй ст.; в службе с 1739 по 1775 г.: на Крынке, Пруссия, Польша. 3 сына: 2 в службе, Андрей 12 лет. [РГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 93, ч. 2, док. 1775 г.].

Рудаков Андрей Никитич, из казачьих детей, р. ок. 1762 г.

В службе казаком с 20 апреля 1783 г. В полку полковника Грекова с 9 апреля 1785 г. В 1785 - 1788 гг. на Кавказской линии. С 1788 г. в боях с турками в 8 конвойной команде майора Иловайского с 15 июня 1789 г. В конвойной команде капитана Черкессова с 15 мая 1792 г. Участник Польских кампаний 1792 и 1794 гг., в действительных

сражениях. Произведен в хорунжие 8 сентября 1794 г. С майором Фроловым с 7 апреля 1800 г. В полку войскового старшины Осетрова с 27 февраля 1801 г.: участник Всеобщего похода до Оренбурга ("Индийский" поход). Жена - дочь казака, сын Абросим 15 пет. [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3300, ПС за 1802 г.].

Казак Митякинской ст.; хорунжий; умер на службе 8 ноября 1804 г. [ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 316, л. 88].

Рудаков Венедикт, казак Митякинской ст.; хорунжий; умер на службе в 1823 г. [ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 316, п. 88].

Рудаков Владимир Александрович, умер в 1918 г. в Болгарии. [сообщил Алпатов И.Ф.]

Рудакова Александра Александровна, р. 1910 г. умерла в 1984 г. в г. Москве. Муж - Бочаров, дети: Вера р.1922 г., Вячеслав р.1927 г., Юрий р.1928 г. [сообщил Алпатов И.Ф.]

Рудакова Нина Ростиславовна, р. 1901 г., сын Вадим р. 1932 г. [сообщил Алпатов И.Ф.]

Дети и внуки Петра Ильича:

Рудаков Андрей Федорович, из казаков Митякинской ст.; в службе казаком с 1872 г.; урядником с 1 февраля 1878 г.; служил с полку № 12. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 562, ДОК. 1878г.].

Рудаков Иван Федорович, сын урядника, казак Митякинской ст.; в службе казаком с 1837 г.; урядником с 30 августа 1847 г.; при ВД с 11 апреля 1849 г.; служил писарем Донецкого сыскного начальства. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 462, док. 1877 г.].

Рудаков Филипп Алексеевич, из казаков Митякинской ст.; в службе казаком с 1866 г., урядником с 13 июня 1877 г.; служил в полку № 30. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 296, док. 1877г.].

Рудаков Николай Петрович, эмигрировал в 1920 г. а Болгарию. Кадет в ДИАЗКК. Посещал русскую школу в Шумане (Болгария), эмигрировал во Францию. Занимался торговлей вином. Умер 22 ноября 1993 г. в Париже. Жена - Брежон Полина (р. 20 декабря 1911 г. в Париже и умерла 29 марта 2000 г. там же), сын Михаил р.8 мая 1945 г. В Париже. [сообщил В.А.Быкадоров]

Ученик IV класса ДИАЗКК на 1921 г. [ГАРФ, ф.Р-5982, оп.1, д.39, л.2,5; д.65, л.5]

Примечание. Все последующие сведения о представителях рода со слов В.А. Быкадорова.

Рудаков Михаил Николаевич, живет в Париже, делает мультипликационные фильмы.

Рудаков Сергей Алексеевич, жена Любовь, сын Сергей.

Рудаков Владимир Васильевич, сын Виктор.

Рыжков Фёдор Петрович, казак хутора Елани, Митякинской станицы. Учитель приходского училища хутора Елани.

Рытиков Никита, хорунжий, 10-й Донской казачий полк. Из Митякинской ст. Георгиевский крест 4-й степени.

(Составлено по: Трут В.П. «Казачество России в период первой мировой войны». Ростов-

на-Дону, 1998 год; Рыжкова Н.В. «За веру, Отечество и други своя. Ростов-на-Дону, 1998 год; Донские областные ведомости. 1915 год, сентябрь-октябрь»).

Савин Стефан Павлович, казак Области войска Донского Донецкого округа Митякинской станицы, православный, женат. Ранен 19 сентября 1914 г. [Именной списокъ убитымъ, раненымъ и безвѣсти пропавшимъ нижнимъ чинамъ, 1914-1916 гг., Выпуск № 489, с. 7811].

Севастьянов Матвей Никифорович, казак Митякинской станицы. Урядник. В 1906 году её атаман. Депутат Первой Государственной Думы в России. [ГАРО, ф. 348, оп. 7, д. 316, п. 188]. В списках депутатов 1 Государственной Думы такой фамилии нет. (Автор).

Севастьянов Василий Куприянович, казак Митякинской ст. 1888 г.р. х. Н. Митякино. Принимал участие в гражданской войне на стороне Б.А. (дело № 20274 по обвинению Рудакова Н.И. НКВД. 1937г.)

Савостьянов Иван Прокофьевым (он же Гузнаногов), из казачьих детей Митякинской ст.; в службе казаком с 1865 г.; урядником с 1 января 1873 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 468, док. 1877 г.]; умер [д. 653, док. 1879 г.].

Савостьянов Семен Семенович, из казачьих детей Митякинской ст.; в службе казаком с 1874 г.; урядником с 5 ноября 1879 г.; служил в полку № 10. [РГВИА, ф. 330, оп. 56, д. 782, док. 1881 г.].

Свидовсков Петр Михайлович, казак Области войска Донского Донецкого округа Митякинской станицы, православный, женат. Убит 10 декабря 1914 г. [Именной списокъ убитымъ, раненымъ и безвѣсти пропавшимъ нижнимъ чинамъ, 1914-1916 гг., Выпуск № 489, с. 7811].

Свидовсков Тит, казак Митякинской ст.; казак полка Исаева 2-го; убит в январе 1814 г. [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3443, л. 3 об.].

Слепухин Федор Иванович, казак Области войска Донского Донецкого округа Митякинской станицы, православный, холост. Без вести пропал 25 августа 1914 г. [Именной списокъ убитымъ, раненымъ и безввести пропавшимъ нижнимъ чинамъ, 1914-1916 гг., Выпуск № 489, с. 7811].

Староскольцев Георгий Филиппович, казак Области войска Донского Донецкого округа Митякинской станицы, православный, женат. Ранен 17 сентября 1914 г. [Именной списокъ убитымъ, раненымъ и безвѣсти пропавшимъ нижнимъ чинамъ, 1914-1916 гг., Выпуск № 489, с. 7811].

Сычев Евсей, казак Митякинской ст.; казак полка войскового старшины Краснова 3-го; умер в Грузии в 1812 году. (РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3491, л. 38 об.)

Талалаев Яков Иванович, казак Митякинской станицы. В 1910 году её атаман.

Тананакин Михаил, казак Митякинской ст.; казак полка генерал-майора Грекова 3-го, умер 16 декабря 1812 г. [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3324, л. 42].

Тимофеев Константин, казак Митякинской станицы.

Тропин Николай, сотник, 10-й Донской казачий полк. **Георгиевский крест 4-й степ** (Составлено по: Трут В.П. «Казачество России в период первой мировой войны». Ростов-на-Дону, 1998 год; Рыжкова Н.В. «Заверу, Отечество и други своя. Ростов-на-Дону, 1998 год; Донские областные ведомости. 1915 год, сентябрь-октябрь).

Тумин Иван, казак Митякинской ст.; казак полка Сысоева 2-го; умер 3 августа 1814 г. в Грузии. [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3645, л. 22].

Удовенко (Вдовенко) Василий Степанович, из казачьей семьи Митякинской станицы. Родился 25.03.1892 года. На службе с 1914 года. Прапорщик инженерных войск. Награжден орденами Св. Анны 4-й степени, Св. Станислава 4-й степени, Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, награжден Георгиевским оружием. Летчик. Погиб в 1917 году на Ходынском поле, делая штопор на «Ньюпоре» на малой высоте. (РГВИА, № 1252 от 04.12. 1998года).

Ушаков Михаил, Казак Митякинской станицы. Учитель женского приходского училища 3 степени.

Ушаков Никифор Аникеев, казак Митякинской станицы. Есаул. В 1869 году её атаман.

Фетисов, казак Митякинской станицы. Урядник. Участник войны на Балканах в 1876 – 1878гг. Награжден **Георгиевским крестом**.

Фильчуков Николай, казак Митякинской ст. Участник гражданской войны. Офицер Б.А.

Фомин Василий, казак Митякинской станицы.

Чугрей, казак Митякинской станицы. В 30-е годы организовал отряд вооружённых казаков и воевали против советской власти.

Харланов Андрей, казак Митякинской ст.; казак полка войскового старшины Краснова 3-го; умер в Грузии в июне 1813 г. [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3489, л. 42 об.].

Харланов Петр, казак Митякинской станицы. Урядник.

Хоружев Конон, казак Митякинской ст.; урядник полка войскового старшины Краснова 3-го; умер в декабре 1814 г. в Грузии.[РГВИА, ф.489, оп.1, д. 3491, л. 70 об.]

Чеботов Дмитрий. казак Митякинской ст. в 1917 г. (из дела №20274, НКВД. 1937г.)

Чеботовы Леон, Степан, Платон, Даниил, из казачьих детей Митякинской ст. Участники гражданской войны на стороне Б.А. . (из дела №20274, НКВД. 1937г.)

Чеботов Прокофий Михайлович - Полный георг.кавалер. Казачьи войска. Мл. урядник 6-й сотни 10-го Донского каз. полка, затем подхорунжий.; (**Кресты: 1 ст. №14944; 2 ст. №36020;**)

(92 пех.Печорский полк и его участие в Первой Мировой войне" Москва, "Спецкнига", 2011)

Черножупов Емельян Иванович, приказный Области войска Донского Донецкаго округа Митякинской станицы, православный, женат. Ранен 28 сентября 1914 г. [Именной списокъ убитымъ, раненымъ и безвѣсти пропавшимъ нижнимъ чинамъ, 1914-1916 гг., Выпуск № 489, с. 7811].

Чертопрахов Илья Матвеевич, казак ст. Митякинской. Участник гражданской войны на стороне Б.А. Офицер. В советское время председатель с/совета в ст. Митякинской. Репрессирован в 1937 г. (из дела №20274, НКВД. 1937г.)

ОНИ ПРИ ЖИЗНИ НЕ РОБЕЛИ И ЗАСЛУЖИЛИ ЧЕСТЬ СПОЛНА

В дореволюционной России не было более чтимой награды для офицера, чем белый крест ордена Святого Георгия Победоносца. Идея создать такую награду принадлежит Петру 1. Таковой наградой он предполагал сделать орден Святого Александра Невского, учрежденный в 1725 году. Но сам царь не успел им никого отметить, а после его смерти этим орденом жаловались и военные, и гражданские чины.

Замысел Петра I воплотила в жизнь царица Екатерина II. Отдавая должное воинской славе Русской армии и стремясь упрочить своё влияние на военных, она утвердила 26 ноября 1769 года новый военный орден Святого Великомученика иПобедоносца Георгия.

Военный орден носил имя святого не случайно. На Русь культ Святого Георгия, исповедовавшего христианство и за это преданного казни, пришёл с принятием русскими людьми этой религии. Князь Ярослав Мудрый был первым из русских князей, принявшим второе церковное имя Георгий. В 1037 г. после победы над печенегами он основал в Киеве монастырь в честь своего покровителя.

Полное название ордена - Императорский Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Эту награду мог получить тот, кто «лично предводительствуя войском, одержит над неприятелем, в значительных силах состоящим, полную победу, последствием которой будет совершенное его уничтожение», или, «лично предводительствуя войском, возьмет крепость». Орденом также награждали за взятие неприятельского знамени, захват в плен главнокомандующего или корпусного командира неприятельского войска и другие выдающиеся подвиги.

Орден Святого Георгия подразделялся на четыре степени, причем награждение производилось с четвертой степени, затем вручалась третья, далее вторая, и, наконец, совершивший четвертый выдающийся подвиг мог быть представлен к награждению орденом Георгия первой степени. Девиз ордена - «За службу и храбрость». Георгиевская лента ордена всех степеней имела чередующиеся три черные и две оранжевые продольные полосы. Позднее многие воинские награды получили оранжево-черную ленту.

Новый статус ордена Святого Георгия учредил 13 (26) февраля 1807 года царь Александр I.

Знак представлял собой серебряный крест, носимый на орденской ленте. Первоначально он имел одну степень. В 1856 году был разделен на четыре: 1-я и 2-я - золотые кресты, 3-я и 4-я - серебряные. С 1913 года знак получил наименование Георгиевского креста. Знаки жаловались от низших степеней к высшим. Право пожалования знаком имели командующие армиями и командиры отдельных корпусов с последующим утверждением их решения императором. По первоначальному статусу кавалерам знака полагалась сверх обыкновенного жалованья прибавка в одну треть. Кроме того, к кавалеру знака без суда не могли быть применены телесные наказания. Знак не имел степеней, и поэтому, если солдат, уже награжденный крестом один раз, совершал новый подвиг, ему полагалась лишь новая прибавка к жалованью в одну треть, а еще за один - и полное жалованье. Такое прибавочное жалованье сохранялось за ним до самой смерти.

По статусу 1833 года солдаты и унтер-офицеры, уже награжденные крестом, по совершении нового подвига могли носить знак на георгиевской ленте с бантом. Поначалу знак не нумеровался, но в 1809 году царь Александр I приказал составить список награждённых и проставить на их наградах порядковые номера. Знак отличия военного ордена никогда не снимался, даже если получивший его производился в офицеры. Но если, будучи офицером, он совершал новый подвиг и был награждён уже офицерским военным орденом Святого Георгия, то был обязан знак отличия этого ордена снять. С принятием статуса 1856 года старая нумерация знаков закончилась. Новые четырёх степенные начали отдельную нумерацию. Отныне разрешалось и ношение знака офицеру, награжденному офицерским орденом Святого Георгия.

Новый статус очень четко определял, что награждение производилось: «1) когда кто-либо из нижних чинов оказал особенную личную храбрость и 2) когда в деле замечены будут особенно отличившиеся, которые либо полк или другая команда». Если в каком-либо сражении отличались полк или команда, то на роту или эскадрон полагалось от двух до пяти крестов. Они распределялись между ротами советом, состоявшим из штаб-офицеров и ротных командиров. Награждения производились на основе представления ротных командиров или по общему удостоверению всех солдат данной роты, бывших свидетелями отличий своих товарищей.

Несмотря на то что критерии награждения были очень жесткими, тем не менее в русской армии было множество солдат, награжденных Георгиевским крестом. Только в период войны с наполеоновской Францией было награждено свыше 41 тысячи человек, за Крымскую войну 1853-1856 годов - более 24 тысяч, за русско-японскую войну 1904-1905 годов - 87 тысяч солдат и унтер-офицеров. По статусу 1913 года награждение за выдающиеся боевые подвиги погибшим производилось посмертно.

Были среди награждённых орденом Святого Георгия и казаки станицы Митякинской:

Чёботов Прокофий Михайлович. Полный георгиевский кавалер. Казак Митякинской ст.Мл. урядник 6-й сотни 10-го Донского каз. полка, затем подхорунжий.; (Кресты: 1 ст. №14944; 2 ст. №36020;)

(92 пех.Печорский полк и его участие в Первой Мировой войне" Москва, "Спецкнига", 2011).

Лобов Григорий Петрович. Генерал-майор. Родился 19 ноября 1878 года. Из казаков станицы Митякинской области Войска Донского. Лобов получил образование в учительской семинарии и Новочеркасском казачьем юнкерском училище. В офицеры произведен в 1903 году и зачислен в 30-й Донской казачий полк. Участник первой

мировой войны, гражданской и второй мировой войн. **Полный георгиевский кавалер.** (92 пех. Печорский полк и его участие в Первой Мировой войне" Москва, "Спецкнига", 2011).

Исаев Афанасий Алексеевич, ст. Митякинская, бомбардир; за отличие награждён СГ-4 (Солдатский Георгиевский крест 4-й ст.), фото. [ДОВ, прил. №3, с. 2; 18 января 1916 г.]. [Вып. №49, с. 53].

Исаев Михаил Яковлевич, ст. Митякинская, подхорунжий; за отличие награждён: СГ-1 (Солдатский Георгиевский крест 1-й степени--золотой), СГ-2, СГ-3, СГ-4; фото. **Полный георгиевский кавалер.**[ДОВ, прил. №11, с. 3; 12 марта 1917 г.]. [Вып. №49, с. 53].

Захаров Григорий, Митякинская ст., есаул, 10-й Донской казачий полк. Орден Святого Георгия 4-й степени. (Составлено по: Трут В.П. «Казачество России в период первой мировой войны». Ростов-на-Дону, 1998 год; Рыжкова Н.В. «За веру, Отечество и други своя. Ростов-на-Дону, 1998 год; Донские областные ведомости. 1915 год, сентябрь-октябрь).

Лазарев Роман, Митякинская ст., хорунжий, 10-й Донской казачий полк. Орден Святого Георгия 4-й степени, Ордена Святой Анны 4-й степени и 3-й степени, Орден Святого Станислава 3-й степени. (Составлено по: Трут В.П. «Казачество России в период первой мировой войны». Ростов-на-Дону, 1998 год; Рыжкова Н.В. «За веру, Отечество и други своя. Ростов-на-Дону, 1998 год; Донские областные ведомости. 1915 год, сентябрь-октябрь)..

Рытиков Никита. Родился в ст. Митякинской, хорунжий, 10-й Донской казачий полк. Георгиевский крест 4-й степени.

(Составлено по: Трут В.П. «Казачество России в период первой мировой войны». Ростов-на-Дону, 1998 год; Рыжкова Н.В. «За веру, Отечество и други своя. Ростов-на-Дону, 1998 год; Донские областные ведомости. 1915 год, сентябрь-октябрь).

Тропин Николай. Родился в ст. Митякинской. Сотник, 10-й Донской казачий полк. Георгиевский крест 4-й степ. (Составлено по: Трут В.П. «Казачество России в период первой мировой войны». Ростов-на-Дону, 1998 год; Рыжкова Н.В. «За веру, Отечество и други своя». Ростов-на-Дону, 1998 год; Донские областные ведомости. 1915 год, сентябрь-октябрь).

Аведиков Антон Иванович, род. 17 января 1847 г., казак Митякинской станицы. Сотник. Попечитель храма в станице. **Награждён Георгиевскими крестами 3 и 4 ступени.** Станичный атаман с 1895 по 1898 годы. (РГВИА, ф. 330, оп. 58, д. 376, ПС за 1899г.)

Аведиков Иов Иванович, казак Митякинской ст., службу начал казаком в 1854 г., урядник. **Награждён Георгиевским крестом 3 ст.** Служил в полку № 10. (РГВИА ф. 330, оп. 56. д. 461)

Баевич Петр Ильич, сын обер-офицера, р. ок. 1772 г., казак Митякинской ст.; награжден: Г-4, В-4 Б.

Службу начал казаком 1 января 1791 г. В трехсотой команде полковника Иловайского на Кагальнике с 1 мая 1795 г. Урядником с 10 октября 1795 г.

В полку полковника Ефремова с 21 сентября 1796 г.: в 1796 - 1797 гг. Калуга, Пенза, против бунтовщиков, Таврия. В полку полковника Луковкина (впоследствии Орлова 3-го) с 10 мая 1798 г. в походе к Пинску. Произведен в хорунжие 22 сентября 1798 г. В полку подполковника Шамшева с 5 февраля 1801 г.: участник Всеобщего похода до Оренбурга ("Индийский" поход). В полку генерал-майора и походного атамана Иловайского 2-го с 20 октября 1802 г. В 1802 - 1805 гг. на Прусской границе. Сотником с 10 июля 1805 г. В полку генерал-майора Кутейникова 2-го (впоследствии полковника Луковкина) с 20 августа 1806 г. В 1806 - 1807 гг. в Москве. Произведен в есаулы 31 июля 1807 г. Пруссия, в действительных сражениях с французами, Пултуск. С 1808 г. в Молдавской армии, в действительных сражениях с турками. В 1809 - 1810 гг. служба "по внутренности" ВД. Вновь в боях с турками: Шумла, Руцук, Силистрия. Войсковым старшиной с 19 июля 1811 г. Участник Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода 1813 г., в действительных сражениях против саксонцев и австрийцев; при Щербине; за отличие в делах 21 и 24 ноября при д. Токорях и Марково (отбил 3 пушки) **награжден Г-4**; Березина, Польша.

Жена - дочь штаб-офицера Мартена Екимовна, дети: Яков 10 лет, Александра 13 лет. [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3516, ПС за 1812 г.; "Донцы - кавалеры ордена Св. Георгия", 1911, л. 59].

Войсковой старшина полка генерал-майора Луковкина; убит 13 октября 1813 г [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3515, л. 41, 45 об.]. То же [ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 316, л. 25, 115 об.]. То же [ДОВ].

Власов Георгий Власович, из дворян, казак Митякинской ст.; в службе казаком с 1859 г.; награжден СГ-4; урядником с 1 мая 1860 г. [РРВИА, ф. 330, оп. 56, д. 468 док 1874г.]. [Вып. №21, с. 19].

Власов Федор Трофимович, из дворян, р. ок. 1845 г., казак Митякинской ст.; награжден СГ-4. В службе казаком с 1 января 1865 г. В полку № 63 с 5 апреля 1869 г. по 25 декабря 1871 г. В полку №30 с 17 ноября 1876 г. по 2 октября 1878 г. Участник Русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг., в действительных сражениях. Урядником с 30 августа 1879 г. Вторая жена - дочь урядника Ксения Петровна, дети: Татьяна р. 18 декабря 1866 г., Яков р. 25 сентября 1867 г., Аграфена р. 15 октября 1871 г., Тимофей р. 10 июня 1873г. [РГВИА, ф. 330, оп. 57, д. 22, ПС за 1879г.]. [Вып. №21, с. 20].

Воротынцев Максим Сергеевич, казак Митякинской ст. В 1914 г. воевал в полку Краснова. Награждён СГ-4.

Горшколапов (Горшколепов), казак Митякинской станицы. Урядник. Участник войны на Балканах в 1876 – 1878гг. Награжден Георгиевским крестом 4 ст.

Недодаев Константин Иванович, прапорщик 78-го пехотного Навагинского полка. Из казаков Митякинской ст., х.Ефремо-Степановка, Донецкого округа. 17 июня 1916 года под Менкиш-Старый ранен, остался в строю. **Георгиевский кавалер.** («Военно-исторический журнал», А. Коротков «Георгиевские кавалеры». 1985г.)

Письменсков Антон Лукьянович, из казачьих детей, р. ок. 1778 г., казак Митякинской ст.; награжден ЗОВО (Знак Отличия военного ордена Св. Георгия в последующем назывался Солдатский Георгиевский крест, имел 4 степени).

В службе казаком с 7 ноября 1794 г. В полку полковника Сулина с 28 апреля 1797 г: в Крыму. В полку полковника Родионова 2-го с 1 февраля 1799 г.: в 1799 --1803 гг. кордонная служба по границе с Пруссией. В Атаманском полку с 17 мая 1804 г. Участник Прусской кампании 1806 -- 1807 гг., в действительных сражениях против французов: Гутшгат, Алпенштейн, Гельзберг. С 1808 г. в Молдавской армии, в действительных

сражениях с турками: Браилов, Гирсово, Силистрия, Шумла, Батин, Никополь. Участник Французской кампании 1812 -- 1814 гг., в действительных сражениях: Мир, Романов, Молево Болото, Смоленск, Полоцкий монастырь, Бородино; 8 сентября 1812 г. контужен пулей в грудь; Тарутино, Малоярославец, Смоленск, Гжацк, Вязьма, Духовщина, Ковно, Бауцин, Люцин, Дрезден, Лейпциг --ранен пулей в ногу. Произведен в урядники 9 июня 1813 г. Веймар, Франкфурт. Кассель, Немур, Вильнев-Леруа, Сезан, Арсис.

Жена--дочь казака, дети--дочь. [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3040, ПС за 1815г.]. [Вып. №49, с. 29].

Удовенко (Вдовенко) Василий Степанович, из казачьей семьи Митякинской станицы. Родился 25.03.1892 года. На службе с 1914 года. Прапорщик инженерных войск. Награжден орденами Св. Анны 4-й степени, Св. Станислава 4-й степени, Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, награжден Георгиевским оружием. Летчик. Погиб в 1917 году на Ходынском поле, делая штопор на «Ньюпоре» на малой высоте. (РГВИА, № 1252 от 04.12. 1998года.

Фетисов, казак Митякинской станицы. Урядник. Участник войны на Балканах в 1876 – 1878гг. Награжден Георгиевским крестом.

Карпов Аким Акимович- первый, генерал-лейтенант. Казак Митякинской ст., участник Отечественной войны 1812 года. « За успешное преследование отступающих из России наполеоновских войск получил 3 июня 1813 года **орден Святого Георгия 3 степени № 299**. За всю свою службу он был награжден орденами Александра Невского, Владимира 2 степени, Святой Анны 1 степени с алмазами, прусским орденом Красного Орла 2 степени, двумя золотыми саблями « за храбрость». (Газета « Родная сторона», 29 ноября 2012 года)

Поиск казаков Митякинской станицы, награждённых орденом Святого Георгия продолжается.

КАЗАКИ МИТЯКИНСКОЙ СТАНИЦЫ В ЭМИГРАЦИИ

АБРАМОВ ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ

Род.23 декабря 1870 г., ст. Митякинской; ген. штаба генерал - лейтенант; сын донского генерала. Юность и большую часть Ржизни провел вне казачьей среды. Военное образование получил в Полтавском кадетском корпусе, Александровском пехотном и Николаевском инженерном военных училищах. После производства в чин хорунжего, некоторое время состоял на службе в Донской гвардейской батарее, а от 1895 г. до 1918 г. в казачьих частях уже не служил. В 1898 г. успешно закончил курс Академии Ген. штаба и ряд лет занимал должности в русских штабах или командовал драгунами и уланами. В 1914 г. назначен начальником Тверского кавалерийского училища. На Дон возвратился после революции в январе 1918 г. и до 11 февраля командовал Северной группой партизанских отрядов. 10 мая 1918 г. назначен начальником дивизии в Молодой, армии Всевеликого Войска Донского; от ноября 1919 г. до марта 1920 г. состоял на посту Инспектора Донской конницы. После эвакуации в Крым назначен командиром Донского корпуса, которым считался и в эмиграции, где одновременно исполнял должность начальника Второго отдела Русского Общевоинского Союза.

ГРЕКОВ ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ(27.06.1874 - 3.11.1923), генерал - майор.

Из дворян ВД. Казак ст. Митякинской. Образование получил в Николаевском кав. училище (по 1-му разряду). В офицеры произведен в 1896 г. в лейб - гвардии Атаманский полк.

Участник 1-й Мировой и Гражданской войн. В 1916 г. был произведен в полковники.

Занимал должности: в лейб - гвардии Атаманском полку (1896 - 1917).

В Гражданскую войну состоял в рядах Донской армии. Уволен 30.04.1920 г. в отставку, с производством в генерал - майоры.

Умер в г. Белграде (Югославия).

(РГВИА - фонд 330, опись 58, дело 111; РГВА - фонд 39456, опись 1, дело 144; СП - 1914,1916; Русский инвалид - Петроград,1917 - № 6, 6 янв. - С.3(4 столбец); Новое время - Белград,1923 - № 800, 23 дек. - С.1;) на территории Болгарии и Сербии. После Второй Мировой войны эмигрировал в США и пал жертвой несчастного случая. Умер 9 марта 1963 г. Погребен в Лейквуде.

Буданова Татьяна Андриановна, жена сотника ст. Митякинской. Умерла 14 июля 1924 г. от болезни в с. Долна Ореховица (Болгария), где и погребена 15 июля на сельском кладбище. [Алабин: КД—1924.-№30, 30 июля.-с. 15]., Н.Д.

Быкадоров Афанасий Филиппович, р. 1883 г.; окончил учительскую семинарию и Чугуевское военное училище; хорунжим с 1 августа 1917 г.; сотником с 5 ноября 1918 г.; в резерве. [РГВА, ф. 39456, оп,1, д. 88, л. 21 об.]. Сотник Калитвенского конного дивизиона; произведен в подьесаулы 10 января 1920 г. и награжден А-4 приказом Войскового Штаба ВВД № 504 от 21 сентября/ 5 октября 1920 г. [д. 122, л. 7].

Из "Опросного листа" № 5526 от 20 января 1920 г. [ГАРФ, ф. Р-5942, оп. 3, д. [Г272, л.1 - 1 об.]: Подьесаул. Р.16 января 1883 г. в ст. Митякинской. Образование: учитель двухклассных училищ, ВУ. Офицером с 1 августа 1917 г. приказом по Армии и Флоту. До 25 октября 1917 г. (до большевистского переворота) служил во 2-м Запасном ДКП (Донском казачьем полку) младшим офицером. После 25 октября 1917 г. служил в дружине полковника Полякова отряда генерала Усачева. В Митякинском пешем ДКП с 15 апреля 1918 г по 13 января 1919 г. полковым казначеем. С 5 октября 1919 г. по 9 апреля 1920 г. в 36 и 11 ДКП командиром сотни. Ранен, контужен и отравлен удушливым газом. Произведён в подьесаулы приказом № 504 ВВД. Причина пребывания в Сербии - эвакуация. Маршрут: Севастополь – Константинополь- Дубровник; прибыл в Сербию 29 ноября 1920 г. Адрес в Сербии: Пачир, Бачка. Документы: временное удостоверение № 613.

Эмигрировал на французском теплоходе «Suzet» из Севастополя в Югославию в 1920 г. В 1934 г. окончил медицинский факультет в Белграде и стал врачом. В 1943-1945 гг. был врачом в Болгарии. После войны переехал в Белград (Югославия), где работал в русском Красном Кресте, в поликлинике 4-го района Белграда. Умер 14 февраля 1962 г. в г. Белграде (Югославия). 1-я жена - Лаврухина Агриппина Романовна (р. 6 июля 1886 г. в ст. Митякинской, умерла 22 августа 1958 г. в г. Каменске-Шахтинском). 2-я жена - Скулянова Ева Иоанновна (р. 5 сентября 1903 г.; умерла 21 июня 1993 г. в Белграде), [сообщил В.А. Быкадоров].

Быкадорова Малаша Ефимовна, р. 1885 г., умерла в апреле 1976 г. в х. Каюков. Муж - Ушаков Григорий (р. 1883 г. в ст. Каменской, умер в 1935 (?) г. в Париже). Дети: Александра р. 1904 г., Елена р. 1909 г. [сообщил В.А. Быкадоров].

Быкадоров Григорий Ефимович, р. 1898 г., умер 16 июля 1951 г. в Дордонь (Франция). Был ранен в революцию, ему ампутировали ногу. Эмигрировал в 1919 г. во Францию, стал лаборантом и работал в санатории Maupardie в Dordogne. Жена - Лаврухина Марина

Михайловна (р. 1901 г. в ст. Митякинской), дети: Александра р. 1917 г., Мария р. 15 октября 1918 г. [сообщил В.А. Быкадоров].

Быкадоров Филипп Ефимович, казак Митякинской ст. х. Каюков, доброволец. Обращение в газету (судя по маркам с Гитлером) немецкую с просьбой о розыске родственников [ГАРФ, ф. Р-5762, оп. 1, д. 71, л. 197]:

"1) Розыск родного брата Быкадорова Григория Еф. 46 лет эмигранта с 1920-го г. проживающего во Франции работающего в одном из санатории.

2) Родной дядя Быкадоров Афанасий Ф. 60 лет эмигрант с 1920-го г. проживающего в Югославии в городе Белграде работающего в больнице врачом.

- прошу сообщ. По адресу: Feldpost 04598 Быкадорову Филиппу в адрес моего дяди я не знаю № больницы или его № дома а по этому не могу с ним связаться письменно. 29-го июня 1944 г. плату за опубликовку посылаю в сем письме 10 марок просьба сообщить мне и выслать мне газету в которой будет моя публикация. "

"Розыски. Быкадоров Филипп, хут. Каюкова, ст. Митякинской, Дон, разыскивает брата Григория, 46 лет, эмигранта 1920 г., проживавшего во Франции, и дядю Афанасия Ф. Быкадорова, 60 лет, эмигранта 1920 г., проживавшего в б. Югославии. Писать через «Каз. Вестник». [ГАРФ, ф. Р-5762, оп. 1, д. 105, л. 84].

Р. 1903 г., умер в 1981 г. в Краснодоне. 1-я жена - Елена (р. 1907 г. умерла в 1974 г. в Краснодоне), 2-я жена - Вера (сестра Лены, р. 1903 г.), дети: Ольга, р. 1929 г. в х. Каюков, Нина р. 1931 г., Валентина р. 1938 г. [сообщил В.А. Быкадоров].

Быкадоров Иван Афанасьевич, кадет; во ВСЮР на бронепоезде "За Русь Святую". Ранен. Эвакуирован 8 марта 1920 г. из Новороссийска на корабле "Херсон". [Волков: ГАРФ, ф. 5982, д. 64. Списки эмигрантов.].

31 год, ст. Митякинская, настоящий адрес: 53 rue d, Anisens Ronen (S.J.). [ГАРФ, ф. Р-6461, оп. 2, д. 91, л. 100].

Эвакуирован в 1920 г. через Грецию в Египет. Был кадетом ДИАЗКК (Донской Императора Александра 3-го кадетский корпус). Из Египта в 1921 г. переехал в Болгарию, окончил русскую гимназию в Шумане (Болгария, в 1923 г.). В том же году переехал во Францию, посещал химический институт в Руане, однако не смог его закончить в связи с тем, что вышел закон, запрещавший иностранным студентам учиться и работать (одновременно) во Франции. В 1939 г. переехал в Югославию, где начал учиться на ветеринарном факультете в Загребе. Учеба была прервана войной, после её окончания продолжал изучать биологию в Высшем педагогическом институте. Окончил учебу в 1948 г. и стал лаборантом в Зоологическом институте в Загребе. В 1960 г. стал дипломированный биологом. Интересны его воспоминания, опубликованные в казачьих газетах России и Канады.

Умер 1 июня 1987 г. в Загребе (Югославия). Женился в 1958 г. на Ольге. Федоровне Матвеевой, вдове доктора Караханяна (р. 26 января 1900 г., умерла 25 мая 1978 г. в Загребе), детей нет. [сообщил В.А. Быкадоров].

Быкадоров Владимир Афанасьевич, от 2-го брака, р.19 марта 1938 г. в Белграде. Окончил медицинский факультет Свободного университета в Западном Берлине в 1962 г. В 1967 г. защитил докторскую диссертацию, в 1971 г. закончил специализацию по неврологии и психиатрии, работает в своем кабинете. 1-я жена - Кравчински Криста (р. 27 января 1936 г. - Штетин), 2-я жена – Карахайнцова Марита (р. 2 декабря 1954 г.). От 1-го брака Софья, р. 11 мая 1971 г.; от 2-го брака: Катарина р. 22 августа 1978 г., Филипп р. 19 января 1981 г., Константин р. 25 февраля 1983 г., Александр р. 25 июля 1987 г. (все дети родились в Берлине).

Драйков, хорунжий, казак станицы Митякинской. В 1926 г. умер от чахотки в Париже, где и погребен. [Из архива И.М. Алабина со ссылкой на "Вестник казачьего союза", 1926-№5-6, -с. 98]. [Выпуск №13, с. 83].

Карпов Георгий Алексеевич, есаул Л-Гв. Атаманского полка, 2.06.1897—30.10.1985.» [Иван Грезин, “Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа», 1995 г., с- 169]. [Вып. №13, с.87].

Кербицкая Нина Андреевна (1888 г. – 1981 г.) Н.А. Кербицкая (Югославия – США) – казачка станицы Митякинской, Области Войска Донского. Нина Андреевна Кербицкая, урожденная Грекова. Ее стихи и рассказы публиковались в газете «Русская жизнь» (США); автор небольшого сборника стихов.

Лепорский Александр Алексеевич казак ст. Митякинской В.В.Д. Сотник. Похоронен на новом кладбище в Иври, в городе Париже.

Митусов Д.А. казак ВВД, ст. Митякинской, х. Ср. Митякин. Умер в США, Калифорния. («Родной край». США. Калифорния.)

Рудаков Владимир Александрович, умер в 1918 г. в Болгарии.

Рудаков Николай Петрович, эмигрировал в 1920 г. а Болгарию. Кадет в ДИАЗКК. Посещал русскую школу в Шумане (Болгария), эмигрировал во Францию. Занимался торговлей вином. Умер 22 ноября 1993 г. в Париже. Жена - Брежон Полина (р. 20 декабря 1911 г. в Париже и умерла 29 марта 2000 г. там же), сын Михаил р.8 мая 1945 г. В Париже. [сообщил В.А.Быкадоров]
Ученик IV класса ДИАЗКК на 1921 г. [ГАРФ, ф.Р-5982, оп.1, д.39, л.2,5; д.65, л.5]
Примечание. Все последующие сведения о представителях рода со слов В.А. Быкадорова.

Рудаков Николай Степанович, генерал-лейтенант, из дворян, р. 30 ноября 1859 г., казак Митякинской ст.; окончил НКЮУ по 1 разряду; награжден: С-2, А-3, С-3, СМ АЗ. В службе казаком с 1 января 1878 г. В полку № 10 с 4 мая 1881 г. Юнкером ВПЮУ с 1 сентября 1883 г. Переведен в НКЮУ 20 августа 1885 г. Подхорунжим полка №1 с 1 августа 1886 г. по 19 сентября 1889 г. Произведен в хорунжие 4 января 1887 г. со старш. с 1 сентября 1886 г. В полку №1 с 17 февраля 1890 г. по 18 сентября 1893 г. Сотником с 3 октября 1890 г. со старш. с 1 сентября 1890 г. Подьесаулом с 15 апреля 1893 г. Награжден С-3 - 30 августа 1893 г. В полку №27 с 1 февраля 1895 г. В Войсковом штабе ВД с 14 июня 1895 г. Награжден А-3 - 6 мая 1900 г. Состоял в должности помощника старшего адъютанта Войскового штаба ВД по 31 марта 1902 г. Произведен в есаулы 15 апреля 1903 г. со старш. с 6 мая 1900 г. Помощником старшего адъютанта Войскового штаба ВД с 29 мая 1903 Г. по 25 февраля 1905 г. Награжден С-2 - 6 мая 1904 г. За отличие по службе произведен в войсковые старшины 9 марта 1906 г. со старш. с 1 января 1906 г. В 1918 окружной атаман Донецкого округа до мая 1920г. В этом году эмигрировал в Югославию.

Жена - дочь есаула Полухина Елена Васильевна, дети: Александр р. 31 августа 1892г., Николай р. 7 декабря 1897 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 58, д. 628, ПС за 1906г.]

Рудаков Михаил Николаевич, живет в Париже, делает мультипликационные фильмы

Рудаков Николай Николаевич, р. 1891 г., казак Митякинской ст.; образование - НКЮУ; хорунжим с 1 апреля 1918 г.; сотником с 21 октября 1918 г.; младший офицер пулеметной команды Л.-Гв. Атаманского полка; награжден В-4 приказом Войскового Штаба ВВД № 96/3 от 31 марта 1920 г.; произведен в подьесаулы с 12 октября 1920 г. приказом Войскового Штаба ВВД № 4 от 11 января 1921 г. [РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 88, л. 195 об.; д. 122, л. 53 - 54]. Был на о. Лемнос. В эмиграции. Служил в Русском Корпусе. [Волков: кн. Верные долгу].

Удовенко (Вдовенко) Иван Степанович, 1893 года рождения, из казачьей семьи Митякинской станицы. Эмигрировал во Францию. В 30-е годы вернулся в страну. Репрессирован в 1938 году по обвинению в организации контрреволюционной белогвардейской организации на Дону. (письмо прокурора Ростовской обл, от 19.07.2006г. № 27-85-06.)

Удовенко (Вдовенко) Борис Степанович, эмигрировал во Францию. Из казачьей семьи Митякинской станицы. Жена – Джулия. Имел 2 детей. От второго брака имел еще одну дочь – Анну. В 2006 году Анна с мужем посетила ст. Митякинскую.

Фетисов Александр Андреевич (24 августа 1905 г. – 23 апреля 2004 г.)

«23 апреля 2004 года в США в возрасте 98 лет скончался и был похоронен

на кладбище Рок-Крик в Вашингтоне один из последних патриархов казачьего

зарубежья, казак станицы Митякинской, Области Войска Донского, инженер Александр Андреевич ФЕТИСОВ... Выросший в славившейся благолепными храмами, учебными заведениями и необычайной красотой окружающей природы станице Митякинской, переживший трагические события кровопролитной гражданской войны и раскулачивания родных и близких, А.А. Фетисов с семьей в конце второй мировой войны оказался в беженских лагерях в Польше и Германии. А в 1950 году семья прибыла в США, где А.А. Фетисов

жил и работал, в основном, в Вашингтоне. В то время в Вашингтоне у русских беженцев не было своей церкви и А.А.Фетисов, проявив инициативу, нашел необходимый земельный участок, разработал архитектурно- планировочное решение и изготовил макет храма, закладку которого в 1956 году совершил

митрополит Анастасий. В течение двух лет А.А. Фетисов возглавлял строительный отдел, занимавшийся возведением храма, строительство которого было завершено в 1958 году. А при нем был построен церковный дом, что позволило настоятелю жить при церкви, а прихожанам, старейшим из которых и одним из основателей прихода был А.А. Фетисов, иметь и по сей день помещение, для приходской общественной деятельности и школы. Пусть

будет пухом митякинскому казаку Александру Андреевичу Фетисову земля далекой Америки». **«Приазовский край». 2004. Апрель.**

ВОСПОМИНАНИЯ И.А. БЫКАДОРОВА

О СВОЁМ ПРЕБЫВАНИИ

ЭМИГРАЦИИ

(орфография и пунктуация оригинала)

"Эпидемия сыпного тифа, свирепствовавшая в России в 1919 -1920 гг., подкосила и меня. Больные исчислялись сотнями тысяч, больницы были переполнены, для размещения

больных использовались всякие бараки, ангары и им подобные помещения, меня же «временно» поместили в вагон, на котором значилось «40 человек или 8 лошадей» - то есть, в товарный вагон, с десятком других больных. Было это 2 января 1920 г. На мне было лёгкое зимнее пальто, ведь я не думал, что попаду в такую ситуацию. Двери вагона до конца не закрывались: мешал лед, сбить его ни у кого из больных не хватало сил, да нужен был и инструмент. Поезд потихоньку двигался на юг, и таким образом, однажды он оказался в Новороссийске, на берегу Черного моря. В этом вагоне я провел 51 день (с 2 января по 22 февраля 1920 .), одетый в пальто, ботинки и шапку - таким, каким меня в него и принесли. Людской состав постоянно менялся: одних выносили, навсегда, других приносили на опустевшее место. Картина страшная: мертвецов увозили целыми железнодорожными составами, было настоящим чудом остаться в живых в таких условиях, - я был молод, организм боролся. Ни о каком уходе за нами, конечно, и речи идти не могло.

Среди всеобщей паники, возникшей в силу приближения линии фронта гражданской войны, меня перевезли (ходить я ещё не мог) на пароход Красного Креста, который покинул русский порт Новороссийск 22 февраля 1920 г. и отплыл - в неизвестность. Все это случилось однажды утром, будто во сне. После страшной болезни я был - живой скелет, не способный ни на что реагировать. Когда корабль отошел уже далеко в морские просторы, кто-то рядом со мной сказал: «На горизонте исчезла русская земля», - слова, навсегда врезавшиеся в память. Все это действовало на меня ужасающе. Я стал задавать себе вопросы: «Что же всё-таки происходит? Куда я плыву? Зачем?!» Я был один-одинешенек, и хотя на корабле плыло 3000 человек, у меня не было среди них ни одного знакомого. На семнадцатом году жизни я не мог ещё проанализировать всего хода событий. Этот эпохальный сдвиг не вмещался в мою голову; не могли понять его и взрослые, искушенные жизнью люди. Лишь в самых грубых очертаниях было ясно, что происходит.

Революций победила - а что это на деле означало, - для понимания и уяснения сего требовался жизненный опыт, и не только он, но и хоть какое-то политическое чутье, а оно для огромного большинства людей было чувством чуждым и неясным ... Во всяком случае, ни в чьей голове не умещалась мысль, что мы покидаем родную землю навсегда ... Каждый из нас надеялся, что это не так, что это временно, что все же какое-то решение будет найдено.

Много лет спустя я прочитал интересный рассказ русского писателя Бунина, тоже покинувшего Россию в 1920 г. Он был уже человеком зрелых лет, с жизненным опытом и занимал определенное место в литературе как писатель. В 1933 г., в эмиграции, он получил Нобелевскую премию в области литературы. В 1965 г. собрание его сочинений было издано в СССР в 9-ти томах, что по меньшей мере, необычно для писателя-эмигранта. Почему я вспоминаю об этом? В том своем рассказе Бунин описал момент прощания с Россией, - и удивляет близость мысли - будто бы я сам читал себя, свои собственные мысли . . . Огромное большинство нас, покидавших тогда Россию, думали в то время так же. Таким образом, 22 февраля 1920 г. я очутился в брюхе корабля (в грузовом отсеке), где люди разместились, словно сардины в банке. Я был живым скелетом с занемевшими и согнувшимися от напряжения ногами - так как первый раз после болезни должен был сделать десяток шагов, - конечно же, при помощи другого человека, - и я плыл по Черному морю в неизвестность.

В Константинополе, пока корабль ждал указаний куда ему плыть дальше, я лишился всего бывшего при мне имущества, а именно: 15 серебряных (старых) копеек, за которые мне купили и принесли апельсин, У меня было еще 14 бумажных рублей, на них в то время в России можно было купить полкилограмма хлеба, но рубли я, естественно, использовать не мог, потому что турецкие торговцы принимали только «конвертируемую валюту» - серебро, золото и т. д. Через 10 дней плавания корабль прибыл в порт Пирей в Греции, где врачебная комиссия отобрала 70 человек, для которых дальнейшее плавание

было сочтено «нежелательным» по состоянию здоровья. Среди них был и я...

И вот, 3 марта 1920 г. я оказался в русской больнице (существовала и такая) в Пирее. После страшной давки и качки здесь были нормальные условия. Меня обтерли спиртом, (выкупать не могли, так как голова была замотана бинтами) за ухом у меня был сделан разрез для оттока гноя - следствие сыпного тифа, а точнее – не ухода за ртом во время болезни, ноги мои тоже были перевязаны, пальцы почернели от слабого кровообращения и холода, ботинки я не снимал 40 дней. После того как меня полностью «продезинфицировали», сняли с меня одежду, которая чуть ли не сама могла передвигаться по полу из-за немыслимого количества насекомых «*Pediculus corporis*» (в то время я, конечно, не знал сего научного названия, их называли просто вшами), меня отнесли в палату на настоящую кровать с белыми простынями...

Я не мог поверить, что это не во сне, а наяву... В больнице я быстро пошел на поправку, благодаря заботе персонала и хорошей пище. Больница стояла на берегу моря, и я часами лежал на балконе, куда меня выносили; наслаждался теплым солнцем (в Пирее в марте весна в полном разгаре), вглядывался в толпу, и за нее, на северо-восток, и все не мог поверить в то, что произошло.

После выздоровления я короткое время работал в качестве экспедитора на грузовике, перевозившем грузы из порта на склад, но случилось несчастье - я упал с грузовика, повредил ноги и вновь очутился в больнице.

Через 4 месяца пребывания в Пирее я выяснил, что моя школа оказалась в Египте, Я обратился с просьбой выдать мне египетскую визу, что и было сделано в июле 1920 г. Сел на греческий грузовой корабль, идущий в Порт-Саид. На корабле никто не считал нужным где-либо меня разместить, и я сам решил этот вопрос. Положил свой мешок (служивший мне вместо чемодана) на палубу, и это стало моим местом. Спал я тоже на палубе, на собственном пальто, но в те годы это ничуть не мешало, да и погода была чудесной: солнце, теплынь, а море - будто зеркало. Плохо было то, что я взял в дорогу слишком мало еды, и уже в первый день обнаружил это и стал рациональней к ней относиться. Путь до Александрии длился 5 дней. Два дня я был еще мало-мальски сыт, на третий день - уже нет, а на 4-й прилично оголодал. На пятый день я стал поститься. Это заметил один моряк и принес мне на ужин тарелку макарон. Мы объяснялись жестами. Я сообщил ему, что у меня больше нет еды. С тех пор он дважды в день приносил мне немного еды, в основном макароны. Не будь того доброго человека, уж и не знаю, как бы я перенёс этот путь. Думаю, что мне, как пассажиру корабля, полагалась корабельная пища, ведь не продаются же пассажирские билеты на корабль без еды, но... незнание иностранных языков в этой ситуации было большой помехой.

В порту Александрии корабль должен был сгрузить какой-то товар, а другой товар принять на борт, и это продолжалось тоже 5 дней, так что я был уже 10 дней в пути. Я выходил из себя: мне хотелось как можно скорее попасть к моим школьным друзьям, с которыми мы жили вместе 4 года, а вместо этого я был один на чужом корабле, среди чужих людей и без всякой возможности языкового общения, чего не коснись дело...

Наконец, корабль отплыл, и вот, после 12 дней путешествия, ночью, мы прибыли в Порт-Саид. Была пятница, очень скверный день, как потом выяснилось. Я едва дождался утра и, чуть свет, был со своим мешком у выхода, полагая, что смогу сразу спуститься на сушу. Однако здесь уже находился полицейский, началась мучительная жестикуляция; я показывал ему свой паспорт с египетской визой, но он был неумолим и не позволил мне сойти с корабля. Лишь около 9 часов на корабль прибыл египетский чиновник (по-видимому, таможенник) и начал просматривать паспорта. При виде моего он принялся что-то говорить, чего я, разумеется, не понял, и не пустил меня на берег. Из двадцати пассажиров на борту остался только я; ушел и полицейский.

Через два часа явился другой полицейский, взял мой паспорт и ушел - без единого слова. Целый день я не двинулся с места, ожидая - неизвестно чего ... Наконец, когда было уже темно, пришел полицейский и жестом пригласил меня следовать за ним. Радости моей не было границ. Он привел меня на таможню, где был переводчик - какой-то старый турок, знавший дюжину слов по-русски, которому мне кое-как удалось втолковать, что я вовсе не опасный русский, что направляюсь в Измаилию, где находится русская школа. После осмотра моего мешка с тряпьем меня отпустили.

Была уже ночь, когда я вышел на улицы Порт-Саида. Чудесная, южная, субтропическая ночь, а каково мне? Куда идти?!! После адской дневной египетской жары люди передохнули, и южный город зажил ночной жизнью. Кофейни полны, на улицах толпа народа - восточная пестрота, открытые лавки, жизнь бьет ключом ... И в этой толпе я один-одинешенек со своим мешком. Своим русским костюмом я вызывал некоторое любопытство ... Внезапно, среди тысяч турецких фесок, вижу русский морской мундир, группу русских моряков. Какое счастье! После 12 дней молчания я могу заговорить по-русски, а главное, могу спросить совета, что мне делать. Но счастье мое длилось всего несколько минут - они спешили на свой корабль, который вскоре должен был отплыть в Бизерту (Тунис). Но для меня и эти несколько минут разговора с моими земляками были чудесны, по крайней мере, меня хоть на малое время покинуло чувство одиночества, столь страшное в чужих краях... Самое главное, моряки подтвердили мне, что моя школа действительно находится в Измаилии (на Суэцком канале, где они вчера были). Как внезапно они появились, так внезапно и исчезли в людской толпе, и я опять остался один, но у меня словно выросли крылья, я почувствовал бодрость, уверенность. Послonyaлся по городу, разглядывая витрины и окружавшую меня экзотику. Вскоре я был без сил от всего пережитого за этот день и жаждал отдыха. На одной тихой улочке я нашел скромный отель, где за пару пиастров на скамье, стоявшей на веранде, провел ночь.

Чуть только занялась заря, я был уже на ногах и пытался, как умел, разузнать, где находится железнодорожная станция. Наконец, отыскал её ... Город еще спал мирным сном, и на станции, конечно, никого не было. В 6 часов утра открылась касса, и я устремился к ней. Произнес магическое слово «Измаилия» и выложил почти все деньги, которые у меня были. Кассир мне принялся что-то разъяснять по-арабски, что, конечно же, было напрасно; не взял у меня денег, не дал мне билета, хотя всем остальным пассажирам билеты дал. Окошко кассы закрылось. Что же делать ?!!! В полном отчаянии я сел на скамью и ждал .. Около восьми часов касса вновь открылась, и я побежал к ней. Повторилось то же самое, он не взял у меня денег, не дал и билета, а все остальные купили билеты - и вновь окошко было закрыто. Кто и как мне объяснит, почему я, именно я не могу купить билет. В страшных переживаниях я вновь сел на скамью, вперив свой взгляд в окошечко кассы, и ждал и. ждал... до шести часов вечера. Я не двинулся с места, не пошел купить себе кушать, боясь, как бы касса не открылась за время моего отсутствия.

То был день ужасных мучений. Я находился всего в 30 - 35 километрах от цели и по непонятным причинам не мог двигаться дальше. Что я пережил в это - время! На станции весь день - никого, совсем никого, кроме меня. Наконец, после шести часов вечера окошечко отворилось, я снова встал в очередь и, уже отчаявшись, протянул деньги. О, чудо! Кассир считает деньги, возвращает мне сдачу и дает билет на поезд до Измаилии. Счастью моему нет предела, - я бегу на перрон, показываю билет кондуктору, говорю «Измаилия», он согласно кивает головой, и я влетаю в первый вагон, полный индийских солдат (колонияльный английский полк) в их необычной униформе. Под индийскую песню (весьма странную для европейского уха) поезд трогается ...

Уже темно. Вглядываюсь через окно в египетскую ночь. Песок, пустыня. Первая остановка. Я готов выскочить наружу, но вижу, что это не Измаилия. По счастью, названия станций написаны не только по-арабски, но и латинскими буквами. Это была Кангпара, ныне известная по израильско-арабской войне. Индийские солдаты вышли, я

остался один в вагоне. Я знал, что Исфаилия уже недалеко: взял свой мешок и встал у выхода. Вот и следующая остановка ... - Исфаилия! Возбужденный, я вылетел вон. На перроне я вижу русскую казацкую папаху!! Казацкая папаха в Египте. Инвалид без ноги, на костылях. Я бегу к нему - спрашиваю, как мне найти русский лагерь. К сожалению, ему нужно садиться в тот же поезд, что привез меня; он лишь успел подтвердить, что мои школьные друзья здесь, в Исфаилии. Я был счастлив. Некий грек, провожавший моего земляка, донского казака, довел меня до извозчика, сказал «Russian satr», и вот я уже трясусь по дороге к конечной цели моего изнурительного путешествия.

Ночной вид неизвестного, экзотического города великолепен, и на некоторое время захватывает мое внимание. Дорога шла через европейскую часть города. Я был спокоен, когда мы ехали по городу, что продолжалось каких-нибудь 15 минут, но когда мы выехали из города и справа и слева был виден только песок, мне стало не по себе. Аллея, по которой вез меня старый араб, была очень красивой, но пустыня навевала неприятные чувства. Я попробовал спросить моего возницу, конечно, на русском, - куда он меня везет. Он посмотрел на меня и продолжал езду. Этот вопрос я повторял каждые 200 - 300 метров, но он лишь отмахивался рукой. Эти три километра пути тянулись, словно вечность.

Наконец, я заметил с левой стороны, в пустыне белые палатки. Сердце стучит, хорошо ещё, молодое, - не то разорвалось бы от волнения. Мы расстались в России, в декабре 1919 г., теперь же июль 1920 г. Мы прошли через бурю, которая случается не часто. Кого я застану ? Кто исчез? Не одного меня подкосила страшная болезнь - сыпной тиф - в неописуемо жутких условиях. Эти мысли заполнили мою голову и все мое существо. Повозка стала. Я протянул деньги - пусть возьмет, сколько хочет, ведь словами мы объяснить не можем. Но старый араб оказался благородным человеком ...

Иду быстро, почти бегу ... В ближайшей к дороге палатке горит свет, свеча. Кто-то ходит вокруг палаток. В ночной тиши он один бдит - охраняет сон двух с половиной сотен человек. Часовой в недоумении: кто это мог приехать из города так поздно? И одет так необычно, в русской шапке на голове.. Еще шаг - мы узнали друг друга – объятия, сыплются вопросы . . . это ты . . . откуда ? Как? От волнения я едва могу говорить . . . да . . . это я ... вот и я. Он ведет меня к палаткам, в которых спят мои товарищи по классу. Я бужу одного, - бедняга не может понять, сон это или явь, - меня считали пропавшим в этой буре.. Спустя несколько минут, весь класс был на ногах, мы вышли из палатки (палатка - на трех человек), сели на песок, и потекли рассказы до утра.. Вначале, я должен был поведать свою печальную одиссею, ужасы поезда, полного живых мертвецов, в котором я пролежал без сознания неизвестно сколько времени, ибо в таких случаях время невозможно измерить; должен был рассказать о корабле, на котором я задохнулся без воздуха в самом нижнем грузовом трюме, о больнице и угрозе ампутации отмороженных пальцев ног, и так далее, все по порядку. . Затем друзья принялись рассказывать о своих приключениях, - как они шли пешком зимой 150 километров, потому что до поезда добраться было невозможно: пища - хлеб и вода, - и о многом другом . . .

В Египте, из моего класса оказалось 16 человек (в России нас было 25). Позднее, с греческого острова Лемноса прибыло ещё трое, с острова Кипра - четверо, а двое навсегда остались в дороге. Тиф не пощадил их, несмотря на молодые годы. Я тоже был кандидатом, но мне повезло больше. Наутро я пошел к директору школы. Это был незнакомый мне человек: прежний директор сложил свои кости в России - тиф ... Я рассказал директору, что случилось со мной. Несчастье сближает людей; он отнесся ко мне, как отец. О моем родном отце, матери, братьях и сёстрах я тогда ничего не знал, где они, ни что с ними. Осенью 1920 г. отец, занесённый русской бурей в Югославию, разыскал меня. Он услышал, что моя школа была эвакуирована в Египет, и написал директору школы, спрашивая, нахожусь ли я среди учеников. И для него и для меня это было великой неожиданностью. Было нелегко пережить бурю. Сколько людей ее не

пережило!!! Позже, через международный Красный Крест восстановилась связь и с моей матерью, что осталась в России с двумя моими братьями и двумя сестрами (я был старший ребенок в семье).

В первый же день пребывания в лагере я поменял свой гардероб: снял шерстяные штаны и надел легкую майку, короткие брюки и полотняные легкие шлепанцы, - ведь я был в Египте, и стоял июль месяц ... На такой жаре даже эту новую одежду едва можно было на себе терпеть. Мои друзья были уже черными, как арабы, они жили здесь с марта месяца. Только теперь я узнал, почему мне пришлось мучиться, сидя целый день в ожидании поезда в Порт-Саиде. Было воскресенье, а в воскресенье все поезда ходят только утром и вечером, когда спадает жара. Я быстро привык к новому образу жизни, в 17 лет это несложно. День начинался купанием в Суэцком канале (исключение составляли более холодные зимние месяцы). Затем завтрак - и опять купание до обеда; после обеда большинство вновь уходило купаться, ведь стояло лето, - каникулы, - так что почти целый день мы проводили в воде или на песке, на берегу Суэцкого канала. Вода была теплая, как в ванне, песок жгучий, нужно было научиться ходить по нему босиком, - он сильно жарил ступни, поэтому мы больше бегали, чем ходили. В воде мы качались на волнах, оставляемых кораблями, а корабли проходили почти каждые полчаса. Ночью было великолепное зрелище: корабль, освещающий рефлекторами путь перед собой. В Исмаилии было расширенное естественное озеро - для развода кораблей. Мы часто переплывали канал, перемещаясь таким образом без визы из Африки в Азию. Лагерь был разбит в километре от канала, вдоль аллеи, обсаженной деревьями, что вела из города к каналу. Но за аллеей начиналась пустыня.

На голом песке, на солнцепеке стояли наши палатки, бараки, где размещались школьные классы и где мы ели. За лагерем - пустыня, песок, дюны высотой в несколько метров, снова песок: все голо, на сотни километров.

Как все это разнилось с донскими степями. Что покрыты травами в 50 - 60 сантиметров высотой, разными цветами, с запахом которых не сравнятся ни одни духи в мире!

В палатках мы спали на голом песке; только через год нам выдали доски с двадцати сантиметровыми ножками. В сухую погоду, конечно, можно было спать и на песке, но в сезон дождей вода заливалась в палатку: канавка, вырытая вдоль палатки, не могла спасти от наводнений. Нелегко было переносить и длительные ветры из пустыни (так называемые «хамсины»), поднимавшие в воздух мелкий песок. От такой пыли не было защиты, она набивалась всюду - любая пища была приправлена песком, что было, разумеется, неприятно. Вообще, климат был весьма здоровым, и мы чувствовали себя хорошо.

За нашим лагерем в направлении Суэцкого канала почти ежедневно проходили «корабли пустыни» - караваны дев, сопровождаемых бедуинами. Паром перевозил на другую сторону канала - в Аравию.

Незабываемым событием была наша экскурсия в Каир. В нём есть нечто напоминающее из сказки «Тысяча и одна ночь» - роскошь и нищета. И восточный менталитет. Пирамиды грандиозны в своей простоте, как и сфинкс. Невольно мыслями своими переносишься вглубь веков. Бесподобная красота мечетей и музеев. Зоологический сад в Каире — «у себя дома», с точки зрения снабжения его африканской фауной и флорой, и действительно обладает всем в изобилии. Величественен Нил с его желтыми водами ...

С нашим отбытием из Египта место, где стоял лагерь, и где кипела жизнь, быстро покрылось песком и снова стало - пустыней. Осталась лишь небольшая мемориальная доска, свидетельствующая о том, что здесь некогда был русский лагерь. Остался след и на измаильском кладбище - пять могил, один учитель, человек в летах, и 4 молодые жизни: одно самоубийство, одно падение с грузовика и два мальчугана 11 лет, которых укусила за голову бешеная гиена. Их особенно жаль ... Палатки самых младших были неосмотрительно поставлены у края лагеря. Ночами из пустыни забредали шакалы и

гиены в поисках пищи около жилья, и вот, однажды ночью мы слышали крики трех мальчиков - их кто-то укусил в голову. Было лето, из-за жары мы спали рядом с палатками, на песке. Несчастных сразу же отправили в больницу, в Каир, где врачи установили, что это были укусы бешеной гиены, но для двоих из мальчиков было уже слишком поздно: они навсегда остались в Египте.

Весной 1922 г. нашему пребыванию в Египте подошел конец - все русские эмигранты (около 4000 человек) были переправлены в Болгарию. Там мы оказались в портовом городе Варна. Здесь начался новый этап в моей жизни. По пути в Болгарию, в Константинополе, отделились и остались младшие классы нашей школы: они вошли в состав существовавшей там русской школы. Один класс переехал в Тшебев (Чехословакия) - в русскую гимназию. Старшие же классы в Болгарии попали в русскую гимназию в г. Шумен, - таким образом, я оказался в 8 классе этой гимназии. Летом 1923 г. я её окончил и сразу столкнулся с проблемой повышения квалификации. Из тридцати закончивших гимназию только 4 получили стипендию в Софийском университете, следовательно, о студенчестве нечего было и мечтать, - нужно было браться за кирку и лопату. Работали мы в основном на стройках: таскали кирпичи на 3 - 4 этаж, штукатурили и т.д. Заработок был мизерный - едва позволял сводить концы с концами. В то время Франции требовалась дешевая рабочая сила. Русская эмиграция устремила во Францию, где заработки были выше. В наших молодых головах бродили мечты об учёбе на деньги, которые мы заработаем на фабриках. Мы двинулись в путь в конце декабря, после достаточно долгого ожидания французских виз. Путь пролегал через Белград, Загреб, Марибор, Вену.

В Вену мы прибыли 24 декабря 1923 г. Там нам посоветовали переждать и не ехать дальше, так как в Тироле снежные лавины занести железнодорожную колею. Но наш порыв не могли остановить никакие лавины (о которых мы не имели понятия). Конечно, большую роль играли и деньги, которых у нас не было, - нам едва хватило на билеты. По прибытии в Инсбрук было объявлено, что поезд дальше не пойдёт, так как колею впереди занесло снегом, и пассажирам придется ждать, пока ее не очистят. Нам ничего другого не оставалось, как расположиться в зале ожидания. Нас было семеро товарищей по гимназии, а кроме нас ехало ещё десятка три рабочих из разных балканских стран, также стремившихся во Францию - «с голодным брюхом да по добрым людям». Наши съестные припасы были минимальны, так что уже на следующий день нам нечего было есть. Мы сложили все свои деньги в общую кассу и тратили их очень бережливо, потому что новости поступали неутешительные, говорили что расчистки полотна ждать придется долго.

С едой было крайне тяжело. Австрия после 1 Мировой войны была в совершенном разброде, ничего в ней не было, а менее всего - основного продукта, хлеба, который для славян - главная пища.. В одном магазине нам попала сушеная селедка (каким волшебством ее туда занесло, не знаю). Цена была как раз по нашему пустому карману, хотя все цены исчислялись тогда миллионами шиллингов. Побежденная Австрия переживала тяжелые времена, тяжело пришлось и нам. Мы ели селедку почти без хлеба и запивали ледяной водой. Ежедневно прибывали новые пассажиры, подобно нам, остановленные непогодой, - правда, у них была еда, они взяли из дома сало, домашнюю колбасу и т.д. ... у нас только слюнки текли.

Наше ожидание длилось уже 6 дней. На станции собралось около 120 человек, и, сбившись в небольшом зале ожидания, мы сами выглядели, как селедки в бочке. Нас уже

начинало оставлять терпение. Спустя 8 дней подобных мучений, мы решили идти пешком до следующей станции, - с нее поезда уже ходили дальше. Австрийские крестьяне и солдаты протоптали для своих нужд тропки в снегу вдоль полотна. С багажом у нас проблем не возникло, ибо имущество каждого весило по 3 - 4 килограмма. Нас набралось около 30 человек, и мы шли гуськом - один за другим ... Я в жизни не видал столько снега - картина была величественная. Так мы прошли 15 километров, на следующей станции сели в поезд и продолжили путь во Францию.

В Париж мы прибыли ночью 4 января 1924 г. Утром с Восточного вокзала Парижа мы разбрелись каждый своей дорогой в городские джунгли отыскивать по адресам своих товарищей, которые уже устроились на работу. Стоял сумрачный, туманный зимний парижский день, когда не разберешь, то ли дождь, то ли туман. Город встретил нас негостеприимно. Я спустился в подземную станцию метро и попытался разобраться в лабиринте линий и направлений. Из письма моего друга я знал, до какой станции мне нужно ехать, но для начинающего все не так просто, особенно когда нужно пересаживаться на другие линии и искать нужное направление. Все же мне повезло доехать до искомого места, и я продолжал свой путь пешком - в парижский пригород. После долгого блуждания я отыскал улицу и отель, где на чердаке проживал мой друг. Он, конечно, оказался на работе - на фабрике. Целый день пробродил я по окрестным улицам, замерзший и голодный, - до 7 вечера, когда уже в сумерках, вернулся с работы мой товарищ. Он совсем было отчаялся увидеть меня в Париже, так как в письме, посланном из Болгарии, я назначил свой поезд десятью днями раньше. Мы говорили до поздней ночи ... Я рассказал о нашей аванюре по пути через Австрию, а он открыл мне глаза на парижскую действительность, которая была отнюдь не радостной.

Мы жили вместе в комнатке 2х3 метра, на чердаке; его заработок был более чем скромным, так что едва удавалось сводить концы с концами. Через две недели я устроился на работу на автомобильный завод «Рено» - разнорабочим, с минимальным заработком. Зарплату выдавали 2 раза в месяц, так что я целый месяц жил на деньги своего друга, и теперь нужно было отдавать ему долг. С первой полочки я купил будильник. О! Что за великая вещь, будильник! Ведь нужно было вставать рано утром и успевать на работу во время. Чтобы добраться до завода «Рено» мне требовалось свыше часа. Пятиминутное опоздание означало потерю рабочего дня и не могло повторяться свыше двух раз, - далее следовало увольнение. И вот, несколько раз за ночь требовалось вставать, одеваться и выходить на улицу, чтобы дойти до площади и посмотреть на часы, затем вернуться в комнату и продолжать «спать» - Каждому из нас приходилось выходить по меньшей мере дважды за ночь, и в итоге вскакивать утром все-таки раньше срока. Такая ночь не приносила требуемого отдыха. О! Что значит будильник, обычный будильник..

Постепенно жизнь налаживалась; долг был выплачен, и я начал приобретать крайне необходимый гардероб, ведь до этого не имелось никакого. Нелегко было на заводе «Рено», работа напряженная. Особенно летом. Об этом можно было бы многое порассказать - что это значит, быть обычным рабочим. Случалось всякое, бывали и забастовки, когда Национальная гвардия скакала на толпы рабочих, среди которых был и я, прилепившихся к стенам фабрики, чтобы не затоптали лошади ... (но лошади боятся кричащей толпы). Я менял фабрики, человек всегда ищет и идет туда, где лучше ...

В 1929 г. я оставил фабричную жизнь и начал работать шофером такси. Это было лучше, уже хотя бы потому, что можно было видеть день, дневной свет, солнце, толпы живых людей на улицах. Какой контраст с заводскими цехами, вечно мрачными, с душным воздухом и несчастными лицами в них! Зарботок позволял прилично жить, а отказывая себе, можно было и скопить кое-что. Жизнь отравлял постоянный страх потерять работу. Для нас, людей, оставшихся без отечества, это означало катастрофу, а для очень многих и действительно закончилось трагически. Неприятно было потерять работу поляку, болгарину, югославу и т.д.; в худшем случае он принужден был вернуться домой, в свою страну. А мы, русские, мы могли пойти только на дно. Нам никуда не

давали въездные визы... На нашу беду, рынок рабочей силы был не такой, как после 2 Мировой войны, когда каждой развитой стране требовались рабочие руки. Ограничения для иностранцев простирались столь далеко, что им запрещалось проживать в Париже, если они работали в пригороде, и наоборот. По югославским меркам это означало бы, что иностранец не мог проживать в Загребе, если он работал «на том берегу» Митницы, в Црномерце, и наоборот. А уж ехать искать работу в какой-то другой город во Франции - о таком и речи идти не могло. Все это делалось, естественно, для защиты интересов коренных французских рабочих, из-за снижения количества рабочих мест. Так проходили годы... и молодость.

В 1931 г., собрав накопленные деньги, я поступил на учебу в институт химии в Руане. На втором курсе вынужден был оставить учебу: появились новые ограничения, касающиеся жизни «бездомных». По новому закону, студент-иностранец не имел права подрабатывать. Для меня, жившего на самообеспечении, это означало конец учебы. В тот же день я вернулся в Париж и снова «сделался» водителем такси, - я спас свое разрешение на работу, но учеба канула в лету. Я продолжал работать таксистом в разных компаниях, вплоть до 31 июля 1939 г.

Мой отец, проживавший с 1920 г. в Югославии, (в 1934 г. он защитил диплом на Медицинском факультете в Белграде), предложил мне переехать в Югославию, чтобы после стольких лет разлуки (с 1920 по 1939 г.) мы смогли жить в одной стране, а он бы помог мне материально в плане обучения.

И вот, 2 августа 1939 г. я прибыл в Югославию. Осенью 1939 г. я поступил в Белградский университет по специальности «химия». Позже выяснилось, что там у меня не могут признать начального периода учебы во Франции, и я поменял факультет. Я решил поступить на факультет ветеринарии, что и сделал в 1940 г. Отец помогал мне деньгами, но недолго - началась 2 Мировая война... Отца мобилизовали в Югославскую армию в качестве врача, он попал в плен и провел годы плена в Болгарии. Учебу на ветеринарном факультете я не смог совмещать с работой (её поисками); мне пришлось бросить факультет и искать работу. Вначале я работал ретушером увеличенных фотографий в мастерской Бурека на улице Гундулича, затем устроился в лабораторию фирмы «ISIS» на должность химика. Тогда в этой фирме работал профессор В.Воук. После освобождения «ISIS» был переименован в «Билян»», фирму, торговавшую лекарственными травами, в которой я остался работать в той же лаборатории, на той же должности.

По окончании войны мой отец возвратился из плена в Белград и вновь предложил мне свою помощь, чтобы я мог закончить институт. В 1946 г. я поступил в Высшую педагогическую школу в Загребе - на биолого-химическое отделение, где в 1948 г. получил диплом. 15 декабря 1948 г. меня взяли на работу - лаборантом на кафедре зоологии Загребского факультета Естественных наук и математики. Поскольку на кафедре я работал и над организацией вивариев, необходимых для обучения студентов, и как научный сотрудник, в 1953 -1954 учебном году Совет факультета выдвинул меня почасовым преподавателем по предмету «Организация вивариев». Преподавателем - почасовиком я работал до 1960 - 1961 учебного года, когда данный предмет был отменен. Трудясь на кафедре зоологии, я записался экстерном на факультет Естественных наук и математики, на биологическое отделение, где 27 декабря 1960 г. получил диплом. 27 сентября 1961 г. я был назначен научным сотрудником кафедры зоологии упомянутого факультета. По достижении семидесятилетнего возраста, 1 октября 1973 г., я вышел на пенсию с 27-летним стажем и пенсией 147 100 динаров...

Я пытался вкратце описать свою достаточно бурную жизнь, которая протекала этапами. Их было много - и разных: более грустных и менее грустных. Можно было бы написать об этом и намного больше; жизнь каждого из нас - особый роман с ежедневными переживаниями, и зачастую мы были без вины виноватыми.

Вот подошел и последний этап, пенсия, - и хотя я трудился 45 лет, на бумаге выходит 27! Согласно им - и пенсия ...

Жизнь не длится вечно; неизвестно, сколько длится она, но надо выдержать её до конца, тогда придет конец и скитаниям...

КРАТКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Через несколько десятилетий станица Митякинская отпразднует свой 500-летний юбилей.

Богатая и славная её история, которая началась с возникновения казачьего городка, продолжается.

Всегда в трудную для Отечества минуту, на его защиту выступали сыны славного казачьего рода.

Казаки — это очень важная, православная часть людей нашего российского общества.

Именно казаки дали возможность сформировать Русскую государственность в нашей стране, после разгрома Золотой Орды.

Во все периоды формирования и развития Русского государства, казаки были верными сыновьями своего Отечества.

Важное место в истории Русского государства занимали митякинские казаки.

В 1549 году, а может быть и раньше, казаки основали свой городок на берегах Северского Донца и назвали его — Митякинским городком.

Этот городок контролировал передвижение татар на Мышкином (Лазном) пути движения татарских орд.

Данный городок был основан по указанию царя Ивана Грозного и входил в Тульскую засечную черту, которая защищала Московское государство от татар.

Основал казачий городок атаман Иван Митякин, который, считается опричником Ивана Грозного.

На протяжении всей истории, казаки Митякинского городка, а затем и станицы Митякинской, были верными защитниками своего Отечества.

Многие из них сложили свои головы за Веру, Царя и Отечество.

История же и разбросала митякинских казаков по всему белому свету.

« История казачества последних четырёх веков — это пример служения Российскому государству, история его строительства и защиты. Казачество расширяло и осваивало границы России, служило опорой в единении сопредельных народов. Казачьи полки и дивизии были гордостью русской армии. Мирный труд казаков играл важную роль в экономике страны». **(Из Декларации казачества от 30 января 1993 года».**

500 лет для истории это значительная дата. Что достанется юбилярам от древней истории нашей станицы?

Сегодня мы ещё смотрим на нашу церковь (архитектурное сооружение начала 18 века, которому требуется реставрация как историческому памятнику).

Ещё сохранился в станице дом станичного правления, есть дома старой казачьей постройки (кафе Ермак), бывшее здание почты, в переулке возле музея – дом полуземлянка, музей станицы (сооружение 20 в). Есть в станице вековые деревья, свидетели былой истории станицы. Есть памятники революционного и военного прошлого станицы Митякинской.

Но, к сожалению, менталитет сегодняшнего человека, не склонен беречь и приумножать историческое прошлое и поэтому, мы в станице уже навечно потеряли исторические памятники:

- здание аптеки (сооружение начала 19 века)
 - сгорел магазин (сооружение начала 20 века)
- навечно утеряны настенные росписи в Христорождественском храме.

Что мы еще потеряем? И что останется нашим потомкам?

Будем стараться сохранить то, что нам досталось.

Нам ли прошлого стыдиться?

И сегодня хочется сказать : « Слава тебе Господи, что мы казаки».

Для них Россия начиналась в Митякинской станице

Абрамов Фёдор,

казак Митякинской ст., генерал-майор, камердинер царя Петра 3. (Большая биографическая энциклопедия. 2009г.)

РУДАКОВ НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ

(30.11.1859 - ?), [генерал - лейтенант].

Из дворян ВД. Казак ст. Митякинской. Сын офицера ВД Степана Федоровича. Образование получил домашнее и в Новочеркасском каз. юнкерском училище (по 1-му разряду). В офицеры произведен в 1887 г. в 1-й Донской каз. полк.

[Участник Гражданской войны]. В 1910 г. был произведен в полковники.

Занимал должности: окружной атаман Усть - Медведицкого округа, ВД (3.07.1913 - [1918).

В 1918 г. вступил в ряды Донской армии. Произведен 10.05.1920 г. в генерал - лейтенанты.

Занимал должности: окружной атаман Донецкого округа, ВВД (до мая 1920).

Крым. Турция. В 1920 г. уехал в Югославию, где находился и в нояб. т. г.]

РГВИА - фонд 330, опись 58, дело 628; СП - 1914,1916;]

ЛУКОВКИН ГАВРИИЛ АМВРОСИЕВИЧ

(1772 — 1849 гг.)

После гибели начальника 10 Донского (Митякинского) казачьего полка Мельникова, был назначен его начальником.

Полк проявил себя в войне с Наполеоном и военных походах 1813 — 1814 годах.

С 1903 года вечный шеф данного полка.

Полк удостоен чести носить его имя.

В 10 Донском казачьем полку имени генерала Луковкина проходили службу казаки станицы Митякинской

КАРПОВ АКИМ АКИМОВИЧ, генерал-майор.

Казак Митякинской ст., участник Отечественной войны 1812 года. «За успешное преследование отступающих из России наполеоновских войск» получил 3 июня 1813 года орден Святого Георгия 3 степени № 299. За всю свою службу он был награжден орденами Александра Невского, Владимира 2 степени, Святой Анны 1 степени с алмазами, прусским орденом Красного Орла 2 степени, двумя золотыми саблями «за храбрость». Командовал отрядом казаков во 2-й Западной армии. (Газета «Родная сторона», 29 ноября 2012 года).

ГРЕКОВ П.М. -1 Казак Митякинской ст. Герой Отечественной войны 1812 года. Генерал-лейтенант. Похоронен при церкви Трех Святителей в Дячкинской слободе Донецкого округа Войска Донского. (Газета «Наш край». Август 2012 год. Статья «Реликвии украденные французами»)

ГРЕКОВ ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ-2

(27.06.1874 - 3.11.1923), генерал - майор.

Из дворян ВД. Казак ст. Митякинской. Образование получил в Николаевском кав. училище (по 1-му разряду). В офицеры произведен в 1896 г. в лейб - гвардии Атаманский полк.

Участник 1-й Мировой и Гражданской войн. В 1916 г. был произведен в полковники.

Занимал должности: в лейб - гвардии Атаманском полку (1896 - 1917).

В Гражданскую войну состоял в рядах Донской армии. Уволен 30.04.1920 г. в отставку, с производством в генерал - майоры.

Умер в г. Белграде (Югославия).

(РГВИА - фонд 330, опись 58, дело 111; РГВА - фонд 39456, опись 1, дело 144; СП - 1914,1916; Русский инвалид - Петроград,1917 - № 6, 6 янв. - С.3(4 столбец); Новое время - Белград,1923 - № 800, 23 дек. - С.1;)

СЕВАСТЬЯНОВ МАТВЕЙ НИКИФОРОВИЧ

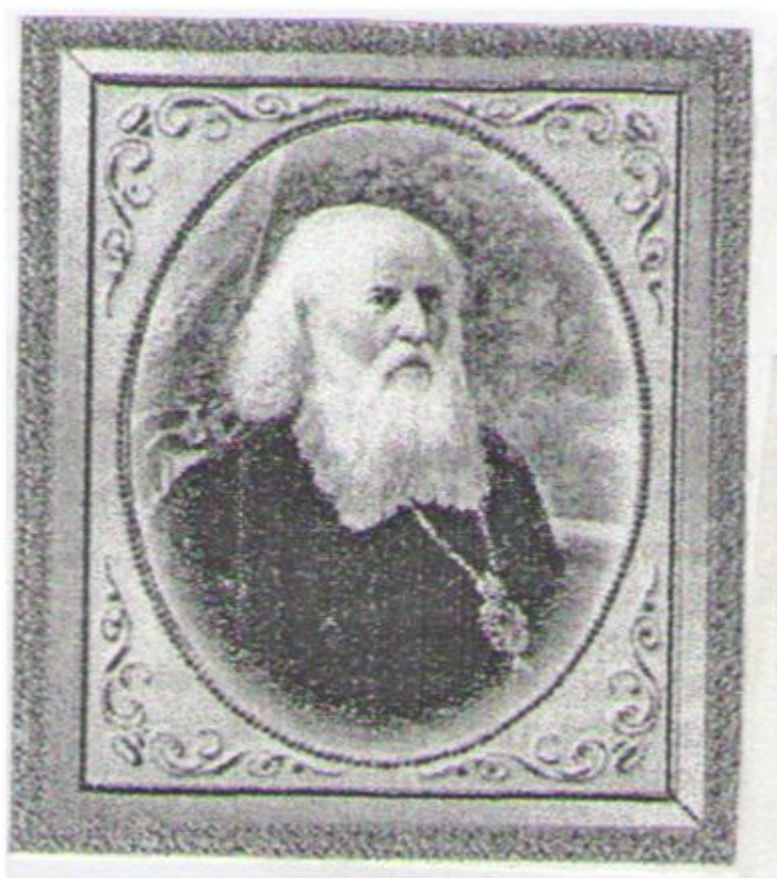
Урядник станицы Митякинской. Образование низшее. Атаман Митякинской станицы в 1906 году. **Депутат Первой Государственной Думы**, которая работала в России с 27 апреля по 7 июля 1906 года. 8 июля 1906 года Дума была распущена царём как «не покорная».

АБРАМОВ ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ

Род.23 декабря 1870 г., ст. Митякинской; ген. штаба генерал - лейтенант; сын донского генерала. Юность и большую часть жизни провел вне казачьей среды. Военное образование получил в Полтавском кадетском корпусе, Александровском пехотном и Николаевском инженерном военных училищах. После производства в чин хорунжего, некоторое время состоял на службе в Донской гвардейской батарее, а от 1895 г. до 1918 г. в казачьих частях уже не служил. В 1898 г. успешно закончил курс Академии Ген. штаба и ряд лет занимал должности в русских штабах или командовал драгунами и уланами. В 1914 г. назначен начальником Тверского кавалерийского училища. На Дон возвратился после революции в январе 1918 г. и до 11 февраля командовал Северной группой партизанских отрядов. 10 мая 1918 г. назначен начальником дивизии в Молодой, армии Всевеликого Войска Донского; от ноября 1919 г. до марта 1920 г. состоял на посту Инспектора Донской конницы. После эвакуации в Крым назначен командиром Донского корпуса, которым считался и в эмиграции, где одновременно исполнял должность

начальника Второго отдела Русского Общевоинского Союза на территории Болгарии и Сербии. После Второй Мировой войны эмигрировал в США и пал жертвой несчастного случая. Умер 9 марта 1963 г. Погребен в Лейквуде, Н.Д.

СВЯТОЙ НОВОМУЧЕННИК ЗАХАРИЯ (ЛОБОВ ЗАХАР ПЕТРОВИЧ)

Родился 23 марта 1865 года в станице Митякинской Донецкого Округа Войска Донского. Окончил Павловское духовное училище. В 1888 году окончил Донскую Новочеркасскую духовную семинарию. 8 сентября 1888 года возведён в сан иерея. До 1923 года священствовал. Служил протоиереем и ключарем Новочеркасского Вознесенского кафедрального собора в течении 20 лет. С 1923 года — епископ Аксайский. 24 апреля 1929 года возведён в сан архиепископа и назначен на Воронежскую кафедру.

Соблюдал строго среду и пятницу, ел один раз в день пшеничный суп постный и только после всенощного бдения.

В частной жизни был прост, любил шутить.

Арестован 23 мая 1935 года и отправлен на Соловки.

В этом же году переведён в Казахстан, где 21 сентября 1937 года расстрелян.

Канонизирован 20 августа 2000 года Архиерейским Собором РПЦ.

УДОВЕНКО(ВДОВЕНКО) ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ

Из казачьей семьи Митякинской станицы. Родился 25.03.1892 года. На службе с 1914 года. Прапорщик инженерных войск. Награжден орденами Св. Анны 4-й степени, Св. Станислава 4-й степени, Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, награжден Георгиевским оружием. Летчик. Погиб в 1917 году на Ходынском поле, демонстрируя перед царём Николаем 2 штопор на «Ньюпоре» на малой высоте. (РГВИА, № 1252 от 04.12. 1998года).

МИКОЛА ЧЕРНЯВСКИЙ

(1868 – 1938)

Микола Федотович Чернявский родился 3 января 1868 года в слободе Торской - Алексеевке Бахмутского уезда Екатеринославской губернии (ныне Донецкая область Украины) в семье сельского дьякона. **Учился в народной школе станицы Митякинской**, затем в Бахмутской духовной школе, затем поступил в Екатеринославскую духовную семинарию, которую закончил в 1889 году. Писать начал в конце 80-х годов. Первый сборник стихов “Пісні кохання” опубликовал в Харькове в 1895 году.

С 1901 по 1903 год жил в Чернигове, затем переехал в Херсон с которым связана большая часть жизни и творчества Микола Чернявского. В этом южно украинском городе благодаря его усилиям вышли альманахи “З потоку життя” (1905), “Перша ластівка” (1905), были изданы сборники поэзии “Донецькі сонети”, “Зорі” и книга рассказов “Богові невідомому”.

До широкого круга читателей творчество Чернявского дошло лишь в 20-х годах, когда в связи с 60-летием писателя издательством “Рух” было издано наиболее полное собрание его сочинений в 10 томах. Сюда же вошло его переложение на украинский язык “Слова о Полку Игореве” и переводы русских, польских, немецких и французских писателей.

Впервые Чернявский был арестован в октябре 1929 года по по так называемому делу “СВУ” (Спілка визволення України). В процессе следствия Чернявского называли “украинским буржуазным националистом”, “организатором группы, главным её авторитетом и идеологом”. Но обвинения рассыпались и он был освобождён.

Второй раз Чернявского арестовали в 1933 году по стандартному обвинению в участии в “контрреволюционной деятельности”, но продержали недолго и освободили.

Третий раз он был арестован 11 октября 1937 года. Поводом послужила дружба с С. Ефремовым и снова “принадлежность к СВУ”. На этот раз следствию удалось добиться тех показаний, которых оно добивалось в прямом и переносном смысле. 27 ноября “тройкой” УНКВД по Николаевской области Микола Чернявский был приговорён к расстрелу и расстрелян 19 января 1938 года на 71 году жизни.

КНЯЗЬ ІГОР

Дріма Донець в легкім тумані,

А я блукав над ним вночі
В невідомому жаданні,
Немов чудес яких ждучи.

І бачу я: струї срібляні
Тремтять, до берега йдучи,
І хтось незнаний на світанні
Ворушить росяні кущі.

То Ігор-князь тіка з полону.
Слідом Овлур за ним. Збива
Убрання росяне з розгону...

І ось бувальщина жива
Мені ввижається, і з Дону
Мов вухо тупіт зачува.

* * *

В степу цвітуть маки червоні,
Маки червоні польові.
Мов жар, горять на степу лоні
Їх короги вогневі.
Дажбога люблені вибранці,
Ввібравши спеку пелюстки,
Горять удень вони, а вранці
Обвіє вітер їх листки.
Хотів би й я отак згоріти
Під сонцем радісним життя:
Весь жар його у себе впити
І з першим вітром одлетіти

В країну темну небуття.

ЛОБОВ АНДРЕЙ АВКСЕНТЬЕВИЧ

Родился ок. 1870 г., ст. Митякинской; донской миллионер, углепромышленник и пионер электрофикации Донецкого бассейна. Родился в небогатой казачьей семье, окончил станичную школу и потеряв отца, четырнадцати лет отроду определился канцеляристом станичного правления. Через три года перевелся на ту же должность канцелярского служащего в управление Сулинского металлургического завода. Одновременно продолжал учиться, пользуясь услугами студентов из числа заводских практикантов и скоро занял место помощника бухгалтера.

После четырехлетнего пребывания на военной службе, возвратился из полка в звании урядника и принят на место кассира в том же заводском управлении, а потом назначен бухгалтером.

В критический для фирмы момент, когда предприятию грозило банкротство, Л. предложил владельцу Д. Пастухову свой план реорганизации, принял от него управление заводом и ликвидировал кризис. За эту помощь Л. получил от владельца крупную денежную награду и пять лет состоял помощником управляющего отделением Волжско-Камского банка в Ростове на Дону. С этого поста перешел на место главноуправляющего шахтами Н. Карнеева с правом на 25% чистой прибыли. Успешное руководство и годы повышенного спроса на уголь сделало его обладателем крупного капитала, который дал ему возможность начать эксплуатацию залежей антрацита на свой риск.

Постепенно расширяя деятельность, Л. основал в 1908 г. акционерное общество "Ясиновские рудники", а одновременно приобрел для себя лично другие угленосные земли. Так что в 1912 г. на линии Дебальцево-Зверево-Екатеринославской ж. д. появилась станция "Лобовские шахты". В 1915 г. Л. организовал второе общество по эксплуатации донецких недр "Андреевскую Антрацитно-угольную кампанию".

Со всем этим Л-ва непрерывно занимал вопрос более целесообразного использования угольной мелочи - штыбы, частиц угля размером от песчинки до 1/4 дюйма. В некоторых случаях при сортировке угля отходило штыбы до 30%, а покупатели платили за него цену в 12-13 раз меньшую, чем за крупный антрацит. Вместе с тем, опыты, начатые в 1913 г., показали, что штыб при сжигании дает полезного тепла почти 70 процентов того, которое выделяется при сжигании крупного антрацита и Л. решил, при помощи специальных механических установок, превратить эти угольные отходы в электрическую энергию. Его проект "Электрическая Компания Донецкого бассейна" нашел поддержку в финансовых кругах, а к 1916 г. был одобрен и русской властью.

Летом того же года началась техническая разработка планов и подготовка денежных фондов для их осуществления. Проект начал проводиться в жизнь причем, наступившая в октябре 1917 г. смена русской власти собрала все главные действующие силы этого предприятия в столице Казачьей державы - Новочеркасске. Тут при содействии Донского правительства дело обещало развиваться в грандиозную электрификацию всего Южного Дона.

Летом 1918 года Л. принял деятельное участие в основании Совета Съездов донских горнопромышленников; он был избран членом его правления и много потрудился при создании "Донского Горно-промышленного общества внутренней и вывозной торговли" и "Юго-Восточного Промышленного банка", экономической базы и своего рода

Государственного банка, только что созданного, Юго-Восточного Союза, политического объединения Дона с Северным Кавказом. Банк возглавили Н. Е. Парамонов и его заместитель Л., который вместе с сыном приобрел контрольный пакет (50 проц.) акций этого начинания.

После гибели Донской Казачьей республики прекратили свое существование и все предприятия, созданные Лобовым или при его участии. Он потерял и все свои капиталы. Но большевистская революция отобрала от этого донского урядника, самородка донской экономики, вышедшего из народной гущи, не только его благоприобретенное состояние, но и славу пионера донецкой электрификации: проект Лобовского энергетического центра на Донце продолжен и расширен новой русской властью в качестве одного из достижений "Ленинской электрификации".

В 1920 г. Андрей Авксентьевич Лобов. с небольшими остатками прежних капиталов эмигрировал за границу, где вскоре и умер.

МИТРОФАН БОРИСОВИЧ ГРЕКОВ

(1882 – 1934гг.)

Русский художник. Уроженец хутора Шарпаевки, Митякинской станицы. Окончил Одесское художественное училище, затем Петербургскую Академию художеств. Его учителями были И.Е. Репин и Ф.А. Рубо.

Автор картин «Казачий полк в Бородинском сражении», « На позиции», « Стодолы» и другие.

Участник Первой Мировой войны. В 1917 году был демобилизован. Уехал в родной хутор.

В 1931 году художник переехал жить в Москву. Умер М.Б. Греков в Севастополе и похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

ДЮБИН НИКОЛАЙ

Командир красного казачьего отряда. В 1918 году его отряд сдерживал наступление кайзеровских войск на Острой Могиле возле города Луганск. Погиб в станице Митякинской. Его именем был назван колхоз, который образовался в станице в 1930 году.

СУТОРМИН ИВАН СЕМЁНОВИЧ

Активный борец за советскую власть в станице
Митякинской. Сотрудник НКВД Ростовской
области. Первый человек в Тарасовском районе,
который награждён советским орденом
Красного Знамени. Спас донского писателя
А. Шолохова от репрессий Ростовского НКВД
в 30-е годы

МИХАИЛ АНТОНОВИЧ АЛПАТОВ

(7 (20) ноября 1903, х. Сибилёв — 17 декабря 1980, Москва) —

советский историк и писатель, доктор исторических наук.

Родился в казачьей семье на хуторе Сибилёв станицы Митякинской (ныне Каменский район Ростовской области). Отец хотел отдать сына в ученики сапожнику, однако вскоре после ухода на фронт отца в 1914 году М. А. Алпатов по инициативе деда поступает в Каменскую гимназию.

В 1919 году вернувшийся с фронта отец посылает его в деникинскую армию, после разгрома которой под Новороссийском. М. А. Алпатов возвращается домой, проникнувшись антипатией к белогвардейцам и симпатией к красным. В 1920 году становится комсомольцем и вступает в Часть особого назначения по борьбе с бандитами, а также работает учителем на хуторе.

В 1923 году по комсомольской путёвке едет учиться в педагогический техникум в Ростов-на-Дону, который окончил в 1927 году. Затем работал учителем в с. Белая Глина, потом директором школы в станице Романовская. В 1930 году вступил в Компартию.

В 1932 году поехал в Москву, где блестяще окончил Институт философии, литературы и истории и был зачислен в аспирантуру. Однако из-за ареста его давнего друга Николая Жарикова М. А. Алпатов (за разговоры с арестованным) получил строгий выговор; пришлось переехать в Сталинград и преподавать в пединституте. В 1940 году вернулся в Москву, преподавал на Ленинских курсах и восстановился в аспирантуре.

В октябре 1941 года ушёл в ополчение, но вскоре был комиссован и направлен на работу в Чкаловский обком. В Бугуруслане познакомился с З. В. Удальцовой, которая стала его женой. Их сын В. М. Алпатов родился в апреле 1945 года.

После войны преподавал в Высшей партийной школе, защитил диссертацию «Политические идеи французской буржуазной историографии XIX в.». В 1948 году стал заведующим исторической редакцией Издательства иностранной литературы, затем в

1951 году — помощником главного редактора Большой советской энциклопедии. По совместительству работал в Институте истории АН СССР, куда окончательно ушёл в 1954 году (и работал там до самой смерти).

В Институте работал над основной темой «Русская историческая мысль и Западная Европа», по которой в 1966 году защитил докторскую диссертацию, а также подготовил фундаментальный трёхтомный труд. Изучал также историю донского казачества.

Автор романов «Горели костры» о донских казаках в годы первой русской революции, повести для детей «Вадимка» о гражданской войне и интервенции на Дону, автобиографической повести «Возвращение в юность» (исходное авторское название — «Комсомольская бурса») о студентах-комсомольцах 1920-х гг.

Похоронен на Ваганьковском кладбище.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

О ПОЯВЛЕНИИ СТАНИЦЫ МИТЯКИНСКОЙ НА РЕКЕ СЕВЕРСКИЙ ДОНЕЦ

На территории станицы люди жили еще в период каменного века. Об этом свидетельствуют данные представленные археологической экспедицией под руководством научного сотрудника ЗАООКН- проект Трубникова В.В. (Археологические экспедиции проводятся на территории станицы с 1992 года.). Митякинский казачий городок появился в 1549 году, на так называемом «Лазном» пути, это было самое первое казачье поселение на территории Дона. (Московский архив юстиции за 16 век.). Он появился и существовал как пункт охраны и сопровождения царских послов, которые использовали «Лазной» путь для продвижения царских послов из Москвы в татарский Крым.

В 16-17 веках городок Митякин становится буфером в борьбе Москвы с татарами. (Документы: 1570г., 1636г., 1641г., 1642г., 1672г.). Городок был основан в устье рек: Северский Донец, Митякинка, Деркул и весной его постоянно заливало водой. Поэтому в 1697 году жители городка перенесли свои строения на нынешнее место станицы. (Документ: Епархиальные ведомости 1838г. Архив г. Ростов-на-Дону).

В 1707 году территория вокруг Митякинского городка была охвачена восстанием под руководством К.Булавина. На данной территории восставшими руководил атаман Никита Голый. Среди восставших были и митякинцы, которые захватили Н. Голого и отдали царю для расправы. Это спасло городок от Петровского гнева и в благодарность городок получает статус станицы.

На 1768 год станица имела протяженность 25 верст, в ней проживало 425 казака, из них 245 было служилых, 60 отставных и 120 малолеток. Среди 9 станиц того времени, по числу жителей она занимала первое место. На новом месте была заложена деревянная

церковь. А в 1787 году на месте деревянной церкви была освящена новая каменная церковь, которая существует и в настоящее время.

В 1836 году в станице открывается мужское приходское училище. (Документ: Епархиальные ведомости. 1863г. Архив г. Ростова-наДону)

В 1906 году в станице открывается 2-х классное мужское училище.

В свое время в станице были атаманами:

1569г. атаман Мотякин Иван

1869г. есаул Никифор Аникеев Ушаков

1875г. войсковой старшина Василий Васильевич Макеев

1903г. Никифор Матвеев Севастьянов

1916г. Никифор Антонов Дьяков.

На территории станицы проживали исторические личности:

П.П.Стожков (Павел Таганрожский) местночтимый Святой Ростовской епархии с 1999г.

Архиепископ Воронежский Захарий Лобов (репрессирован в 30-е годы)
И.С.Погорелов комсомолец, сотрудник ВЧК, который спас А.Шолохова от смерти.

В настоящее время вокруг станицы растут лиственные и сосновые леса, в которых растут деревья 500 летней давности. Леса полны дичи, на которую можно поохотиться, а озера полны рыбы. В станице можно увидеть дома полуземлянки, казачьи дома, атаманский дворец. В пределах станицы есть два целебных источника. Существует казачий краеведческий музей. В станице имеется 2 гостиницы.

Справку подготовил: историк-краевед:

Палагута В.И.